Электронный архив УГЛТУ

В.А. Усольцев

Очерки по теме «русского космизма»

Электронный архив УГЛТУ

В.А. Усольцев

Очерки по теме «русского космизма»

Екатеринбург – 2012

Электронный архив УГЛТУ

УДК 141
ББК 83.7
У 76

У 76 Усольцев В.А. **Очерки по теме «русского космизма».** Екатеринбург: УГЛТУ, 2012, 180 с.

ISBN 978-5-94984-380-2

Рецензент
доктор сельскохозяйственных наук, профессор С.В. Залесов

В оформлении обложки использованы репродукции картин П.П. Фатеева «Путь в неведомую страну» и Б.А. Смирнова-Русецкого «Закат. Спящий рыцарь. Из цикла Боровое»; на форзацах – репродукции картин В.Т. Черноволенко, П.П. Фатеева, А.П. Сардана и С.И. Шиголева (Группа «Амаравелла»).

В развитие темы «русского космизма», которой была посвящена книга автора «Русский космизм и современность» (2010), предложено несколько очерков-эссе. Дается характеристика русского космизма как вектора цивилизационного развития, излагаются взгляды писателя Виктора Астафьева как одного из продолжателей традиций русского космизма, обсуждаются пути развития русской культуры на примере судеб монастырей и храмов, изложены факты, подтверждающие масштабы вандализма большевистской власти по отношению к православным храмам России и сохранение этого положения вещей до настоящего времени; исследуются истоки Северной Руси в двух аспектах – как прародины человеческой цивилизации и как родины России. Внесен вклад в ликвидацию чудовищных искажений ранней истории этноса русичей западной исторической наукой; предпринята попытка адекватной оценки лидеров большевизма и их роли в геноциде цвета русской нации и всего русского народа. Дается краткий экскурс в историю последнего трагического столетия России, обсуждаются пути выхода из современного системного кризиса как России, так и мирового сообщества.

Работа выполнена на кафедре менеджмента и ВЭД предприятия факультета экономики и управления Уральского государственного лесотехнического университета. Рекомендовано для магистров и аспирантов УГЛТУ.

УДК 141
ББК 83.7

ISBN 978-5-94984-380-2

© Уральский государственный лесотехнический университет, 2012
© В.А. Усольцев, 2012

Электронный архив УГЛТУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рубеж XIX и XX веков в России характеризуется расцветом русской культуры, философии и науки, который принято называть Серебряным веком. Это дало начало эпохе антропокосмического мировоззрения, в результате сформировалось своеобразное интеллектуальное умонастроение, получившее определение русского космизма как вектора цивилизационного развития.

Русский космизм несет на себе печать национальных особенностей России, что нашло отражение в отечественных культурных реалиях: православной религии, русской религиозной философии, отечественном искусстве, науке, всем укладе народного быта и государственного устройства (Введенская, 2007). Это было особое, самобытное течение, и только оно достойно называться великой интуицией и великим предчувствием космической эры человечества.

В то же время на рубеже XIX и XX веков Россия стала страной первого евразийского экономического чуда. С 1890 по 1916 годы темпы роста ВВП были у нас самыми высокими в мире. Начало прошлого века ознаменовано реализацией блестящего технологического проекта – за 15 лет была построена уникальная евразийская железная дорога – Транссиб. Это «экономическое чудо» во многом было результатом проведения председателем Совета министров Российской империи П.А. Столыпиным аграрной реформы, результаты которой характеризуются быстрым ростом аграрного производства и увеличением емкости внутреннего рынка. П.А. Столыпину принадлежит известная фраза: «Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России».

Случайно ли совпадение периода значительного экономического прорыва России на рубеже XIX и XX веков с пиком расцвета русской культуры и умонастроений русского космизма? Во всяком случае, это обнадеживающее совпадение не получило своего развития. В чем причина этой нереализованной возможности?

Русская философия конца XIX – начала XX века установила связь между национальным характером и образом жизни русского человека, природой, среди которой он живет. В то же время, наряду с реющими в поднебесных высях религиозными философами и первым русским космистом Н.Ф. Федоровым с его девизом: «Природа нам друг вечный», с низов российского общества накатывает темная волна нигилизма, «ниспровергателей устоев», провозглашающих: «Природа – не храм, а мастерская…» (Тургенев, 1979) – это были два полюса, наметившихся во второй половине XIX века в культурной и политической жизни России.

Наверное, первым, кто увидел именно политический аспект в этом нарождающемся явлении русской жизни конца 1860-х гг., был Федор Михайлович Достоевский (1821 – 1881), занимающий в русской литературе XIX века особое место. «Если Сергий Радонежский явил собой в чистом виде “тип русской духовности”, высочайший *идеал*, то Достоевский – воплощение осознанного *стремления* и трудного *восхождения* к этому идеалу», – считают А.В. Иванов с соавторами (2006. С. 495). Эту «трудность восхождения» Ф.М. Достоевский опосредует в романах «Братья Карамазовы», «Бесы» и других показом двойственной природы человеческой натуры, человеческой сущности.

С одной стороны, он пишет, что «красота спасет мир», что «назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное» (Достоевский (2002. С. 187 – 188), а с другой – в романе «Бесы» показывает, как мещанская среда, среда «людей в беспредельном существовании», «людей фиктивного мира» (по терминологии Л.И. Сараскиной, 1990) порождает «обворожительных демонов», монстров, провозглашающих: «Жажда образования есть

Электронный архив УГЛТУ

уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь, вот уже и желание собственности. Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат; мы всякого гения потушим в младенчестве… Мы пустим пожары… Мы пустим легенды. …И начнется смута! Раскачка такая пойдет, какой еще мир не видал… Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам» (Достоевский, 2011. С. 380, 383).

Премьер-министр П. А. Столыпин видит опасность для России со стороны «ультрарадикалов» и дает им гневную отповедь: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» (Из речи П.А. Столыпина…, 1907). Но было уже поздно.

Нынешний коммунист Н. Губенко 30.11.2011 очень проникновенно (артист!) говорит на телевидении о нашем угнетаемом властями народе. И вдруг заявляет, что реформы Столыпина – это блеф, они ничего не дали, в противном случае не было бы Октябрьской революции! Что это: некомпетентность или сознательное искажение фактов?

Е.Л. Желтова (2007б) одну из причин победы большевизма в России видит в том, что его идеология, связанная с необходимостью разрыва со старым режимом и построения нового мира, «отвечала духовному настроению многих – большевистский миф о коммунизме реанимировал чаяния русского народа о земном рае» (с. 483).

Видимо, причина была не только в этих «чаяниях», все было намного сложнее, и это блестяще сформулировал русский писатель Виктор Петрович Астафьев в своей «Автобиографии», предваряющей его роман «Прокляты и убиты»: «Оказались мы, русский народ, исторически к этому подготовлены. И уроки костолома сумасшедшего Ивана Грозного, и реформы пощады не знавшего Великого Петра, и затем кликушество народившейся интеллигенции, породившее безверие, высокомерное культурничество нигилистов, плавно перешедшее и переродившееся в народничество, метавшее бомбы направо и налево, наконец, наплыв на Россию революционеров сплошь нерусских, оголтелых фанатиков – не прошло даром. Темная, неграмотная страна продрала спросонья очи и круто взялась за преобразованья, поднялась на борьбу не только за свое счастье, но и всего мирового пролетариата» (Астафьев, 2010. С. 12).

Л.В. Шапошникова с сожалением констатирует (2003), что в России духовная революция, берущая начало в Серебряном веке, и социальная революция 1917 г., совпав в пространстве и времени, не слились в едином потоке, и все закончилось разгромом духовной революции, гибелью русской культуры.

Профессор Людмила Ивановна Сараскина (1990) называет роман «Бесы» романом-пророчеством. История России «пошла по Достоевскому», и не только в 1917 году, но и в последующие десятилетия, включая нынешние. Эта пророческая сущность романа была не понята тогдашним обществом, в нем увидели пасквиль на русскую действительность, цензурой была вырезана стержневая, основополагающая глава, а сам автор был подвергнут уничтожающей критике современников. Видя множество сходных черт у большевиков и упомянутых монстров, будущий «вождь революции» называл роман и его автора «архискверным».

Л.И. Сараскина подчеркивает тайное могущество романа «Бесы», приводит примеры того, как позднее в Японии, Индии появились романы с аналогичной идеологией, с показом своих национальных «бесов». Она утверждает, что Ф.М. Достоевский угадал не национальные русские, а универсальные интернациональные коды человечества, показал формирование концепции терроризма, ныне представляющего реальную угрозу человеческой цивилизации.

Электронный архив УГЛТУ

Писатель Фазиль Ирзабеков в альманахе «Затесь» (2011), посвященном 10-летию кончины писателя Виктора Петровича Астафьева, выступая в защиту русского национального гения – Ф.М. Достоевского, пишет о ненависти к нему не только при жизни писателя, но и в наши дни, со стороны тех, «для кого Русь Святая во все времена есть лишь повод для постыдного глумления», и в качестве примера приводит высказывание одного из наших ведущих «младореформаторов» А. Чубайса как «типичного представителя русофобских кругов»: «В российской истории немного людей, нанесших такого масштаба глубинный мировоззренческий вред стране, как Достоевский. …Я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку. Он, безусловно, гений, но его представление о русских как об избранном святом народе, его культ страдания и тот ложный выбор, который он предлагает, вызывают у меня желание разорвать его на куски» (с. 38).

Такая вот анти-параллель позиции Л.И. Сараскиной, такие вот «реформаторы» объявились на развалинах «развитого социализма» и ясно, куда они ведут Россию. Еще более жесткую характеристику этому «младореформатору» дает Н.С. Леонов (2003): «А. Чубайс – самый беспощадный хищник из той своры, что на глазах у всего человечества набросилась на ослабевшую великую державу мира. …Напористость, цинизм и хладнокровие – пожалуй, его самые характерные качества» (с. 98).

Сегодня трудно оставаться беспристрастным при обсуждении деструктивной политики правителей России в течение последнего столетия и той последовательности, с которой уничтожалось и продолжает уничтожаться духовное наследие русских космистов – носителей цивилизационного кода всех предшествующих поколений. За годы «перестройки» только прямые потери национального богатства России в 4 раза превысили ущерб, нанесенный стране Великой Отечественной войной. Впервые в истории России государство сняло с себя ответственность за материальную и духовную жизнь общества (Леонов, 2003). Осознание нереализованных возможностей в историческом развитии России не может не вызывать сегодня чувства досады.

В России на рубеже XIX и XX веков столкнулись две встречные тенденции: с одной стороны – культурный и экономический всплеск (Серебряный век, умонастроение русского космизма и реформы Столыпина), а с другой – нарастающая «бесовщина» (по Достоевскому) с низов. Последняя одержала верх, и последовало столетие духовной и экономической деградации страны.

В наши дни просматривается некая антипараллель между двумя ситуациями: той, что была столетие назад, и нынешней. Россия опять пришла в точку бифуркации, т. е. в состояние, когда тенденции ее дальнейшего развития неизвестны по определению самого понятия «бифуркация» (Корогодин, 1991). И вновь противостояние двух течений: с одной стороны – постепенное возрождение российского самосознания (пока еще очень слабое, но неизбежно нарастающее вследствие срабатывания инстинкта самосохранения человеческой популяции и российского цивилизационного кода), а с другой – все та же «бесовщина», одержавшая верх столетие назад и приведшая страну к культурному и экономическому коллапсу. На этот раз эта «бесовщина» находится в главенствующем положении и будет пытаться удерживать его до конца.

Н.М. Чуринов (2006) видит выход из сложившегося противостояния властей и народных масс в возвращении к ранее распространенной на Руси идее соборности, к идее соборного единства светской и духовной властей, которая бы «определялась как концепция достижения совершенства, единства социальных норм, гармонии и красоты общественных отношений, как указание, откуда должна исходить инициатива достижения социального взаимопонимания, социального согласия… Однако сегодня наступил час истины: затеянной вот уже около двадцати лет назад смуте в стране по-прежнему не видно конца, более того, все отчетливее различимы перспективы гибели России» (с. 6, 11).

Электронный архив УГЛТУ

Кризисная исторически сложившаяся ситуация в России усугубляется в наши дни глобальным эколого-экономическим кризисом. Сегодня в стратегии выживания мирового сообщества сформировалась тупиковая ситуация, которую А.М. Черняев (2001) формулирует предельно кратко: «Развитые должны притормозить свой экономический подъем… А они не хотят!». И блокируют реализацию международных соглашений по глобальным проблемам. Мировое сообщество все более убеждается в том, «что ресурсов на планете не хватит для трех Америк» (Кьеза, 2006), что цивилизация находится «на острие бритвы», в точке бифуркации, – ситуация, по своей опасности для человечества не имевшая прецедентов в мировой истории. Академик Н.Н. Моисеев (2000) назвал XX век «веком предупреждения». Единственный выход из глобального кризиса видится в смене мировоззрения от антропоцентристского – к антропокосмическому, поскольку в рамках старого мировоззрения общество не готово поступиться достигнутым уровнем потребления и комфорта.

Трагическое столетие России в какой-то мере подводит к осмыслению дилеммы «капитализм или социализм». Стало очевидным, что концепция «от равенства – к благополучию» утопична в своей основе, и будущее за альтернативной концепцией «от благополучия – к равенству», к «полноте бытия» (термин К.Н. Любутина и П.Н. Кондрашова, 2010), что и демонстрируют сегодня скандинавские страны, в том числе Финляндия – бывшая отсталая провинция России, своевременно отказавшаяся от первой концепции в пользу второй. Но по какому пути пойдет развитие не отдельных стран, а всей мировой системы?

Некоторые нынешние философы-оптимисты утверждают: «Мир не находится на пороге хаоса и точки бифуркации. …Миросистема находится в процессе трансформации, связанной с переходом из ресурсно-избыточных условий в ресурсно-ограниченные. …Бифуркация близка к завершению, а миросистема близка к выработке наиболее оптимальной модели своего функционирования и развития в новых условиях» (Гапонцев, 2010. С. 295).

Космические перспективы человечества важны в стратегическом плане, но сегодня на первом плане стоят ноосферные проблемы и проблемы выживания. Поэтому девиз: «Ища другие цивилизации, на всякий случай сохраните свою!» – как никогда актуален. Сегодня последнюю надежду видят в Коллективном Разуме и Коллективной Стратегии, согласованной в глобальном масштабе. Реализовать стратегию могут только высокообразованные люди, обладающие не только разносторонним знанием, но и высочайшей этикой в общении как между собой, так и с природой.

Электронный архив УГЛТУ

РУССКИЙ КОСМИЗМ КАК ВЕКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Мировой космизм и русский космизм

Представление о Космосе и космизме восходит к трудам великих древних греков – Пифагора (570 – 490 гг. до н.э.), Гераклита (544 – 483 гг. до н.э.), Платона (427 – 347 гг. до н.э.), Аристотеля (384 – 322 гг. до н.э.), а сегодня космизм понимается как широкое направление в духовной и материальной деятельности человеческой цивилизации, связанное с осознанием человеком себя и своего места не только в пределах окружающего мира, но и всей Вселенной.

Русский космизм, являясь неотъемлемой частью мирового космизма, несет на себе печать национальных особенностей России. «Русский космизм, – пишет И.А. Сафронов (1998), – это самобытный феномен культурной жизни России, закономерно связанный с общечеловеческим поиском смысла и перспектив коэволюции Вселенной и человека, с развитием мировой культуры. Тем самым, русский космизм есть культурный вклад отечественной мысли завершающегося тысячелетия в решение проблемы включенности человека в планетарно-космические процессы, его роли в становлении Универсума» (с. 3).

Подчеркивая специфику русского космизма, Л.В. Шапошникова (2003) вводит понятие духовной революции и полагает, что первая такая революция, принесшая миру Христа, произошла в конце I тысячелетия до нашей эры. Вторая духовная революция, эволюционно связанная с первой, пришлась на конец II тысячелетия нашей эры. Открыв эпоху антропокосмического мировоззрения, эта вторая духовная революция берет свое начало в России в период, который принято называть Серебряным веком. Рубеж XIX и XX столетий в России был пиком расцвета русской культуры, породившим когорту незаурядных, талантливых личностей, целое созвездие гениев, сформировавших своеобразное интеллектуальное течение мысли, или, по выражению Н.Н. Моисеева (1988), – «умонастроение», получившее определение русского космизма.

Поскольку очевидно, что Россия сегодня находится «на перепутье», в «точке бифуркации», когда тенденции дальнейшего развития неизвестны по определению самого понятия «бифуркация», вектором ее цивилизационного развития может быть концепция русского космизма – этого «умонастроения», которое, по-видимому, было великой интуицией и великим предчувствием космической эры человечества. Его представители опережали свое время и были непризнаны им, многих из них предавали анафеме, обвиняли в псевдонаучности, шарлатанстве, бредовости мыслей и даже в измене Родине. Это были великие граждане России, подвижники науки, культуры, философии, носители высокого уровня нравственности. Они прошли в XX веке «дорогой на Голгофу», сохранив лучшие традиции русской духовности и передав эстафету в век XXI. Поэтому концепция русского космизма способствует осмыслению прошлого и будущего как нашей страны, так и цивилизации в целом, и может быть спроецирована на современные проблемы человечества – экологические, гносеологические, космологические (Усольцев, 2010).

Говоря об ответственности человеческого духа за Космос, за созданную культуру, за грядущую ноосферу как новый фактор дальнейшего развития Вселенной, А.В. Гулыга (1990) утверждает: «Вся русская философия конца прошлого – начала нынешнего века космична, пронизана идеей всеединства, взаимной связи микро- и макро-космоса. Религиозно-философский ренессанс и русский космизм – это одно и то же» (с. 67 − 68).

Один из наиболее ярких выразителей умонастроений русского космизма Н. Ф. Федоров (1995) в серии статей под общим названием «Философия общего дела», написанных в 1880 − 1890 гг. XIX века, по существу интуитивно предвосхищал концепцию ноосферы В.И. Вернадского. Н.Ф. Федоров пола-

Электронный архив УГЛТУ

гал, что человечество обязано приложить все силы для обеспечения гармоничного развития человека и природы, перевести конфронтацию человека и природы в доброе содружество. Н. Ф. Федоров вкладывал в понятие «общее дело» смысл позднее развитой Н. Н. Моисеевым концепции «коэволюции человека и природы» – направленного развития природы и общества, обеспечивающего их общий прогресс, и ныне центральной проблемы теории развития ноосферы.

Размышляя о причинах неустройства в мире, Н. Ф. Федоров говорит, что «они – не в отношениях людей друг к другу, а в отношениях природы к людям и людей к природе». И далее: «Природа в нас начинает не только сознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства, или такого состояния, достигнув которого она уже ничего разрушать не будет, а все в эпоху слепоты разрушенное восстановит, воскресит. Природа, враг временный, будет другом вечным, когда в руках сынов человеческих она из слепой, разрушительной силы обратится в воссозидательную» и повторяет: «Природа нам враг временный, а друг вечный, потому что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача, задача существ, наделенных чувством и разумом». Он пишет о злоупотреблении понятием «господство над природою», определяя его как «неслыханную гиперболу»и «великую ложь нашего века».

Определяя учение Н.Ф. Федорова как «первую поистине космическую утопию» М. Карпенко (2001) далее пишет: «Федоров фактически совершает то, что сегодня может быть сочтено безграмотностью, граничащей со святотатством: он заменяет твердый и канонический экономический базис как основу сознания, включающего, разумеется, и этику, на сверхальтруистское, архибескорыстное “общее дело”, считая, что это высокое и благородное дело породит универсальную высокую и благородную этику, которая будет уже определять характер экономических отношений; то есть из учения Федорова следует возможность и необходимость экономики, базирующейся на объективных законах высокой этики общего дела – единственная, наверное, из всех мыслимых экономических систем, способная функционировать, не испытывая никаких трудностей».

Речь идет о необходимости духовной эволюции человечества, обязанного быть на стороне сил созидания и творчества, являющихся основой Этики Вселенной, этики, имеющей характер закона природы, этики, столь же однозначной и универсальной, как гравитация. Только определив свое место во взаимодействии с созидательными силами Вселенной, человек обретет абсолют морального совершенства (Карпенко, 2001).

В.М. Липунов, сторонник концепции существования экзотического «зеркального вещества» в Космосе, по случаю 50-летия полета Юрия Гагарина и открытия эры космических полетов пишет: «Русский космос невозможен без сострадания и сочувствия (именно сострадание к предкам и явилось импульсом философии общего дела Фёдорова), он обитаем моральными догмами и человеческими чувствами. Русская философия невозможна без человека и его поступка». И далее по поводу полета Юрия Гагарина: «Наша Вселенная именно 12 апреля 1961 года вдруг осветилась такой человеческой, такой неожиданной для глубин Мироздания, теперь вечно летящей по её бескрайним Вселенным, русской улыбкой» (Липунов, 2011).

Русский космизм в Серебряном веке

Л.В. Шапошникова (1996) расцвет русской литературы и искусства в XIX веке, «возникший как бы из ничего», считает «мировым феноменом, так до сих пор и не получившим своего должного объяснения». Она пишет: «Русская литература этого периода была во многом пророческой. Она несла в своих образах и словах правду о судьбе России, ее грядущей истории, движениях национального духа ее народа…» (www.newepoch.ru/journals/11/shap_new-thought.html).

Электронный архив УГЛТУ

Выдающиеся философы Н.Ф. Федоров, давший первое теоретическое оформление русского космизма, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков, А.В. Сухово-Кобылин, В.Н. Муравьев, А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, А.К. Манеев, поэты и писатели В.Ф. Одоевский, А.А. Блок, А. Белый, Вяч. И. Иванов, художники-космисты М.А. Врубель, Н.К. Рерих, художник и композитор М.К. Чюрленис, композитор А.Н. Скрябин, художники группы «Амаравелла», ученые Н.А. Умов, В.М. Бехтерев, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.А. Богданов, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный, В.Ф. Купревич – и многие другие выдающиеся деятели науки и культуры стали участниками формирования русского космизма как новой научной и мировоззренческой парадигмы, мировоззрения третьего тысячелетия.

В монографии И.А. Сафронова (1998) в главе «Развитие космизма в России» показано, как представители разных областей культуры – ученые, религиозные философы, деятели искусства – каждый в своей области знаний последовательно шли по линии развития умонастроения русского космизма, во многом дополняя друг друга.

Хотя понятия «русский космизм» в конце XIX – начале XX веков не существовало, но была определенная информационная атмосфера, в которой витали и взаимно обогащались идеи наиболее просвещенной части российского общества того времени. До сих пор остается проблематичным круг лиц, которые могут быть отнесены к представителям русского космизма. Б.М. Миркин и Л.Г. Наумова (2009) считают космистами «только тех ученых, которые исследуют связь земных процессов с Космосом, например, с циклами солнечной активности, обосновывают космическое происхождение жизни и считают возможным в будущем расселение человечества в Космосе» (с. 22).

По мнению М.Ю. Шишина (2003), «…именно благодаря тому, что наша страна уже на протяжении долгого периода времени находится на острие мировых противоречий, – в ней наиболее явственно проявляются тенденции масштабно осмыслить не только свою собственную кризисную ситуацию, но и общемировую; сформулировать основные черты нового цивилизационного этапа и пути перехода к нему» (с. 203).

О космичности православия

Н.Н. Моисеев в статье «Мир XXI века и христианская традиция» (2003) показывает, почему умонастроение русского космизма могло появиться только в православной среде. Известно, что христианство родилось на базе иудаизма, но основной пафос Нового Завета качественно отличается от того, что проповедовал Ветхий Завет, а именно, что только иудеи принадлежат к избранникам. Христос же пришел ради спасения всех, в том числе несчастных и угнетенных. Н.Н. Моисеев считает, что «идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства». Но постепенно эта исходная позиция начала фантастически деформироваться, и в результате, как и в дохристианские времена, идея «спасения падших» уступила свое место идее «избранности», но в еще более жесткой форме. Сегодня эта исходная позиция переродилась в кощунственную идею исключительности европейско-американско-японской цивилизации, в идею «золотого миллиарда», мотивируемую тем, что ресурсов планеты на всех не хватит, – идею, глубоко бесчеловечную в своей основе.

«Общий склад русской души таков, – писал один из ярких представителей Серебряного века Вяч. И. Иванов (1866 – 1949), – что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу. Она выражает центральное в христианской идее – категорический императив нисхождения и погребения Света и категорический постулат воскресения» (Иванов, 2007. С. 234).

«Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с Совестью, – пишет сегодня профессор В.В. Милосердов (2008). – Этот об-

Электронный архив УГЛТУ

раз проходил красной нитью через всю историю России. Ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества является глубоко личностный, индивидуально избираемый путь к общности. Так мы понимаем российский коллективизм – общее для всех дело» (с. 568).

По мнению Н.М. Чуринова (2006), «…на Руси в идеалах соборности была развернута античная диалектика, аристотелевская теория развития… В трудах древних русских философов идеалы соборности предстали, во-первых, как характеристики совершенства общественных отношений, их гармоничности, продиктованные заветом добродетели и любви к ближнему своему; во-вторых, как характеристики всеобщей связи общественных явлений» (с. 5).

Лев Толстой (1857) под впечатлением бездушия сотни «добропорядочных» европейцев в швейцарском Люцерне, с удовольствием слушавших исполнение песен нищего певца, но не подавших ему ничего за его пение, пишет в своем рассказе «Из записок князя Д. Нехлюдова»: «Отчего этот бесчеловечный факт, невозможный ни в какой деревне, немецкой, французской или итальянской, возможен здесь, где цивилизация, свобода и равенство доведены до высшей степени, где собираются путешествующие, самые цивилизованные люди самых цивилизованных наций? Отчего эти развитые, гуманные люди, способные, в общем, на всякое честное, гуманное дело, не имеют человеческого сердечного чувства на личное доброе дело? Отчего эти люди …не находят в душе своей простого первобытного чувства человека к человеку? Неужели нет этого чувства, и место его заняли тщеславие, честолюбие и корысть…?» (http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/prosa/tolsl012.htm).

Согласно П.И. Новгородцеву (1995), в католицизме преобладает юридическое понимание христианства, в протестантизме – этическое, в православии – принцип любви во Христе. Н.Н. Моисеев полагает, что идея спасения всех, высказанная 2000 лет назад, по-настоящему не была осознана, поскольку была высказана слишком рано. Представления об «избранности» стали наиболее отчетливо проявляться в учении кальвинистов, гугенотов, англиканской церкви, в меньшей степени – у католиков. В минимальной степени идеей избранности было пронизано православие. Отсюда вывод Н.Н. Моисеева (2003): «Я думаю, что идея избранности, глубоко проникшая в сознание людей, живущих в западной культуре, опасна не только сама по себе. У людей, особенно у людей с высокой степенью пассионарности, она … лишает их участия в общем, едином процессе. Идеи, подобные идее Н.Ф. Федорова об общем деле, идеи космизма вряд ли могли бы появиться в протестантском мире» (с. 10).

О космичности Православия пишет сегодня его апологет Э.Г. Яблонский (2010): «…Лишь преображение, болезненно-судорожное, антиномичное, неоднозначное и размытое, но в своем предельно сакральном смысле направленное вверх, в небеса, к Богу, к единству – всегда было тем светочем, к которому стремилась русская душа (что наиболее выпукло показали русские славянофилы). “Сознательно или бессознательно, – отмечал Е.Н. Трубецкой, – величайшие представители русского народного гения всегда искали этого света, изнутри исцеляющего и преображающего жизнь как духовную, так и телесную”. Космос, в котором господствует смерть, слепая необходимость, где человек есть раб греха, должен быть мистически преобразован. …И в этом – духовный стержень космичности православного мировоззрения. Православие космично по своему духу, ибо в нем чувствуется дыхание Вечности» (http://zhurnal.lib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml).

Особое место в русской литературе XIX века занимает творчество Федора Михайловича Достоевского. Выделяют три составляющие творчества Ф.М. Достоевского: «Во-первых, утверждение “высшего синтеза” как основного метода постижения любых мировых, социальных, духовных проблем; во-вторых, блестяще… обоснованный тезис о том, что без “высшей идеи” и об-

Электронный архив УГЛТУ

щество, и человеческая личность лишаются своего главного измерения и рано или поздно распадаются в хаос. …И, наконец, третье … – это обоснование великой роли России и русского народа для всего человечества» (Иванов и др., 2006. С. 499 – 500).

«Назначение русского человека, – писал Ф.М. Достоевский (2002), – есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть и значит только… стать братом всех людей, *всечеловеком*, если хотите… Ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено…» (с. 187 – 188).

Святой старец Серафим Саровский еще в начале XIX века предсказал расстрел царской семьи, революцию и войны, миллионы жертв, но говорил, что Россию ждет великая слава: «Господь через страдания приведет ее к великой славе». Но произойдет это после всенародного покаяния. И Россия будет стремительно становиться мировым лидером (Новейшая расшифровка…, 2010. С. 8).

Об этом же позднее напишет Вяч. И. Иванов (1866 – 1949): «Я затрагиваю великий и сокровенный вопрос о мистическом значении нашего самоопределения в ближайшем будущем. Мистики Востока и Запада согласны в том, что именно в настоящее время славянству, и в частности России, передан великий светоч; вознесет ли его наш народ или выронит, – вопрос мировых судеб. Горе, если выронит, не для него одного, но и для всех; благо для всего мира, если вознесет» (Иванов, 2007. С. 224 – 225).

Предсказания о великом будущем России восходят вглубь веков. В XIV веке францисканский монах Раньо Неро в книге своих пророчеств «Вечная книга. Оракул» предсказал появление в России (в северной стране Гипербореев) религии Огня и Света: «Религия Огня и Солнца в XXI веке познает победное шествие. Опору себе она обретёт в северной стране Гипербореев, где будет явлена в новом качестве». Он посвятил России (тогда ее называли Тартарией) множество страниц в своей книге: «Что будет в Тартарии, то откликнется и по всему миру» (Предсказания…, 2010. С. 7).

Спустя два столетия врач и естествоиспытатель Парацельс (1493 – 1541) в книге «Оракулы» предсказывает развитие человечества вплоть до XXII века. О нашей стране Парацельс пишет: «Есть один народ, который Геродот называет гиперборeями. Нынешнее название этого народа – Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гиперборeи познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет Великий Крест». В соответствии с предсказанием Парацельса это произойдет спустя 500 лет после его кончины, т. е. в 2041 году (Предсказания…, 2010. С. 7).

Макс Гендель (1865 – 1919) был известным астрологом и мистиком, представителем Братства розенкрейцеров. Будущее России он связывал с ее духовным и интеллектуальным развитием: «Еще две Расы разовьются в нашу, нынешнюю Эпоху, одна из которых Славянская. Со вступлением Солнца в знак Водолея, Русский народ и Славянская Раса в целом достигнут степени духовного развития, которая продвинет их много выше их нынешнего состояния. Музыка будет основным фактором в осуществлении этого, ибо на крыльях музыки гармоничная душа может лететь к самому трону Божьему, чего обыкновенный интеллект достичь не может. Однако, достигнутое таким образом развитие непостоянно, так как оно односторонне и поэтому не соответствует законам эволюции, требующей, чтобы развитие, дабы быть постоянным, было уравновешенным – иными словами, чтобы духовность развивалась через, или, по крайней мере, наравне с интеллектом. По этой причине существование Сла-

Электронный архив УГЛТУ

вянской цивилизации будет кратковременным, но на протяжении своего существования она будет великой и радостной, ибо она родится из глубокого горя и несказанных страданий, а закон компенсации приведет в свое время к противоположному. Из Славян произойдет народ, который образует последнюю из семи подрас Арийской Эпохи» (Гендель, 1911. С. 62).

Американский предсказатель Эдгар Кейси (1877 – 1945) в книге «Воспоминания» пишет: «Миссия славянских народов, состоит в том, чтобы изменить сущность человеческих взаимоотношений, освободить их от эгоизма и грубых материальных страстей, восстановить на новой основе – на любви, доверии и мудрости. Из России в мир придет надежда – не от коммунистов, не от большевиков, а из свободной России! Пройдут годы, прежде чем это случится, но именно религиозное развитие России и даст миру надежду» (Предсказания…, 2010. С. 7).

На страницах журнала «Веды» можно прочесть, что болгарской прорицательнице Ванге (1911 – 1996) небесами был дан дар перемещаться во времени и пространстве, и ее «транспортом» была мысль. Она предвидела грядущие катаклизмы, предсказывала гибель Европы, после чего Россия станет «новым Ковчегом»: «Россия вновь станет великой империей, прежде всего империей духа. …Спасется Русь – спасутся с нею и народы Земли. Нет силы, которая смогла бы сломить Россию. Она будет развиваться, расти и крепнуть» (Последнее пророчество…, 2010. С.11).

Сегодня об этом же свидетельствуют высказывания и философа Сергея Кравченко, и экстрасенса Раисы Машковой. Но можно ли верить экстрасенсам, которых стало великое множество, и немало среди них явных шарлатанов вроде Грабового? Однозначного ответа здесь пока нет, поскольку проблема соотношения явного и неявного знания не имеет решения, вокруг нее всегда, а в последние годы особенно, в науке развертывались и идут настоящие баталии.

Квантовая магия как квинтэссенция умонастроения русского космизма

Астрономом Пулковской обсерватории Н.А. Козыревым (1963) была создана новая физическая теория, известная как причинная механика. Одно из основных положений этой теории – представление о Времени как о некотором физическом факторе, проявляющем себя одновременно во всей Вселенной. М. Карпенко (2001) отмечает определенное сходство между свойствами времени Козырева и информационного поля. Хотя новая теория Времени до сих пор официально не признана, она, по мнению астрофизиков, кардинально меняет существующую научную парадигму. Однако природа Времени науке по сей день неизвестна. Чем объяснить многочисленные случаи предсказаний и предвидений еще не совершившихся событий? Л.Л. Васильев (1962) объяснял подобные явления результатом какого-то «сдвига во времени» (с. 108).

Эффект опережающего дальновидения В.П. Казначеев подтвердил инструментально и статистически обоснованно в рамках феномена синхронного существования материи в различных временах – в «пространстве Козырева». В.П. Казначеев (2002) высказывает обобщающую гипотезу о нашем одновременном существовании в двух параллельных мирах: «По-видимому, космическое пространство Минковского-Эйнштейна взаимодействует с пространством Н.А. Козырева. Все живое вещество и планета, согласно гипотезе, находятся одновременно в двух параллельных мирах. В пространстве Минковского-Эйнштейна постоянство скорости света определяет все законы ощущаемого нами мира. В пространстве Козырева скорость передачи сигнала бесконечна, в этом пространстве синхронно существуют прошлое, настоящее и будущее. В механизмах этой “голограммы”, вероятно, содержится тайна научного сознания, научной мысли, того интеллекта, о котором говорил В.И. Вернадский.

Электронный архив УГЛТУ

Ставится вопрос о том, что указанное “совмещение” прошлого, настоящего и будущего является базисным механизмом того явления, под которым мы сегодня понимаем сознание» (с. 8–9).

Современная физика и космология, постепенно смыкаясь, все более смещаются в область трансцендентного и парадоксального, экспериментом и «здравым смыслом» не охватываемую. Последние достижения квантовой механики открывают возможности для более быстрого продвижения в понимании “паранормальных” и “трансцендентных” состояний.

Объективная физическая реальность включает в себя не только привычный для нас мир, но и системы, находящиеся в нелокальном состоянии. «В этом случае, – пишет ученый-физик из г. Черноголовки (Институт проблем химической физики РАН) С.И. Доронин (2007), – объективная реальность значительно расширяется и …охватывает многое из того, что принято относить к магии, эзотерике, религии и т. д. Например, в этом представлении телепатия, телекинез, материализация и дематериализация, ясновидение, религиозные таинства, действие молитвы, эзотерические практики и т. п. становятся элементами объективной реальности, связанными с физическими процессами. …Теория запутанных состояний и декогеренции способна предоставить исследователю теоретический аппарат для научного анализа магических практик» (с. 50, 94).

По существу об этом же пишет М. Карпенко, считая необязательным провозглашенный ортодоксальной наукой принцип воспроизводимости результатов исследований: «Мир науки – реальный мир – стал отчужденным и полностью оторванным от мира жизни… Эта система мышления, являющаяся характерным признаком человеческой расы, базируется к тому же на весьма несложной логике, основой которой служит принцип однозначно принимаемого решения при минимальном числе альтернатив, обычно равном двум. … Страшны не ошибки и заблуждения. Страшна нетерпимость, желание утвердить свою точку зрения, свои концепции любой ценой, хотя бы при помощи костров или директивных указаний».

Казалось бы, вводится новое и совершенно немыслимое понятие «запутанное», или «нелокальное» состояние, однако представление о нем восходит вглубь веков и связано с понятием «эфир». Известно, что последнее было введено в обиход Аристотелем в дополнение к четырем элементам физики Эмпедокла – огонь, воздух, вода и земля – и характеризовалось как легкий, разреженный «пятый элемент», заполняющий собой мировое пространство, в котором происходит вращение небесных тел (Асмус, 1976).

Более поздние рассуждения об эфире как о некой «пустоте», состоящей из «электрически нейтральной материи», по мнению С.И. Доронина, являются «упрощенными представлениями о нелокальных состояниях» и «попытками описать в терминах классической физики отдельные стороны и особенности когерентных суперпозиционных состояний…». «Подобная ситуация сложилась и с понятием физического вакуума, о котором в современных научных публикациях тоже все чаще говорят в терминах нелокальных суперпозиционных состояний» (с. 22).

Итак, запутанное состояние – это состояние составной замкнутой системы, которую нельзя разделить на отдельные, полностью самостоятельные и независимые части. Запутанность и неразделимость – понятия тождественные. Квантовая запутанность имеет количественную меру и изменяется от нуля до единицы: если система состоит из слабо взаимосвязанных локальных частей, то мера запутанности близка к нулю, если же это замкнутая система и неразделимое целое, то мера запутанности равна единице. Но как только система начинает взаимодействовать с окружением, мера запутанности между подсистемами снижается и они проявляются в виде локальных объектов, становятся видимыми, различимыми с нашей привычной точки зрения. Этот физический про-

Электронный архив УГЛТУ

цесс называется «декогеренцией». У понятия запутанности, как особого типа взаимосвязи между элементами, нет аналога в классической физике, эта связь противоестественна, немыслима с точки зрения классических представлений о реальности и выглядит магической в прямом смысле.

Тем не менее, С.И. Доронин пытается дать о ней представление читателю на простых аналогиях-приближениях. Одна из них – чистый лист непроявленной фотобумаги как своеобразное нелокальное состояние с той разницей, что на фотобумаге есть невидимое пока изображение. Но в ситуации «фотобумаги с запутанностью» там нет заранее отображенной картинки. Потенциальное изображение (одно или сразу несколько) как бы равномерно «размазано» по фотобумаге и поэтому невидимо, т. е. находится в суперпозиционном состоянии, которое сразу же разрушается при внешнем воздействии – опускании в проявитель.

Вторая аналогия проведена на примере аквариума с рыбками. Рассмотрена ситуация, когда мы можем смотреть на него только в два телеэкрана и соответственно видеть объект в двух направлениях одновременно – спереди и сбоку. И если одну рыбку видно «анфас», то другую – «в профиль» и наоборот, причем одновременно. Не зная, что снимается один и тот же аквариум, можно заключить, что рыбки неведомым образом мгновенно сообщаются друг с другом, хотя в действительности их «разделенность» – это иллюзия.

С.И. Доронин (2007) доказывает, что материальный мир, который считался раньше первоосновой всего сущего, с точки зрения квантовой теории является вторичным образованием в пределах всеобъемлющего квантового источника реальности. Весь классический мир сам погружен в реальности более высоких квантовых уровней: «С нашим привычным миром, который еще недавно считался исчерпывающим, можно сопоставить лишь один энергетический уровень в сложной квантовой картине реальности. При этом другие реальности не удается наблюдать непосредственно из нашего предметного мира. “Потусторонние” реальности не принадлежат ему, об их объективном физическом существовании мы в состоянии судить лишь по наличию эффектов квантовой запутанности в нашем мире, проявлению в нем “запредельных” реальностей в виде “чудес”, эффектов, которые с точки зрения привычных представлений об окружающем мире обладают “сверхъестественной” природой. Именно этими необычными свойствами запутанных состояний можно объяснить практически все “необъяснимые” явления – от банального полтергейста до самых невероятных взаимодействий с различными объектами вне нашего предметного мира. К этому же классу относятся и явления, связанные с действиями шаманов, колдунов, экстрасенсов, магов, ясновидящих и т. д…» (с. 46).

Основной вывод, к которому приходит квантовая теория, С.И. Доронин формулирует следующим образом: «*Материя, то есть вещество и все известные физические поля, не являются основой окружающего мира, а составляют лишь незначительную часть совокупной Квантовой Реальности*» (с. 12).

В 1980 г. российским математиком Ю.И. Маниным в монографии «Вычислимое и невычислимое» впервые была высказана идея использования квантовых вычислений. Если сегодня вся современная электроника и компьютеры работают по квантовым законам, но в классическом режиме, то квантовый компьютер и работать должен в квантовом режиме.

Согласно «закону Г. Мура», количество транзисторов в одной микросхеме удваивается каждый год. Однако, возможности миниатюризация транзисторов ограничены: существует чисто физический предел уменьшения их размеров. Теоретически невозможно создать транзистор размером 10^{-8} см (диаметр атома водорода) и рабочей частотой более 10^{15} Гц (частота атомных переходов). Кроме того, несмотря на существование многопроцессорных систем и многоядерных процессоров, все традиционных компьютеры, построенные на основе

Электронный архив УГЛТУ

«фон-неймановской» архитектуры, являются устройствами с *последовательным* режимом выполнения команд (Пахомов, 2007).

В квантовом компьютере основным рабочим ресурсом являются запутанные состояния фотонов с мгновенной нелокальной связью (квантовыми корреляциями). В отличие от обычного компьютера, ячейки памяти которого могут принимать лишь два возможных значения (нуль и единица) и содержат классический бит информации, квантовый компьютер использует квантовые биты (quantum bits, qubits), т. е. кубиты – числовые возможности, а не сами числа. Кубиты могут находиться одновременно в нескольких состояниях и поэтому могут гораздо быстрее обрабатывать информацию. Элементарной ячейкой памяти – кубитом является один атом (ион) с двумя устойчивыми квантовыми состояниями. Переключения (переходы) между двумя состояниями кубита осуществляются при воздействии на атом (ион) излучением с частотой, равной расстоянию (в частотных единицах) между уровнями энергии атома (Смирнов, 2010).

Д. Дарлинг (2007) пишет по этому поводу: «Один электрон, представляющий один кубит, не впечатляет. Но добавьте еще кубитов, и цифры станут выглядеть гораздо более убедительно. Система из двух электронов, представляющая два кубита, может одновременно находиться в четырех состояниях (00, 01, 10 и 11), система из трех кубитов – в восьми состояниях, и т. д. Количество состояний увеличивается по экспоненциальному закону: с помощью n кубитов можно параллельно, т. е. одновременно, выполнить 2^n вычислений. Квантовый компьютер с 32 кубитами будет обладать вычислительной мощью, превышающей мощь … самого мощного современного суперкомпьютера, способного выполнить 360 триллионов операций в секунду» (с. 191 – 192).

Предполагалось, что квантовый компьютер должен был родиться не ранее 2030 г. Некоторые исследователи сомневались в самой возможности их осуществления, и причина сомнений – «в хрупкости квантовых данных, удерживаемых в виде запутываний и суперпозиций квантовых состояний. …Для реализации квантовых вычислений нужно научиться неразрушающим образом фиксировать запутанное состояние кубитов» (Дарлинг, 2007. С. 192, 280). Однако уже в 2007 году канадской компанией D-Wave Systems был продемонстрирован первый в мире коммерческий квантовый компьютер под названием Orion на основе 16 кубитов. Техническая начинка компьютера соединяет в себе с одной стороны полупроводниковые технологии, с другой – принципы квантовой механики. Orion имеет такую вычислительную мощность, которая позволит решать задачи, на которые в настоящее время уходят дни, недели и целые месяцы, всего лишь за считанные часы (рис. 1 – 2). По мнению профессора Центра квантовых вычислений Оксфордского университета Эндрю Штайна, построить работающий квантовый компьютер – все равно что овладеть холодным термоядерным синтезом. К 2008 г. D-Wave Systems намеревалась создать систему в 1 тыс. кубит, что позволило бы обрабатывать больше потоков данных, чем существует частиц во Вселенной (Смирнов, 2010).

Квантовый компьютер может иметь информационный ресурс, превышающий число частиц во Вселенной, и по эффективности превосходить обычный персональный компьютер во столько же раз, во сколько Вселенная превосходит один атом. При наличии 300 рабочих ячеек памяти, обрабатывающих информацию, информационный ресурс квантового компьютера примерно на 10 порядков превысит число частиц во Вселенной ($2^{300} = 10^{90}$). Столь поразительное различие между обычным и квантовым компьютерами объясняется тем, что эффективность последнего растет экспоненциально с увеличением числа его ячеек памяти.

Для наглядного представления об экспоненциальном росте С.И. Доронин проводит аналогию с увеличением числа зерен на шахматной доске – удво-

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 1. Квантовый компьютер
Фото: CNews (by J. Chung)

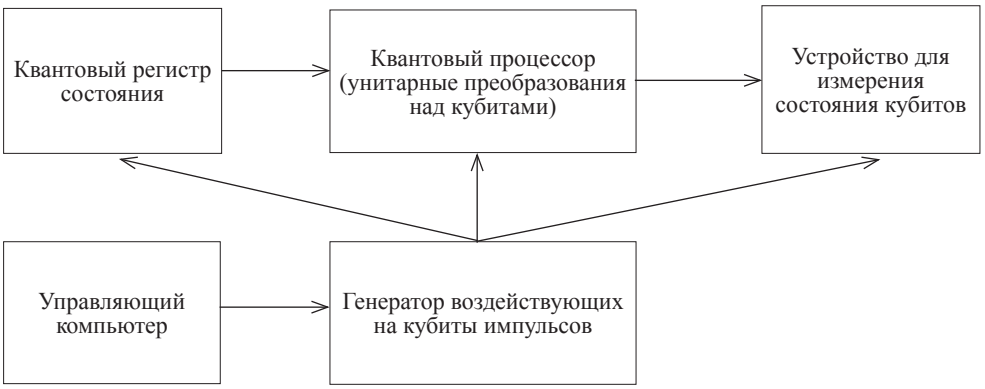


Рис. 2. Схематическая структура квантового компьютера (Пахомов, 2007)

Электронный архив УГЛТУ

ением их числа при перемещении от одной клетки к другой. Согласно известной легенде, на 64-ю клетку пришлось столько зерна, что им можно было усеять всю планету. Та же ситуация с квантовым компьютером: добавление каждой новой ячейки памяти к уже существующему регистру вдвое увеличивает общую эффективность компьютера.

Если классический компьютер с регистром из 300 бит перебирает 2^{300} состояний последовательно, т. е. в каждый момент времени он может находиться лишь в одном из них, то квантовый компьютер способен находиться одновременно во всех этих состояниях (в их суперпозиции). Если в классическом регистре изменяется один бит, то другие биты на это не реагируют. Когда изменяется один бит (кубит) в квантовом компьютере, то вместе с ним согласованно меняются все остальные, и вся суперпозиция мгновенно перестраивается. Получается, что вычислительные ресурсы квантового компьютера будут *экспоненциально* велики по сравнению с классическим. Когда квантовые компьютеры начнут выходить в нашу повседневную жизнь, «это станет началом второй квантовой революции» (Доронин, 2007). Хотя для практического применения пока не создан полномасштабный квантовый компьютер, имеющиеся ограничения носят скорее технический характер и могут быть сняты в течение ближайших 10 лет (Пахомов, 2007).

В частности, при разработке квантового компьютера проблемы создает объективный физический процесс – декогеренция как нарушение суперпозиционного состояния в результате взаимодействия с окружающей средой. Она нарушает когерентную согласованную работу кубитов, лишает устройство его «магических», сверхъестественных способностей, и вместо внутренней запутанности между кубитами, которая компьютеру подвластна, возникает запутанность с окружением, с которой он работать не в состоянии (Доронин, 2007).

Другая реализация теории запутанных состояний воплощена в криптографии – искусстве создания и расшифровки разнообразных кодов. В квантово-криптографической системе запутанные состояния фотонов также являются основным рабочим ресурсом, и их мгновенная нелокальная связь (квантовые корреляции) позволяет обеспечить абсолютную защиту информации от постороннего доступа, поскольку при доступе «со стороны» квантовая запутанность мгновенно нарушается. Подобные системы защиты уже работают в США и Европе.

Оптимизмом чрезвычайно высокого уровня проникнуты заключительные строки «Квантовой магии» С.И. Доронина. Формируется качественно новая – квантовая парадигма реальности, обещающая наступление «великих потрясений» в человеческом обществе. Если сегодня считается, что основной субстанцией мира является саморазвивающаяся материя, то в новой квантовой парадигме все процессы материального мира являются всего лишь небольшим «возмущением», проявлением гораздо более сложных процессов, имеющих место во всеобъемлющем квантовом домене реальности.

«Наступает время, – пишет М. Карпенко (2001), – когда единственно приемлемой для человека и единственно обеспечивающей продолжение существования его рода альтернативой должна быть выработка концепции и освоение антиэнтропийного, или космоэкологического мышления как адекватного мышлению Вселенной Разумной, гармоничной частью которой человек наконец-то обязан стать. Эта перестройка человеческого мышления на антиэнтропийных основах может оказаться ключом к тому, что принято называть подсознанием, но что им на самом деле не является».

И далее: «Есть основания для существенно отличных от общепринятых представлений о топографии сознания, и, если все же считать его локализованным в некотором информационном поле вне человека (или иного живого существа), то есть в том, что можно, наверное, отождествить с аурой, то вся непо-

Электронный архив УГЛТУ

стижимо обширная, с огромным трудом достигаемая сейчас область, именуемая подсознанием, имеет, видимо, больше оснований называться надсознанием, или внесознанием, т. е. сознанием внешних живых систем, включая даже сознание Универсума. Возможность коммутации с этими системами довольно просто объясняет широкий спектр психологических и парапсихологических феноменов».

Примером двухсоставной замкнутой системы, пребывающей в суперпозиционном состоянии, является система «Человек и окружающая его Вселенная», и каждый из нас находится в запутанном состоянии со всем окружающим миром, в котором наряду с классическими корреляциями (ответственными за формирование предметного мира), существуют квантовые корреляции (ответственные за «чудеса» в предметном мире) (Доронин, 2007).

Фундаментальные выводы квантовой теории помогают сегодня каждому человеку переосмыслить свои жизненные ценности и глубже понять, в чем заключается смысл нашего земного пути. «В свете последних результатов жизнь в физическом теле предстает уже не в качестве самодостаточной ценности, а как небольшой этап нашей эволюции в совокупной Квантовой Реальности, как часть Большого Пути, который имеет свое продолжение на других, квантовых ее уровнях» (Доронин, 2007. С. 94). Если интерпретировать «воскрешение отцов», к которому призывал Н.Ф. Федоров, как восстановление не физической сущности, а духовной, информационной энергетики человека, то концепция великого философа вполне укладывается в рамки «квантовой магии» современности.

По сути, это и есть квинтэссенция умонастроения русского космизма, основных идей его основоположников, и предстоящая реализация космического мышления, по Л.В. Шапошниковой (2009), содержащего новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры и в котором явление сознания составляет важнейшую эволюционную суть.

Электронный архив УГЛТУ

ИСТОКИ РУСИ

1. Русский Север – прародина человечества?

Существуют два взгляда на историю Руси. Согласно первому из них, к развитию которого причастен русский историк Н.М. Карамзин (1766 – 1826), до призвания на Русь варяжских князей и принятия ею христианства наши пращуры «жили в лесе, якоже всякий зверь» (Рыбаков, 1993), что «русский народ как бы вовсе и не существовал, пребывая во внеисторическом состоянии, а когда возник (вроде бы из небытия) на исторической арене, то просто воспринял идеологию, культуру и государственно-правовые традиции, сложившиеся до него» (Демин, 2009. С. 11).

Известно, что Гегель называл славян «неисторическим народом». Карл Маркс смотрел дальше и глубже: «Московиты узурпировали имя Россия. Они не являются славянами; они вообще не принадлежат к индо-европейской расе; они – пришельцы» (цит. по: Тулупов, 2009. С. 87). Подобный взгляд на Московскую Русь имел А.И. Герцен: «Это промежуточное существование – между геологией и историей. У этой формации свой особый характер, образ жизни, физиология, но нет биографии» (цит. по: Кантор, 2008).

Более категорично высказывают свое мнение об истории России западные философы и историки. Об одном из них историк российской мысли, профессор Высшей школы экономики В.К. Кантор в своей лекции (2008) говорит: «Если воспользоваться термином Шпенглера, Русская империя была своего рода псевдоморфозом, т. е. Петербург, по его мнению, не должен был состояться. Как он говорил, Петербург – это бесплодная попытка слабой и дикой расы выйти из очерченного ей круга примитивности. …Шпенглер утверждал, что никаких русских городов в русской истории не было и не бывало, Москва была крепостью, кремлем, но у нее никогда не было собственной души».

Юрий Нагибин (1988) в биографической повести о князе Юрии Голицыне, знатоке и пропагандисте русской народной песни, капельмейстере созданного им народного хора, приводит характерный эпизод. После одного из выступлений князя в Париже один французский маркиз, «пользовавшийся репутацией глубокого знатока музыки, тонкого ценителя поэзии», «пожелал высказать свое мнение об услышанном».

Позволю себе привести этот эпизод полностью. «Это очаровательно, – говорил француз, соря улыбками, привлекавшими внимание окружающих, он всегда играл на публику. – Быть может, чересчур тягуче и замедленно, а ведь жизнь так коротка! Но тут ничего не поделаешь, это заложено в природе русской музыки. И знаете, что мне пришло в голову, князь? Я понял, откуда идет отсталость России. Татары, монголы?.. Нет, все началось куда раньше. Пример Европы доказывает, что нашествия не тормозят почти до полной остановки исторического процесса. Все дело в ваших песнях, да, да, в ваших песнях. Не делайте такого удивленного лица. В глубокой древности собрались славяне у костра (впрочем, они едва ли ведали, что их имя – славяне) и запели песню. – У маркиза было такое выражение, словно он медленно, разжевывает ароматную шоколадную конфету. – Ну, хотя бы «Летят утки». Ваш хор прекрасно исполняет эту томительную песню. Летят у-у-тки... Эх, да летят у-у-у-у-тки... и э-э-э-э-х!.. – нельзя было не восхищаться чистотой его произношения и точностью слуха. – Пока вы пели об утках, Европа пережила нашествие готов и гуннов, вступила в средневековье с его кострами и дивным искусством, бряцала рыцарскими доспехами, потом изобрела порох. Когда ваши добрались до гусей: И два гу-у-у-у-у-ся... э-э-э-э-эх... да и два гу-у-у-у-у-ся!.. у нас уже отсверкал Ренессанс, отсмеялся медонский кюре, скатилась голова Карла I, Гарвей открыл кровообращение, Ньютон – свои знаменитые законы, Адам Смит – свои.

Электронный архив УГЛТУ

Приближалась Великая французская революция, от голоса Мирабо дрожали стены зала для игры в мяч, Джеймс Уатт построил паровой котел, а в России мучительно пытались соединить две строки в куплет: летят у-у-у-у-тки, э-э-э-э-эх, летят у-у-у-у-тки и два гу-у-у-ся, э-э-э-эх!.. Давид создал «Клятву Горациев», наполеоновские усачи скакали по Европе, а ваши только дотягивали...

– Но дотянули в самый раз! И всыпали по первое число вашему Наполеону! – быстро сказал Голицын. Его бил колотун, он боялся, что окружающие это заметят, но сейчас, осадив маркиза, чуть успокоился.

– Я говорю о цивилизации, дорогой друг, – с кислым видом заметил маркиз, – а это совсем другая материя. – Конечно, другая, но уколол этот увалень ловко, маркиз никак не ожидал такой прыти и разозлился. – Орды Аттилы сокрушили все на своем пути, а теперь ученые гадают, кто такие были гунны. Римляне оставили свои следы в Африке, на Балканах, эти следы прекрасные здания, водопровод, театры, мозаика. Смерч уничтожает все на своем пути, но ничего не создает. Наполеон нес выгоревшие письмена свободы на своих знаменах, а что принесли казаки Европе? Сегодня мне подумалось: русские все-таки допели про уток и гусей, и, не возьмись они за новую: Эх ты, Ва-а-а-а-а-ня, да эх ты, Ва-а-а-а-а-нюшка-а-а-а! то могли бы приблизиться к сегодняшнему дню, принять участие в общекультурном деле. Не начинайте новой песни, князь, прошу вас во имя цивилизации! – И он молитвенно сложил худые длиннопалые руки.

Послышался смех. Кто-то шутливо захлопал в ладоши.

– Как?.. – это высокое споткнувшееся «как» прозвучало утиным кряком, князь что-то мучительно проглотил, глаза его выкатились из орбит. – А Пушкин?..

– Что – Пушкин? – не понял маркиз.

– Пушкин!.. Пушкин! – бормотал Голицын, борясь со слезами. – Пушкин он чей?..

– Пушкин? – маркиз пожал плечами. – Наверное, он самый талантливый подражатель Байрона.

Голицын рванул рубашку на груди, он задыхался.

– Пушкин... Гоголь... Глинка... Брюллов... Россия... Кто вас от татарских орд телом прикрыл?.. Кто триста лет под игом томился, чтобы вы революции делали и паровозы изобретали?.. Одна Россия могла такое вынести и остаться, вы бы все гнилым соком истекли...» (Нагибин, 1988. С. 38 – 39). Последовал вызов маркиза на дуэль, по завершении которой раненный в ногу Голицын бросил в адрес упавшего в обморок противника: «Заберите этого труса!» (с. 40).

Не отстают от зарубежных оппонентов России и некоторые из современных россиян. Например, С.В. Цветков (2007) предполагает, что племена венетов и андов Бретани, сражавшиеся с войсками Юлия Цезаря, дали свои имена славянским племенам, что Древняя Русь восприняла христианство от ирландских монахов.

Явно не в ладах с реальностью уфимский офтальмолог Э. Мулдашев (2002). Вернувшись с Тибета, куда он отправился в поисках феномена «третьего глаза», но нашел там следы возникновения человечества, он стал проповедовать «перевернутую» картину развития цивилизации на Земле. Все началось с «эфироподобных» бесплотных существ огромного роста, которые, постепенно «уплотняясь» и деградируя (одна из таких ветвей деградации – нынешние обезьяны), пришли к состоянию нынешних Homo sapiens. Взяв на вооружение идею исторически обусловленной деградации человечества, Э. Мулдашев утверждает, что наибольшей степени деградации достиг, естественно, народ России. Свою книгу «От кого мы произошли?» Э. Мулдашев завершает главой «Негативная аура над Россией», где приводит факты и «факторы одичания» русских людей и дает советы руководителям России по выходу из такой ситуации. Единственный просвет в этой мрачной ауре он видит над территорией Башкирии и Татарии, образовавшийся благодаря тому, что руководители этих регионов, не покладая рук, работают во благо своих подопечных.

Электронный архив УГЛТУ

По-видимому, сказанное можно отнести к явлению, которое А.В. Иванов (2010) называет «этническим чванством малых этносов Евразии» (с. 59) и которому способствуют иногда новые археологические открытия. Так, В.В. Зайков (2010) пишет: «Аркаим порождает определенные ожидания в группах, остро переживающих свое национальное самосознание либо находящихся в его поисках. Это касается процессов, происходящих среди некоторой части башкирского населения: истоки нации, истоки государственности лидеры Всемирного курултая башкир относят к бронзовому веку» (с. 27).

Сегодня уфимский биолог В.П. Путенихин (2008) утверждает, что именно с территории Башкирии распространились якуты, ирландцы, албанцы, сирийцы, киргизы и даже ирокезы, что именно «в Башкирии зародился, сформировался этот величественный родоплеменной союз, распространившийся затем по всему миру и давший начало многим народам и племенам» (с. 120).

Рискуя быть обвиненным, вслед за Э. Мулдашевым, в несоблюдении «политкорректности», позволю себе привести выдержку из книги солдатского сына, академика Ивана Ивановича Лепехина «Полное собрание ученых путешествий по России… Том 4. Продолжение Записок путешествия академика Лепехина». СПб, 1822. Вот как он описывает застолье, участником которого был: «Всяк из гостей наполнял брюхо свое алчно. Тут не было нужды в приуготовлении многой посуды. Все гости довольствовались четырьмя хлебными чашами, в которые накрошив мяса, таскали щепотью. Нам, как зрителям сего пиршества, надобно было скрепить свой дух и забывать всю пристойную чистоту: ибо гнусность и всякая неопрятность в совершенном тут была виде; и я не знаю, есть ли в свете другой столь неопрятный народ в пище, как башкирцы. Старшина и приближенные к нему особливую имели почесть. Всякий из собеседников, желающий услужить старшине своему, захватывая щепоть бишбармака, или резаного мяса, клал ему в рот. Едва успеет он проглотить одну щепоть, как уже другой с необмытыми своими пальцами готовится ему вложить другую подачу…Страннее всего казалося нам их жадничество и проворство, с каким они друг перед другом мясо таскали» (с. 122 – 123). Не берусь комментировать это сообщение академика-«простолюдина» Ивана Лепехина в издании Императорской академии наук, хотя нужно отдать должное потрясающему скачку к «просветлению» в столь исторически короткие сроки!

Но есть смысл прокомментировать другой аспект позиции Э. Мулдашева в отношении «башкирского просветления на фоне мрачной общероссийской ауры». Восхваляя подвижничество республиканских руководителей, он, по-видимому, «забыл» одну важную деталь: вскользь упомянув о необходимости отчисления федеральных налогов регионами, он не привел сравнительные цифры этих отчислений «просветленными» регионами и той же Свердловской областью. Диспропорция же в этих отчислениях в процентном отношении просто вопиющая (рис. 3). Как результат, к 1000-летию Казани там были построены 7 станций метро в течение 8 лет, а в Екатеринбурге те же 7 станций из-за нехватки финансирования строятся уже более 30 лет! При этом, как пишет «Независимая газета», тезис о «русской оккупации Татарстана» в Казани постепенно становится официальным (Постнов, 2011).

Возвращается «на круги своя» ситуация с академической наукой. Как в советские времена в рамках АН СССР существовали самостоятельные республиканские академии наук, так и сегодня в рамках АН России плодятся республиканские АН: в Башкирии, Татарии и др. национальных образованиях. В частности, из стен Академии наук Татарстана декларируются «идеи о подлой оккупации русскими Казанского ханства, начавшейся в 1552 году и продолжающейся по сей день», издаются книги националистического толка: «Русская колонизация Татарстана», детская книга «Освободительная война татарского народа» и др. (Постнов, 2011).

Украинский исследователь И.Н. Рассоха (2009), проанализировав информацию о гиперборeях, почерпнутую в книгах Геродота и Гомера, приходит к за-

Электронный архив УГЛТУ

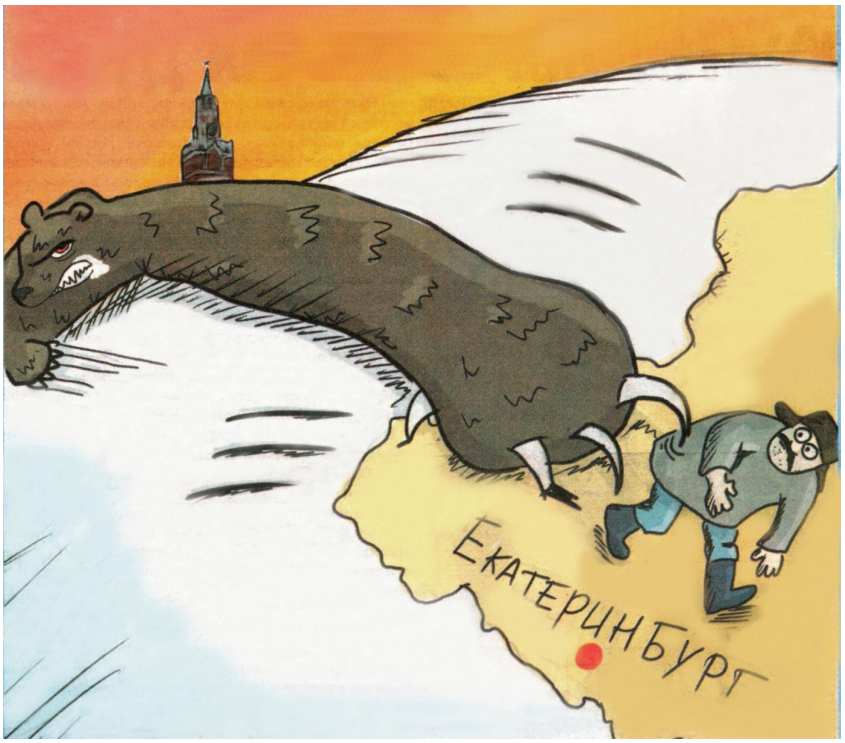


Рис. 3. Без комментариев. Газ. «Справедливая Россия. Свердловская область». № 6/06 от 6 октября 2011 г. (www.ekb.spravedlivo.ru)

ключению, что прародиной человеческой цивилизации является Украина: «По своему месту и уникальной роли в истории Украину превосходит лишь древний Ханаан – Палестина, Сирия и Ливан. Лишь эти освященные Библией места можно сравнить с Украиной по их значению в истории – как прародины современной культуры (с. 310). И.Н. Рассоха задает риторический вопрос: а что это дает украинцам? И отвечает: «Дает осознание того, что именно от нас, украинцев, зависит весь ход мировой истории. Дает осознание того простого факта, что Украина – сама по себе великая страна, древнее территориальное и историческое единство, где возникали великие державы Скифия, Готия и Русь» (с. 312).

Подобные «исследователи» в угаре национализма пытаются вбить клин между Россией и Украиной, игнорируя тот факт, что это единое культурное пространство, формировавшееся веками. За круглым столом «Русские Украины. Будущее, которое определяется сегодня», митрополит Одесский и Измаильский Агафангел говорит: «Русскость – понятие не просто узко этническое. Русский человек – это человек, отождествляющий себя с исторической миссией России, миссией великой восточно-славянской цивилизации, как Третьего Рима…, это человек, отождествляющий себя с многовековой православной русской культурой, к которой одинаково принадлежат и великоросс Пушкин, и украинец Гоголь. Слова «русский»и «православный»стали синонимами» (http://pravaya.ru/expertopinion/116/8232).

Раскопки в районе Якутска в 1982 г. обнаружили поселение и сотни предметов быта возрастом 3 миллиона лет (Мочанов, 1992). В знаменитой «Долине смерти» (по-якутски «Елюю Черкерех») известна загадочная аномальная зона с таинственными выходами из-под земли, где непонятные медные купольные сооружения-«котлы» прикрывают проходы, уводящие в неизведанные недра (Михайловский, Гутенев, 1996). Не исключено, что вскоре появятся, если уже не появились, утверждения, что вся человеческая цивилизация произошла от якутов, и, следовательно, от них, как и от украинцев, «зависит весь ход мировой истории».

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 4. Гиперборея – материк на северной вершине Земли: Карта Г. Меркатора (1569)

Но в русской исторической науке была и существует поныне другая традиция, восходящая к трудам В.Н. Татищева (1686 – 1750), В.К. Тредиаковского (1703 – 1769) и М.В. Ломоносова (1711 – 1765). Они видели истоки русской самобытности в самых глубинах человеческой истории и отыскивали русские корни у народов, испокон веков обитавших на севере Евразии. В.Н. Татищев вел родословную славян от наших далеких северных прапредков – «скифов гиперборейских». По В.Н. Демину (2009), крайний Север в древней Руси носил название Украина.

Еще раньше Плиний Старший (23 – 79 гг. н.э.) писал, что у Полярного круга, «за Рипейскими горами…счастливый народ, который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет. …Светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом. …Нельзя сомневаться в существовании этого народа» (цит. по: Демин, 2009. С. 32).

Эту страну стали называть Гипербореей. Изучение карты Г. Меркатора, показанной на рис. 4, позволило В.А. Чудинову (2008) сделать вывод, что на ней «действительно присутствуют следы древнейшей русской карты-протографа». В настоящее время российскими учеными установлено, что в 30 – 15-м тысячелетии до н.э. Северный Ледовитый океан был теплым, а хребты Ломоносова и Менделеева 10 – 20 тыс. лет назад возвышались над его поверхностью.

Античные авторы считали, что Гиперборея была прародиной всех индоевропейских народов, и связывали «золотое время» человеческой истории с гиперборейцами – сильными, счастливыми, не ведавшими невзгод и болезней. Гиперборейцы – дословно по древнегречески – это «те, кто живут за Бореем – Северным ветром». Здесь некогда обитали титаны и горгоны, родились многие будущие олимпийские боги (отчего получали эпитет гиперборейских), происходили величайшие битвы эллинской предыстории – Титаномахия и Гигантомахия. Здесь же, на берегу Ледовитого океана (или Кронидского моря, как оно именовалось в незапамятные

Электронный архив УГЛТУ

времена), располагался таинственный сад Гесперид; их опекун и родной дядя Атлант держал на своих плечах небо, а Зевс приковал к скале непокорного Прометея и здесь же его освободил Геракл, за что, как сообщает Пиндар, и получил прозвище Гиперборейского (а затем сюда же придет и Персей, чтобы сразиться с горгоной Медузой, и потому получит точно такое же прозвище) (Демин и др. 2008).

Байи Жан Сильвен
(1736 – 1793)

В XVIII веке французский астроном, академик Ж.С. Байи (1736 – 1793) доказал строго научным методом, что Обская губа – это то, что в античные времена считали Геракловыми столбами, что погибшая платоновская Атлантида тождественна Гиперборее, и в настоящее время следы ее следует искать за Полярным кругом, в акватории Северного Ледовитого океана. В одном из своих трактатов он писал: «Атланты, вышедшие с острова в Ледовитом море, определенно есть гиперборейцы – жители некого острова, о котором столько поведали нам греки» (Демин, 2009).

Уоррен Уильям Ф.
(1833 – 1929)

Американский ученый, президент Бостонского университета У. Ф. Уоррен в 1885 году опубликовал книгу «Найденный рай на Северном полюсе» (Warren, 1885; Уоррен, 2003), в которой собрал доказательства сохранности в памяти людей знаний о зарождении человечества в области Северного полюса. На основе имевшихся тогда знаний в области геогонии (науки о происхождении Земли), климатологии, палеоботаники, палеозоологии и геологии он пришел к выводу: «Колыбель человечества, Эдем изначальной традиции, находился на Северном полюсе в области, затопленной во время всемирного потопа» (Уоррен, 2003. С. 51).

Российский ученый, специалист по расшифровке славянского слогового и буквенного письма В.А. Чудинов в статье «Арктидная гипотеза Уоррена в свете науки» отмечает выдающуюся роль известного исследователя гиперборейской прародины человечества В.Н. Демина, создавшего условия для издания книги У.Ф. Уоррена на русском языке, и пишет: «К гипотезе о существовании Арктиды в XIX веке подходили многие учёные, но только Уильям Ф. Уоррен посвятил обсуждению этой проблемы целую монографию, где помимо своих предположений собрал мнения многих специалистов своего века и обнаружил, что он был не первым в своём суждении. Тем самым можно констатировать, что проблема существования Арктиды вошла в науку в 80-е годы XIX века. Иными словами, что проблема эта ВПОЛНЕ НАУЧНАЯ и даже имеющая свою историю длиной в полтора века – от первых предположений 40-х годов XIX века» (Чудинов, 2008).

Исходя из теории постепенного охлаждения Земли, на определенном этапе охлаждения ее температура достигла уровня, необходимого для живых существ, но «первым местом на земной поверхности, достаточно охладившимся, чтобы возникли условия жизни в Эдеме, определенно были полюсы» (Уоррен, 2003. С. 63). Правда, по геологическим меркам это было сотни миллионов лет назад.

Данные палеоботаники, палеозоологии и геологии к середине XIX века свидетельствовали о том, что животные и растения во времена палеозоя мигрировали с севера на юг, и по мере продвижения в южном направлении их отличие друг от друга (дивергенция) все усиливалось. На наличие несохранив-

Электронный архив УГЛТУ

шегося полярного континента в миоценовое время указывает характер находимых арктических окаменелостей, а также присутствие в северных широтах коренных пород в виде исключительно базальтов и отсутствие осадочных пород, связанных с морем (Уоррен, 2003).

Чуть позднее, но на основе других источников – древнейших памятников литературы индийской «Ригведы» и иранской «Авесты» – индийский ученый Б.Г. Тилак (1856 – 1920) опубликовал книгу «Арктическая родина в Ведах» (1903), в которой утверждает, что прародина арьев (гиперборейцев) существовала в арктическом регионе, а последнее оледенение (около 10 тыс. лет до н.э.) вытеснило арийские расы с севера на юг (рис. 5). Он подтверждает это историческими, астрономическими и геофизическими реалиями, связанными с Заполярьем, и доказывает: «Нам следует искать колыбель человечества в арктическом регионе» (Тилак, 2001. С. 67).

Тилак Бал Гандагхар
(1856 – 1920)

«Уход индоариев из полярных и приполярных областей под воздействием резкого похолодания, – пишет В.Н. Демин (2009), – совпал с завершением длительного исторического периода, известного в преданиях многих народов как Золотой век – эпоха справедливости, благоденствия и процветания… Продолжительность Золотого века определяется по-разному. А.В. Барченко называл цифру в 144 тыс. лет» (с. 345). Опираясь на тайную тибетскую доктрину «Дюн-Хор» и секретные материалы тамплиеров, А.В. Барченко датирует окончание Золотого века гиперборейской культуры VII тысячелетием до н.э. и связывает его с исходом индоариев на юг.

Возможно, существование Золотого века в незапамятные времена подтверждают археологические находки на Алтае в так называемой Денисовой пе-

Рис. 5. Исход гиперборейцев. Худ. В.Б. Иванов

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 6. Вход в Денисову пещеру (http://gamesonline-ot-alawar.ru/denisova-peshchera-altay.html)

щере, расположенной в долине реки Ануй в 250 км от Бийска (рис. 6). Свое название пещера получила в конце XVIII века, когда на долгие годы стала прибежищем старообрядческого отшельника Дионисия.

В ходе раскопок, начавшихся в начале 1980-х годов, были обнаружены следы пребывания там предков современного человека, и возраст наиболее древних находок в пещере – «древнейшем пещерном доме на территории Северной Евразии и средоточии древней истории» – около 280 тысяч лет (Кошмарчук, 2011).

Археологи вскрыли в пещере 22 литологических горизонта и в 11-м слое 50-тысячелетней давности обнаружили останки – фалангу пальца, часть черепа, зуб (рис. 7) ранее неизвестного типа древнего человека. На основании расшифровки сохранившегося в них полного генома они установили, что до того, как территорию Сибири заселили представители Homo sapiens, там 50 тысяч лет назад обитал неизвестный прежде тип людей. У жителей Евразии подобных генов пока не обнаружено. Судя по найденным предметам быта, этот человек обладал высокой духовной культурой, а найденные фрагменты женского браслета (рис. 8) свидетельствуют о высокой технологии его изготовления, как то: сверление, пиление, шлифование, полирование и т. д. Геофизики установили наличие в пещере под слоем отложений огромных еще не исследованных пустот, в которых могут таиться уникальные находки (Кошмарчук, 2011).

А.В. Барченко искал доказательства того, что в основе нашей цивилизации лежит универсальный космический разум. Он получил хорошее, по тем временам, образование на медицинских факультетах Казанского и Юрьевского (Тартуского) университетов. Увлекшись изучением загадочных «мозговых лучей», Александр Васильевич ставит эксперименты по передаче мысли на расстояние и высказывает мнение, что Древнему миру, возможно, были известны многие тайны природы, еще не познанные современным человеком. В органах спецслужб (НКВД) А.В. Барченко возглавляет сверхсекретную лаборато-

Электронный архив УГЛТУ

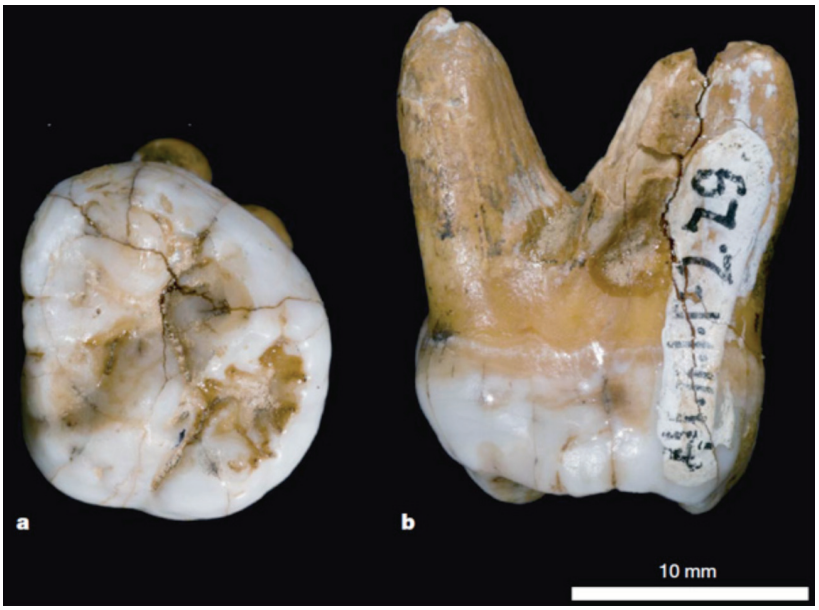


Рис. 7. Зуб древнего человека (http://gamesonline-ot-alawar.ru/denisova-peshchera-altay.html)

Рис. 8. Археологи нашли в пещере самое древнее женское украшение (http://gamesonline-ot-alawar.ru/denisova-peshchera-altay.html)

рию по изучению воздействия физических полей на психику людей (психозомбирование). «Ученый беспрестанно генерировал идеи, – пишет А.И. Андреев (2002), – невероятные, парадоксальные, ломающие рамки сложившейся научной парадигмы, увлекая ими окружающих». После ареста и расстрела навсегда исчезла написанная им в тюремной камере 2-томная работа по методике воздействия энергополя на сознание человека (Демин, 2010).

По рекомендации великого русского психиатра В.М. Бехтерева (1857 – 1927) в 1920 г. А.В. Барченко был командирован на Кольский полуостров для исследования загадочного заболевания – «мерячения», или арктической истерии, похожей на массовый психоз с элементами зомбирования. Участвуя в экспедиции на Кольский полуостров, А.В. Барченко преследовал иную цель: он искал проходы в Подземный мир в районе Сейдозера и Ловозера и следы древней Гипербореи (Леонтьев, Леонтьева, 2009; Демин, 2009). По сви-

Электронный архив УГЛТУ

детельству В.Н. Демина (2009), он нашел прямоугольно обтесанные гранитные глыбы, вымощенные участки тундры в труднодоступных местах и расщелину-лаз, уводящую в глубины земли.

Барченко Александр Васильевич (1881 – 1938) Фото из архивов ГУЛАГ

А.В. Барченко считал, что остатки древней высокоразвитой цивилизации укрылись в неприступных Гималаях, основав там подземные города-лаборатории Шамбалу и Агарти. Другая их часть обосновалась на Крайнем Севере Европы, в частности, на Кольском полуострове. И.А. Емец (2002) приводит запись его допроса на следствии: «В своей мистической самонадеятельности я полагал, что ключ к решению социальных проблем находится в Шамбале-Агарти, в этом конспиративном восточном очаге, где сохраняются остатки знаний, опыта того общества, которое находилось на более высокой стадии социального и материально-технического развития, чем современное общество. А поскольку это так, необходимо выяснить пути в Шамбалу и установить с нею связь» (с. 255).

Пути в «страны-фантомы» Шамбалу и Агарти активно искали гитлеровцы, в частности, руководители экспедиций в Тибет и Приэльбрусье Э. Шеффер, Г. Харрер и идейный вдохновитель «Общества Туле» К. Хаусхофер. Одной из задач немецких экспедиций в Тибет был поиск хранилища неведомых сил и союз с Шамбалой – древним центром могущества. Немцы свято верили, что именно арийская раса может заключить договор с Шамбалой и стать хозяином планеты. Они верили в существование великой гобийской цивилизации ариев – прародины германцев, процветавшей примерно 3-4 тысячелетия назад. После того, как эти места превратились в пустыню, арии переселились частью – в Индию, частью – на север Европы (Волков, 1999). Впрочем, А.И. Андреев (2002) приводит высказывание брата Далай-ламы, что «Шамбала не имеет отношения к нашему миру, ибо это реальность иного порядка».

Демин Валерий Никитич (1942 – 2006)

В.Н. Демин (2009) безуспешно пытался найти упомянутую расщелину-лаз на Кольском полуострове, но кое-что он все же нашел в подтверждение гипотезы А.В. Барченко. Идя по следам отряда А.В. Барченко, экспедиция «Гиперборея» под руководством В.Н. Демина в трудно доступной горной местности, на высоте около 500 м обнаружила мощный мегалитический комплекс: циклопические сооружения, геометрически правильные плиты с таинственными знаками и следами техногенной обработки, а также «останки» обсерватории – проложенный в скальных породах и устремленный в небо 15-метровый желоб с визирами. В августе 2007 года В.А. Чудинову (2008) в двух экспедициях на Кольский полуостров вместе с киностудией «Гипотеза» удалось обнаружить по меньшей мере два древних русских святилища.

В 1908 г. на Урале был обнаружен уникальный комплекс памятников Горбуновского торфяника на окраине нынешнего Нижнего Тагила (Чаиркина, 2010). За 100 лет раскопок здесь выявлены десятки тысяч артефактов разных хронологических периодов – от эпохи верхнего палеолита и мезолита до раннего железного века – энеолита (IX–I тыс. лет до н.э.) (рис. 9). В последние годы многочисленные энеолитические памятники (III тысячелетие до н.э.) обнаружены в низовьях Оби (рис. 10).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 9. Деревянные скульптуры Горбуновского торфяника – IX–I тысячелетия до н.э. (Чаиркина, 2010)

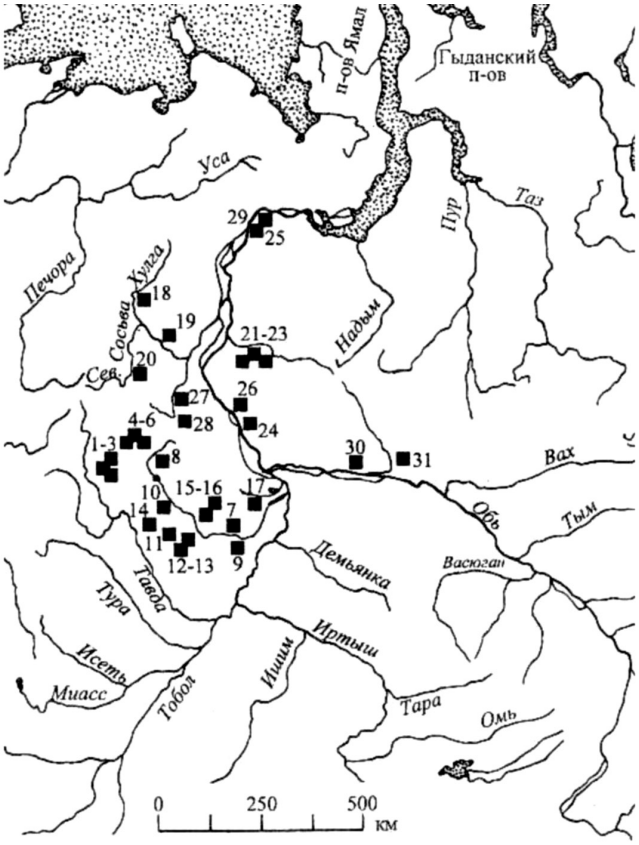


Рис. 10. Расположение важнейших энеолитических памятников на севере Западной Сибири (Кокшаров, 2009)

Электронный архив УГЛТУ

В течение последних 30 лет сотрудница Института истории и археологии УрО РАН В.Д. Викторова изучает «осколки древних цивилизаций» на Урале, в верховьях реки Исеть, в местечке, известном археологам под названием «Палеоозеро Романовское». Найдено множество артефактов (дольмены, менгиры, металлургические площадки, выточенные из камня фигуры животных, птицевидные изображения из меди и т.д.), возраст которых от 3 до 10 тысяч лет. По утверждению В.Д. Викторовой (2011), древний человек был всесторонне развит: «Добывал пищу и тепло, строил жилища, танцевал и пел, создавал украшения и просто красивые вещи. К VI тысячелетию до нашей эры он знал и использовал шестьдесят пород камня. А сейчас мало кто из нас знает больше десятка. В древности были придуманы и изготовлены лодка и весло, лыжи и сани, нож и топор и еще многое другое, причем изготовлены оптимально».

Рис. 11. Татуированная мумия древнего человека, обнаруженная вблизи Салехарда (Санин, Панкратова, 2001)

Летом 2001 г. экспедиция Института истории и археологии Уральского отделения РАН вблизи Салехарда обнаружила татуированную мумию человека (рис. 11), в которой сочетались черты людей как монгольского, так и европейского типа. Ученые так и не смогли по весьма необычному внешнему облику покойного отнести его не только ни к одной из проживавших ранее или проживающих сейчас народностей на Ямале, но и ни к одной из ныне существующих на планете рас (Санин, Панкратова, 2001).

Возраст деревянной 5-метровой скульптуры – «Шигирского идола» (рис. 12), найденной на золотом прииске в конце 1880 г. на глубине 4 м в залежи Шигирского торфяника (окрестности нынешнего Кировограда на Урале) составляет 9,5 тыс. лет. Это означает, что на Урале существовала цивилизация, более древняя, чем цивилизации майя и ацтеков, а также египетские пирамиды, которая всего на 2-3 тысячелетия моложе Атлантиды (Форись, 2008). Возможно, это самая древняя и самая большая деревянная скульптура с надписями на славянской рунице, известная человечеству. Хранится в Свердловском областном краеведческом музее.

В «Славяно-Арийских Ведах» (2002) говорится, что народы, населявшие Гиперборею, в результате Великого Потопа переселялись на юг около 12 тыс. лет до н.э. на территорию нынешнего Южного Урала, а затем – нынешних Западной и Восточной Сибири. Там говорится о Священной земле славян Беловодье – территории, омываемой реками Иртыш, Обь, Енисей, Ангара и Лена (рис. 13), с центром Асгард в районе нынешнего Омска. В результате переселения появились могущественные славянские державы, в том числе – Великая Тартария, просуществовавшие мно-

Электронный архив УГЛТУ

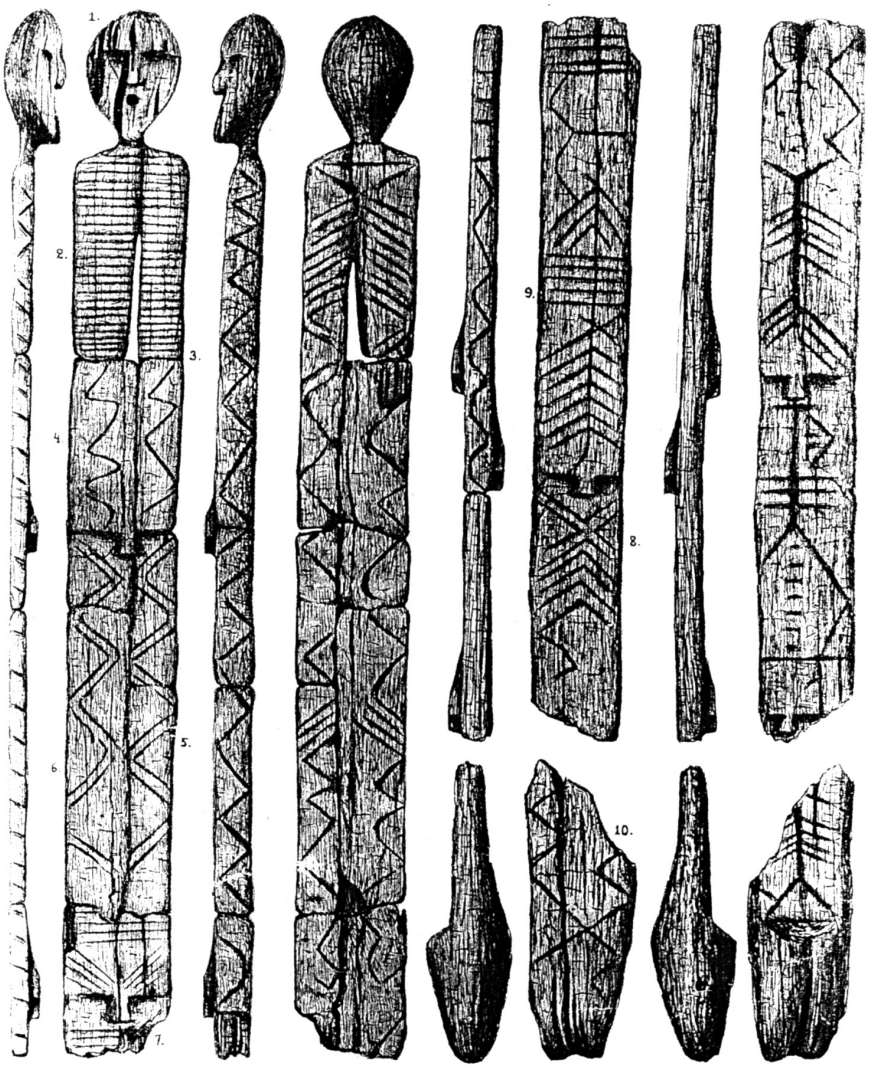
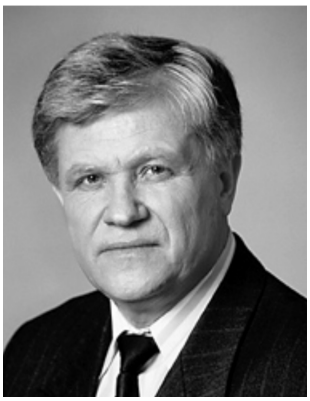


Рис. 12. Деревянный «идолъ» изъ Шигирского торфяника (Толмачев, 1916)



Зданович Геннадий Борисович (род. 1938 г.)

гие тысячелетия (рис. 14). Позднее вся территория Великой Тартарии стала называться Беловодьем.

Существование Беловодья в истории человеческой цивилизации согласуется с открытием в 1987 г. группой челябинских ученых под руководством профессора Г.Б. Здановича на территории Южного Урала укрепленного древнего поселения эпохи бронзы, получившего название Аркаим (возраст 4,8 тыс. лет). В результате последующих исследований было обнаружено свыше 20 укрепленных поселений, получивших название Страны городов (рис. 15 и 16).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 13. Территория Беловодья согласно «Чертежной Книге Сибири»
С. Ремезова, середина XVII в. (цит. по: Славяно-Арийские Веды, 2002)

Сегодня бытует мнение, что аркаимцы сами сожгли свои поселения и пошли «гулять по свету». Чем могло быть вызвано столь «нетривиальное» поведение? Может быть, все было намного проще? Известно, что в давние времена нынешний степной юг России и Северный Казахстан сплошь были покрыты хвойными лесами (Усольцев, 2008). Что такое лесной пожар, показало лето 2010 года в европейской части России, когда в сухую ветреную погоду огневой шквал было невозможно остановить даже при современной технике, поскольку горящие головешки и искры летели на километры впереди пожара и создавали все новые и новые очаги. Полыхнуло такое во времена былого Аркаима, и ничего не осталось от деревянной Страны городов.

Электронный архив УГЛТУ

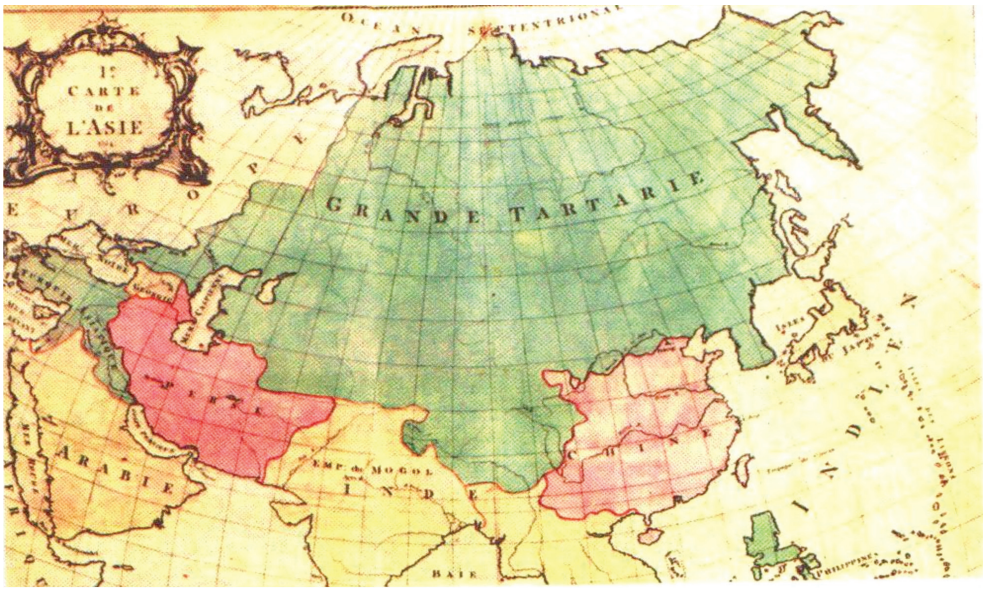


Рис. 14. Территория Великой Тартарии на карте Азии 1754 года (цит. по: Славяно-Арийские Веды, 2002)

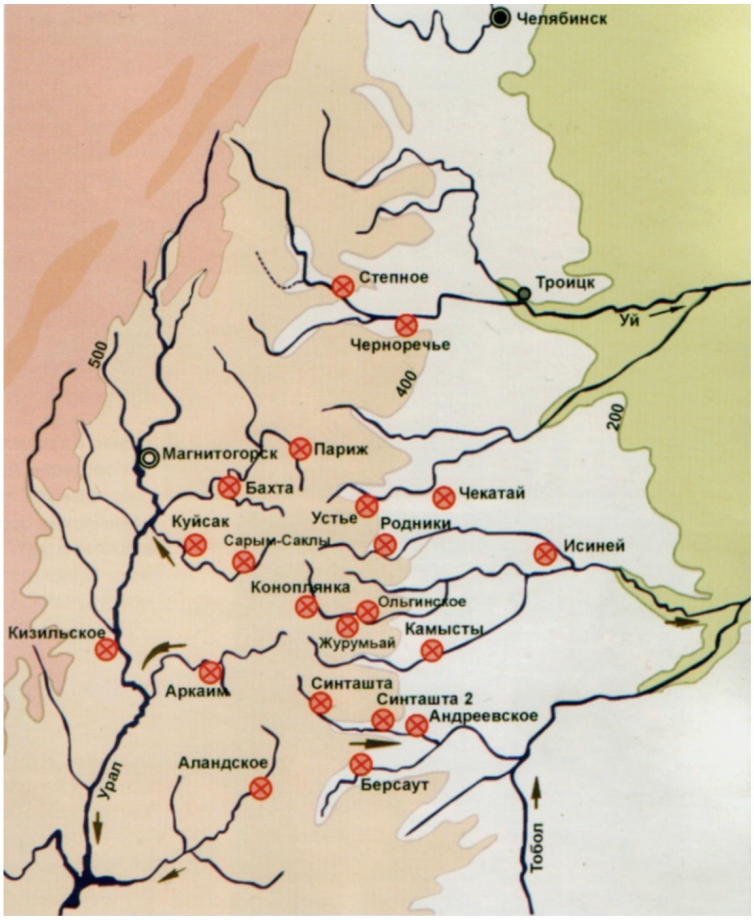


Рис. 15. Расположение найденных городищ в Стране городов (Петров, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

Находки в Стране городов В.Н. Демин (2009) связывает с продвижением на юг во II тысячелетии до н.э. еще не полностью расчлененных арийских племен. Он пишет: «Гиперборея – древнейшая цивилизация Земли – оказала решающее влияние на все последующие социокультурные процессы, положив начало как протоиндоевропейской, так и неиндоевропейским общностям и культурам. Ее история стала также и началом предыстории русского народа» (с. 137). Он отодвигает историю России на тысячелетия в глубь времен. В.Н. Демин (2009) исследует чудом уцелевшее духовное сокровище русского народа, именуемое «Голубиной книгой» (2010), и находит в ней древнейшие арийские и доарийские представления невообразимо далеких гиперборейских времен, когда прапредки современных народов имели общую культуру и язык.

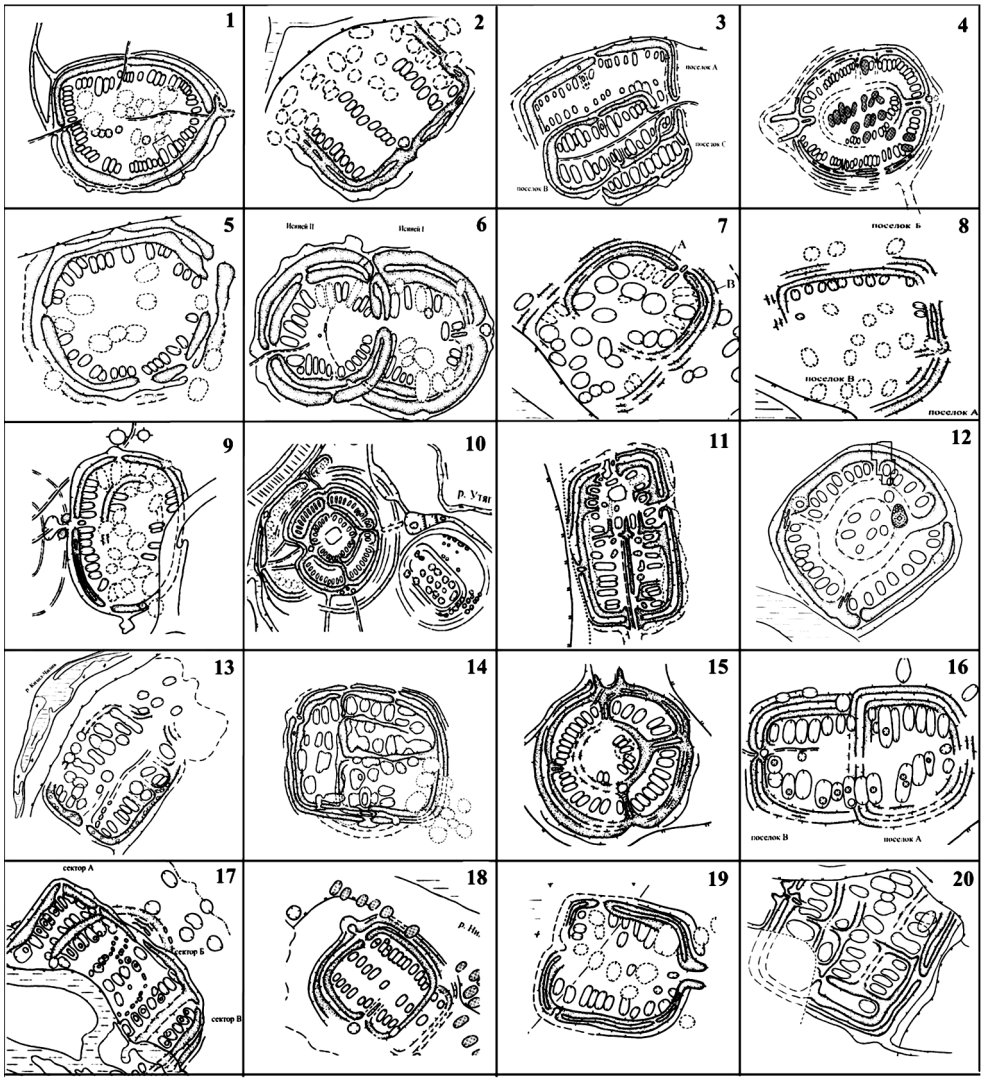


Рис. 16. Планы поселений Страны городов по материалам дешифрирования аэрофотоснимков 1956, 1958, 1974, 1978 и 1988 годов: 1 – Аландское, 2 – Бахта, 3 – Андреевское, 4 – Берсуат, 5 – Журумбай, 6 – Исиней, 7 – Каменный Амбар, 8 – Камысты, 9 – Кизильское, 10 – Аркаим, 11 – Коноплянка, 12 – Куйсак, 13 – Париж (Астафьевское), 14 – Родники, 15 – Сарым-Саклы, 16 – Синташта II, 17 – Степное, 18 – Устье, 19 – Чекатай, 20 – Черноречье III (Зданович, Батанина, 2007)

Электронный архив УГЛТУ

Известный палеонтолог и антрополог А.И. Белов (2011) на основе изучения мифов и легенд древних народов Евразии утверждает, что праистория русичей перестала быть «белым пятном», что все древние народы принадлежат к языческой оккультной основе, единой для всех арийских племен. Они являются предками народов всей индоевропейской языковой группы, в том числе, русского народа.

По мере продвижения арьев на юг начались дифференциация и расселение народов, растянувшиеся на тысячелетия. Предки индоевропейцев (арьев), в том числе славян, начинали активно вести земледельческое хозяйство, получило развитие коневодство и умение конструировать конные повозки, что способствовало уходу арьев на юго-восток. Часть их впоследствии оказалась в Индостане, другая часть двинулась через Малую Азию на Балканы, основав впоследствии древнегреческие колонии. На территории Восточной Европы осели прапредки славян (Гусева, 2002).

Гусева Наталья Романовна
(1914 – 2010)

С.В. Жарникова (2009) высказывает мнение, что предки арьев заселяли северо-восток Европы в конце III тысячелетия до н.э., а во II тысячелетии до н.э. в северо-западную Индию и северный Иран со своей восточноевропейской прародины приходят племена скотоводов и земледельцев, именующих себя арьями.

Жарникова
Светлана Васильевна

В процессе раскопок, проводившихся в 2003–2005 гг. на севере Тибета, обнаружены мумии человека, возраст которых более 4 тыс. лет (рис. 17). Однако древние обитатели Тибета имели отнюдь не монголоидную внешность. Анализ их ДНК показал, что они несли в себе гены как европейцев, так и жителей Сибири (Локацкий, 2010). Возможно, и они подобно «аркаимцам» были мигрантами с Севера.

Недавно на территории Китая, находящейся севернее Великой китайской стены, были найдены мумии белых людей, захороненных 4-5 тысяч лет назад (рис. 18). Исследования показали схожесть с людьми из Восточной Европы, Центральной Азии и Сибири. Очевидно, что земли северного Китая и Тибета изначально были заселены белыми людьми, а китайцы пришли позже.

Александр Дмитриевич Чертков (1789–1853), обладавший одним из самых богатых в России собраний книжных, рукописных и нумизматических редкостей, выявил языковое и этнокультурное родство между славянами, с одной стороны, и с этрусками, скифами, фракийцами, эллинами, римлянами – с другой.

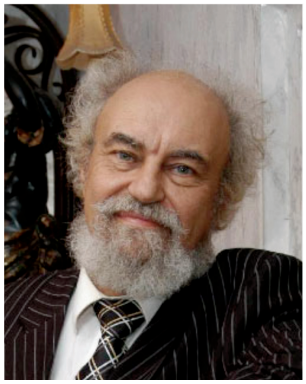
Более того, дешифровка В.В. Гладышевым (2007) письменного наследия древнейшего населения Средиземноморья, Месопотамии, севера Индии и Азии показала, что «большинство сохранившихся древних текстов на вещах и табличках являются кладбищенскими поминальными обращениями к богам и душам покойных на проторусском языке потомков высокой цивилизации атлантов, руссов-ариев, прямых предков русских, называемых сейчас учеными “индоевропейцами”. Это шумеры, минойцы, хетты, древние египтяне, этруски, финикийцы и др.» (с. 91).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 17. Мумия человека отнюдь не монголоидной внешности, найденная на севере Тибета. Возраст более 4 тыс. лет (Локацкий, 2010)

Рис. 18. В китайской пустыне найдено кладбище белых людей с европеоидными чертами, похороненных 4-5 тысяч лет назад (В китайской пустыне…, 2011)

Электронный архив УГЛТУ



Чудинов Валерий Алексеевич (род. в 1942 г.)

Профессор В.А. Чудинов (2010), член Бюро научного совета «История мировой культуры» РАН, на основе расшифровки древней рунической письменности славян – слоговой руницы (термин В.А. Чудинова) прочитал надписи на 1500 археологических артефактах (рис. 19). В своей книге он доказывает, что русский язык – один из древнейших на земле, что вовсе не древние греки стояли у истоков европейской цивилизации, а русские, заселявшие территорию всего севера Евразии от Англии до Аляски. Он фактически «омолодил» российскую историю на девять веков и доказал, что наши предки в течение многих тысячелетий обладали своей уникальной письменностью – своеобразным сакральным языком, когда европейские народы о передаче знаний в письменной форме даже не помышляли.

Однако не все согласны с подобной трактовкой истории. Вот что пишет геолог В.В. Зайков: «Среди славян не единичны представления о русских ариях, древнерусской арийской цивилизации, что в ряде случаев смыкается с неонацизмом» (с. 27).

Сегодня имеется множество артефактов, извлеченных археологами в разное время, которые не были должным образом оценены при их обнаружении. Еще в 1854 г. Е.И. Классен писал: «Памятники пребудут навсегда неоспоримыми доказательствами: они говорят нам о действиях наших предков на языке нам родном, составляющем прототип всех славянских наречий, сливающихся в нем, как в общем своем источнике» (Классен, 1854).

В серии статей (Миронова, 2009, 2010а,б; 2011; Миронова, Котова, 2011) показано, что надписи на древней славянской рунице имеются на артефактах, обнаруженных в египетском храмовом комплексе Карнак (XVI – XI вв. до н.э.), на Крите (минойская цивилизация эпохи бронзы), в Саудовской Аравии (пери-

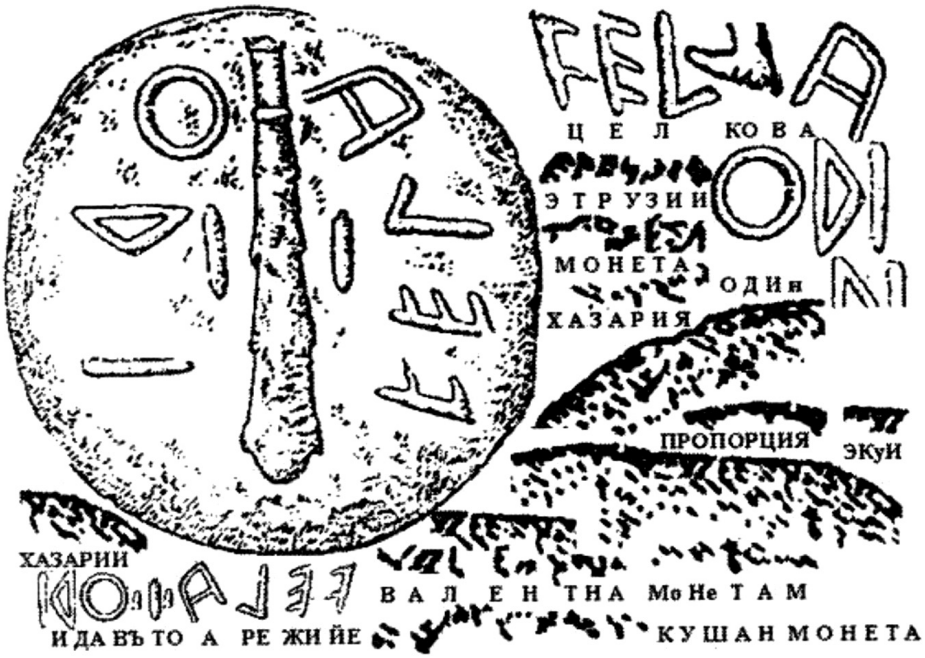


Рис. 19. Чтение В.А. Чудиновым (2010) надписей на этрусской монете

Электронный архив УГЛТУ

од набатейского царства), на керамике из Туниса (Древний Карфаген – финикийская колония в Северной Африке, VIII – III вв. до н.э.) и в Италии (цивилизация этрусков).

Согласно исследованиям профессора В.Н. Демина (1942 – 2006), а позднее – Е.В. и О.П. Балановских, генофонд Северной Евразии сохраняет в себе максимум характеристик общечеловеческого фонда, чего нет ни в одном другом генофонде коренного населения мира. Отсюда их вывод: центр возникновения человечества как биологического вида совпадает с центром возникновения высокоразвитой северной культуры (Воронин, 2009). Г.С. Чеурин, прошедший на собачьих упряжках весь российский Север, делает вывод: «Россия – не Запад, как считают на Востоке, и не Восток, как убеждены на Западе! И тем более не «прослойка»! Россия – это Север, принципиально иной, третий тип цивилизации» (Чеурин, 2006. С. 26).

Завершим наше сообщение словами профессора Н.Р. Гусевой (2002): «Кем бы ни была дарована жизнь человеку – Богом, несколькими богами, множеством богов или неким непознанным пока космическим сознанием, – выясняется только одно: она была дарована в верхней части северной полусферы земного шара» (с. 57).

2. Русский Север – родина России

В предыдущем разделе рассматривалась «гиперборейская» версия происхождения арьев – прапредков всех современных народностей, в том числе славян. «После гибели Гипербореи, – пишет В.Н. Демин (2009), – наши прапредки постепенно расселились по просторам Восточной Европы, не менее двух раз побывали в Передней Азии, достигнув Египта (в библейские времена и на волне скифского нашествия), с гуннами дошли почти до Атлантического океана и вернулись назад, основали мощнейшее государство средневековой и новой истории – Россию, вновь заселили и освоили Север Евразии и Сибирь. Русские всегда и вновь возвращаются на родину предков» (с. 137). Данное второе сообщение представляет собой своеобразный «второй виток» северной истории России, в своей исходной части альтернативный первому.

Рыбаков Борис Александрович (1908 – 2001)

Академик Б.А. Рыбаков (1981), длительное время возглавлявший Институт археологии РАН, установил, что древнерусскому богатырю Велесу более 50 тыс. лет, что соответствует эпохе палеолита. Его женой была богиня Вселенной трехликая Мокошь. Именем бога Велеса названа река Волга, а именем богини Мокоши – река и город Москва.

В «Книге Велеса» (1997) – каноническом переводе на русский язык священных текстов новгородских волхвов VIII – IX веков н.э. – говорится: «Напрасно забываем мы доблесть прошедших времен и идем неведомо куда» (с. 69). Книга открывает перед нами духовную Вселенную древних руссов (Сафронов, 1998).

А.А. Тюняев (2010) утверждает, что последние данные генетиков, антропологов, археологов, лингвистов свидетельствуют о происхождении человека в самом центре Русской равнины – в Московско-Воронежском регионе. В окрестностях Воронежа – сел Костенки и Борщево – обнаружены останки людей, живших более 52 тыс. лет назад. Их скульптурные портреты, восстановленные известным антропологом М.М. Герасимовым, чрезвычайно похожи на русов (рис. 20).

Электронный архив УГЛТУ

Это означает, что история русов (руссов), начавшись в глубинах 50-го тысячелетия до н.э., существует на всем протяжении мезолита, неолита и других древних эпох. Современная наука не имеет представления о том, откуда взялись эти люди. Теорий их происхождения несколько, но археологически предыстория этих древних людей пока никак не подтверждена. На основе анализа популяций по ДНК-генеалогии, построенной по наличию мутаций в Y-хромосоме, установлено, что современный человек мог произойти только в одном месте, и затем его потомки мигрировали в разных направлениях, заселив планету (Клесов, Тюняев, 2010).

К 30-му тысячелетию до н.э. русы расселились на огромных территориях Русской равнины, что подтверждено археологическими раскопками. Самое знаменитое из древних селений того периода – местечко Сунгирь в окрестностях Владимира (Тюняев, 2010).

Рис. 20. Бюст мужчины из Сунгиря. Реконструкция внешнего облика, выполненная в 1958 г. М.М. Герасимовым (Тюняев, 2010)

С.В. Жарникова (2003) предполагает, что «уже в эпоху Микулинского межледниковья (130 – 70 тысяч лет назад), когда среднезимние температуры были на 8-12 градусов выше, чем в настоящее время, и климат на значительной части территории Русской равнины вплоть до северных областей был идентичен современному климату приатлантических районов Западной Европы, человеческие коллективы вышли на побережье Белого и Баренцева морей» (с. 3).

«Корни древнейшей истории, – пишут В.Н. Демин с соавторами (2008), – в том невообразимо далеком прошлом, когда прапредки современных народов еще не расчленены и не разъединены, а их язык, обычаи и верования во многом совпадали. Память о той невообразимо далекой эпохе запечатлена в современных живых языках (и прежде всего в корневых основах, общих для любых наречий), в мифологии и фольклоре, орнаменте и символике, обрядах и традициях. Носители этого бесценного культурного богатства вызрели и сформировались на территории современной России, впитав в себя ее неисчерпаемый творческий потенциал» (с. 186 – 187).

А.И. Мартынов (2008) вторую половину II и I тысячелетие до н.э. относит к предславянскому этническому этапу на территории Центральной и Восточной Европы с элементами, впоследствии ставшими характерными для куль-

Электронный архив УГЛТУ

туры славян. Период, охватывающий последние века I тысячелетия до н.э. и первую половину I тысячелетия н. э., А.И. Мартынов называет древнеславянским. «В этот насыщенный историческими событиями период передвижения, вытеснения и смешения народов идет процесс формирования восточнославянской культуры, складывается славянская территория. Славяне были втянуты в водоворот больших исторических событий, когда заканчивался период древней истории, рушилась Римская рабовладельческая империя, и народы стояли на пороге средневековья с его материальными и духовными ценностями, феодальными отношениями. Славяне были активными участниками этих событий» (с. 374).

Согласно геологическим данным, стоки реки Волхова из оз. Ильмень в Ладожское озеро и реки Невы из Ладожского озера в Балтийское море образовались, по разным оценкам, от III тысячелетия до н. э. до I тысячелетия н. э. На протяжении более 5 тыс. лет Приладожье и Приильменье выступают мощными точками притяжения для славянских племен. Примерно 3,5 тыс. лет назад русский князь Словен основал город на Волхове и назвал его Словенском Великим, а его брат Рус построил в Приильменье город Русу (Демин и др., 2008).

Дальнейшая история Словенска Великого и Русы теряется во мгле веков. Известно лишь, что Словенск сгорел, а Руса (нынешняя Старая Русса) и сегодня стоит на прежнем месте. Жизнь в этих очагах русской народности с тех пор не прерывалась. В I веке новой эры апостол Андрей Первозванный прошел территорию современной России до самой Ладоги, благословил русскую землю и предрек ей великое будущее. Всюду, где прошел по русской земле Андрей Первозванный, он видел не живущих по-скотски, «звериньским образом» людей, а процветающие славяно-русские общины, занятые строительством, хлебопашеством, охотой, рыбной ловлей, обучением ратному делу. Сведения о посещении Андреем Первозванным Словенска Великого и Ладоги сохранились также в реконструированных преданиях Валаамского монастыря.

В Лаврентьевской летописи приводится одно из впечатлений, вынесенных Андреем Первозванным из путешествия по Руси: «Удивительное видел я в Словенской земле на пути своем. Видел бани деревянные, и разожгут их сильно, и разденутся догола, и обольются квасом кожевенным, и возьмут молодые прутья, и бьют себя сами, и до того себя добьют, что вылезут еле живые, и обольются водою студеною, и так оживут. И делают это постоянно, никем не мучимые, сами себя мучат, совершая таким образом омовение себе, а не мучение» (Демин и др., 2008. С. 189).

В XI веке Ярослав Мудрый выдал свою дочь Анну за французского короля. Княжна считала брак с королем Франции ссылкой к дикарям, ведь его величество даже не умел читать. И сильно недоумевала, как французские короли могут спать без простыней, словно звери в шкурах. Она была не только единственным грамотным человеком при дворе, но единственной, кто имел привычку мыться и содержать себя в чистоте. Великая королева Испании Изабелла Кастильская (конец XV- начало XVI в.) признавалась, что мылась в своей жизни всего два раза – при рождении и в день свадьбы. Русские послы, прибывшие ко двору Людовика XIV из «дикой Московии» писали, что «его величество смердит аки дикий зверь» (Мединский, 2010).

Адама Олеария (1603 – 1671), немецкого дипломата, ученого, путешественника, посетившего Ладогу в 1634 году, русские бани потрясли до глубины души. В этом он видел не тягу русских к чистоплотности, а некий национальный мазохизм: самому лезть в такую жару, хлестать себя там какими-то розгами, а потом прыгать в снег или прорубь – явно русские этим «изгоняют из себя Диавола» (Мединский, 2010).

Во второй половине VIII века через Приладожье был проложен Великий Волжский путь, связавший народы Балтики с Волжской Булгарией и Арабским Востоком. К этому времени (по данным дендрохронологии – до 753 г.)

Электронный архив УГЛТУ

относят закладку Ладожской крепости при впадении речки Ладожки в Волхов, в 12 км от его устья и от южного берега Ладожского озера (рис. 21 – 23). Это был один из важнейших международных центров евразийской торговли и судоходства, столица правящего дома Рюриковичей, самый северный порт и крепость на северных рубежах. О существовании на севере «великого города» и доваряжской княжеской династии сообщает во многом загадочная, но поддающаяся расшифровке Иоакимовская летопись (Кирпичников, Сарабьянов, 2010).

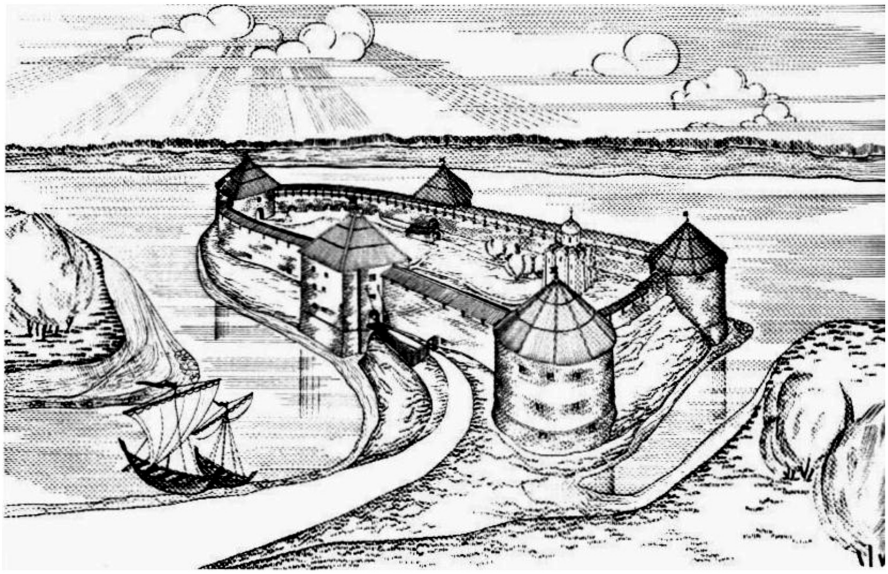


Рис. 21. Ладожская крепость конца XV – XVI вв. Реконструкция Е.Г. Араповой и А.Н. Кирпичникова (Кирпичников, Сарабьянов, 2010)

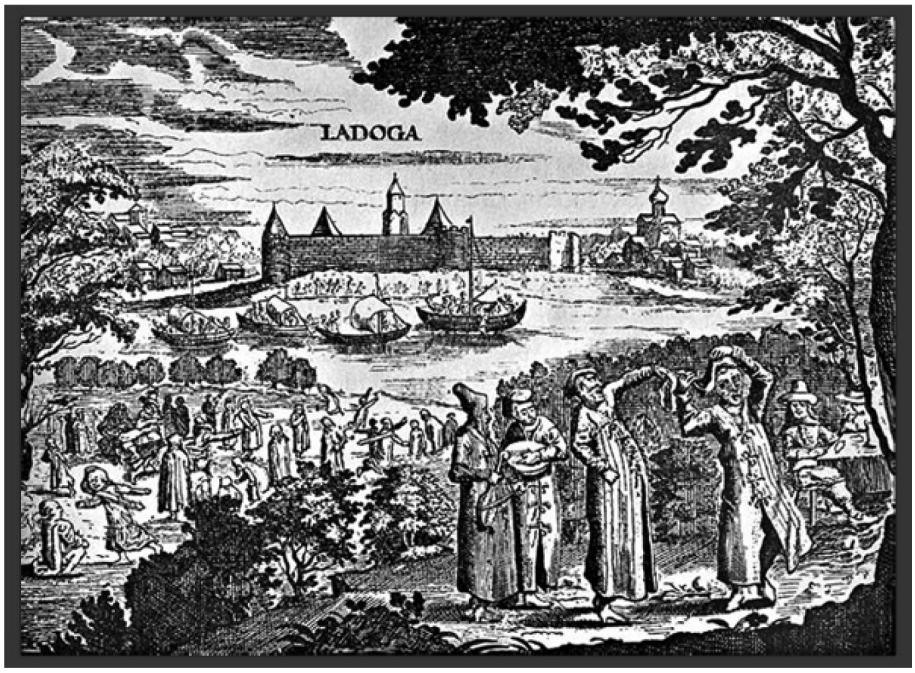


Рис. 22. Ладожская крепость в 1634 году. Вид с противоположного берега Волхова. Гравюра из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно»

Электронный архив УГЛТУ

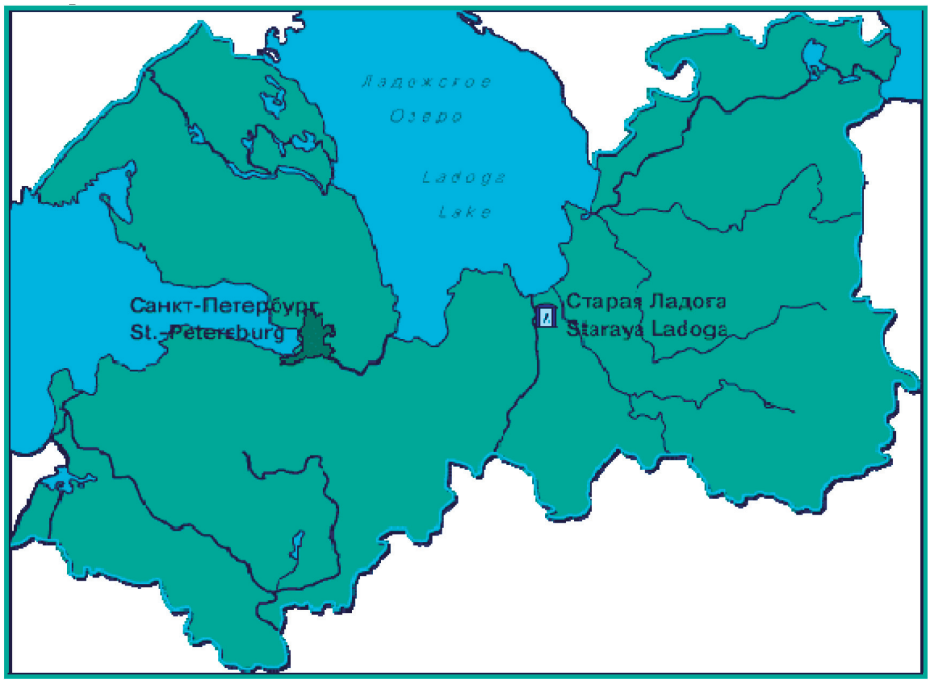


Рис. 23. Расположение Старой Ладоги на территории современной Ленинградской области

Всего несколько лет назад археолог Е.А. Рябинин сделал сенсационное открытие: раскопками была вскрыта крепость на правом берегу Волхова при впадении в него реки Любши, еще более древняя, чем Ладога, и датируемая концом VII века. Ее окружал земляной вал, облицованный камнем, с решетчатыми деревянными конструкциями внутри него. На территории этого городища, основанного выходцами из западнославянских земель, не было найдено ни одного предмета скандинавского происхождения. Однако найденные славянские артефакты отличались также и от находок в Ладоге (Цветков, 2007).

Впервые Ладога упоминается в летописи под 862 годом в числе десяти древнейших городов Руси. По мнению С.В. Цветкова (2007) название Ладоги связано с именем славянской богини любви и согласия Лады. Именно здесь, на ладожском побережье – родина князя Рюрика, родоначальника первой царской династии на Руси. Именно в Ладогу был призван на правление Рюрик со своими двумя братьями Синеусом и Трувором. Судя по всему, первоначально Рюрик никаким князем вовсе не был. И был он не из германоязычных викингов-скандинавов, а из варягов – одного из тринадцати славянских народов, упоминаемых в «Повести временных лет». И говорили варяги по-русски или почти по-русски. Во всяком случае, переводчика при общении с полянами, древлянами, дреговичами, кривичами, вятичами им не требовалось (Демин и др., 2008).

Рюрик правил в Ладоге до 864 года, после чего перенес княжескую резиденцию в «городок на Волхове», будущий Новгород. Но и при преемниках Рюрика Ладога оставалась важнейшим торговым центром и северо-западным форпостом. Крепость достраивал Олег Вещий, где и похоронен в 912 году под одним из окрестных курганов, называемым сегодня «Олеговой могилой». В 1114 году новгородский князь Мстислав Великий воздвиг каменные стены крепости, в последующие века неоднократно перестраиваемые. В 1164 году Ладога выдержала осаду шведских войск; призвав на помощь новгородцев, ладожане отогнали врага и в устье реки Воронеги полностью разгромили его.

Позднее Петр I, считавший, что Ладога стоит «не на правильном месте», основал в 1704 году в дельте Волхова другой город и назвал его Новая Ла-

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 24. Ладожская крепость сегодня. Фото В.А. Усольцева

Рис. 25. Одна из бойниц в стене Ладожской крепости. Вид изнутри. Фото В.А. Усольцева

дога, который был необходим для строительства обводного канала из Свири в Неву. Так город Ладога стал Старой Ладогой (Цветков, 2007).

Сейчас здесь реконструирована крепость XVII – XVIII веков (рис. 24 – 26). Внутри крепости сохранилась жемчужина древнерусской архитектуры – Георгиевский собор XII века (рис. 27 – 30).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 26. Старая кладка стен Ладожской крепости. Фото В.А. Усольцева

Рис. 27. Георгиевский собор на территории Ладожской крепости.
Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 28. Мемориальная доска на стене Георгиевского собора. Фото В.А. Усольцева

Рис. 29. Вознесение Господне. Роспись купола Георгиевского собора (Сарабьянов, 2003)

Электронный архив УГЛТУ

Позднее в Старой Ладоге было построено несколько храмов и монастырей, в том числе Церковь Иоанна Предтечи на Малышевой горе и Староладожский Свято-Успенский девичий монастырь (рис. 31 – 36).

Последний известен тем, что здесь прожила остаток своих дней Евдокия Лопухина – первая жена Петра Великого. Чтобы женушка-монахиня не сбежала, по указу Петра вокруг монастыря была возведена высокая, тогда еще дере-

Рис. 30. Старые захоронения на территории Ладожской крепости под стеной Георгиевского собора. Фото В.А. Усольцева

Рис. 31. Староладожский Свято-Успенский девичий монастырь в Старой Ладоге. Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 32. Вход в Староладожский Свято-Успенский девичий монастырь.
Фото В.А. Усольцева

Рис. 33. Церковь Успения Богородицы в Староладожском Свято-Успенском девичьем монастыре. XII век. Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 34. Мемориальная доска на стене церкви Успения Богородицы в Староладожском Свято-Успенском девичьем монастыре. Фото В.А. Усольцева

Рис. 35. Церковь Иоанна Предтечи на Малышевой горе в Старой Ладоге. XVII век. Общий вид со стороны Волхова. Фото И.А. Коротенко

Электронный архив УГЛТУ

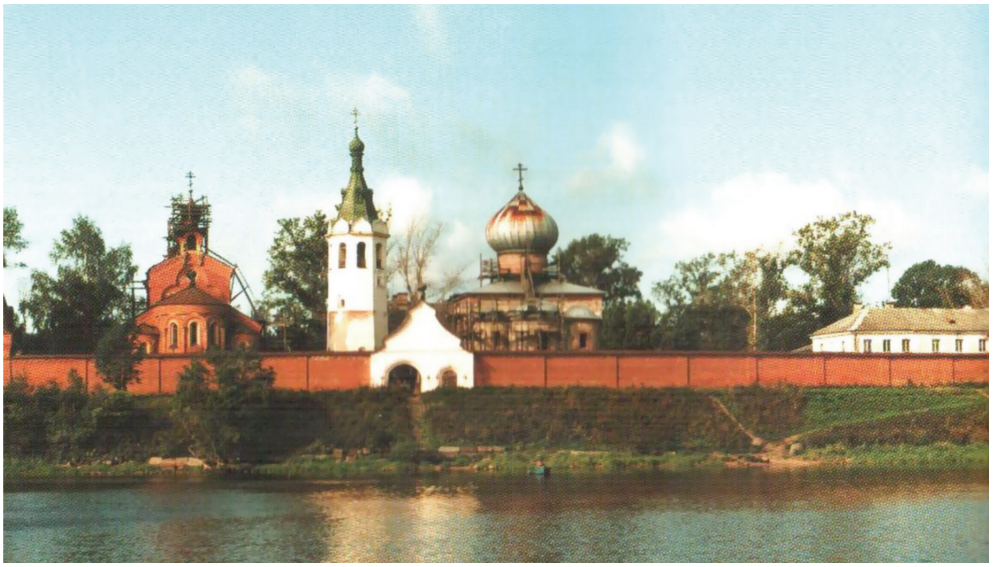


Рис. 36. Восстановление Никольского монастыря (XIX век) в Старой Ладоге. Основан Александром Невским. Фото И.А. Коротенко

вянная стена. Будущий генералиссимус князь Александр Васильевич Суворов (1730 – 1800) в бытность свою командиром полка выбрал эту стену для обучения солдат штурму. Видимо, выбор на женский монастырь пал не только благодаря высоте стены, поскольку мужской Никольский монастырь штурмовать солдатам было бы совсем не так интересно.

Дальнейшее описывает С.В. Цветков (2007): «В одно прекрасное утро тихая обитель огласилась звуками военной атаки: запели трубы, застучали барабаны, и вскоре изумленные монашки имели возможность лицезреть усатые и довольные солдатские физиономии. Возмущенная игуменья написала жалобу матушке Екатерине. Вызванный на пропесочку императрицей Суворов именно тогда и произнес ставшую крылатой фразу: “Тяжело в ученье – легко в бою”. Надо сказать, что этот забавный случай не испортил карьеры великого полководца – скорее наоборот, он был замечен ценившей юмор Екатериной» (с. 187 – 188).

В первые сто лет своего существования Ладога была едва ли не единственным крупным поселением на севере Восточной Европы. Вплоть до эпохи Петра Великого Ладога оставалась крупным оборонительным пунктом России на ее северных рубежах. Ее расцвет приходится на XII век. В это время Ладога становится одним из новгородских пригородов, ключевым звеном в системе укреплений, защищавших Новгород от внешних врагов.

По одному из местных преданий, в Старой Ладоге находится тайная могила Рюрика, похороненного в золотом гробу в одном из подземных убежищ. «Имеются неопровержимые факты, – пишут В.Н. Демин с соавторами (2008), – свидетельствующие о наличии разветвленной сети подземных коммуникаций и скрытых убежищ. Одно из первых опубликованных свидетельств принадлежит генерал-майору Герарду, которому еще в начале 20-х годов XIX века по потайной каменной лестнице удалось проникнуть в обширный подземный зал, от которого отходило несколько подземных ходов. …Староладожские краеведы ни на минуту не сомневаются: придет время, и золотой гроб Рюрика обязательно предстанет перед глазами изумленных поисковиков» (с. 211 – 212).

Напротив Староладожской крепости, на другом берегу Волхова, находится церковь Василия Кесарийского. Согласно легенде, туда шел подземный ход из Тайничной башни крепости. Во второй половине XIX века была пред-

Электронный архив УГЛТУ

принята попытка пройти этим ходом, оказавшаяся неудачной. Вот как это описано в книге русского археолога и военного историка, генерал-лейтенанта Н.Е. Бранденбурга (1839 – 1903): «…Пришлось пробираться в полумраке между рыхлыми от сырости и нависшими каменными сводами подводной галереи; стены последней были покрыты густой массой бледно-зеленой плесени, в которую уходили руки, не встречая ничего твердого для опоры. Воздух становился удушливым, над головами стоял гул от перекатывающихся волн, кругом раздавалось шлепанье от движения отвратительных гадин, все это угнетало мозг до того, что терялось соображение и вязнувшие в грязной тине ноги отказывались служить. Наконец от спертости атмосферы погас огонь в фонаре и спички не загорались. Смелые искатели приключений едва-едва, где сгибаясь, где ползком, выбрались из мрачных и душных переходов подземелий» (цит. по: Цветков, 2007. С. 194 – 195). Однако нынешние археологи, оснащенные современным оборудованием, никакого подземного хода не нашли. Время многое уносит в небытие.

Хотя идея создания музея в Старой Ладоге возникла еще в начале XX века, первые музейные экспозиции открылись в Ладожской крепости 15 июля 1971 года. В 1984 году краеведческий музей получил статус историко-архитектурного и археологического музея–заповедника федерального значения. Сегодня на 160 гектарах сохранилось более 150 памятников истории и архитектуры VIII – XIX вв., а богатейшие коллекции археологического, историко-бытового фонда, картинной галереи, фонда фресок содержат тысячи экспонатов (рис. 37). Все они хранятся в музее Старой Ладоги.

После Старой Ладоги центр русской истории перемещается в Великий Новгород (основан в 859 году), находившийся на перекрестке миграционных и торговых путей и занимавший удобное стратегическое положе-

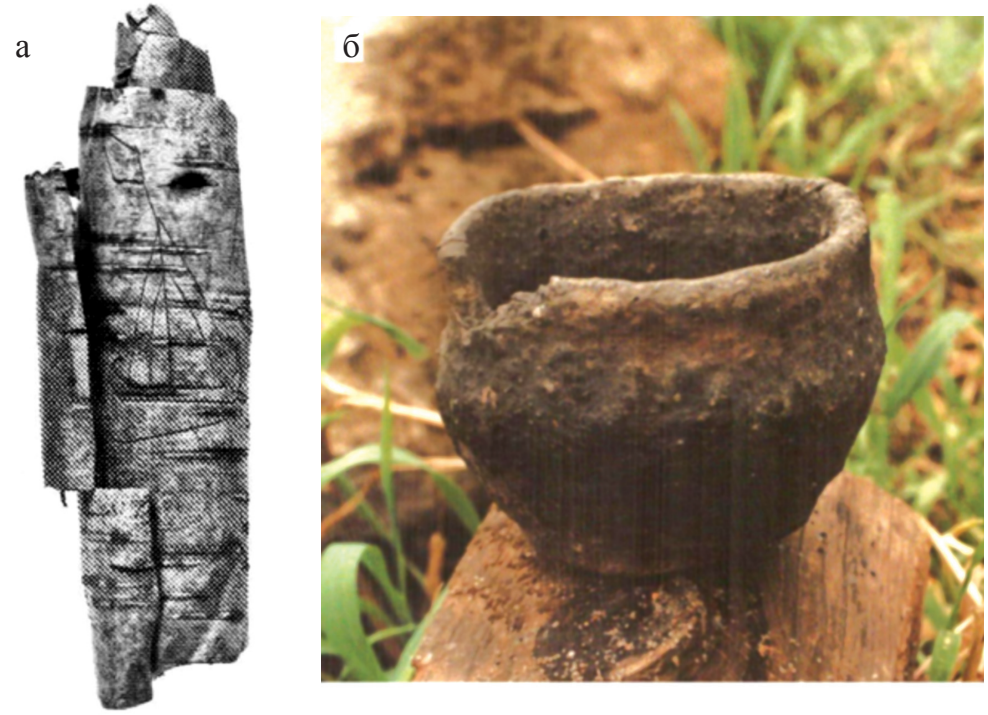


Рис. 37. Археологические артефакты, полученные в ходе раскопок на территории Старой Ладоги: а – изображение ладьи на свитке из бересты. X век; б – лепной горшок. VIII – IX вв. (Рябинин, 2003; Кирпичников, Сарабьянов, 2010)

Электронный архив УГЛТУ

ние как для обороны, так и для экспансии во всех направлениях. К середине IX века у истоков Волхова сформировался центр политического общения племен, живших на многочисленных реках, впадающих в озеро Ильмень, сложилась система их военного взаимодействия. В течение 17 лет Новгородом правил Рюрик, и его княжение завершилось в 879 году созданием Новгородской Руси.

В начале X столетия новгородские племена словен и кривичей вместе с князем Игорем и скандинавскими дружинами начали поход на юг для обеспечения равноправной торговли с Византией. Были завоеваны Смоленск и Киев, на границе опасного Дикого поля – степей, был заложен опорный пункт для дальнейшего движения на Константинополь. Походы Игоря и его воеводы Олега позволили достигнуть поставленной цели – проложить торговый путь «из варяг в греки». Следствием стало объединение восточнославянских племен и формирование древнерусского государства со столицей в Киеве. Первые киевские князья стали полноправными хозяевами южнорусских земель и продолжали нести службу в Новгородской земле. Однако уже в начале XI века в Новгороде Великом проявились тенденции к обособлению от Киева.

В конце X века в Новгороде утверждается христианство в качестве официальной государственной религии, и была построена тринадцатиглавая деревянная Церковь св. Софии Премудрости Божией. В необычном многоглавии храма возможно нашло отражение традиционное мировоззрение новгородцев, связанное с господствующими у них дохристианскими языческими культами. Строительство каменного собора св. Софии датируется 1040 – 1050 гг. (рис. 38). Принятие христианства постепенно превратило Новгород в мощный духовный центр Руси (рис. 39 – 42).

Рис. 38. Софийский собор Новгородского Кремля – самый древний православный храм на территории современной России. Фото В.А. Усольцева.

Электронный архив УГЛТУ

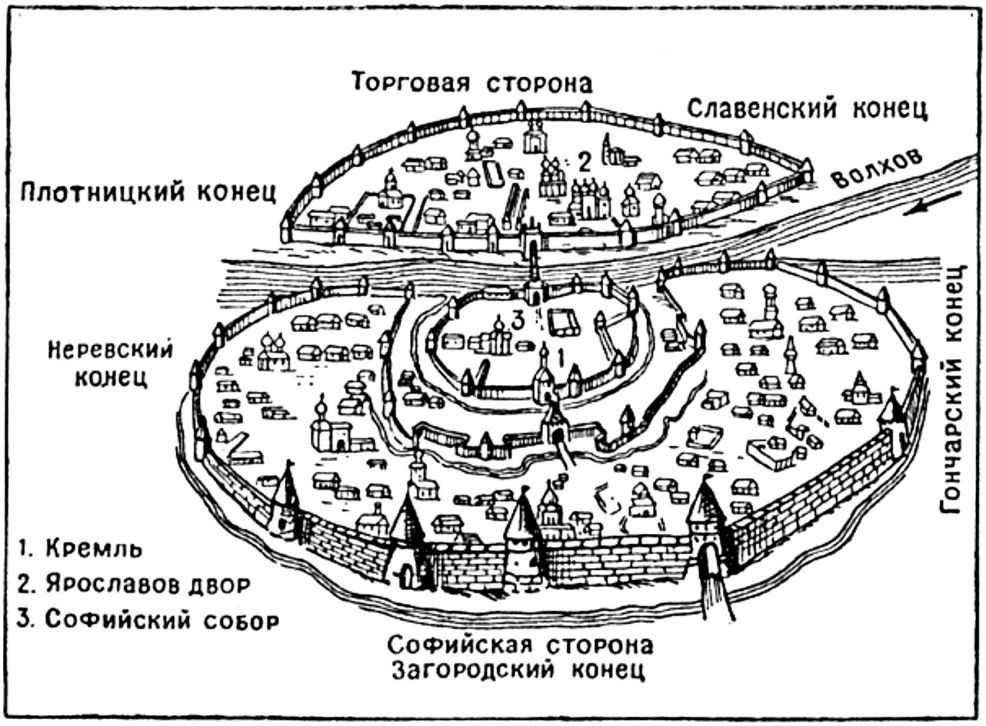


Рис. 39. Панорама Древнего Новгорода

Рис. 40. Современная панорама Новгородского Кремля. Фото А. Кочевника

История Великого Новгорода неразрывно связана со всеми важнейшими этапами жизни русского государства. Дважды, в середине IX века и в конце XV века, он стоял у колыбели русской государственности. Великий Новгород – родина российских демократических и республиканских традиций, важный духовный оплот православной Руси. Великий Новгород – один из наиболее значительных центров просвещения и крупнейший европейский

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 41. Современный вид Новгородского Кремля со стороны Волхова

Рис. 42. Звонница Новгородского Кремля. Фото В.А. Усольцева

художественный центр. На протяжении столетий он был надежной крепостью на северных и западных границах Руси.

Элементы республиканского правления в Новгороде проявились уже во времена начала княжения Ярослава Мудрого (1015—1016 гг.) и в других эпизодах истории Новгородской земли.

Электронный архив УГЛТУ

Ярослав Владимирович Мудрый – Великий князь Киевский. (978 – 1054)

Один из выдающихся деятелей русского средневековья Ярослав Мудрый руками новгородцев дважды был посажен на великокняжеский престол в Киеве. В течение десяти лет Новгород был местопребыванием великого князя, фактической столицей русских земель, принадлежавших Ярославу. При Ярославе Мудром возобновило свою деятельность Новгородское государственное вече, новгородская аристократия – потомки родоплеменных вождей – получили особые судебные права и налоговые льготы, была создана древнейшая редакция Русской Правды (рис. 43).

В 1136 г. новгородцы вместе с псковичами и ладожанами на вече изгнали князя Всеволода Мстиславича и объявили о своей «Вольности в князьях». Это время считают началом образования Новгородской республики (рис. 44). Широкое развитие получило народное вече на Ярославовом дворище на правом берегу Волхова (рис. 45) с участием всех жителей города, вечевые собрания в городских концах. В январе 1478 года Новгородская республика прекратила своё существование в связи с её захватом и присоединением к Московскому княжеству Иваном III. Присоединение Новгорода к Москве положило начало единому российскому государству, открыло новую страницу русской истории.

Рис. 43. Князь Ярослав пишет первые русские законы, известные под именем Русская Правда. Худ. В.А. Пичугин

Электронный архив УГЛТУ

Возможно, сохранение новгородских традиций вызвало особое раздражение у нездорового, мнительного царя Ивана Васильевича Грозного, подвергшего в 1570 году новгородскую землю невиданному по своей жестокости опричному разгрому. По всей земле были замучены тысячи людей, разграблены церкви и монастыри, деревни и села пришли в запустение.

XVII век начался для Новгорода с новых несчастий. В 1611 – 1617 гг. он был оккупирован шведами, вновь разграбившими и разрушившими город. После шведского разорения Новгородская земля уже не смогла восстановить былую мощь.

В ходе раскопочных работ Новгородской археологической экспедиции, проводимых под руководством академика В. Л. Янина, 13 июля 2000 года в пластах первой четверти XI века была обнаружена Новгородская псалтырь (кодекс), представляющая собой три деревянные (липовые) дощечки размером 19×15×1 см. Каждая дощечка имеет прямоугольное углубление (15×11,5 см), залитое воском для письма с помощью стилоса. Они сохранились благодаря болотистому месту, в условиях которого оставались около 1000 лет. Дощечки насквозь пропитались влагой, в силу чего к ним не было доступа кислорода и, следовательно, отсутствовали условия жизнедеятельности микроорганизмов, вызывающих процессы гниения. Радиоуглеродный анализ воска с вероятностью 84% указывает 1015 год ± 35 лет. Новгородская псалтырь — самый ранний памятник русской версии церковнославянского языка и самая древняя из дошедших до нас книг древней Руси (рис. 46). В настоящее время она реставрируется и должна вернуться к состоянию, близкому к первоначальному (Зализняк, Янин, 2001).

В 1030 г. Ярослав Мудрый учредил в Новгороде первую русскую школу для трехсот детей старост и священнослужителей для обучения их грамоте. Тогда-то, видимо, и решили, что проще писать на снятой с дерева бересте (рис. 47), чем изготовлять липовые дощечки с ковчежцами для залития их воском и стирать навсегда написанное на воске для записи новых текстов.

Рис. 44. Примерные границы Новгородской республики в 1400 году

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 45. Современная панорама Ярославова дворища и древнего «Торга» на правом берегу Волхова. Фото А. Андреева

Рис. 46. Фрагмент Новгородской псалтыри, датируемой 988 – 1036 гг. (Зализняк, Янин, 2001)

Электронный архив УГЛТУ

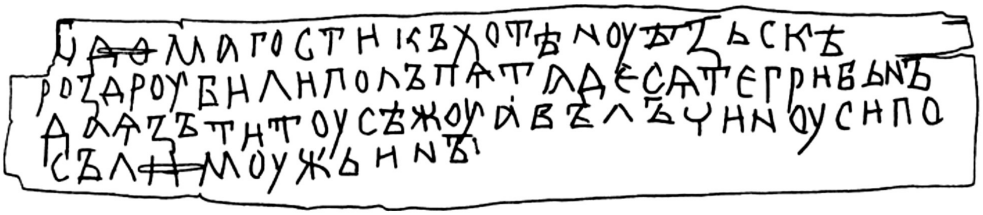


Рис. 47. Прорисовка надписи на бересте, XI век (Янин, 2000а): *«От Домагости къ Хотеноу. (В) Езьске роздроубили 45 гривьнъ. Да язъ ти тоу сежоу. А (на) Вълъчиноу си посъли моужь инъ»* (Домагость сообщает Хотену, что в Езьске он разверстал причитающуюся с его жителей сумму в 45 гривен и застрял там в ожидании ее получения. Поэтому на Волчину он просит отправить другого сборщика.)

Таким образом, в древнем Новгороде в начале XI века березовая береста в качестве материала для письма сменила заливаемые воском липовые дощечки. Период берестяной письменности длился четыре столетия, т. е. до тех пор, пока в XV веке стали отдавать предпочтение бумаге (Зализняк, Янин, 2007).

К сегодняшнему дню в Новгороде найдено уже 915 берестяных грамот XI – XV вв. В чем важность этой, не имеющей прецедентов, коллекции? Главным источником наших сведений о средневековой Руси до сих пор остаются летописи. Однако интерес летописца всегда был избирателен. Его интересовали яркие события. Повседневная жизнь современника не привлекала его внимания. К тому же самый древний летописный текст относится к началу XII в. События XIII – IX столетий описаны в нем на основании главным образом устных рассказов, припоминаний и не являются достоверными (Янин, 2000б). Более того, например, Несторова «Повесть временных лет» при Владимире Мономахе подверглась жесточайшей цензуре в угоду киевским князьям, в результате оказались изъятыми целые страницы, а оставшиеся тщательно отредактированы или переписаны заново (Демин и др., 2008).

Любой берестяной текст, даже фрагментарный, содержит важную для исследователя новую информацию. «Берестяные грамоты сохраняют прочную связь с археологическим комплексом, – пишет академик В.Л. Янин (2000б). – Их находят на тех древних усадьбах, куда они были адресованы или где они были написаны, в окружении вещевых реалий, принадлежавших их адресатам или их авторам. По именам адресатов мы получаем возможность назвать имена владельцев и жителей раскапываемой усадьбы, установить их взаимоотношения с соседями, а по хронологической вертикали выяснить их генеалогические связи с предками и потомками. Археология, до того говорившая молчаливым языком древних вещей, обрела живой и порой очень громкий голос. Хор мужских, женских и детских голосов через многие столетия вновь звучит среди безмолвных остатков древних построек».

В 1862 г. в центре Новгородского Кремля был воздвигнут памятник «1000-летие России». Авторами проекта памятника стали скульпторы Михаил Микешин, Иван Шредер и архитектор Виктор Гартман. Памятник представляет собой гигантский шар-державу на колоколообразном постаменте. Вокруг державы установлены шесть скульптурных групп – 129 человеческих фигур. Общая высота памятника 15,7 м. Вес памятника — 10 тыс. т, вес бронзового литья — 65,5 т. (рис. 48 и 49).

На протяжении столетия Новгород был важной крепостью на северо-западных границах России. Строительство Петербурга в начале XVIII века и перенос столицы империи на берега Невы привели к утрате этого значения древнего города. Он сохранил лишь роль важного духовного центра русско-

Электронный архив УГЛТУ

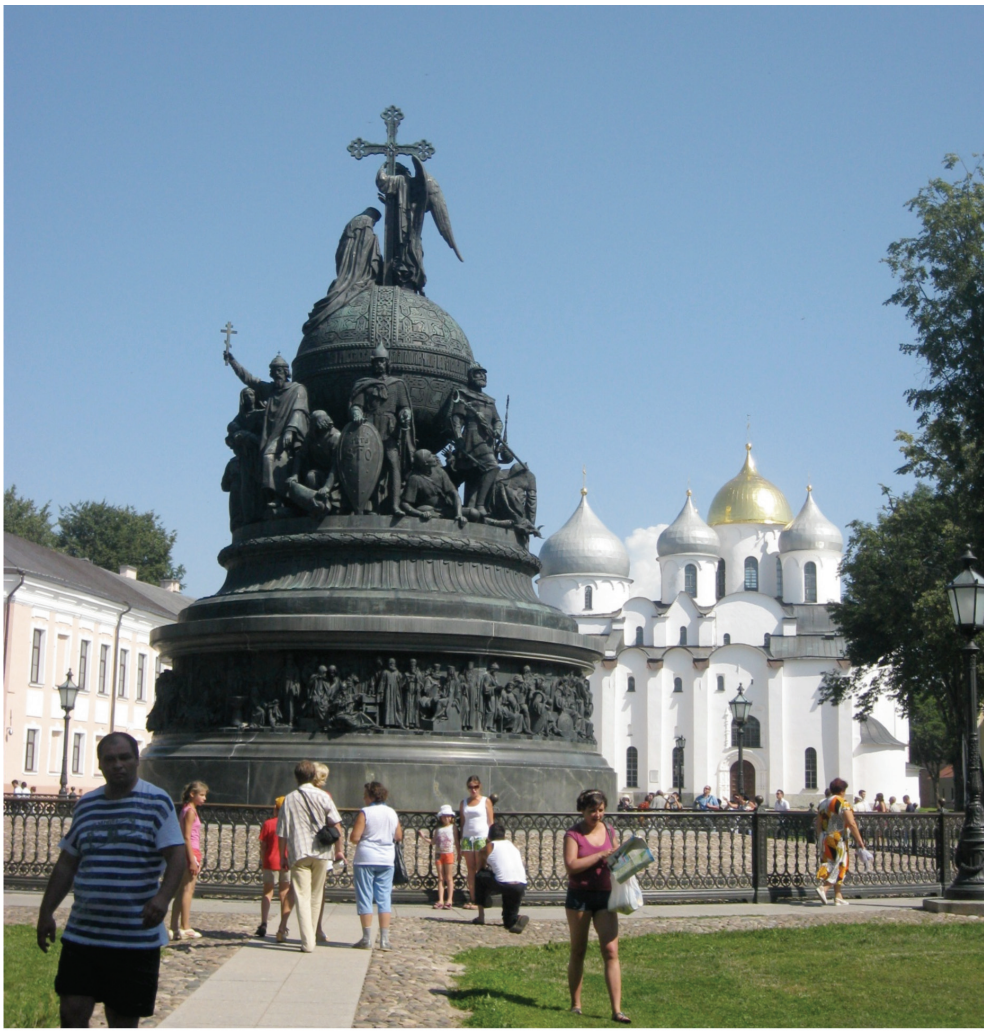


Рис. 48. Памятник «1000-летие России» на фоне Софийского собора. Фото В.А. Усольцева

го православия. В разное время на его территории было воздвигнуто несколько монастырей: Свято-Юрьев мужской (рис. 50 – 54), Покровский Зверин, Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский женский, Валдайский Иверский Святоозерский Богородицкий мужской, Свято-Троицкий Михайло-Клопский, Николо-Косинский женский, Боровичский Свято-Духов монастыри. Все это архитектурное наследие на землях Великого Новгорода – Родины России – было и остается вечным хранителем значительной составной части русской культуры.

Таким образом, сохранившиеся летописи свидетельствуют о существовании «великого города» и доваряжской княжеской династии на севере Руси. Можно считать, что по крайней мере не позднее пяти тысячелетий назад Приладожье и Приильменье становятся местом постоянного проживания славянских племен, строятся города Словенск Великий и Руса. И хотя дальнейшая история этих городов теряется во мгле веков, жизнь в этих очагах русской народности с тех пор не прерывалась.

В VIII веке в Приладожье появляется крупнейший оборонительный форпост на северных рубежах Руси – крепость и самый северный порт Ладога, по-

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 49. Фрагмент памятника «1000-летие России». Первый князь Рюрик в остроконечном шлеме с остроконечным щитом. В аббревиатуре надписи на щите Рюрика зашифрована дата призвания варягов на Русь – 862 год.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 50. Современная панорама Свято-Юрьева мужского монастыря

Рис. 51. Общий вид Свято-Юрьева мужского монастыря со стороны Волхова. Слева видны купола Георгиевского собора. Фото В.А. Усольцева

следующая история которой связана с приходом туда из славянского племени варягов князя Рюрика. В течение столетия Ладога была едва ли не единственным крупным поселением на севере Восточной Европы. Расцвет Ладоги приходится на XII век. Постепенно центр русской истории перемещается в Великий Новгород (основан в 859 году), но Ладога остается ключевым звеном в системе укреплений, защищавших Новгород от внешних врагов.

С основанием Новгорода к середине IX века у истоков Волхова сформировался центр политического общения славянских племен. Принятие христианства постепенно превратило Новгород в мощный духовный центр Руси, центр просвещения и крупнейший европейский художественный центр.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 52. Георгиевский собор Свято-Юрьева монастыря. Фото В.А. Усольцева

Новгород Великий становится колыбелью русской государственности, родиной российских демократических и республиканских традиций, важным духовным оплотом православной Руси. В 1136 году учреждается Новгородская республика, простиравшаяся от Финского залива до Урала и прекратившая свое существование в конце XV века в связи с ее захватом и присоединением к Московскому княжеству Иваном III. Это присоединение Новгорода к Москве положило начало единому российскому государству, открыло новую страницу русской истории. Но одновременно произошла смена вектора в развитии российской государственности, и оно было заторможено на долгие времена.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 53. Мемориальная доска на стене Георгиевского собора Свято-Юрьева монастыря.
Фото В.А. Усольцева

Рис. 54. Крестовоздвиженский собор Свято-Юрьева монастыря. 1759 – 1763 гг.
Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

О МОНАСТЫРЯХ И ХРАМАХ РОССИИ: БЫЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(заметки о возрождении русской культуры)

Классическое искусство уходит своими корнями вглубь веков, но появившееся позднее христианское искусство имело ряд отличительных черт, свою специфику, о чем писал в XIX столетии ректор Московской духовной академии архимандрит Христофор (1886): «Христианского искусства в строгом смысле в первые времена христианства еще не знали, да и не могли о нем думать первые христиане, пока сама жизнь не сделала возможным такое соединение сверхчувственной идеи с чувственною формою, при котором та и другая сохраняла свойственный характер и таким образом, между красотою классического искусства и духовною истиною христианства установился тот вожделенный мир, когда истина откровенной веры не отвергала чувственную красоту, как нечто греховное, а чувственная красота, в свою очередь, служила носительницей и выразительницей высоких идей веры. В этом именно и состоит сущность христианского искусства: ибо как в области веры и жизни, так и в области искусства христианство проповедует слово примирения. В классическом искусстве язычества преобладала чувственность и дух, носитель божественной искры, идеала истины, блага и красоты, был слугою чувственности, которая ему и обязана была характером идеальной красоты. В иудействе преобладал дух, стремившийся к чистой истине и боявшийся соблазнов чувственной красоты. Только христианство могло установить между истиною и чувственною формой, между духом и плотью, несмотря на их внутреннюю борьбу, тот вожделенный союз, которому христианское искусство обязано своим бытием и свойственною ему прелестью».

Как уже отмечалось в первом очерке, православие изначально отличалось от католицизма, позднее от англиканской церкви, от учения кальвинистов и гугенотов, и одно из основных отличий состоит в отношении к идее спасения: идее спасения избранных, восходящей к Старому Завету, православие противопоставляет идею спасения всех, «спасения падших».

Это наложило свой отпечаток и на православное искусство. Г.П. Федотовым (1990) показано, что Древняя Русь достигла подлинных вершин в пластических искусствах, особенно в «домонгольской» архитектуре и живописи. «Древнерусская культура, – пишет Л.А. Черная (2007), – не просто богатый и разнообразный пласт истории, она первооснова всего, что произошло с Русью и ее народами в политической, экономической, социальной и всех прочих сферах» (с. 4).

Православие изначально было одной из главных духовных опор России. Монастыри и церкви были извечными хранителями значительной составной части русской культуры. Русская архитектура прошлого, запечатленная в русских монастырях и храмах, как и русская песня, искусство и литература, символизируют величие народного духа, переданное нам ушедшими поколениями (Мехова, 1965).

Это нашло отражение в умонастроении русского космизма как многопланового явления, несшего на себе печать национальных особенностей России и отечественных культурных реалий: православной религии, русской религиозной философии, отечественного искусства, литературы, науки, всего уклада народного быта и государственного устройства (Введенская, 2007). Его представителями (Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, В.Н. Чекрыгин, Вяч. Иванов и др.) разрабатывалась, в частности, концепция храмового, литургического синтеза искусств, построенная на единстве церковного зодчества, росписи, ваяния, вокального и словесного искусства. Это было явление, подобного которому не существовало в Европе (Горский, 1933; Овечкина, 1999).

Храм всегда воспринимался как образ мира. Древние строители хотели вместить в него весь мир, и на века сохранить свое понимание этого мира. Храмы объединены общим стремлением вверх, к небу, и, конечно, к Богу. Первые жертвенники у всех народов возводились на вершинах гор или холмов, стре-

Электронный архив УГЛТУ

мясь приблизиться к небесам. Особенным символом является купол, символизирующий, помимо всего прочего, свод небес (Дмитриев, 2010).

Деревянное зодчество на Руси.

Русь обычно строилась из того, что было «под рукой» – из дерева. Задолго до того, как на Руси появилось кирпично-каменное строительство, деревянное зодчество выработало свои основные строительные устои. Его традиции коренятся за пределами древнерусской государственности, в первом строительном опыте славян. В то время, как древнерусские каменщики осмысливали в своем творчестве византийскую схему культового здания, плотники с легкостью возвели в Новгороде тринадцатиглавую Софию. И в том, что каменное строительство на Руси шло семимильными шагами, поражая современников своей самобытностью, сказался колоссальный строительный опыт русских «древоделей» (Мехова, 1965).

С.В. Цветков (2007) связывает это явление с некой мистической природой дерева: «Дерево само подчас являло лики богов и демонов, лики столь живые, что и сейчас, в этом жалком подобии древних чащоб они выступают из перекрученных стволов напоминанием былого величия и вечной тайны жизни и смерти. Чем старше дерево, тем больше страданий выпало на его долю, тем явленней его лик, тем отчетливей выступает его характер. Словом, все, как у нас, у людей…» (с. 167).

«Деревянное зодчество Руси – поистине народное творчество, – пишет Г.И. Мехова (1965), – ибо дерево для народа всегда было основным строительным материалом. Русский человек испокон веков породнился с лесом. …Деревянное зодчество прошло огромный путь – от примитивного сруба с печью, топящейся по-черному, до грандиозных хором дворца Алексея Михайловича в Коломенском со сложным расположением построек, изобилием переходов и крылец, всевозможных украшений». Дворец возводится в Коломенском в XVII в. и воплощает в себе все лучшее, чего достигла деревянная архитектура к этому времени. Сегодня его называют «Восьмым чудом света» (рис. 55).

Русские мастера не знали себе равных в деревянном зодчестве, о чем свидетельствуют дожившие до наших времен церкви Русского Севера, опоэтизированного Серебряным веком (рис. 56 – 58). Ю.В. Линник (2009) пишет,

Рис. 55. Дворец Алексея Михайловича в селе Коломенском – «Восьмое чудо света» (http://www.liveinternet.ru/users/galina_savko/post162128016/)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 56. Никольская церковь в деревне Панилово Архангельской области, 1600 год (а) и церковь села Нелазское-Борисоглебское Вологодской области, 1694 год (б) (Мехова, 1965)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 57. Новгородская область. Слева – шатровая церковь Рождества Богородицы, с. Переделки. Начало XVI в. Справа – часовня с ярусным завершением, колокольней и галереей, д. Кашина. XVIII в. Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

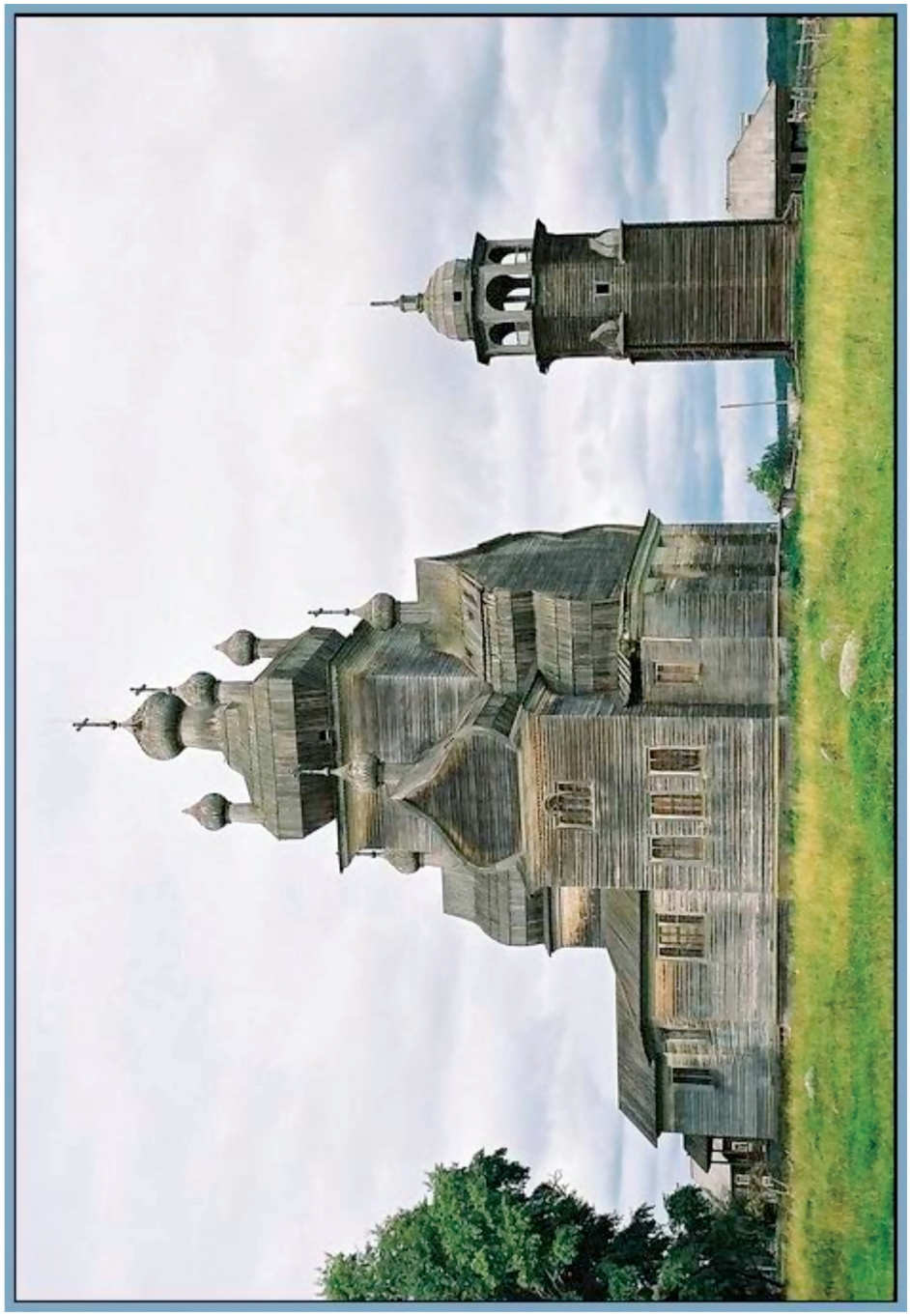


Рис. 58. Храмовая триада в селе Турчасово Архангельской области (Линник, 2009) (http://www.geocaching.su/?pn=101&cid=5858/)

Электронный архив УГЛТУ

что в конце XVII века берега Онеги стали сказочно преображаться. В XVIII веке река Онега на Русском Севере была похожа на непрерывную сказку: «Что ни село – затейливые деревянные храмы. А сел таких на нитку реки было нанизано очень много! Онежские зодчие отличались богатством воображения и смелостью решений» (с. 25). И первенствует здесь пятидесятиметровая триада с. Турчасово – Преображенская церковь, шатровая колокольня и Благовещенская церковь (см. рис. 58). «Мечтательная душа русского народа нашла в этих ансамблях свое полное и адекватное выражение» (Линник, 2007 г. С. 8).

Не знают себе равных и знаменитые Кижи, собранные без единого гвоздя. Кижи – памятник деревянного зодчества, входящий в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО (рис. 59 – 62). «С тех пор, как человек взял в руки топор, он не создал ничего, равного Кижам», пишет Г. Сорокин (1986а). Русские зодчие того времени знали секрет огнеупорных смесей, которыми были пропитаны стены Кижей (Рыбалка, Синельников, 2008).

Преображенская церковь в Кижах поднимается на 37 метров — это высота 11-этажного дома. На стены шла кондовая сосна, особенно крепкая и смолистая, выросшая на очень сухом грунте. Из нее рубили стены, а на лемех шла осина. Церковь вся срублена из дерева — от основания до вершины, до кончика деревянного креста на верхнем куполе и без единого гвоздя. Только чешуйчатая одежда куполов — лемех, вытесанный топором — прибита коваными гвоздями, по одному на каждый лемех. В силу традиции русского плотничьего мастерства Преображенская церковь сооружена с помощью только топора и долота, без малейшего вмешательства пилы, хотя пила давно уже была в ходу. Конечно, удобнее было бы перерезать бревна пилой, но власть древних традиций была слишком велика, и бревна перерубали топором, да так, что не оставалось ни малейшей зазубрины. При этом капилляры дерева сжимались, и оно меньше впитывало влаги. И этими же топором и долотом плели тончайшее кружево орнаментов. Подгонка бревен была идеально плотной, и не было нужды в каком-либо конопачении.

Зодчий, создавший храм, был неподражаемым творцом форм и мотивов. Центральный объем храма образован тремя восьмериками убывающих размеров. Двадцать две крытые лемехом главы церкви ярусами уносятся в поднебесье, создавая незабываемый и уникальный, ни на что непохожий силуэт. На чешуйчатых куполах, на выступах причудливо изогнутых кровель, на ажурных крестах играют яркие пятна света и глубокие тени. Каждая деталь храма кажется вылепленной искусным ваятелем.

В Преображенской церкви поражают не только фантастические каскады куполов, но и безупречная архитектурная композиция, единственное в своем роде соединение артистической импровизации и строгой классичности всех пропорций и деталей (см. рис. 59 – 61). О строителе Преображенской церкви в народе сложилась легенда, будто он, закончив работу, забросил свой топор далеко в Онежское озеро и сказал: «Поставил эту церковь мастер Нестор, не было, нет и не будет такой» (Мехова, 1965; Ионина, 2008). «Но чтобы мастер Нестор мог совершить это двадцатидвухглавое чудо, много поколений «древоделов»-народных умельцев подготовили этот великолепный взлет творческой фантазии и строительной техники», – пишет Г.И. Мехова (1965. С. 6).

Покровская церковь (рис. 62) и колокольня в Кижах по своему облику существенно отличаются от Преображенской церкви и вместе с тем составляют гармоничный ансамбль (см. рис. 59), созданный будто бы по единому замыслу, хотя время их сооружения разделяется десятками лет (Мехова, 1965).

В архитектуру деревянного строительства своеобразную страницу вписала Сибирь, в ней прослеживается история освоения сибирского края с единым стилем, роднящим ее с архитектурой Русского Севера (рис. 63).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 59. Кижи – памятник деревянного зодчества XVIII века

Рис. 60. Ритм куполов Преображенской церкви в Кижах;
зодчий Нестер, 1714 год (http://www.towns.ru/other/kizhi.html)

Электронный архив УГЛТУ

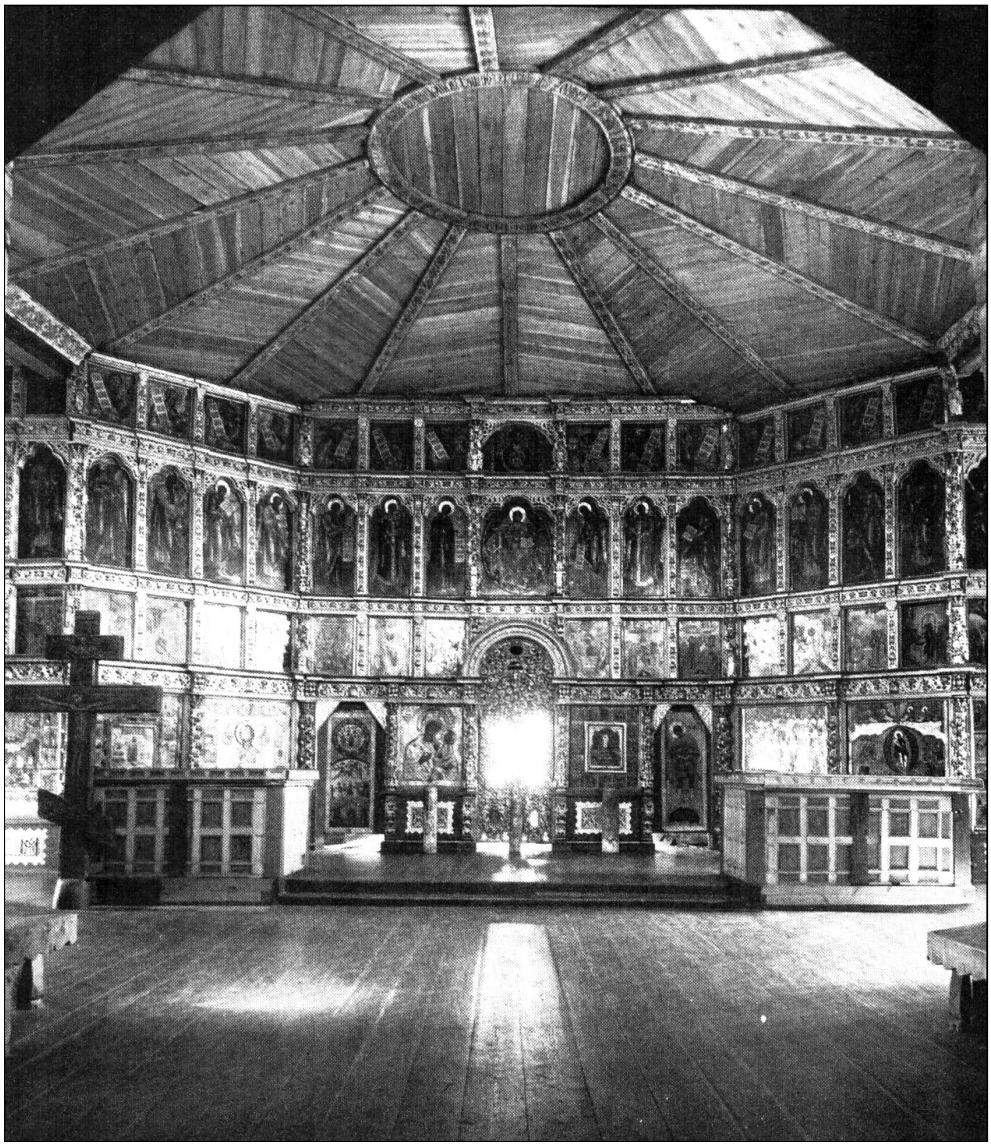


Рис. 61. Интерьер центральной части Преображенской церкви. Росписи потолка утрачены во время Великой Отечественной войны (Мехова, 1965)

Но время берет свое. К сожалению, современные «реставраторы» иногда не восстанавливают, а окончательно «добивают» обветшавшие памятники старины, в том числе всемирно известный архитектурный ансамбль на о. Кижи. За 30 лет почти непрерывной реставрации 22-главую Преображенскую церковь, в течение 5 лет строившуюся 300 лет назад, довели до такого состояния, что сами же реставраторы пишут акты о возможном ее обрушении. Резкое старение церкви началось после снятия защитной обшивки, маскировавшей ее под камень, под которой она простояла около 110 лет. Затем, чтобы поддержать сруб, внедрили внутрь металлический каркас-этажерку, а для этого выломали все внутренности, оставив голые стены. Самое главное – убрали внутреннюю крышу, которая, в качестве сложной газодинамической системы обеспечивала естественную вентиляцию, или самоконсервацию 12-этажного здания. В результате нарушили естественную аэрацию помещения и обрекли его

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 62. Покровская церковь в Кижах, 1764 год (Мехова, 1965)

на окончательное разрушение: «Там было сухо – теперь постоянная влажность и плесень» (Сорокин, 1986б).

Так гибнет в основании Онежского полуострова церковь в Солозеро, очаровательная в своей труднодоступности и почти безвестная (рис. 64). Ледовый разбой (осенью ледовое давление, весной – торосы) и талые воды сделали-таки свое черное дело (http://uchazdneg.livejournal.com/117581.html).

Электронный архив УГЛТУ

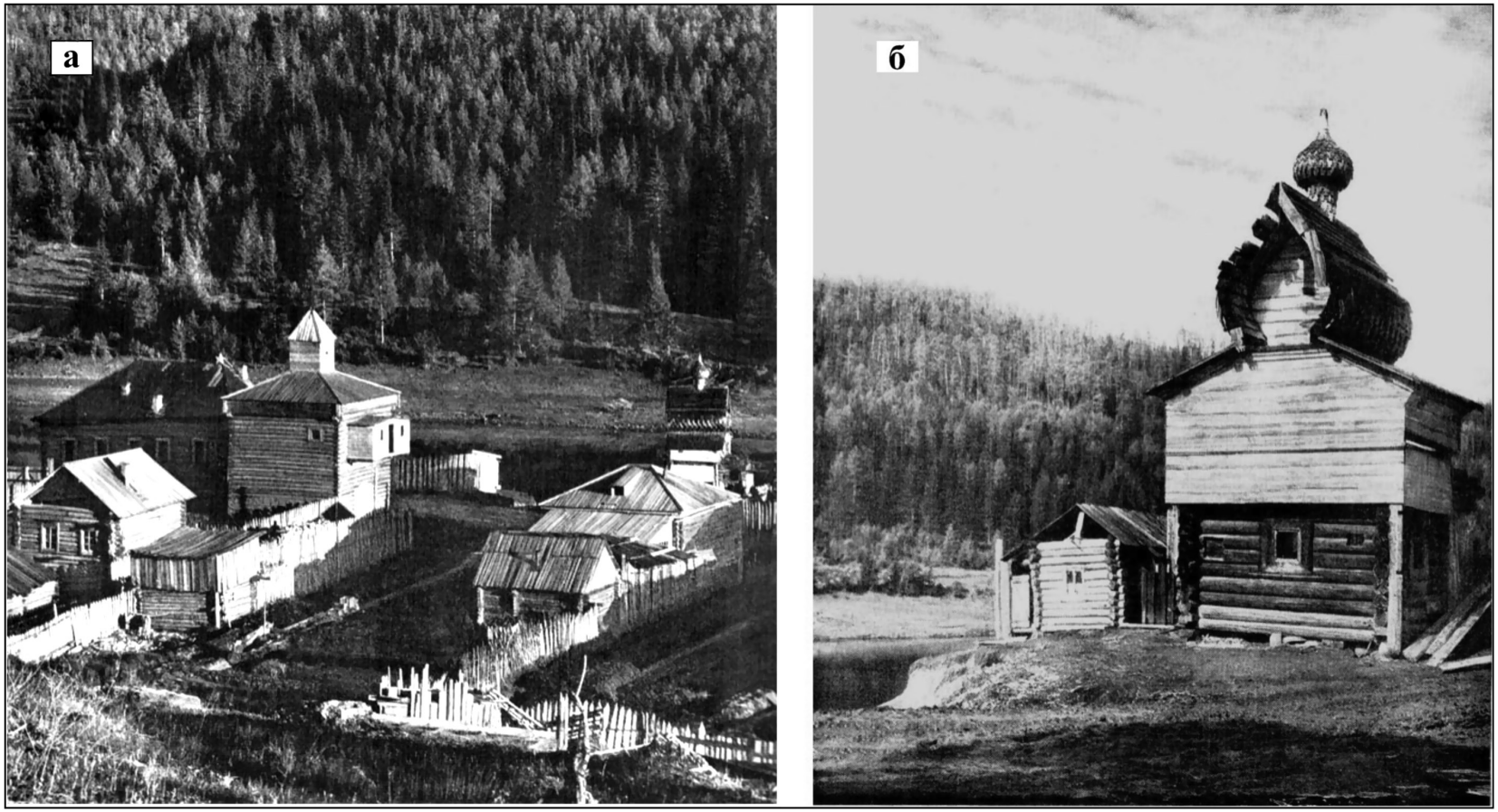


Рис. 63. Илимский острог в Иркутской области как образец военного укрепления Древней Руси, вторая половина XVII века (а) и Казанская церковь острога (б) (Мехова, 1965). Сюда указом Екатерины II был определен «на десятилетнее безысходное пребывание» Александр Николаевич Радищев (1749—1802) — русский писатель, философ, поэт

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 64. Гибель церкви в Солозеро (http://uchazdneg.livejournal.com/117581.html)

Каменное церковное зодчество и секрет «русского бетона»

Величественные соборы Западной Европы называют «Каменной Книгой», и строили их члены лож вольных каменщиков, знавших секрет «известкового бетона» египетских фараонов. Предполагается, что они же строили русские белокаменные храмы XII – XIII веков. После татаро-монгольского нашествия, продолжавшегося два с лишним века, традиция строительства «каменных книг» на Руси была утеряна, и ее удалось восстановить только при Иване III. При татарах русские вольные каменщики, знавшие секреты «русского бетона», укрывались на Соловках. «Русский бетон» – уникальный состав, легший в основу «белого камня» русских соборов, и тайна этого состава сохранялась на русском Севере, в монашеских общинах. После Опричнины и Смутного времени секрет «русского камня» был окончательно утерян, и по сей день принцип функционирования древнерусских известково-обжигательных печей неясен (Рыбалка, Синельников, 2008).

Монастыри, в отличие от скитов, устраивались на открытых, красивых, возвышенных местах, причем обязательно у рек или озер. Это имело не только хозяйственную целесообразность, но и глубоко символический смысл: в Евангелии пустынные безводные места считаются пребыванием нечистых духов-бесов. Монастыри богатели, крепли, становясь не только духовными крепостями, но и оборонительными сооружениями. Однако чрезмерное усиление монастырей (как показала история России) представляло опасность для самодержавия: указами Петра I и Екатерины II мир средневекового монастыря был разрушен. Более половины обителей было ликвидировано. Россия теряла одну из важнейших духовных опор, ибо монастыри всегда являлись столпом православной веры (Евсеев, Матвиенко, 2007).

XX век довершил эти «реформы» поруганием святынь. Массовое уничтожение храмов в течение первой половины XX века привело к безвозвратной потере значительной составляющей русской культуры. Взорваны и обезображены сотни храмов по всей России, даже простой их перечень занял бы не одну страницу.

В 1931 году взорван крупнейший в Русской Церкви храм Христа Спасителя, рассчитанный на 10 тысяч человек (рис. 65). Храм был воздвигнут в честь победы над Наполеоном по проекту архитектора Константина Тона и строился на народные пожертвования в течение 44 лет: заложен 23 сентября 1839 года, а освящён — 26 мая 1883 года.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 65. Храм Христа Спасителя в Москве:
вверху – в 1881 году; внизу – уничтожение храма в 1931 году

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 66. Чудов монастырь в Московском Кремле. Фото 1882 г.
Снесен в 1929 – 1931 гг. (Найденов, 1883)

В эти же годы уничтожен Чудов монастырь в Московском Кремле, в том числе его Соборный храм (рис. 66), основанный митрополитом Алексием в 1365 году.

В Екатеринбурге столетие назад было около 20 церквей. В 1930 г. были уничтожены Богоявленский и Екатерининский соборы – архитектурные и духовные символы города (рис. 67 и 68). При закрытии храма Казанской Божьей Матери (рис. 69) его служитель спрятал главные церковные реликвии, но через годы, предчувствуя кончину, стал искать надежного человека, чтобы передать ему тайну. Чекисты такого человека к нему приставили. Старик почуял обман, ушел со своим «гостем» в тайник, и оба пропали навсегда. Церковный клад ищут до сих пор (Гладкова, 2003).

Исчезли с лица земли многие храмы Урала и Зауралья (рис. 70 и 71). Храм в честь Воздвижения Креста Господня города Нижние Серги в Свердловской области (см. рис. 70) был освящен в 1907 году. В 1918 году, во время боев Белой Армии с большевиками, храм подвергся обстрелу, и один снаряд угодил в колокольню. В 1935 году храм был закрыт для богослужений и перестроен. Во второй половине XX века молитвенное помещение превратили в хлебопекарню. Все последние годы здание пустовало.

В 1950-е годы в селе Крутиха Далматовского района по распоряжению тогдашнего сельского главы на наших глазах, тогда учеников школы-семилетки, была сдернута тракторами колокольня Владимиро-Богородицкой церкви (рис. 72), и храм, до того использовавшийся в качестве зернохранилища, разрушили «на кирпич». Стены церкви были сохранены под сельский «дом культуры», но ни один кирпич колоколен на его строительство не был использован: прочность кладки была такой, что она рушилась по кирпичу, а не по связке. Может быть, неслучайно инициатор этого богохульства, позднее глава г. Далматово, повесился на самом пике своей карьеры.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 67. Богоявленский Кафедральный собор на Кафедральной площади (ныне пл. 1905 г.) Екатеринбурга. Здание храма в стиле барокко было одним из выдающихся культурных памятников XVIII века. Вокруг него были погребены наши предки...: вверху – так выглядел собор до разрушения большевиками. (http://ostankipredkov.narod.ru/).
внизу – Богоявленский собор после его взрыва в 1930 г. (http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/history/temples/temples/destroyed/at184).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 68. Екатерининский (горный) собор в Екатеринбурге, 1880-е годы Фото В. Метенкова. Храм освящен в 1763 г. В 1930 году взорван по решению Горсовета, окончательно разрушен лишь с третьей попытки (Манькова, 2000)

Немым укором антикультурной вакханалии, памятником советскому варварству стоит по сей день «Калязинская Атлантида» – колокольня Николаевского собора, образец великолепной архитектуры, построенная в 1800 году в довершение ансамбля Николаевского собора постройки 1694 года (рис. 73). В 1939 – 1940 годах при создании Угличского водохранилища часть г. Калязин была затоплена, собор разрушен, а колокольня частично оказалась под водой. Позднее вокруг нее был создан искусственный островок с причалом для лодок (рис. 74).

При создании Рыбинского водохранилища (площадь акватории 4,5 тыс. кв. км) на дно ушли город Молога, около 700 сел и деревень, три монастыря, десятки храмов и бывших дворянских усадеб, сотни неизученных памятников археологии, пойменные луга, дававшие лучшее в России сено, и пастбища. Исчезли улицы и кварталы далеких от плотины городов и больших старинных сел – Пошехонья, Брейтова, Весьегонска, Мышкина, Абакумова (рис. 75). Переселилось около 150 тысяч человек. Но многие остались (рис. 76).

Город Молога впервые упоминается в летописях в 1149 году. В XIV веке он стал центром княжества, а затем крупнейшей в Европе ярмарки. В 1777 году Молога обрела статус города. В начале XX века в ней было около 900 домов. В городе действовали 2 собора – Воскресенский и Богоявленский, 3 церкви – Воскресенская, Воздвиженская, Всехсвятская. Близ города – женский Афанасьевский монастырь (рис. 77 и 78).

Молога – столица Русской Атлантиды, город-призрак. Уровень воды в водохранилище колеблется, и город то появляется, то исчезает в мутновато-зеленых мелководьях.

Электронный архив УГЛТУ

а

б

Электронный архив УГЛТУ

в

г

Рис. 69. Храм Казанской Божьей Матери в Екатеринбурге, район «Химмаш».
Начало строительства – 1815 г., окончание – 1841 г.;
а – храм Казанской Божьей Матери в 1913 году. Худ. В.В. Муравьёв;
б – обезглавлен в 1935 г. (http://www.1723.ru/read/dai/dai-95.htm);
в – взорван в 1974 г. по приказу партийного чиновника Кириленко (Гладкова, 2003);
г – храм начали строить заново в 2004 г., но из-за отсутствия средств строительство прекращено. Фото Наталии Женишек, 2009 г. (http://sobory.ru/profile/?author=3782_Nataliya; http://urban3p.ru/object864/)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 70. Храм в честь Воздвижения Креста Господня в г. Нижние Серги Свердловской области:
вверху изначальный общий вид; внизу общий вид сегодня.
Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

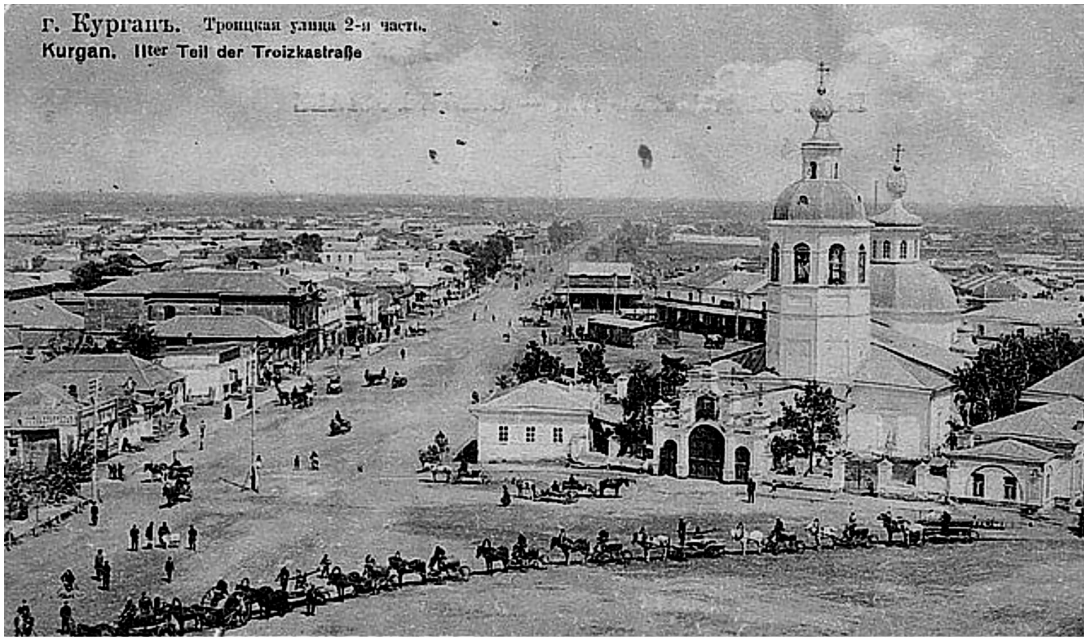


Рис. 71. Троицкий собор в Кургане:
вверху – в 1900-е годы. Фото А.И. Кочешева; внизу – уничтожение собора в 1957 г.

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 72. Владимиро-Богородицкая церковь в селе Крутиха:
вверху – состояние храма в 1924 году: фото из фондов Шадринского краеведческого музея (Грязнов и др., 2002);
в центре и внизу – все, что осталось от храма к 2011 году – «дом сельской культуры». Фото В.А. Усольцева

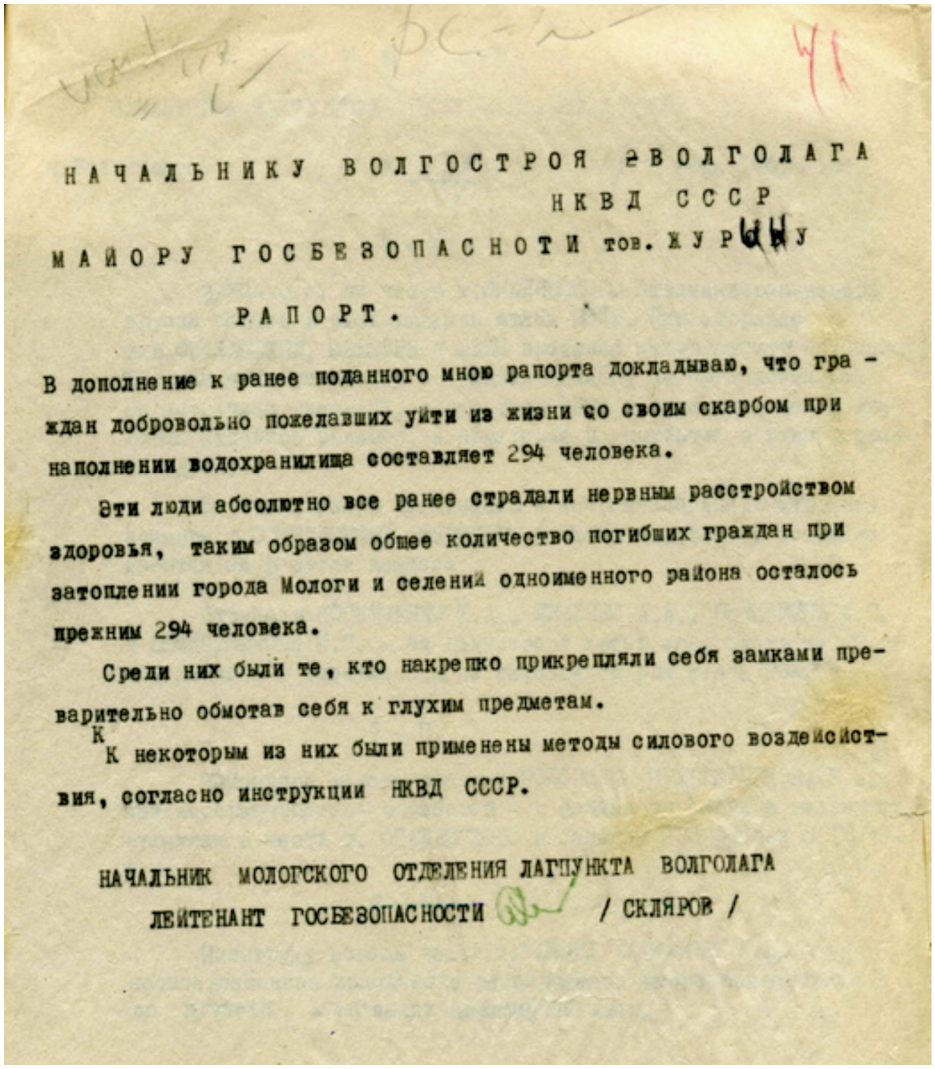
Электронный архив УГЛТУ

Рис. 73. Николаевский собор в Калязине до затопления

Рис. 74. Затопленная колокольня Николаевского собора
с искусственным островком вокруг нее

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 75. Город Молога и его окрестности до затопления (http://www.rusarch.ru/golovshikov1.htm)



НАЧАЛЬНИКУ ВОЛГОСТРОЯ ВОЛГОЛАГА
НКВД СССР
МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОТИ тов. ЖУРКИНУ

РАПОРТ.

В дополнение к ранее поданного мною рапорта докладываю, что граждан добровольно пожелавших уйти из жизни со своим скарбом при наполнении водохранилища составляет 294 человека.

Эти люди абсолютно все ранее страдали нервным расстройством здоровья, таким образом общее количество погибших граждан при затоплении города Мологи и селений одноименного района осталось прежним 294 человека.

Среди них были те, кто накрепко прикрепляли себя замками предварительно обмотав себя к глухим предметам.

К некоторым из них были применены методы силового воздействия, согласно инструкции НКВД СССР.

НАЧАЛЬНИК МОЛОГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЛАГПУНКТА ВОЛГОЛАГА
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ / СКЛЯРОВ /

Рис. 76. Без комментариев (http://www.kubar.ru/showthread.php?t=5561)

Электронный архив УГЛТУ

За Мологой не пасутся кони,
Птицы пух не носят на стропила,
Над Мологой волны ветер гонит,
Ил заносит прадедов могилы.

Я не знаю, лучше или хуже
Жизнь текла бы, всё сложись иначе,
Только сердце почему-то тужит,
Когда чайки над водою плачут…

(И.В. Горянинов)

Рис. 77. Молога. Афанасьевский женский монастырь:
вверху – вид в конце XIX в.;
внизу – все, что осталось после затопления
(http://byzantine-way.livejournal.com/286621.html)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 78. Молога. Церковь Рождества Христова:
вверху фото С.М. Прокудина-Горского, 1910 г.; внизу – все, что осталось после затопления
(http://forum.yar-genealogy.ru/lofiversion/index.php?t564.html)

Электронный архив УГЛТУ

Подобная участь постигла Леушинский женский монастырь, расположенный между Рыбинском и Череповцом (рис. 79).

У нынешних «олигархов», многие из которых – родом из большевиков, хоть и другая идеология, но методы прежние, и сохранение цивилизационного кода народа, величие России для них, в отличие от Петра Столыпина, не актуально. Затопление деревень – старожильческих, уникальной ангарской культуры, многим из которых по три с половиной века, – происходит и ныне. Сжигаются деревни, леса, покосы и погосты, сгоняются с обжитых мест люди (рис. 80) – все это обратится в прибыли РУСАЛа и «РусГидро» «ради новой светлой жизни, которая воссияет в соответствии с главным инвестиционным проектом России» (Тарасов, 2011). Гибнут дома, огороды, даже могилы — место святое для русского человека. Но гибнут и души людей, теряются духовные ценности, сохранявшиеся веками.

Рис. 79. Леушинский монастырь:
вверху – снимок начала XX века; внизу – последний снимок Леушинского монастыря. 1950-е годы

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 80. Навстречу пуску Богучанской ГЭС в 2012 году (Тарасов, 2011)

К счастью, не все было разрушено. В отношении некоторых храмов, функционировавших в статусе складов, автогаражей, зернохранилищ и предельно обезображенных, сохранилась надежда на их восстановление.

Показательна судьба Белогорского монастыря в Пермском крае, или «Уральского (Русского) Афона», место закладки которого на Белой Горе было освящено 18 июня 1893 года. После революции десятки служителей церкви были расстреляны прямо в храме, а сам он был разорен: в главном алтаре собора осквернили и разворотили престол; осквернили и увезли ковчег с мощами; иконописную мастерскую превратили в театр; разгром или и разграбили монастырскую библиотеку, содержавшую отдел рукописных книг. 12 августа 1918 года архимандрит отец Варлаам был зверски замучен большевиками и утоплен в реке Каме (Осиновских, 2004). В Соборном храме устроили Дом инвалидов, а осенью 1980 года во время сильного пожара сгорели почти все купола Крестовоздвиженского собора (рис. 81). Сегодня Уральский Афон постепенно восстанавливается.

Не менее трагичная участь постигла Далматовский Успенский монастырь. В 1644 году Дмитрий Иванович Мокринский, принявший постриг в Невьянском Богоявленском монастыре и нареченный Далматом (рис. 82 и 83), вышел на тогдашнее Белое Городище на берегу реки Исеть, вырыл себе пещеру на склоне горы над родником и стал первым правителем и строителем монастыря. В 1774 году монастырь подвергся осаде 3-тысячного войска Е. Пугачева и защищался успешно и самоотверженно (рис. 84): «В период с 11 февраля по 1 марта пороху в монастыре было израсходовано 26 пудов 16 фунтов, а осталось всего 24 фунта» (Грязнов и др., 2002). Приступ пугачевцев был безуспешным, но свидетельством его остались пробитые деревянные северные ворота и выщербы на мощных монастырских стенах.

Выдержав удары пугачевских пушек, монастырь не устоял в 1940-е годы После революции он был в статусе музея, но после Великой Отечественной войны туда вселили завод «Молмаш» по производству оцинкованных молоч-

Электронный архив УГЛТУ

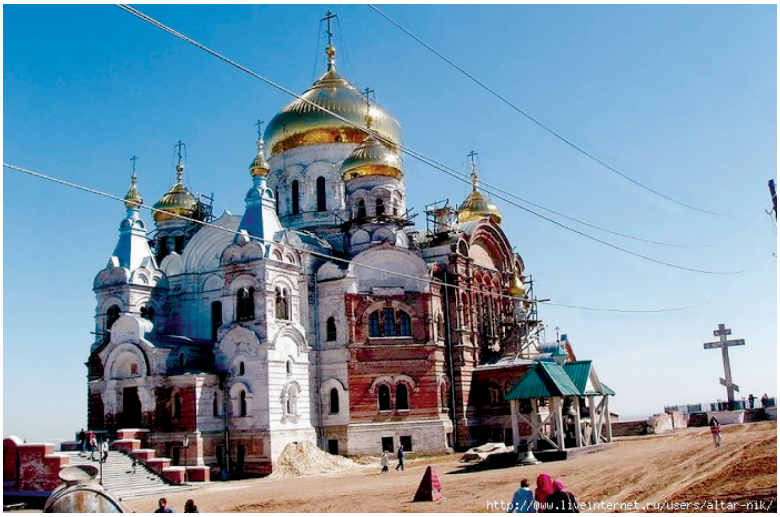


Рис. 81. «Уральский Афон» в Пермском крае:
вверху – состояние храма до начала восстановления;
в середине – начало возрождения Белогорья, 1990-е годы;
внизу – ныне частично восстановленный храм (Осиновских, 2004)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 82. Преподобный Далмат Исетский (1594 – 1697). Фото 1912 года, выполненное С.М. Прокудиным-Горским с настенной росписи монастыря

Рис. 83. Могила Преподобного Далмата в Успенском соборе Далматовского монастыря. Фото 1912 года, выполненное С.М. Прокудиным-Горским

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 84. Осада Далматовского Успенского монастыря пугачевцами. Худ. Ф. Кригер

ных бидонов, и началось разрушение этого исторического памятника. По свидетельству бывшего главного инженера завода, не только храмы были разрушены и приведена в запустение территория бывшего монастыря, но и «вся земля была пропитана мазутом на глубину нескольких метров». Сегодня Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь постепенно восстанавливается (рис. 85 – 87), а в Скорбященском храме уже идет служба (рис. 88). Однако и стены монастыря (рис. 89), и некогда величественный Успенский храм (рис. 90) еще ждут своего восстановления.

В 1753 г. вблизи Далматовского монастыря был заложен Храм Николая Чудотворца. В 1935 г. храм был обезглавлен и перестроен под кинотеатр (рис. 91).

Поскольку монастыри служили в качестве не только оплотов православия и хранителей русской культуры, но и выполняли роль оборонительных сооружений-форпостов, в них часто создавались целые галереи подземных сооружений и подземных ходов, обычно с тайными выходами за пределы крепостных стен. Подобная сеть подземных галерей существовала и в Далматовской обители.

В.М. Слукин (1988) пишет, что завод «Молмаш» вселился не только в сооружения старого монастыря-крепости (с. 236): «Завод внедрился и в подземное пространство – ему нужны были коммуникации, несущие тепло, воду, газ. Здесь иногда и поджидали неожиданности. В 1952 году вели траншею под фундамент литейного цеха, и экскаватор вдруг стал сначала медленно опускаться вместе с оседающей почвой, а потом завалился набок, выставив беспомощно пыхтящую трубу. Машину вытащили и только тут увидели, что причиной провала был подземный ход с деревянной полусгнившей крепью. По общему расположению на территории можно предполагать, что ход направлялся с одной стороны к Успенскому собору, а с другой – к старой часовне, что стоит за пределами крепостных стен» (рис. 87, 92). И далее: «Из подвалов уже упоминавшейся часовни к двум старым зданиям городка (в них ныне располагаются Дом пионеров и телеграф) тянулись галереи. По этим галереям в разное время ходили любопытные, но очевидцев этого факта уже не осталось» (с. 238).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 85. Далматовский Успенский монастырь в Курганской области:
вверху – хромолитография И.Е. Фесенко, 1902 г. (Грязнов и др., 2002);
в середине – начало восстановления Скорбященского храма, 2007 г.;
внизу – восстановленная верхняя часть Скорбященского храма, 2011 г. Останки Успенского храма (справа от водонапорной башни бывшего завода «Молмаш») еще ждут своей очереди на восстановление. Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 86. Восстановленная Надвратная церковь Далматовского монастыря. 2007 г. Фото В.А. Усольцева

Рис. 87. Часовня на Успенской площади г. Далматово. Расположена напротив Святых северных ворот и Надвратной церкви. 2007 г. Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 88. Интерьер Скорбященского храма, 2011 г. На переднем плане – рака с мощами преподобного Далмата Исетского. Фото В.А. Усольцева

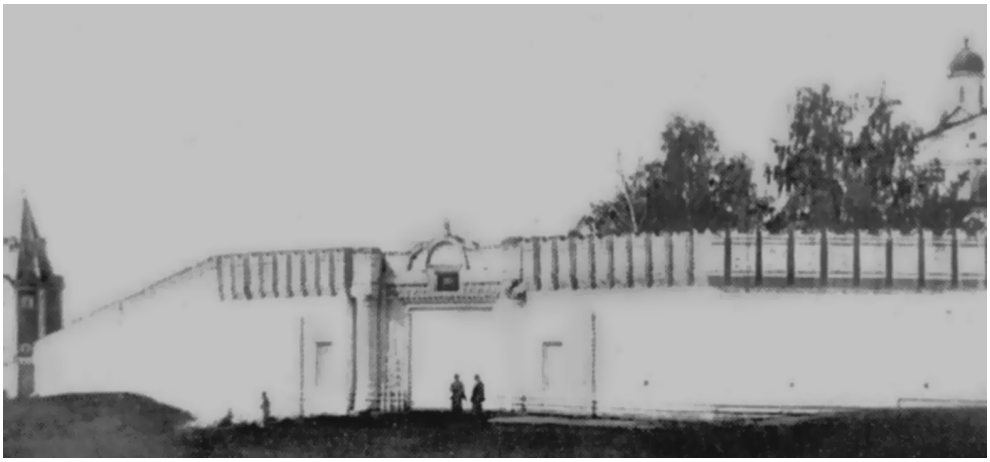


Рис. 89. Восточные ворота Далматовского монастыря:
вверху – в начале XX века; фото из архива Ленинградского отделения Института Археологии Академии наук СССР (Грязнов и др., 2002);
внизу – в 2011 году. Справа за стеной видны останки Успенского храма. Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 90. Успенский храм Далматовского монастыря:
вверху – фото 1912 года, выполненное С.М. Прокудиным-Горским;
внизу – в 2011 году. Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 91. Храм Николая Чудотворца в г. Далматово Курганской области:
вверху – вид на западную часть села Далматово и храм Николая Чудотворца (на заднем плане) с колокольни Скорбященского храма Далматовского монастыря. Фото 1912 года, выполненное С.М. Прокудиным-Горским (http://dalmatovo.org/history/);
внизу – вид храма сегодня (http://www.prav-news.ru/kurgan/?ID=32579)

В.М. Слукин (1988) приводит и другие факты обнаружения подземных ходов: между Успенским собором и юго-восточной башней, между монастырем и расположенным сравнительно недалеко храмом Николая Чудотворца (Никольским, или Николаевским), а также ходы, уводящие за пределы южной стены к реке Исеть (см. рис. 92). Он приводит свидетельства местных жителей, спускавшихся в эти галереи в 1920-х и 1940-х годах, с описаниями железных кованых дверей, гранитных ступеней, сводов и стен чистых тоннелей, облицованных серым камнем и т. д.

В последние годы восстановление монастырей и храмов идет по всей России (рис. 93 – 100), и это обнадеживает. Сегодня на Урале восстанавливается его духовная столица – Верхотурье (рис. 101). В Зауралье, в Катайском районе Курганской области действуют два женских монастыря – в селе Боровском под Катайском (рис. 102) и в Верх-Тече (рис. 103), и это совсем немало по меркам всей России.

Конечно, ныне восстанавливаемые и вновь строящиеся храмы – это так называемый новодел, поскольку утрачены старые технологии кладки с использованием известковых растворов специального состава, навечно утеряны самобытные настенные росписи, старинные иконы, старая церковная утварь и

Электронный архив УГЛТУ

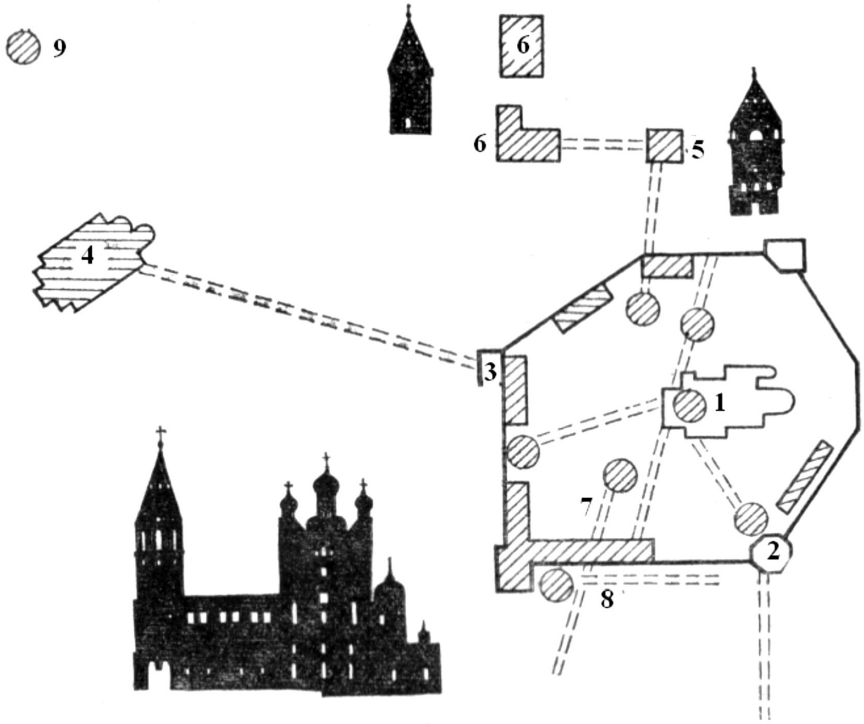


Рис. 92. Схема расположения подземных ходов Далматовского монастыря (Слукин, 1988):
1 – Успенский собор, 2 – юго-восточная крепостная башня, 3 – «Красный бастион»,
4 – храм Николая Чудотворца (Никольский), 5 – часовня, 6 – старые здания Далматово,
7 – подземный ход по плану обороны, 8 – вероятное направление «слухов»,
9 – участки провалов и вскрытых ходов

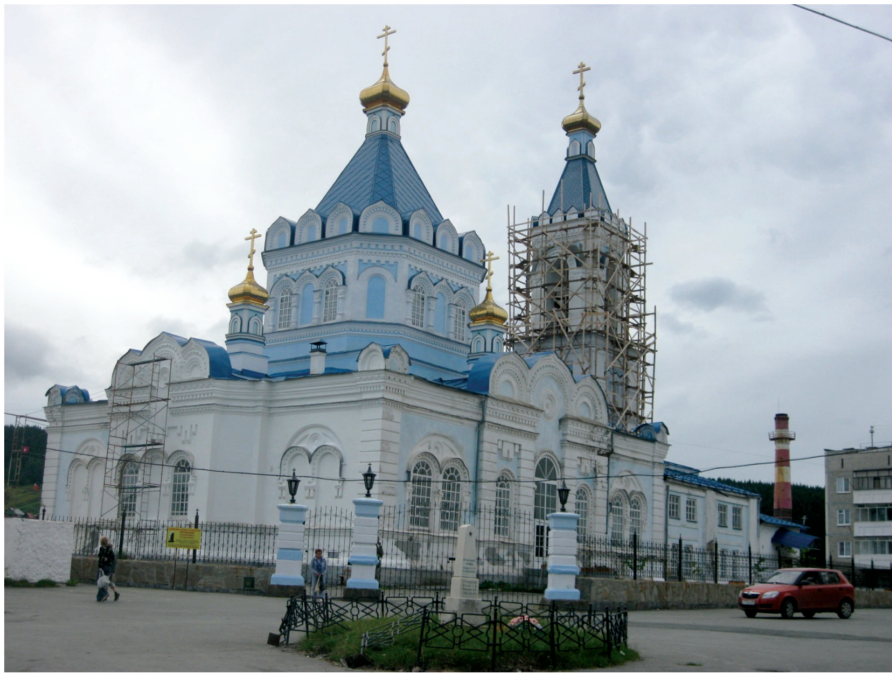


Рис. 93. Восстановление Введенской церкви в г. Верхние Серги Свердловской области. Построена в 1897 году, а в 1938 году закрыта. Были снесены купол и колокольня. Фото В.А. Усольцева

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 94. Восстановление Знаменской церкви в Барнаульском Знаменском женском монастыре. Фото В. Мараева, 2009 г.
(http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=21551)

Рис. 95. Восстановление колокольни Дмитриевской церкви Дорогобужского женского монастыря, основанной в конце XVI века. Смоленская область. Фото А.М. Чеботаря, 2010 г.
(http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=50136)

сам «дух» старины. Русские соборы стоят уже тысячи лет, современные же здания, построенные, казалось бы, из того же «бетона», требуют сноса уже через 50 – 60 лет. И навряд ли когда-либо будет раскрыта тайна «русского камня». Современные строители, как ни пытаются, не могут даже воссоздать уникальную систему отопления Белогорского монастыря – Уральского Афона: она была встроена внутрь стен таким образом, что позволяла обогревать помещения при минимальном расходе топлива.

Храм Поющих Ангелов в Бобреневом монастыре под Москвой (рис. 104) имеет уникальную акустику: когда на хорах негромко поет певчий, его голос полностью наполняет храм, и кажется, будто звук идет отовсюду (Рыбалка, Синельников, 2008). Видимо, секреты этого акустического мастерства не были утеряны вплоть до начала XX столетия, поскольку аналогичной акустикой обладает и Уральский (Русский) Афон, строительство которого было закончено

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 96. Восстановление Сергиевской церкви Старо-Голутвинского мужского монастыря, основанного Сергием Радонежским. Московская область, Коломна. Фото О.А. Мазницыной, 1993 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=813)

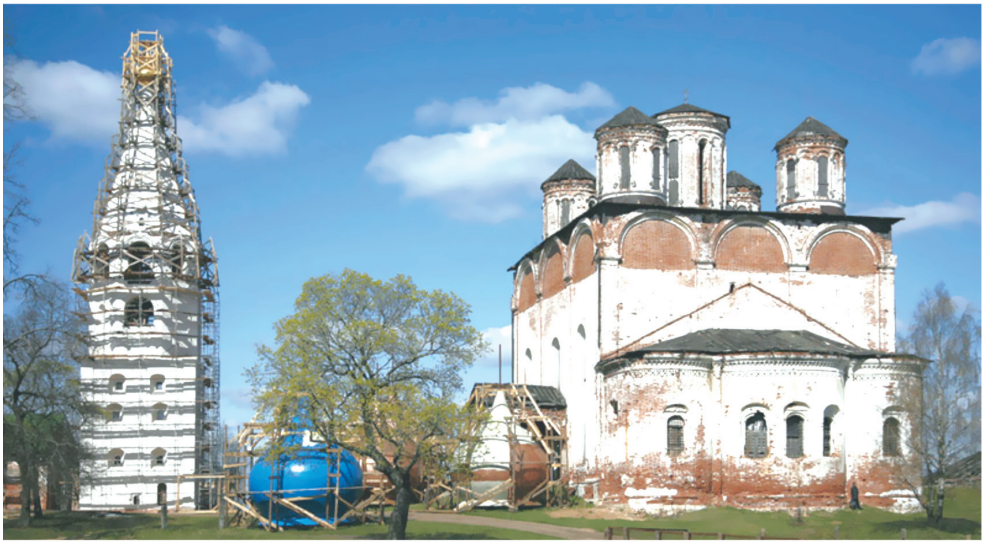


Рис. 97. Начало восстановления Флорищевой мужской пу́стыни, основанной митрополитом Суздальским Илларионом в середине XVII века. Нижегородская область. В 1920-х гг. была передана в распоряжение воинской части. Фото Л. Мача, 2007 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=2381)

перед самой революцией в 1917 году**.** Уникальная акустика достигалась путем установки в верхних частях стен и куполов каменных храмов специальных глиняных горшков – «голосников», или резонаторов звука, развернутых горлышками внутрь помещения (Тимохина, 2011). А вот что в 2000 году пишет о восстановленном «с нуля» Храме Христа Спасителя в Москве П. Поспелов: «По акустике новый зал абсолютно криминален».

Тем не менее, процесс восстановления монастырей и храмов символизирует возрождение России. Оно могло быть намного успешнее, если бы не шло вразрез с продолжающимся на государственном уровне разрушением культуры, образования, науки, медицины. Наталья Паэгле в книге «За колючей проволокой Урала» (2010) проводит мысль, что признание вины на государственном уровне за развязывание политического террора и геноцида русского народа могло бы создать нравственные предпосылки для его возрождения.

Электронный архив УГЛТУ

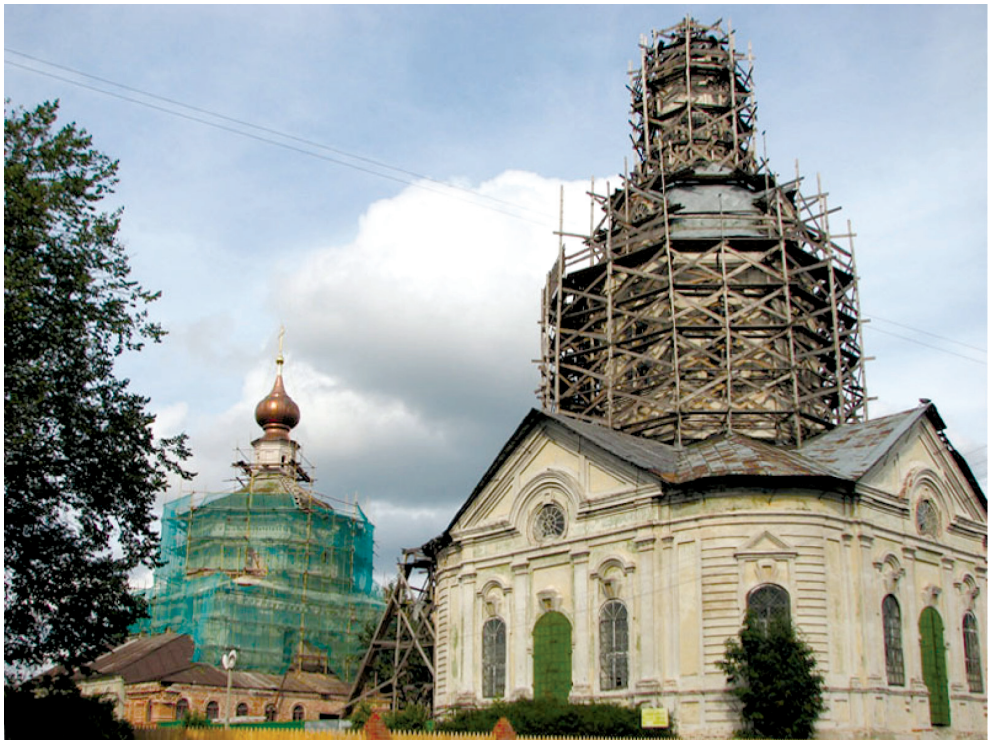


Рис. 98. Восстановление Свято-Тихоновского женского монастыря в Торопце Тверской области. Основан в XVI веке. Фото Е. Тарасенко, 2008 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=12091)

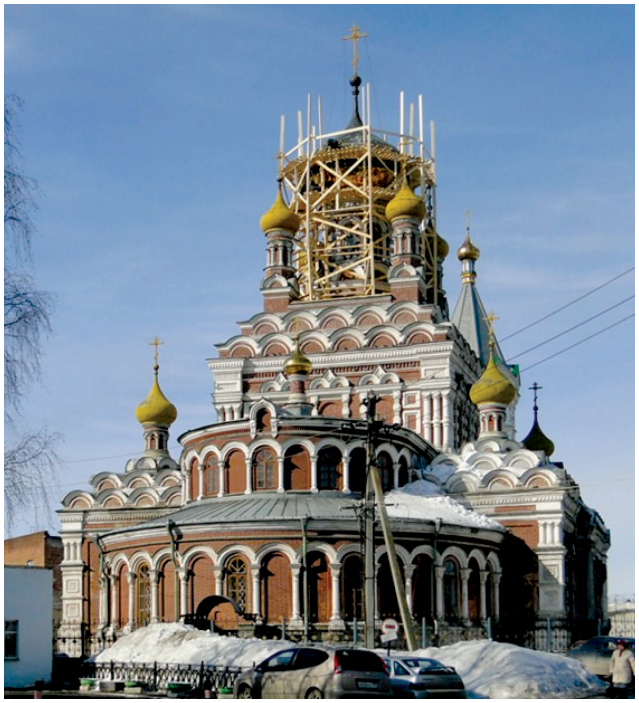


Рис. 99. Восстановление Иоанно-Предтеченского собора в одноименном монастыре Кунгура. Основан в 1773 году, с 1930 годов монастырь использовался в качестве тюрьмы. Фото В.А. Чепкасова, 2011 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=59617)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 100. Восстановление одного из самых крупных в Челябинской области храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери в селе Губернском, Аргаяшского района. Строился 20 лет, с 1879 по 1899 гг. Фото А. Мальшакова

Рис. 101. Свято-Николаевский мужской монастырь в Верхотурье, духовной столице Урала – самый крупный и старый на Урале мужской монастырь, основанный в 1604 году. Слева – Спасо-Преображенская церковь. Возведена в 1821 – 1836 гг. Отреставрирована. Справа – семиглавый Кресто-Воздвиженский собор, третий по величине собор в России, после Храма Христа Спасителя (Москва) и Исаакиевского собора (Санкт-Петербург). Построен и освящен в 1913 г. Ныне отреставрирован. (http://www.vsetsaritsa.ru/dsQsdsEn&mode=articles&option=targetcontent&fao=0&id=950&cur=4)

Электронный архив УГЛТУ

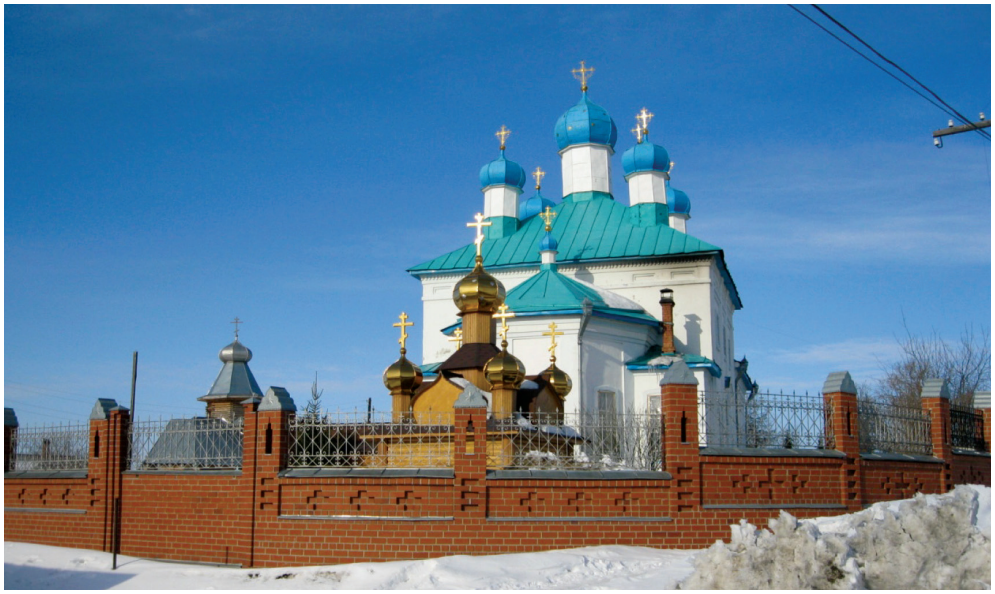


Рис. 102. Женский монастырь в селе Боровское под Катайском, 2011 год. Храм не был подвержен разрушению, но на какое-то время служба в нем была запрещена.
Фото В.А. Усольцева

Рис. 103. Восстанавливаемый храм Верх-Теченского женского монастыря на берегу реки Теча, 2011 год. Интерьер обезображен – в советские времена там были авторемонтные мастерские. Слева – бывшие кельи монахинь.
Фото В.А. Усольцева

Умолкшие церкви стоят и видимо будут еще долго стоять по всей периферийной России, в опустошенных и обезлюдевших деревнях (рис. 105 – 113). Возрождение российской культуры и православия сегодня приурочено, в основном, к городам и их окрестностям. В русской деревне, на которой испокон веков держались российская национальная культура и православие, до переворота 1917 года жило 82 процента населения, а теперь – все наоборот, 80 процентов живут в городах и только 20 – в спивающейся деревне. Кто остановит этот процесс? (Вибе, 2009).

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 104. Бобренев монастырь, основанный в 1381 году Дмитрием Донским. Коломенский район в Подмосковье (http://www.turinfo.ru/attractions/bobryenyev-monastir/)

Рис. 105. Останки Сямского Богородицерождественского монастыря, основанного в 1524 году. Деревня Сяма Вологодской области. Сохранились лишь колокольня разрушенной двухэтажной пятиглавой Рождественской церкви и угловая башенка монастырской ограды. Фото А. Левиной, 2007 г. (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=12367).

Электронный архив УГЛТУ

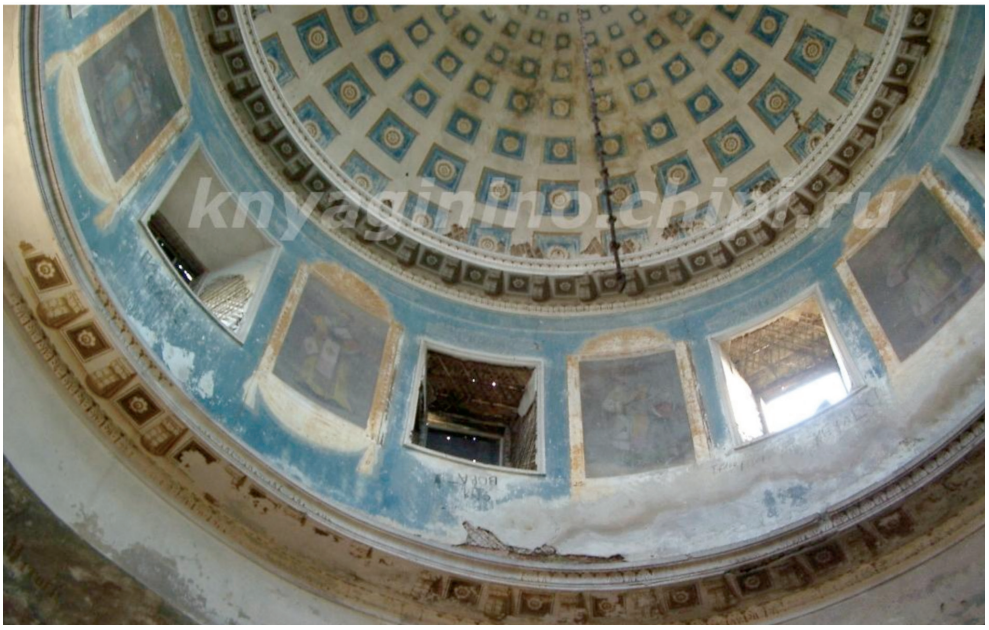


Рис. 106. Храм Казанской иконы Божией Матери – все, что осталось от деревни Нутренка в Нижегородской области:
вверху – стоит в чистом поле, среди поросших одичавшими яблонями и кустами малины, заброшенный храм, возведенный примерно в 1862 году;
внизу – сохранившиеся под куполом фрески храма еще держатся. Фото В. Бакунина, 2008 г. (http://urban3p.ru/object12453/)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 107. Николаевская церковь. Свердловская область, Алапаевский район, село Ялунино (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Рис. 108. Церковь Петра и Павла. Свердловская область, Алапаевский район, село Ярославское (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 109. Церковь Георгия Победоносца. Свердловская область, Артемовский район, село Мироново (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Рис. 110. Вознесенская церковь. Свердловская область, Алапаевский район, село Коптелово (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 111. Сретенская церковь. Свердловская область, Камышловский район, село Никольское (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Рис. 112. Вознесенская церковь. Свердловская область, Артемовский район, село Родники (http://www.fototerra.ru/Russia/Sverdlovskaja-obl/Natalija-69-4021.html)

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 113. Развалины Богородицкой церкви в селе Далматово Костромской области. Фото 2009 г. (http://www.old-churches.ru/ki_083.htm)

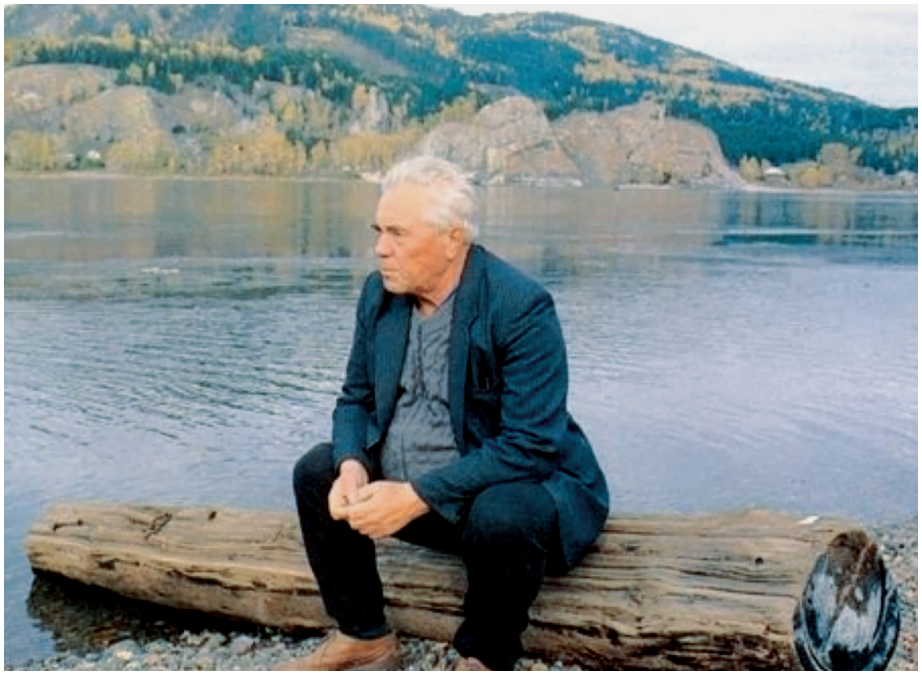
Писатель Виктор Астафьев верил в возрождение русского народа, понимая при этом всю тяжесть и неопределенность этого процесса: «Возрождение нашего народа, если Бог ему пособит, будет мучительное и длительное, и вернется к себе русский народ совсем уже другой дорогой, особью и сообществом, пока не только не угадываемым, но и непредсказуемым. …Много времени потребуется, чтобы выправить деформированное сознание нашего общества, воспитать его нормальный вкус, вернуть к книгам нашей замечательной русской классики. Подвижки есть, но порча, напущенная на народ, так пагубна, что учить его и переучивать надо долго…» (Астафьев, 2009. С. 506, 558).

Здесь мы имеем полное совпадение мнения В.П. Астафьева с позицией А.Н. Яковлева: «Возродиться на большевистском пепелище, а тем более построить гражданское общество неимоверно трудно, ибо прощание с ленинско-сталинским фашизмом слишком затянулось. Прорыв к свободе обременен нетерпимостью, кровью, пренебрежением к человеку, всеобщим доносительством и всеобщим притворством, потому в результате и получается нечто несуразное, топкое, скользкое» (Яковлев, 2001).

Позиция В.П. Астафьева перекликается и с мнением политолога А.С. Ципко (2010): «Иссякает сама вера народа в возможность переделки нашей неудобной для жизни и отсталой во многих отношениях страны. Опасность новой ситуации не в радикализме и протестных настроениях, а в дефиците веры в элиту, в политиков, в свою собственную страну. …Трудно при всей любви к России поверить в будущее такой страны, где практически вся элита живет и работает вахтенным способом, когда дома этой элиты, ее дети и ее деньги находятся за пределами Родины. …Настало время всенародных референдумов, с помощью которых власть должна выверять свою внутреннюю политику».

Сегодня важно провести грань между двумя элитами-антиподами – элитой «мракобесов», обезумевших от свалившихся им на голову миллиардов, и духовной элитой. В российском обществе прослойка духовной элиты, представленной на грани прошлого и предшествующего ему столетий русскими «космистами-еретиками», за прошедшее столетие предельно истончена, но не погибла. Факт религиозно-нравственного пробуждения российского обще-

Электронный архив УГЛТУ



Виктор Петрович Астафьев (1924 – 2001). «Умыться холодной водой и почитать Тургенева, Диккенса, Бунина да и перечесть Пушкина…» (Астафьев, 2009. С. 509 – 510). Фото А.А. Белоногова

ства не отвергается сегодня даже теми, кто не желал бы видеть духовного обновления России. Храм остается тем местом, где люди друг к другу терпимы и снисходительны. Ведь сердце каждого человека в горести и в радости требует душевного участия и облегчения, независимо от его взглядов и дел (Осиновских, 2004). Маятник уже качнулся в другую сторону, от бездуховности – к нравственности, и есть надежда, что уцелевшая элита сможет передать духовное наследие последующим поколениям русских людей.

Вопрос в том, каким будет это последующее поколение? «Не только не угадываемым, но и не предсказуемым», – по В.П. Астафьеву? Вопрос далеко не праздный, поскольку догматизм РПЦ дает православию мало шансов для массового овладения умами последующих поколений, по крайней мере, в той же степени, как это было в дореволюционной России. К тому же православию угрожает не только ваххабизм. Доктор богословия А.И. Осипов в своих лекциях приводит многочисленные факты, свидетельствующие о «танковом нашествии католицизма на православие». Католический Ватикан пытается втянуть православную Украину «в орбиту западных лжеценностей», там усиленно насаждается идея так называемой «единой поместной украинской церкви», а поляки пошли еще дальше – уже взрывают свои православные храмы.

Святитель Феофан Полтавский, духовник Царской семьи, в 1930 году сделал такое пророчество: «Произойдёт то, чего никто не ожидает. Россия воскреснет из мёртвых и весь мир удивится. Православие в ней возродится и восторжествует. Но того Православия, что прежде было, уже не будет...» (Новейшая расшифровка…, 2010. С. 8).

Как будет в дальнейшем реализовываться гегелевская диалектика, которую на уровне, может быть, своеобразного предчувствия опосредовал своим высказыванием В.П. Астафьев, мы пока не знаем. «Когда-нибудь наступит время, – пишет Ю.А. Ростовцев (2009), – когда мечтания русского человека и реальность сольются воедино. Только, читая Астафьева, понимаешь, что не скоро это будет» (с. 207).

Электронный архив УГЛТУ

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ АСТАФЬЕВ КАК ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО КОСМИЗМА
(к 10-летию со дня смерти писателя-гражданина)

В.П. Астафьев и тема бессмертия в русском космизме

Для чего живет человек, есть ли в его существовании какая-то высокая цель, которой он должен подчинять свою повседневную деятельность? Казалось бы, все просто: люди «после выполнения своей биологической миссии – воспроизведения – они просто как будто бы обязаны умирать» (Бехтерева, 2009. С. 253). Закон отрицания отрицания? Тем не менее, тема смерти, бессмертия и смысла жизни, эта «вечная» проблема, испокон веков занимала людей и представляет один из основных вопросов философии. Смерть противна самой натуре человека. Человек интуитивно понимал, что века, на протяжении которых шла эволюция, потрачены зря, если жить ему всего 50 – 70 лет. Мечту о вечной жизни люди воплотили в мифы о бессмертных богах. Умирая, человек уносит с собой огромный, невосполнимый опыт. «Прав был тот, кто сказал: смерть каждого человека делает и нас с вами, все человечество беднее. Поэтому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе» (Купревич, 1967. С. 14).

Каждый из нас знает, что он умрет, но не знает, когда это случится. И на этом незнании строится наша «мораль смертного человека». Вот эту-то мораль, которая строится под знаком конечности человеческого состояния, и ставит под сомнение русский космизм (Гиренок, 1990а. С. 23). Ф.И. Гиренок (1990б) так поясняет высказанную мысль: «Во-первых, нет таких законов природы, которые бы делали гибель человечества неизбежной. Таких законов никто не открывал. Во-вторых, все мы физически смертны, но этот физический факт не определяет способ существования морального человека. То есть мы можем жить так, как если бы были бессмертны. Какие же мы тогда, когда мы бессмертны? Какая у нас мораль? Эта мораль строится под знаком вечности, а не конечности человеческого существования» (с. 57).

Виктор Астафьев, прошедший Великую Отечественную войну и знавший о смерти не понаслышке, адресует персонажу «Царь-рыбы» следующее свое размышление (2004): «Смерть у всех одна, ко всем одинакова, и освободиться от нее никому не дано. И пока она, смерть, подстерегает тебя в неизвестном месте, с неизбежной мукой и существует в тебе страх от нее, никакой ты не герой и не бог…» (с. 383). И далее: «От чего-то ж тужатся иные люди хоть на неделю, хоть на день, хоть на часок отдалить смерть. На преступление иные идут ради этого, других людей пытаются вместо себя вперед высунуть, да не выходит, не получается пока – от смерти не загородиться, не откупиться… Разучились люди в суете думать о смерти, готовиться заранее к вечному кочевью, нет его – вызнали шибко умные люди; каждый со школы знает: смерть – темень, прах, тлен; умирать – значит пропасть насовсем, сгнить, червям себя скормить. Легче ли вот стало людям от этого знания? Вопрос! Большой вопрос и смутный. Потеряв веру в бессмертие, не потеряли ль они вместе с нею и себя?» (с. 456).

Русский психиатр и один из первых русских космистов В.М. Бехтерев (1918) был автором энергетической концепции Вселенной. Он впервые распространил закон сохранения энергии на духовную сферу и пришел к выводу о вечности человеческой личности не только в будущих, но и в прошедших временах: «…Ни одно человеческое действие, ни один шаг, ни одна мысль, выраженная словами или даже простым взглядом, жестом, вообще мимикой, не исчезают бесследно. …Если человеческая личность бессмертна и остается жить в будущем, как частица духовной общечеловеческой культуры, то она же живет и в прошедшем, ибо она есть прямой продукт прошедшего, продукт всего

Электронный архив УГЛТУ

того, что она восприняла из прошлой общечеловеческой культуры путем преемственности и унаследования» (Бехтерев, 1918. С. 9, 17).

Эта позиция русского психиатра созвучна с концепцией «общего дела» русского философа XIX в. Н.Ф. Федорова, давшего первое теоретическое оформление русского космизма и предложившего «проект мира, в котором поглощение заменено воскрешением, осуществляемым чрез все науки…» (Федоров, 1982. С. 525). Оригинальным приложением мировоззрения Н.Ф. Федорова к проблеме развития искусств явилось творчество умершего в 1922 году живописца В.Н. Чекрыгина. Профессор А.В. Бакушинский (1883 – 1939) под влиянием его картин писал: «Величественная тема самого таинственного и страшного момента мировой истории в его разрешении победы новой плоти над силой смерти глубоко волновала художника… Долгими часами, в растущем душевном напряжении вы погружаетесь в особый, жутко и глубоко волнующий мир. …В этой первичной космической туманности, как в видении Иезекииля, формируется плоть воскрешающая» (Бакушинский, 1922. С. 134).

Виктору Астафьеву «будто во сне» явился образ княгини Веры Оболенской, казненной на гильотине, а несколько лет спустя он обнаруживает ее могилу во Франции и пишет Кириллу Перевалову: «Я не испытал ни большого удивления, ни тем более потрясения, что встретил далекую женщину мертвой. Она не может быть для меня мертвой, она ведь жива, всегда присутствует во мне и отсутствует в земном мире… Выдуманная мною княгиня Оболенская, не зная того, безымянно существовала еще до ее рождения во мне и во мне же существует после ее смерти, а может, будет существовать и после моей. Ведь досталась же она мне из чего-то, из чьей-то памяти, из чьего-то духа, заключенного в пространстве, и кто меня разубедит в том, что оно не всевечно? Значит, человек бессмертен? Не все, а только те, кто достойны этого, у кого могуч бессмертный дух настолько, что может пройти сквозь время и пространство» (Астафьев, 2009. С. 428).

Возрождая идею целостного рассмотрения природы, русский космизм вводит представление о жизни сознания как явлении природы, поскольку в самом сознании «есть черты, только природным явлениям свойственные» (Вернадский, 1981. С. 232). Если бы это исключалось физическими законами природы, то такую природу мы не могли бы понимать и исследовать. Физические события и мыслимость этих событий имеют одни и те же природные основания. Мысль является фактором эволюции Космоса (Циолковский, 1985).

В статье «Воля Вселенной» К.Э. Циолковский связывает бессмертие человечества с вечностью Вселенной: «Смерть есть одна из иллюзий слабого человеческого разума. Ее нет, потому что существование атома в неорганической материи не отмечается памятью и временем – последнего как бы нет. Множество же существований атома в органической форме сливается в одну субъективно непрерывную и счастливую жизнь – счастливую, так как иной нет... Вселенная так устроена, что не только сама она бессмертна, но бессмертны и ее части в виде живых блаженных существ. Нет начала и конца Вселенной, нет начала и конца также жизни и ее блаженству» (Циолковский, 1991. С. 28 – 29). Свое видение высшей цели человечества В.Ф. Купревич (1967) выразил следующими словами: «Смертный человек бросает вызов времени и пространству. Он выходит один на один против бесконечной Вселенной, чтобы обрести тайну вечной жизни. Обрести – и подарить потомкам» (с.15).

В работе «Космическая философия» (1990) К.Э. Циолковский обосновывает свою концепцию следующим образом: «По всей Вселенной распространена органическая жизнь. Наиболее важное развитие жизни принадлежит не Земле. Разум и могущество передовых планет Вселенной заставляют утопать ее в совершенстве. Короче, органическая жизнь ее, за незаметными исключениями, зрела, а потому могущественна и прекрасна. Эта жизнь для каждого существа кажется непрерывной, так как небытие не ощущается» (с. 62).

Электронный архив УГЛТУ

Развивая эту концепцию русских космистов, В.В. Налимов (2000) идет в своих рассуждениях еще дальше: «Может быть, Мироздание – это тоже творящее существо, обладающее *Сверхсознанием*, могущим воспринимать и осмысливать все происходящее, где бы и как бы оно ни совершалось, – даже в пространствах иных геометрий и в неведомых временах. И тогда рукописи, действительно, не горят. Иначе говоря, все сотворенное сохраняет свой след. Встав на такую позицию, мы расширяем основы бытия Вселенной, признав, что она обладает скорее *семантической* структурой» (с. 27). И далее: «Если мы готовы признать (хотя бы с некоторым сомнением) широкое распространение жизни во Вселенной, то естественно было бы допустить и возможность неограниченного *бытия Человека* в разных фазах развития, что будет соответствовать разным формам культуры. Развивая эту мысль дальше, естественно предположить, что различные планетарные *культуры* соединены воедино в *Космическое сознание*. Мы, земляне, становимся сопричастными этому сознанию лишь в моменты наивысших напряжений: в творческом порыве, равносильном полету – выходу за установленные пределы» (с. 56).

Что остается от человека после смерти, действительно ли его покидает некая бессмертная сущность, душа, «оптический образ» (Н.Ф. Федоров) или некое «биопсиполе (А.К. Манеев), где эта сущность сохраняется, в каком виде – это лишь один из тех бесчисленных вопросов, которые предстоит разрешить точному знанию (Семенова, 1993).

Древнейшая тема, затронутая здесь, имеет не только научный, но и возвышенный, духовный аспект. Поэтому лучшей ее концовкой, светлым финальным аккордом будет образное размышление Виктора Астафьева, которым он завершает свою «Царь-рыбу»: «И само существование мира, Земли и наше в нем и на нем существование не есть ли таинственный дар, чье-то волеизъявление или распространение жива духа, вечно витающего в мироздании и не перестающего быть с кончиной нашей, ибо сама вера в жизнь, ощущение ее неотгаданности и есть бесконечность, бессмертие наше… Землю можно разрушить, цивилизацию и жизнь истребить, сотворив самое грандиозное самоубийство в мироздании, но останется дух наш, будет витать в безмерности времен, пространств, искать приюта на какой-нибудь живой планете, в чьей-то живой душе» (Астафьев, 2004. С. 863).

Родное село и место упокоения Виктора Астафьева. Овсянка сегодня (фото И.М. Данилина)

Электронный архив УГЛТУ

О вечности жизни Виктор Петрович пишет в своем предсмертном письме-прощании: «Прощайте, люди! Умолкаю, слившийся с природой. Я слышу новое зачатье жизни; дыханье жаркое, шепот влюбленных… И не хочу печалить их собою, дарю им яркий листик древа моего. И мысль последнюю, и вздох, и тайную надежду, что зачатая ими жизнь найдет мир краше, современней. …И песнь, мной не допетая, там зазвучит…» (Астафьев, 2009. С. 723).

Синтез искусств в русском космизме и «созвучие» В.П. Астафьева

Философы Серебряного века утверждали, что мир есть самообнаруживающееся творчество (Савельева, 2004). Особая роль в вечном проявлении творчества отводилась музыке, «ибо именно здесь нам открывается сверхвременное созерцание временной последовательности» (Трубецкой, 2000. С. 181). Сакральный смысл музыкального откровения заключается в том, что в звуках покой и мятежность включены в единый божественный комплекс, а вечный покой и вечное движение в космическом масштабе тождественны (Савельева, 2004).

Один из глашатаев Серебряного века А. Блок в своих «Записных книжках» (1965) высказывал именно эту мысль: «Музыка потому самое совершенное из искусств, что она наиболее выражает и отражает замысел Зодчего. Ее нематериальные, бесконечно малые атомы – суть *вертящиеся* вокруг центра точки. Оттого каждый оркестровый момент есть изображение системы звездных систем – во всем ее мгновенном многообразии и текучем. “Настоящего” в музыке нет, она всего яснее доказывает, что настоящее *вообще* есть только условный термин для определения границы (несуществующей, фиктивной) между прошедшим и будущим. Музыкальный атом есть самый совершенный – и единственно реально существующий, ибо – творческий. Музыка творит мир. Она есть духовное тело мира…» (с. 150).

Об этом же писал вдохновитель Серебряного века Вяч. И. Иванов: «В каждом произведении искусства, хотя бы пластического, есть скрытая музыка. И это не потому только, что ему необходимо присущи ритм и внутреннее движение; но сама душа искусства музыкальна. …Чтобы произведение искусства оказывало полное эстетическое действие, должна чувствоваться эта непостижимость и неизмеримость его конечного смысла. Отсюда – устремление к неизреченному, составляющее душу и жизнь эстетического наслаждения: и эта воля, этот порыв – музыка» (Иванов, 2007. С. 151 – 152).

Иванов Вячеслав Иванович (1866 – 1949)

Ярким феноменом синтеза искусств в XIX в. явилось творчество художника и композитора М.К. Чюрлениса и композитора А.Н. Скрябина. Музыкант, художник, поэт М.К. Чюрленис (при крещении Николай Константинович Чурлянис) явился подлинным новатором в искусстве и «пророком космического века». Идея синтеза искусств нашла в М.К. Чюрленисе едва ли не лучшее по сей день воплощение. Во всей мировой живописи произведения этого мастера занимают особое место. Лучшие его произведения волнуют именно своей «музыкальной живописью». «Живописная обработка элементов зрительного созерцания по принципу, заимствованному из музыки, – вот, по нашему мнению, его метод», – писал в 1914 году Вяч. И. Иванов в работе «Чурлянис и проблема синтеза искусств» (Иванов, 2007. С. 476). И далее дает свое понимание синтеза искусств: «Проблема же синтеза искусств, творчески отвечающая внутренно обновленному соборному сознанию, есть задача далекая и преследующая единственную, но высочай-

Электронный архив УГЛТУ

шую для художества цель, имя которой – Мистерия. Проблема этого синтеза есть вселенская проблема грядущей Мистерии» (с. 492).

Александр Николаевич Скрябин – одна из ярчайших личностей русской и мировой музыкальной культуры. Он мечтал о создании такой музыкальной Мистерии, с последним аккордом которой мир бы оказался действительно преображенным. «Глубинная интуиция сакрального была присуща музыке композитора» (Яблонский, 2010). Его творчество связано с поисками объединения звука и света. В партитуру симфонической поэмы «Прометей» включена партия световой клавиатуры. А.Н. Скрябин стал первым в истории композитором, использовавшим светомузыку.

При исследовании истории светомузыкального искусства имена М.К. Чюрлениса и А.Н. Скрябина обычно ставят в один ряд. Считают, что если М.К. Чюрленис сделал первый шаг к светомузыке «со стороны живописи», то А.Н. Скрябин – «со стороны музыки» (Ванечкина, 1999). М.К. Чюрленис и А.Н. Скрябин первыми осознали глубинные связи света и звука в их трансцендентных измерениях, в их креативных – космогенетических – функциях (Линник, 2008), притом, что они практически не знали друг друга. Возможно, их вдохновляла лирика А. Блока (1980):

«Все – музыка и свет: нет счастья, нет измен…
Мелодией одной звучат печаль и радость…» (с. 48).

Сегодня нельзя обойти вниманием трагическую судьбу группы русских художников-космистов 1920-х годов, известную под названием «Амаравелла». В их работах получила дальнейшее развитие идея синтеза искусств. В объединение, возглавляемое П.П. Фатеевым, входили А.П. Сардан (Баранов), Б.А. Смирнов-Русецкий, С.И. Шиголев, В.Т. Черноволенко и В.Н. Пшесецкая (Руна). Судьба их сложилась трагически.

В статье «Жизнь и гибель “Амаравеллы”» Л.В. Шапошникова (2001) отмечает ту особенность творчества художников, которая применительно к М.К. Чюрленису именовалась «музыкальной живописью»: «Особое место в их творчестве занимала музыка, которая была тем формообразующим началом, откуда возникала Новая Красота, новая эстетика самого художества. В ней звучали космические ритмы, сверкающими красками ложившиеся на полотна и творившие на них новую картину привычного мира. Озарения, всплывавшие из глубины существа самих художников, опережали научные открытия и грядущие философские нахождения… Через музыкальные космические порывы художников шли на зрителя связанные с космическим мироощущением идеи о беспредельности Космоса, о бесконечности преображения материи, о Красоте иных миров, о человеке как неотъемлемой части Космоса. Наука еще только подходила к моделированию новой Вселенной, к исследованию еще неизвестных ей физических процессов, а на полотнах «Амаравеллы» уже пылали краски, переливались новые космические формы, серебрились причудливые линии таинственной энергетики, и преображенный человек, свободный и утонченный, творил Новый мир».

В.Н. Муравьев, развивавший проблему времени на основе теории множеств Г. Кантора, связывает конечную цель синтеза искусств с преодолением времени и вечностью жизни: «Само собою разумеется, что вступление на путь такого космического строительства должно повлечь за собою уничтожение граней между отдельными видами искусства, с одной стороны, с другой же стороны – уничтожение граней между этим объединенным искусством и всею остальною творческою работою человечества. Тогда искусство впервые войдет полностью в жизнь, будет ее душою и руководителем. Жизнь станет совокупностью звуков, цветов, озарений, целокупных ощущений и прозрений, ста-

Электронный архив УГЛТУ

нет целостным движением, направляемым вдохновением и разумом к единой цели – овладению временем» (Муравьев, 1924. С. 109).

О «действенно преображающем» предначертании искусства писал религиозный философ Серебряного века С.Н. Булгаков в статье «Сны Геи», посвященной критическим заметкам по поводу вышедшей в 1916 году книге Вяч. И. Иванова «Борозды и межи»: «Здесь мы стоим пред одной из заветнейших дум русской души, ее апокалипсиса. Где пролегает граница искусства? Просветление мира красотой, облечение его ризой софийности, насколько оно дается искусству, остается ли навсегда лишь символически преобразовательным или может стать и действенно преображающим? Иными словами, поскольку искусство есть наиболее центральное и интимное проявление культуры, преодолима ли культура? Может ли совершиться это преодоление, если не одной человеческой силой, то хотя при деятельном участии человека, чрез теургическое его дело? Эта загадка Сфинкса всемирной истории, ее внутреннего исхода и свершения, жгла душу Достоевского, а еще раньше испепелила Гоголя, волновала, конечно, Тютчева и, быть может, А.А. Иванова, сделала косноязычным моралистом великого художника Л. Толстого. Со всей отчетливостью философской рефлексии научил нас о ней думать Вл. Соловьев… Тот же замысел практической теургии, получивший предельное выражение в гениально-химерической идее натуралистического воскрешения мертвых, воодушевлял мыслителя такой значительности, как Н.Ф. Федоров. О том же томлении говорит нам явление А.Н. Скрябина, всецело изошедшего в теургический порыв, искавшего жертвоприношением искусства разбить его грани и выйти в беспредельность космического действа, паче духа музыки возлюбившего силу Орфея. Нельзя отделить от русского духа это стремление к тому, что невозможно…» (Булгаков, 2007. С. 645 – 646).

Для дирижера Евгения Колобова личностными эталонами были его современники – люди искусства: «Я потрясен талантом Евгения Федоровича Светланова… Как словами передать, что есть искусство, а что – нет? Просто я понимаю, что если меня исполнение потрясает, берет за сердце и уносит в небеса, то это искусство! Но есть в нем и тайны, которые я не могу постичь иль разгадать. Вот и Евгений Федорович, как мне кажется, унес с собой тайну, которую постиг, а мы ее так и не узнаем» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 16).

Восприятие Мариной Цветаевой поэзии как перевода с родного языка на чужой, Евгений Колобов переносит на музыку: «Так же и музыка. Это вообще непонятный язык. Ноты – это не музыка, это – шифр, так же как великая литература – шифр. И каждый отгадывает его в меру возможностей, которые дал Господь и обозначило время (Астафьев, Колобов, 2009. С. 10).

«Проза Астафьева вся наполнена музыкой, – пишет композитор Олег Меремкулов (2009). – Вот почему, прочитав первую же его книгу, я уже знал, что рано или поздно обязательно попытаюсь с помощью нотных знаков перенести на бумагу то, что им, Астафьевым, спето, а мною услышано» (с. 117). С ним солидарен Ю.А. Ростовцев (2009): «Великое литературное наследие писателя представляется мне той музыкой, которая парит над суровой прозой нашей неустроенной жизни. Со временем меняется ее тональность, она перестает ласкать и нежить слушателей. Но она всегда живет – даже в произведениях позднего периода, которые многим режут слух» (с. 193).

Общую основу синтеза искусств составляет трансцендентность как таинство. Современный философ Г.Г. Майоров (2009) это таинство произведений искусства комментирует, сопоставляя процессы творчества и познания: «Отличие творчества от познания состоит в том, что истинный художник (поэт, живописец, композитор и т. п.) не только ориентируется в своем творчестве на «вещь в себе», но и сам творит ее, как бы вкладывая в создаваемое произведение часть своей души. Поэтому произведения великих художников оказыва-

Электронный архив УГЛТУ

ются столь же неисчерпаемыми для познания, как и все другие “вещи в себе”» (с. 118 – 119).

Ю.В. Линник (1995) предлагает широкое и довольно своеобразное понимание красоты: «Человеческому духу присущ эстетический максимализм: он жаждет красоты полной, абсолютной и безусловной – любое ее умаление или ущерб для него нетерпимы. Поиск такой идеальной красоты издревле связан с трансцендированием: не находя искомого в материальном мире, дух устремляется в запредельные сферы. Там нет тления, нет энтропии. И поэтому там процвело совершенство, которое так или иначе, но искажается при проекции на план воплощенного бытия. История эстетики теснейшим образом сопряжена с историей трансцендирования, – однако этот аспект ее развития еще ждет углубленных исследований» (с. 26).

С предложением Ю.В. Линника в принципе согласуется позиция Л.В. Жаравиной (2010): «…Эстетические законы следует искать в сфере трансцендентного, которое возвышается над имманентным и охватывает явления высшего порядка. …К трансцендентным относится закон красоты, значение которого не отрицали даже марксисты, но о котором чаще всего вспоминают лишь на эмоциональном уровне, не придавая ему поисково-категориального статуса. Красота как осознанная интуиция неразрывно связана с понятиями добра и любви» (с. 84 – 85).

Евгений Колобов пишет в «Созвучии»: «“Служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво”. Этот закон творчества, гениально сформулированный когда-то Пушкиным, сегодня повсеместно нарушается компьютерным нашествием. Эта “механизация” творчества губит сегодня в человеке Художника. Сейчас много дирижеров, попросту говоря, махающих – Художников единицы. …Страна дивная, только вот государство подлое. Видимо, за все, что мы сделали с этой страной, удивительной страной, надо платить. А что касается искусства, то в течение всего XX века из него, к сожалению, уходило, как мне кажется, личностное начало… То, что испокон веков называлось прекрасным русским словом “подвижничество”, нынче съел американский доллар» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 11, 20, 25).

И затем о самом А.С. Пушкине: «Я преклоняюсь перед Александром Сергеевичем. Хотя думаю, что он ушел из жизни сам. Он шел на пули. Потому что жить физически можно долго, до девяноста лет, а творить – намного меньше. И люди такие великие, космические, как Моцарт, Пушкин, Лермонтов, они какой-то отрезок пути проходили, сгорали, как ракета в космосе, и потом просто существовать не могли» (с. 24).

Удивительное созвучие музыканта и писателя! Те же мысли фактически повторяет в новелле «Аве Мария» Виктор Астафьев (Астафьев, Колобов, 2009): «…Страдание художника “белое”, возвышенное. Отчего же тогда гениальные певцы и художники всех времен падали и падают в ранней поре? Рафаэль, Моцарт, Лермонтов, Пушкин – нет им числа, земным гениям, сгорают и сгорают они на ими же возжженном огне. …Певец ближе к небесам, к великой очищающей тайне. Плененные высотой его полета, мы пытаемся вознестись вместе с ним, дотронуться до сияющих звезд, ощутить гибельное сияние, готовы сгореть вместе с ним, трепеща от прикосновения к ослепляюще-вечному, к тому, что всегда звало, манило, увлекало нас (с. 235).

И далее, в одном из писем от 1995 г.: «Большой талант – это не только награда, но и мучение за несовершенную жизнь нашу, ниспосланную Богом, которого мы не слышим оттого, что не слушаем. Неведомые нам мучения мучили и уносили в ранние могилы не одного Есенина, но и божественного Рафаэля, муками таланта раздавленных Вольфганга Моцарта, Франца Шуберта, Лермонтова, Пушкина – у гигантов духа и муки гигантские, не нам, грешным, судить и поучать их за их жизнь, за их метания. Нам остается лишь благодарно

Электронный архив УГЛТУ

кланяться их ранним могилам и славить Господа за счастье приобщения к творениям гениальных творцов» (Астафьев, 2009. С. 590).

Эта же мысль звучит в письме В.П. Астафьева Збышеку Домино: «Я читаю письма и послания Пушкина к своим лицейским друзьям и вижу, как он виновато чувствует себя перед ними за то, что Бог ему много дал, а им недодал, обделил. Гению такая вина была простительна, хотя и тягость, она, в конце концов, и увела его от людей подальше – слишком уж угнетающи, тяжелы были их злоба и любовь, и зависть, и непонимание, и отставание от него лет на двести, а то и навсегда.

Дар Божий – это и награда, и казнь. Пушкин это понимал и умом, и сердцем, и он не от пули, так от гнета жизни все равно рано погиб бы. Но это единица! Гений! А каково-то целому народу, богато одаренному, доброму, выдерживать страдания всяческие, муки, унижения, и все оттого, что его злят, как собаку, то костью дразнят, то палкой бьют. Вот и добили, доунижали, дотоптали – сам себе и жизни не рад народ русский. И что с ним будет? Куда его судьба кинет или занесет – одному Богу известно. Уповаем на чудо и на разум человеческий. Думаю, ни людям, ни небесам легче не будет от того, что загинет русский народ. Он может за полу шубы стащить в прорубь за собой все человечество» (Астафьев, 2009. С. 488 – 489).

«Наказание талантом, – писал в письме Е. Ягумовой в 1986 году В.П. Астафьев, – это прежде всего взятие всякой боли на себя, десятикратное, а может, и миллионнократное (кто сочтет, взвесит?) страдание за всех и за вся. Талант возвышает, страдание очищает, но мир не терпит “выскочек”, люди стягивают витию с небес за крылья и норовят натянуть на пророка такую же, как у них, телогрейку в рабочем мазуте» (Астафьев, 2009. С. 404). Потому что «в великом ищем мелкое, чтобы быть равным» (Цветков, 2011).

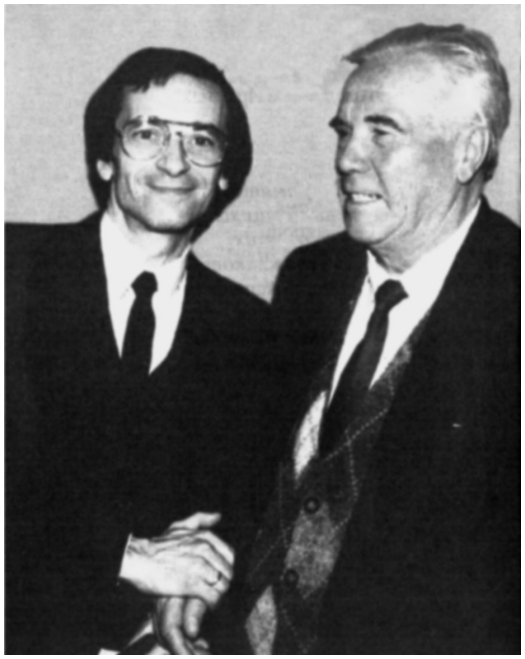
И еще одно созвучие музыканта и писателя: «Музыка – это самое честное из всего, что человек взял в природе и отзвуком воссоздал и воссоединил, только музыке дано беседовать с человеком наедине, касаться каждого сердца по отдельности. Лже-музыку, как и массовую культуру, можно навязать человеку, даже подавить его индивидуальность, сделать единице-массой в дергающемся стадо-человеке, насадить, как картошку, редиску и даже отравно горькую редьку, но съедаемую, потому что все едят.

Настоящая музыка содержит в себе тайну, ни человеком, ни человечеством, слава богу, не отгаданную. В прикосновении к этой тайне, тайне прекрасной, содержащейся и в твоей душе, что сладко томит и тревожит тебя в минуты покоя и возвращения к себе, есть величайшее, единственное, от кого-то и от чего-то нам доставшееся, даже не искусство это (слово, к сожалению, как-то уж затаскано и не звучит), а то, что называется волшебством, я бы назвал – молитвою пробуждения человеческой души, воскресения того, что заложено в человеке природой и Богом – для сотворения красоты и добра (Астафьев, 2009. С. 443).

В новелле, посвященной композитору Г.В. Свиридову, Виктор Астафьев пишет: «Музыка, быть может, самое дивное создание человека, его вечная загадка и услада. Никто так близко, как музыкант, не соприкоснулся с подсознанием человеческим – той самой неотгаданной материей и вечной тайной, что живет в нас, тревожит и волнует. Люди плачут, слушая музыку, плачут от соприкосновения с чем-то прекрасным, казалось бы, умолкнувшим, навсегда утраченным, плачут, жалея себя и то чистое, дивное создание в себе, что было задумано природой, но в борьбе за существование человеком же и погубленное» (Астафьев, 2009. С. 292, 443).

Евгений Колобов как бы продолжает мысли Виктора Астафьева (Астафьев, Колобов, 2009): «Астафьев самозабвенно любил музыку! У него есть потрясающая новелла “Аве Мария” о Шуберте. Так почувствовать музыкаль-

Электронный архив УГЛТУ



Созвучие. Колобов Евгений Владимирович и Астафьев Виктор Петрович (Астафьев, Колобов, 2009)

ную материю, “раскаленную до последнего градуса” страданием! Страданием не человеческим, а уже небесным. …Он же никогда и нигде этому специально не учился, но ни один профессионал-музыковед так не писал о музыке, как Астафьев. Однажды он сказал мне: “Женя, выше музыки ничего нет. …Поверь, вначале было не слово – звук. Музыку человек услышал раньше, чем научился говорить. Только переняв у природы шум ветра, плеск волны, пение птиц, шелест травы, человек и сложил из всех этих звуков слово”. В Музыке для него заключалась любовь человеческая. И потому он в своей прозе – великий Музыкант... И я очень рад, что на Руси не пропадает талант созидания и еще не пропадает талант памяти. Человек жив тогда, когда его помнят. Я думаю, что благодарные русские люди до конца своих дней будут поклоняться творчеству и личности этого великого художника слова. Светлая ему память!» (с. 36).

Эти два выдающихся русских человека – писатель Виктор Астафьев и дирижер Евгений Колобов – ушли из жизни с разницей всего в два года: Астафьев – в 2001 году, Колобов – в 2003-м. При этом Астафьев был старше своего друга более чем на двадцать лет. «Да и можно ли это назвать дружбой в точном смысле? – задает вопрос журналист Павел Басинский (2009). – Скорее это было именно созвучие двух родственных душ, которое по-новому озвучило последние годы их жизни».

Поэт и последователь русского космизма Юрий Линник (2007) пишет: «Культура от поколения к поколению наращивала в русских людях начало благородства. Абсолютные носители этого качества – такие личности, как Д.С. Лихачев или А.Д. Сахаров – сегодня встречаются все реже. Эволюция, направленная на последовательное накопление благородства, на совершенствование человека, у нас остановлена. Эти тормоза надо ликвидировать… Демократия работает на селекцию честного и чистого. Культура и демократия едины… Борьба за культуру – это борьба за демократию. И более того: за выживание – за жизнь» (с. 13).

У Виктора Астафьева эта основополагающая мысль сквозит в его печальных новеллах «Есенина поют» и «Последняя народная симфония», опубликованных в книге «Созвучие» (Астафьев, Колобов, 2009). Его лирика, созвучная с печалью Сергея Есенина, редко кого может оставить равнодушным.

«“Над окошком месяц. Под окошком ветер. Облетевший тополь серебрист и светел…” – доносится из приемника. И от пальцев ног, рук, от корешков волос, из каждой клеточки тела поднимается к сердцу капелька крови, колет его, наполняет слезами и горьким восторгом, хочется куда-то побежать, обнять кого-нибудь живого, покаяться перед всем миром или забиться в угол и выреветь всю горечь, какая только есть в сердце, и ту, что пребудет еще в нем. Голосистые женщины с тихим вздохом ведут и ведут про месяц за окошком,

Электронный архив УГЛТУ

про тальянку, что плачет за околицей, и песнопевиц этих тоже жалко, хочется утешить их, пожалеть, обнадежить. Какая очищающая скорбь!» (с. 197).

Виктор Астафьев слушает Рязанский русский народный хор: «Дальний плач тальянки, голос одинокий…». И пишет: «Отчего же это и почему так мало пели и поют у нас Есенина-то? Самого певучего поэта! Неужто и мертвого все его отторгают локтями? Неужто и в самом деле его страшно пускать к народу? Возьмут русские люди и порвут на себе рубаху, а вместе с нею и сердце разорвут, как мне сейчас впору выскрести его ногтями из тела, из мяса, чтоб больно и боязно было, чтоб отмучиться той мукой, которой не перенес, не пережил поэт, страдающий разом всеми страданиями своего народа и мучаясь за всех людей, за всякую живую тварь недоступной нам всевышней мукой, которую мы часто слышим в себе и потому льнем, тянемся к слову рязанского парня, чтоб еще и еще раз отозвалась, разбередила нашу душу его боль, его всесветная тоска» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 199).

Композитор Попов Евгений Григорьевич (1921 – 1994)

В 1989 году Виктор Астафьев пишет автору музыки на стихи Сергея Есенина «Над окошком месяц…» композитору Евгению Григорьевичу Попову: «Когда я написал “Есенина поют”, работая в глухой, угасающей вологодской деревушке, находясь в одиночестве, хвори, написал разом, в один присест, после того, как услышал песню по радио, то долго не мог дознаться, кто автор? …Я и сейчас не могу слушать эту песню спокойно, уже с первых слов, с запева баяна, горло мне стискивают слезы, потому что эта песня и про мою, сгоревшую на войне и в послевоенной нужде юность и молодость. Такая пространственная, пронзающая печаль! (Астафьев, 2009. С. 447).

Поэт Есенин Сергей Александрович (1895 – 1925)

Это песня не была единственной, написанной композитором на стихи Сергея Есенина. Художественный руководитель Рязанского русского народного хора, Народный артист России, композитор Е. Г. Попов постоянно обращался к творчеству своего знаменитого земляка, им написаны также песни «Береза», «Спит ковыль», «Нивы сжаты, рощи голы», «Мелколесье, степь и дали», «Заиграй, сыграй, тальяночка», «Глупое сердце, не бейся» и др. Кроме того, композитором было собрано и обработано более двухсот старинных рязанских народных песен (Яковлев, 1976).

«“За окошком месяц…” Тьма за окошком, пустые села и пустая земля. Слушать здесь Есенина невыносимо… И лежит без конца и края, в лесах и перелесках, среди хлебов и льнов, возле рек и озер, с умолкшей церковью посередине, оплаканная русским певцом Россия. Смолкни, военная труба! Уймись, велеречивый оратор! Не кривляйтесь, новомодные ревуны! Выключите магнитофоны и транзисторы, ребята! Шапки долой, Россия! Есенина поют!» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 200).

Или совсем короткая новелла Виктора Астафьева о подвижничестве братьев Заволокиных, выискивающих по селам России сохранившиеся еще кое-где очаги народной музыкальной культуры: «Когда я смотрю и слушаю по телевидению дивное действо под названием “Играй, гармонь”, меня всегда душат слезы. А душат меня слезы не только от восторга, но и от горестного со-

Электронный архив УГЛТУ

знания того, что братья Заволокины вместе с остатками нашего замороченного народа творят последнюю радостную симфонию России. “А Русь в сиреневом дыму и плачет, и поет” – не раз про себя повторил я слова поэта, слушая русскую гармонь, а она переборы льет-заливается, а из груди стон: “Да куда же? Зачем? Почему все это уходит?!”. И братья-крепыши, сибиряки, и подвиг их творческий ужли напрасны? Где, из чего взять веру в завтрашний день, ведь она без народной музыки, без пляски, песни и радости невозможна. Сброд и шпана рождают сбродное злобное искусство, народ – народное ликующее. Где же наш народ? Куда он улетел? Куда уехал? Убыл надолго ли и песни с собой унес?» (с. 243).

Или в новелле «Все о тебе»: «Я гляжу на экран телевизора: что-то гремит, вопит, кривляется, где девки, где парни – не разберешь, голоса и волоса неразличимы, сплошь визгливо-бабьи. Знаменитый на всю Европу ансамбль осчастливил нас, “отсталых и сирых”. Хитрая, нагловатая девка, наряженная в цирковые штаны, раскосмаченная и накрашенная под шамана, в заключение самого сокрушительного “нумера” перевернувшись через голову, мелькнула сексуально развитым задом и, невинно пялясь шалыми глазами на ликующую публику, сказала: “Сенк-ю!”, сказала той самой публике, над которой в недоступных высях богами реют и звучат Шаляпин, Собинов, Лемешев, Пирогов, Михайлов, Обухова, десятки других российских талантов… И если мы по сию пору не совсем еще одичали, “виновата” в том и наша вокальная русская школа и новая волна прекрасных певцов-тружеников…» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 250 – 251).

А.И. Солженицын (1990) полагает, что процесс «оболванивания» народа поп-культурой начался еще в период «развитого социализма»: «Исторический Железный Занавес отлично защищал нашу страну ото всего хорошего, что есть на Западе: от гражданской нестесненности, уважения к личности, разнообразия личной деятельности, от всеобщего благосостояния, от благотворительных движений, – но тот Занавес не доходил до самого-самого низу, и туда подтекала навозная жижа распущенной опустившейся «поп-масс-культуры», вульгарнейших мод и издержек публичности, – и вот эти отбросы жадно впитывала наша обделенная молодежь: западная – дурит от сытости, а наша в нищете бездумно перехватывает их забавы. И наше нынешнее телевидение услужливо разносит те нечистые потоки по всей стране. … А еще удручает, что рождаемая современной состязательной публичностью интеллектуальная псевдо-элита подвергает осмеянию абсолютность понятий Добра и Зла, прикрывает равнодушие к ним «плюрализмом идей» и поступков».

В.П. Астафьев по существу смыкается с апологетом Русской Православной Церкви Э.Г. Яблонским, который пишет (2010): «Что является знамением нашей эпохи? Пошлость и сатанизм. Пошлость – потому, что нынешний духовно нищий человек совершенно *добровольно* отчуждает себя от Сущего, отказываясь от вечного в пользу временного. Сатанизм – потому, что нынешняя эпоха – это промышленный генератор кумиров, представляющий собой сведенный к духовно-нравственному минимуму акт генерации».

Судя по цитируемым выше «затесям» В.П. Астафьева, он высоко ценил и умел слушать исполнителей как народной, так и классической музыки. Всегда ли совместимы и совместимы ли в принципе эти два жанра? Конечно, слушать А. Шнитке, как и С. Прокофьева, как и С. Рахманинова, может далеко не каждый. Но тогда чем объяснить феномен великой русской певицы, действительно народной и неповторимой, – Лидии Андреевны Руслановой, которая пела под аншлаг и в концертном зале имени П. Чайковского, и на стадионах, и на тюремной зоне?

Частичный ответ на этот вопрос дает в 1907 году Вяч. И. Иванов: «Судьба нашего искусства есть судьба нашей культуры, судьба культуры – судьба ве-

Электронный архив УГЛТУ

селия народного. Вот имя культуре: умное веселие народное» (Иванов, 2007. С. 170). И далее: «Искусство идет навстречу народной душе» (с. 176). Умное веселие народное – вот критерий подлинного искусства для вдохновителя Серебряного века.

Русланова Лидия Андреевна (1900 – 1973)

Лидия Русланова обладала голосом редкого звучания и огромного диапазона: низкое контральто с глубоким, красивым грудным звучанием, неожиданно переходившим в среднее и даже высокое чарующее меццо-сопрано. Она соединяла в своем творчестве и народность, и академичность. Обладая даром музыкальной импровизации, певица превращала каждую песню в настоящий маленький спектакль. Великие оперные певцы Федор Иванович Шаляпин и Надежда Андреевна Обухова высоко ценили поразительную способность Лидии Руслановой живописать голосом, раскрывать вокально-психологическими средствами богатство человеческого сердца, характер, мысли, настроения героев. Ее талант признавали многие примы Большого театра (Лидия Андреевна…, 2010).

Наибольшей, необыкновенной популярностью певица пользовалась в народной среде. На ее концерты в провинциальных городах съезжались крестьяне со всех окрестных деревень. Последний концерт Лидии Руслановой состоялся в Ростове за месяц до ее смерти и превратился в подлинный триумф певицы. Круг почета на дорожке стадиона пришлось повторить несколько раз: зрители переполненного стадиона и его окрестностей стоя провожали овациями любимую певицу, медленно двигавшуюся в открытом автомобиле (Душа-певица, 2008; Лидия Андреевна…, 2010).

Лидия Русланова была душой всей «периферийной» России, ее пластинки-диски были в ходу даже в самых глухих уголках страны. Одно из ярких воспоминаний моего детства 1950-х годов: патефон на берегу реки Исеть, у омута, где мы проводили летние каникулы; мы закручиваем его пружину и слушаем Лидию Русланову. Почему-то больше всего запомнилось впечатление не от ее знаменитых «Валенок», а от песни «Окрасился месяц багрянцем», которую я больше никогда не слышал в другом исполнении. Не слышал я никогда и нигде, кроме как от родителей и дедов, также казачьи песни, в частности, «Скакал казак через долину» и т. п. Редко исполнялась, а теперь совсем ушла народная песня «По Дону гуляет казак молодой». После «расказачивания» казачьей вольницы, когда тела расстрелянных казаков тысячами сплавлялись вниз по Дону, такие песни не поощрялись тоталитарным режимом.

«Великая Отечественная стала четвертой войной Лидии Руслановой, пишет И. Лыкова (2010). – Много было артистов, ездивших с концертами по фронтам, но такого, как Русланова, не делал никто. На ее деньги были изготовлены две батареи минометов – тех, что назывались “катюшами”. Она пела на всех фронтах, прямо под открытым небом, прячась от проливных дождей где-нибудь под самолетным крылом». 2 мая 1945 года Лидия Андреевна пела на ступенях Рейхстага в Берлине на концерте для победителей (рис. 114).

Не миновала певицу и трагическая участь многих выдающихся людей «сталинского» периода. В 1948 году ее муж, генерал В.В. Крюков и сама певица были арестованы по псевдополитическому обвинению: ему дали 25 лет лагерей, ей – 10 лет «без права переписки». По другой версии, она «села» за исполнение народной частушки: «Вот те молот, вот те серп – это наш советский герб. Хочешь – жни, а хочешь – куй, все равно получишь…!» Она сидела в Бамлаге, Озерлаге, но наиболее жестокими были условия ее пребы-

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 114. Л.А. Русланова на ступенях поверженного Рейхстага (Душа-певица…, 2008)

вания во Владимирском централе – самой суровой тюрьме тех лет (рис. 115). После смерти Сталина она была освобождена и реабилитирована в числе первых, уже летом 1953 года (Душа-певица, 2008; Лидия Андреевна…, 2010).

«Когда Лидия Русланова пела “Степь да степь кругом”, каждый ее слушатель чувствовал, что вот-вот замерзнет насмерть вместе с ямщиком, – пишет И. Лыкова (2010). – Когда запевала свои развеселые “Валенки”, люди на время забывали все свои неприятности и беды. Да и сама Лидия Андреевна была счастлива, когда пела. Хотя в жизни Руслановой были и огонь, и вода, и медные трубы, и сума, и тюрьма, и даже кое-что пострашнее! Но после каждого падения эта великая женщина находила силы для нового взлета».

В.П. Астафьев имел возможность слушать и Государственный академический рязанский русский народный хор имени Народного артиста России Евгения Попова, и передачу «Играй, гармонь!» с Заслуженными артистами России братьями Г.Д. и А.Д. Заволокиными по тогда еще государственным радио и телевидению, обязанным формировать идеологию «строителя коммунизма» в соответствии

Рис. 115. Л.А. Русланова во Владимирском централе (Душа-певица…, 2008)

Электронный архив УГЛТУ

с его «моральным кодексом». Современные безответственные «продюсеры» нашего «коммерческого» телевидения, якобы лучше нас знающие художественные вкусы аудитории и взявшиеся «формировать» их по своему усмотрению, не только Лидию Русланову, но и народную любимицу Людмилу Зыкину, которую в 1980 – 1990-е годы называли «царицей русской песни», в последние годы ее жизни отправили в «отстой». Так называемая «коммерциализация» телевидения привела к тому, что оно стало ориентироваться на самые низкопробные вкусы людей. Один из «продюсеров» поп-музыки Б. Алибасов цинично заявляет, что ему не надо задумываться о качестве продукции, потому что «пипл все схавает».

Зыкина Людмила Георгиевна (1929 – 2009). Последний юбилей 10 июня 2009 г. (www.archive.kremlin.ru)

Комментирует Михаил Жванецкий (2009): «Сейчас взамен ученой и интеллигентной публики прибыли администраторы радио, телевидения – порочный народ! …Все смотрят на “звездную” еду, все сладострастно смотрят в чужие квартиры. Изучают жизнь этих “звезд”. Что там изучать? Это надо ж так оболванивать население!».

Жванецкий Михаил Михайлович (род. в 1934 г.)

В.П. Астафьев как подвижник и носитель высокого уровня нравственности

Неудивительно, что Виктор Астафьев был «белой вороной» в писательской среде. Вот его впечатление 1965 года от съезда «прикормленного» Союза писателей: «Со съезда я приехал абсолютно больной от виденного и выпитого. То, что я увидел там, заставило не одного меня напиться. Люди, по три года не пившие, горько запили. Но все это было ягодками по сравнению с приемом. Никогда не забуду, как писатели стадом бежали по древнерусскому Кремлю к столам и растаскивали выпивку и жратву. Такое видел только в запасном полку и на свинофермах!» (Астафьев, 2009. С. 69).

Еще раньше, в 1959 году, в письме писателю П.В. Чацкому Виктор Петрович отмежевывается от некоторых столичных коллег: «…Молодые “культурные” москвичи, имеющие под боком первоклассные библиотеки, академиков, маститых писателей и т. п., ничего за душой не имеют, кроме цинизма, пошленьких анекдотцев, литературных сплетен и беспрецедентного апломба. Они и научились-то только тому, чтобы плюнуть в руку, которая дает им хлеб. Рабочий для них – быдло с жерновами вместо мозгов» (Астафьев, 2009. С. 31).

В.П. Астафьев мог бы поселиться в столице, но до конца жизни предпочитает провинцию. Сознательность такого выбора он объясняет в одном из поздних рассказов: «Сожалел ли я о том, что не перебрался в столицы и не помаячил “на виду”? Я провинциален по духу своему, неторопливой походке и медленным мыслям. Слава богу, понял это тоже сам, и понял вовремя» (цит. по: Гончаров, 2004).

«То, к чему так стремился Лев Толстой, и то, что у него не очень-то получалось, получил сполна от рождения писатель Виктор Петрович Астафьев, – пишет настоятель Успенского собора в Енисейске Геннадий Фаст (2009). – Для того, чтобы быть с народом, ему не надо было упрощаться или рисоваться, Виктор Петрович и был этим самым народом. И мужицкой своей глубочайшей правдой он разбивал правду высокообразованной интеллигенции, а ино-

Электронный архив УГЛТУ

гда и нашу церковную правду, ту, что замешана на фарисействе, потому что он не терпел притворства и сам никогда не притворялся и не старался выглядеть лучше, чем он есть. Не врал, не лицемерил, не подыгрывал почти никому ни в чем и никогда» (с. 43).

Юрий Ростовцев под впечатлением от общения с Виктором Петровичем пишет (2009): «Я не знаю другого человека, кроме Астафьева, который вот так легко, запросто и непринужденно сходился бы с людьми. Уже через пятьдесять минут после первого знакомства вы ощущаете радостное чувство доверия к нему, хочется говорить и говорить, делиться сокровенным, такое впечатление, будто он давно знает вас, а вы его» (с. 286).

Личность В.П. Астафьева уникальна еще и потому, что все, чего он добился в жизни, происходило по принципу «не благодаря, а – вопреки». Почти сразу после детдома он, имея за плечами шесть классов школы, оказался на фронте, затем последовали тяжелые послевоенные годы в российской глубинке, где свой первый рассказ о войне он написал на «пластах» обоев, за неимением писчей бумаги. Вот как он сам вспоминает это время: «…Грамотешка у меня была довоенная – шесть групп, фронт дал, конечно, жизненный опыт, но культуры и грамотности не добавил. Надо было все это срочно набирать. Правда, я даже в окопах ухитрялся книжки иметь и читать. Я знал, что предложение должно заканчиваться точкой, но вот где оно, предложение, заканчивается, точно не представлял» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 119).

Профессор С.А. Никольский (2010), сотрудник Института философии РАН, из всей писательской среды выделяет три выдающиеся личности XX столетия: В.П. Астафьев (роман «Прокляты и убиты», А.П. Платонов (повесть «Котлован») и М.А. Шолохов (роман «Тихий Дон»). П.А. Гончаров в докторской диссертации (2004) анализирует эволюцию творчества В.П. Астафьева в сопоставлении с основными тенденциями развития русской прозы 1950 – 1990-х годов: «Эволюционируя как художник к совершенству, демонстрируя в своей литературной практике и попятное движение, Астафьев в значительной мере оставался верным самому себе, своим творческим установкам, созвучным или отличающимся от творческих принципов его современников. … Оставаясь художником трагическим, во многих своих произведениях Астафьев демонстрирует мастерское владение комическими приемами, что придает его прозе объемность в осмыслении противоречивых явлений бытия, позволяет говорить о развитии в его творчестве трагикомической парадигмы Н. Гоголя и В. Шукшина».

А.И. Солженицын так комментирует появление «деревенской прозы»: «На рубеже 70-х и в 70-е годы в советской литературе произошел не сразу замеченный беззвучный переворот, без мятежа, без тени диссидентского вызова. Ничего не свергая и не взрывая декларативно, большая группа писателей стала писать так, как если б никакого “соцреализма” не было объявлено и диктовано, – нейтрализуя его немо, стала писать в простоте, без какого-либо угождения, кадения советскому режиму, как бы позабыв о нем» (цит. по: Гончаров, 2004). Сам Виктор Петрович определяет тему своей «Царь-рыбы» в следующих словах: «Просто пишу в меру творческих возможностей об одиночестве человека в современном мире. Об одиночестве и одичании, которые не где-то, а у меня перед глазами. Вижу их в современниках. И вот этот нутряной психологический крен находит отражение в прозе» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 208).

Евгений Колобов пишет о Викторе Астафьеве (2009): «Он действительно был великим защитником нашего Отечества до конца своей жизни, Виктор Петрович Астафьев. Война его так и не оставила, «красным колесом», как у Солженицына, по нему проехалась, кровавым. И он сказал им – партии, системе, государству – все, что о них по этому поводу думает. На посошок… “Прокляты и убиты”, “Веселый солдат”, последние рассказы я бы вообще рекомендо-

Электронный архив УГЛТУ

Памятный обелиск «Царь-рыбе» Виктора Астафьева на берегу Енисея.
На заднем плане – село Овсянка (фото И.М. Данилина)

вал прочесть всем правителям нашим, у кого еще осталась совесть и чувство стыда. Почитали бы Астафьева – по-другому, быть может, стали бы смотреть на землю, на человека. Потому что простой человек в нашей стране – сорняк. И у Астафьева огромная, космическая боль за русский народ, за страну. Но и печаль – огромна и безысходна. Поэтому он и музыку Рахманинова так любил и слышал ностальгию по Родине. А у Шостаковича он слышал муку человека, претерпевающего от бездушного, злодейского государства» (с. 111 – 112).

Академик А.Н. Яковлев (2001) цитирует Ленина с его лозунгом: «Дайте нам партию революционеров, и мы перевернем Россию!» и продолжает: «Перевернули. Поставили с ног на голову. Что получили? Ничего, зато потеряли целое столетие. На то же столетие отстали от цивилизованных стран. Убиты десятки миллионов людей. Страна — нищая, отсталая, нация биологически вырождается. И перспективы выздоровления страны и нации отнюдь не радужны. Почему? Потому, что наше общество пусть еще не смертельно, но все еще запредельно отравлено ложью. Мы все еще продолжаем жить в каком-то кошмарном сне. Боремся за свободу, а живем по-советски…».

И снова В.П. Астафьев: «А коммунисты.., они что ж, хотели грешить, злодействовать и не каяться? …Тем более что они и отмаливать не собираются, а все на других сваливают, только вот на кого и куда? Перед ними пустыня, а сзади выжженная земля, кровь и кости убитого ими народа. Одно упрямство и кураж ими движет. Но они уже приговорены временем и человечеством, не может формация, даже такая, как коммунисты, существовать в мире, который их давно и справедливо ненавидит, считает антихристами. И кончат они свои дни нечисто, обязательно кусаясь, пья кровь и захлебываясь слезами, в том числе и своих детей. …Не благодаря Сталину, а вопреки его системе и воле, не глядя на всю угрюмую псарню и велеречивых мехлисов, народ и его истинный сын Саша Матросов шел на фронт и воевал на передовой с честью, подлинной храбростью и достоинством», – пишет В.П. Астафьев (2009. С. 423, 486 – 487).

Электронный архив УГЛТУ

«Большевизм не должен уйти от ответственности за организацию травли ученых, литераторов, мастеров искусств, инженеров и врачей, за колоссальный урон, нанесенный отечественной науке и культуре, – считает академик А.Н. Яковлев (2001). – По преступным идеологическим мотивам были подвергнуты остракизму генетика, кибернетика, прогрессивные направления в экономике и языкознании, в литературном и художественном творчестве».

Л.В. Шапошникова (1996) так интерпретирует последствия Октябрьского переворота: «Грядущая гибель Союза была уже заложена в его основание с первых же дней его существования. Ложная концепция национальности и национальной культуры с самого начала повела процесс его создания в тупик. …Ибо дух народа и его национальные культуры, являющиеся единственным скрепляющим материалом, в расчет никем не принимались. Этот материал был заменен государственным насилием и принуждением».

В.П. Астафьев всю суть постигшей народ трагедии вместил в краткий тезис (почти некролог) о погибшем хлебном поле: «Это вот и есть смысл всей человеческой трагедии, это и есть главное преступление человека против себя, то есть уничтожение хлебного поля, сотворение которого началось миллионы лет назад с единого зернышка и двигало разум человека, формировало его душу и нравственность, и большевики, начавшие свой путь с отнимания и уничтожения хлебного поля и его творца, – есть самые главные преступники человеческой, а не только нашей, российской, истории. Разрушив основу основ, они и себя тут же приговорили к гибели, и стоит только удивляться, что и они, и мы еще живы, но это уже за счет сверхвыносливости и сверхтерпения русского народа, а оно не вечно, даже оно, наше национальное достоинство или родовой наш недостаток» (Астафьев, 2009. С. 484).

В.П. Астафьев, пройдя своей «дорогой на Голгофу», на исходе жизни с сарказмом пишет Ю.Н. Сбитневу: «Жизнь совсем с планеты не исчезнет, останутся частицы растений, водорослей и мелких, но самых стойких животных, скорее всего крысы, которые, доедая нас, родят тех, кто поест их, потом через миллион лет снова явится миру существо с комиссарскими мозгами и сообразит, что кто не работает, тот лучше и дольше проживет. И все начнется сначала. Иного биосинтеза не предвидится. Надежда на Вселенную, на иные структуры и иное, не агрессивное, устройство разума» (Астафьев, 2009. С. 371).

Кому-то может показаться, что о «комиссарских мозгах» сказано слишком резко. Но вот что пишет академик А.Н. Яковлев (2001): «В нашей стране… большевистское государство с самого начала строилось на удушении работающих и возвышении бездельников. Стихия правит бал там, где власть лелеет пассивного, ленивого и равнодушного. Цивилизация, однако, – это каждодневность усилий, муки творческого поиска, тяжесть сомнений, груз ответственности, на основе чего личность только и может достичь счастья самореализации и обрести достоинство».

Сегодня предпринимаются попытки, особенно в западных СМИ, поставить знак равенства между большевизмом и сталинизмом, с одной стороны, и фашизмом – с другой. Есть много противников этому подходу, особенно среди русских людей старшего поколения и особенно – среди тех, кого не коснулось «красное колесо», кто в той или иной степени был «облагодетельствован» режимом.

И надо отдать должное мужеству писателя и великого гражданина России В.П. Астафьева, когда он, не боясь враждебных выпадов со стороны упомянутых «противников», открыто отождествляет большевизм и фашизм: «Зла много. И породили его коммунисты – отродье человеческое. Конец ему, слава Богу, приходит. Во всем мире, как к прокаженным, отношение, как к проклятью какому-то, презрение, ненависть, проклятьем этим и должно было кончиться самое страшное зло двадцатого века – фашизм и коммунизм» (Астафьев, 2009. С. 495, 511).

Электронный архив УГЛТУ

Живя в Сибири, превращенной сталинским режимом в сплошной ГУЛАГ, писатель видел следы, этим режимом оставленные: «…Видел в уральских и сибирских селах вымерших, в лесах и на лесосеках вымерших украинских бедолаг – обнявшиеся в смертном братстве скелеты, один взрослый и маленький на печи, обросшей кустами и пихтами, видел – мать и дитя Господь успокоил» (Там же. С. 503).

Один из наших известных писателей отмечал, как высоко ценил Гитлер решительность Сталина, с которой тот обезглавил собственную армию накануне войны. В результате – миллионы неоправданных жертв. Сегодня в западной прессе пишут, что Второй мировой войны могло не быть, если бы западные страны объединились с СССР против Гитлера. Но они побаивались «коммунистического» Советского Союза, а после расстрела Сталиным не только самых высокопоставленных военачальников, но и тысяч армейских руководителей всех уровней, просто сомневались в боеспособности Красной Армии (Вагнер, 2005).

Вот правда Виктора Астафьева о Великой Отечественной войне. В 1982 году в письме В. Кондратьеву он пишет: «…Бездарно и бесчеловечно мы воевали на пределе всего – сил, совести, и вышла наша победа нам боком через много лет. Бездарные полководцы, разучившиеся ценить самую жизнь, сорили солдатами и досорились! Россия опустела, огромная страна взялась бурьяном, и в этом бурьяне догнивают изувеченные, надсаженные войной мужики. Зато уж наши “маршáлы”, как они себя называют, напротив, красуются на божнице, куда сами себя водрузили. …Я только теперь и понял, что сами эти разрядившиеся и с помощью генералиссимуса разжиревшие враги нашему народу и своему отечеству самые страшные еще потому, что, сытые и тупые от самодовольства, ничего не знают и знать не хотят о своем народе, и обжирали, и обжирают его со всех сторон. Самое страшное еще в том, что они породили себе подобных тупиц и карьеристов, “ржевская битва” всегда может повториться, только формы и размеры ее сейчас будут катастрофически огромными» (Астафьев, 2009. С. 327 – 328).

В 1995 году Виктор Астафьев в письме Г. Вершинину раскрывает одну из причин огромных наших людских потерь в войне: «Вероятно, 47 миллионов – самая правдивая и страшная цифра. Да и как иначе могло быть? Когда у летчиков-немцев спрашивали, как это они, герои рейха, сумели сбить по 400 – 600 самолетов, а советский герой Покрышкин – два, и тоже герой, … немцы, учившиеся в наших авиашколах, скромно отвечали, что в ту пору, когда советские летчики сидели в классах, изучая историю партии, они летали – готовились к боям» (Там же. С. 572 – 573).

В.П. Астафьев в 1990 году пишет одному из генералов: «…Не Вы, не я и не армия победили фашизм, а народ наш многострадальный. Это в его крови утопили фашизм, забросали врага трупами. …Только преступники могли так сорить своим народом! Только недруги могли так руководить армией во время боевых действий, только подонки могли держать армию в страхе и подозрении – все эти особые отделы, смерши… А штрафные роты, а заградотряды? А приказ 227? Да за одно за это надо было всю кремлевскую камарилью разогнать после войны».

И тут же – анти-параллель: «…Был такой князь Раевский, который на Бородино вывел своих сыновей на редут (младшему было 14 лет!), вот я уверен, что князь Раевский, и Багратион, и Милорадович, и даже лихой казак Платов не опустились бы до поношения солдата уличной бранью, а вы? …В мирные дни наша армия несет потери большие, чем граф Чернышев, возглавлявший русскую армию в блистательном походе на Париж» (Астафьев, 2009. С. 461 – 462).

Не легче приходилось людям и в тылу. Виктор Астафьев делится своими впечатлениями и свидетельствует в одном из писем: «В вашем страшном горо-

Электронный архив УГЛТУ

де, когда ставился там завод и станки работали под открытым небом (с каким героическим пафосом это показано в нашем “киношедевре”– “Вечный зов”!) – уже в конце сорок третьего года многие люди, особенно ребятишки и женщины, не возвращались со смены. Они замерзали на пути в рабочие бараки, и весной на территории завода вытаяли десятки тысяч трупов. Их сгребали лопатами, граблями в кузова и хоронили в общих ямах – так ставил “на крыло” нашу побитую авиацию комбинат вашего, ныне сверхзагрязненного, смертельно больного города» (Астафьев, 2009. С. 456).

В 1987 году писатель-фронтовик В.П. Астафьев («окопник», по его собственному определению) называет «маршала Победы» Г.К. Жукова «браконьером русского народа»: «…Он и товарищ Сталин сожгли в огне войны русский народ и Россию. Вот с этого тяжелого обвинения надо начинать разговор о войне. …Страшно произносить, но страна-победительница исчезла, самоуничтожилась, и этому исчезновению и самоуничтожению и продолжающемуся неумолимому самоистреблению шибко помогли наши блистательные вожди, начиная со Сталина, и однопартийная система, спохватившаяся спасать страну и народ во время уже начавшейся агонии. …Выбит на войне русский народ и загублен в послевоенной голодухе, во время которой многие наши чины пир пировали, плюнув на тех, кто спас их шкуры и заслонил своими телами Родину, утопив внешнего врага в крови и не заметив внутреннего, не менее страшного, который всеми способами истреблял русский народ, унижал и уничтожал Россию и преуспел» (Астафьев, 2009. С. 418, 423).

Возможно, такая позиция В.П. Астафьева слишком резка, но вот мнение такого же фронтовика, академика РАН А.Н. Яковлева: «Большевизм не должен уйти от ответственности за бездарное ведение войны с гитлеровским фашизмом, особенно на ее первоначальном этапе, когда вся регулярная армия, находившаяся в западных районах страны, была пленена или уничтожена. И только стена из 30 миллионов погибших заслонила страну от иноземного порабощения» (Яковлев, 2001).

В.П. Астафьев так формулирует цель своего романа «Прокляты и убиты» (который он называет «солдатской книгой», в противовес множеству «генеральских»): «Я пишу книгу о войне, чтобы показать людям и прежде всего русским, что война – это чудовищное преступление против человека и человеческой морали, пишу для того, чтобы если не обуздать, так хоть немножко утишить в человеке агрессивное начало» (Там же. С. 586).

Этой книгой автор подводит читателя к мысли, что «армии как таковой у нас не было и нет: есть загнанная в казармы толпа рабов, пользующаяся, кстати, уставом, писаным еще для рабской армии Рима, и с тех пор на нем лишь корочки менялись»: «Всей дальнейшей работой в романе я как раз и покажу, как армия рабов воевала по-рабски, трупами заваливая врага и кровью заливая поля, отданная бездарному командованию тоже рабского свойства. Почти четыре миллиона пленных в один год никакая армия не выдержит, а рабы могут все, они скот бессловесный, и скот этот воспитывается сперва казарменной системой, а уж и доводится, окончательно на колени ставится в самой казарме. Дедовщина так называемая нужна нашим дармоедам-генералам, как когда-то в лагерях блатная рвань нужна была, чтобы, ничего не делая и даже свои полторы извилины не утруждая, можно было управлять ордой рабов, одетых в военную форму» (с. 496).

Конечно, наш генералитет и обслуживающая их «журналистская рать» не оставляли без внимания подобные выпады. В третьем фильме документальной кинотрилогии «Русский крест» (2003), посвященной Народному артисту СССР Георгию Жженову, есть эпизод встречи с Виктором Астафьевым на его квартире в красноярском Академгородке незадолго до смерти писателя. Виктор Петрович с горечью признается прошедшему ГУЛАГ артисту, что генералы не остав-

Электронный архив УГЛТУ

ляют его в покое, уже накопилась груда «матерных» писем, и он зачитывает Георгию Степановичу некоторые из них, полные злобы, оскорблений, проклятий.

Кто-то не понял позиции Виктора Астафьева, а кто-то сознательно и активно продолжает шельмовать неординарного писателя-гражданина. Б. Карпов (2011), подполковник войск МВД и «докучливый военный журналист», как он себя называет, к 10-летию со дня смерти писателя опубликовал статью в газете «Завтра». В ней он пытается обвинить Виктора Астафьева в чрезмерных эпатаже и злобности, не согласующихся с христианской моралью, подкрепляя это неблаговидными фразами вроде: «…Живой классик на своих страницах свирепел все больше». И это пишет бывший сотрудник самого зловещего, «людоедского» репрессивного аппарата, «энкавэдэшник», как он себя называет! Полностью игнорируя при этом ту цель, которую ставил в своих последних произведениях писатель: «Если не обуздать, так хоть немножко утишить в человеке агрессивное начало».

Более благовидную позицию занимает красноярская журналистка Валентина Майстренко, по сути, нейтрализуя злобность Б. Карпова: «Не думаю, что к 10-летию кончины писателя надо сосредотачиваться на том, что его не отличает от остальных смертных: матерился, курил, женщин и путешествия любил и т. д. Надо смотреть глубже и видеть то неповторимое, что он даровал людям и Отечеству» (устное сообщение).

Беспомощность и бездарность армейского руководства всех уровней, «вычищенного» сталинскими репрессиями, пытаются отрицать не только генералы, но и некоторые из современных философов. Они делают акцент на героизме и подвижничестве русского солдата, проявленных как в прошлой, так и новейшей истории, и пытаются подменить первое явление вторым: «…Героизм и подвижничество русского воинства общеизвестны, хотя любимцы врагов нашего Отечества, осыпаемые наградами, премиями, званиями, всемирными похвалами и признаниями, много навредили и здесь. Они, называвшие себя правозащитниками, диссидентами, борцами с тоталитаризмом, узниками совести и т. д., сделали немало, чтобы опорочить светлое имя русского воина; они стяжали немало заслуг на почве плутовских придумок и измышлений о пресловутых заградотрядах, о массовых предательствах, о невежественных красных командирах, о кровожадности Жукова и Сталина…» (Чуринов, 2006. С. 7).

Суть третьей книги романа «Прокляты и убиты» Виктор Астафьев излагает в письме Д.Я. Гусарову: «Третья книга – послевоенная жизнь брошенных на произвол судьбы фронтовиков, которых добивали уже свои деятели и комиссары, мстя народу за то, что он, дурак, спас им шкуры, – добивали голодом, холодом, притеснениями, тюрьмами, лагерями…» (с. 419).

«Роман “Прокляты и убиты”, – считает Ю.А. Ростовцев (2009), – пожалуй, самое тяжелое произведение из тех, что оставил нам Виктор Петрович. Причем его не только трудно читать – оно требует от читателя, которому автор не дает пощады, огромных эмоциональных затрат, тяжким грузом ложится на сердце. Тяжела та правда, которую отстаивает Астафьев, полагающий, что наша история такова, что без душевной боли ее не постигнешь» (с. 330).

«Всем нужен патриотический треп о войне, – пишет В.П. Астафьев (2009). – Боже, какая же все-таки мы нация, готовая утопить все самое святое в безудержной болтовне и безответственной говорильне. Ни ума, ни совести, даже не понимают кощунства, лишь бы покрасоваться, грудь героически выпятить, медалями побренчать. Никому и в голову не приходит молиться, совсем свихнуты башки у народа, покалечено сознание коммунистической моралью и брехней» (с. 579). Он с сарказмом писал: «Италии бы ненадолго, лет хоть на пять, советскую власть и самую мудрую нашу партию – и она тут же бы оказалась в нашей позиции, нечего было бы жрать, петь ни “белькантом”, ни блатным голосом не захотелось бы» (Астафьев, 2009. С. 477).

Электронный архив УГЛТУ

В конце XX века СССР рухнул. «Обдряб и лег у истории на пути» – только не капитализм, как у В. Маяковского, а «развитой социализм». Наступил период новых социальных потрясений, страна отброшена на десятилетия назад. Живя в «глубинке» и хорошо зная жизнь народа на периферии страны, Виктор Астафьев задолго до августовского «путча» 1991 года в письме своему другу в 1988 году предрекает судьбу «перестройки»: «Ничего, Витя, из горбачевской затеи не получится. Заплатки на зад, может, и положим, прикроем на время дверь, но дальше дело не пойдет. Даже такой могучий мужик, как Горбачев, износится, выдохнется, биясь голым черепом в каменную стену равнодушия народа, злобы военщины, темных дел бюрократов и разномастного ворья, выдохнется, и его столкнут. И все беды и прорехи на него свалят, а народишко уже у края, ему уже немного надо, чтоб окончательно выродиться и погибнуть. …Как бы нам в ящик не сыграть вместе с перестройкой иль в геенне огненной не сгореть. Ведь “большевик никогда не сдается”, как мы дружно пели в детстве…» (Астафьев, 2009. С. 436, 497). И его убийственная характеристика «шоковой» ельцинской реформе: «…Пока писал письмо, реформу какую-то страшную обрушили на народ, как всегда, напали на людей из-за угла» (с. 477).

Темы постепенной деградации народа в течение последних десятилетий, «торжества зла и одичалости вокруг» Виктор Петрович (2009) неоднократно касается в своем эпистолярном наследии: «Сибирь спивается и неуклонно дичает. Даже кержаки начали пить и курить, и сквернословить, и обманывать… Куда дальше-то?!» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 270). Позднее он продолжает ту же тему: «Народишко, среди которого я родился и живу, находится на крайней стадии усталости, раздражения и унижения. Его истребляли варварски, а теперь он безвольно самоистребляется, превращается в эскимосов в своей стране. …Неужели бога нет? Неужели милосердие сделалось туманной далью прошлого? …Что с нами произошло и происходит? Зачем мы матушку-Россию превратили в “империю зла” или способствовали этому превращению и далее способствуем? Нам что, уже совсем мало осталось жить-существовать? Ведь только на самом краю над пропастью, куда сваливают безбожников, можно так себя вести. “Бывали хуже времена, но не было подлее”. Неужели гибель моего народа-страдальца кому-то в утеху, в утоление ненавистной жажды? Зачем же тогда мы рождались?» (Астафьев, 2009. С. 439).

И тут же, хотя и частично, дает ответ на свой риторический вопрос словами Д.С. Лихачева: «…Своим мученичеством растерзанная и издыхающая Россия спасла христианскую цивилизацию» (с. 470). Удивительная связь времен: мы возвращаемся тем самым к Ф.М. Достоевскому: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное» (Достоевский, 2002).

Довольно значительная часть советских людей, работавших в период «развитого социализма», как говорится, «не за страх, а за совесть», после провала «перестройки», распада СССР и всей экономической и политической системы оказалась «у разбитого корыта». Это было крушение всех их надежд, были перечеркнуты не только определяющие заповеди христианства, но и все «моральные кодексы». Они увидели, что жизнь прожита напрасно, а результаты всех их трудов присвоили березовские, потанины, абрамовичи и т. п., сколотившие себе в результате чубайсовской «ваучеризации» миллиардные состояния (имеется в виду Чубайс-младший как антипод его брата, Чубайса-старшего). Судьба этого «потерянного поколения» трагична. Если в Германии после унизительного для нее Версальского мира нашелся талантливый писатель – Эрих М. Ремарк, написавший несколько высокохудожественных романов, посвященных судьбе «потерянного поколения» Германии того времени, то Россия пока еще ждет своего Ремарка. Им мог быть В.П. Астафьев, но ему не хватило времени...

Неравнодушен Виктор Астафьев и к участи брошенных на произвол судьбы в «ближнем зарубежье» 25 миллионов соотечественников: «…Поза-

Электронный архив УГЛТУ

вчера я встретился с человеком, который буквально убегает от оголтелых казахов из Чимкента и баял, что у нас хотя бы дышать легче. Скоро в Казахстане благодаря усилиям лукавого и коварного Назарбаева образуется рабовладельческое государство, где рабами останутся неспособные уехать и за себя постоять русские, уже позволившие переименовать Павлодар и признать Семиречье исконно казахской землей, а не казачьей русской вольницей. Павел Васильев в гробу перевернулся небось, он ведь оттуда, из казаков, родом. …Неблагодарность и вечную неприязнь азиатов к исконно русскому населению в Казахстане, Киргизии, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане, Грузии не спрятать за азиатски-кавказским лукавством, и лозунги, писаные пока еще на заборах узбекских кишлаков и городов – "Русские, не уезжайте, нам нужны рабы" – это явь, тщательно скрываемая как нашими новоиспеченными правителями, так и современными баями…» (Астафьев, 2009. С. 551, 593).

Возвращение А.И. Солженицына на Родину В.П. Астафьев рассматривает как «..событие не только для всей культурной жизни России, но и сдвиг в сознании всей мировой интеллигенции, событие, нами пока не осознанное, но многих раздражившее… Солженицын прежде всего состраданием, сочувствием своему народу и Родине своей помогает нам взнять лицо к небу, укрепиться на земле, он, он истинный праведник, взывающий к Богу и добру, а не тот, что, тоже явившись на родину, поддакивал разъяренной толпе: "Если враг не сдается, его уничтожают", видя, что во враги тут могут зачислить кого угодно, даже самого новоприбывшего провозвестника-буревестника не пощадят» (Там же. С. 593).

Тем не менее, нужно признать, что в СССР существовала уникальная система образования. Во многом она была обязана не только вниманию властей, но и своеобразной «передаче эстафеты» от педагогов старой, дореволюционной России, отличавшихся высоким уровнем профессионализма и духовности. В.П. Астафьев с теплотой вспоминает свое детдомовское детство и школу в заполярной Игарке, где их обучали русской литературе «педагоги от Бога», люди огромной культуры – ссыльный И. Рождественский и бывший белогвардеец, штабс-капитан Соколов: «"Очарование словом" – не сразу, не вдруг определил я чувство, овладевшее нами, учениками школы, где большая часть из нас были из семей ссыльных, привезенных сюда умирать, ан не все вымерли, половина из них строила социализм, пилила и за границу отправляла отменную древесину, добывала валюту в разворованную российскую казну, а нарождавшиеся вопреки всем принимаемым мерам живучие крестьянские дети наперебой учились грамоте и родному языку» (цит. по: Ростовцев, 2009. С. 52).

«Нет, не откроется народного пути даже к самому неотложному, – писал в 1990 году А.И. Солженицын, – и ничего дельного мы не достигнем, пока коммунистическая ленинская партия … полностью уйдет от управления нами. Хотелось бы, чтоб это произошло не силовым выжиманием и вышибанием ее – но ее собственным публичным раскаянием: что цепью преступлений, жестокостей и бессмыслия она завела страну в пропасть и не знает путей выхода. …Такое публичное признание партией своей вины, преступности и беспомощности стало бы хоть первым разрежением нашей густо-гнетущей моральной атмосферы. …Западную Германию наполнило облако раскаяния – прежде, чем там наступил экономический расцвет. У нас – и не начали раскаиваться. У нас надо всею гласностью нависают гирляндами прежние тяжелые жирные гроздья лжи. А мы их – как будто не замечаем» (Солженицын, 1990).

«Разорение России достигло невиданных масштабов, – пишет академик РАН В.А. Коптюг (1997). – В чьих интересах это делается? В чьих интересах растаптывается наша культура и заменяется пропагандой власти денег и куль-

Электронный архив УГЛТУ

та насилия, бесстыдной порнографией и проповедями представителей чуждых России религиозных конфессий? Один из “прорабов перестройки” академик А.Н. Яковлев прекрасно понимал, что до тех пор, пока не сломлен духовный стержень россиян, они могут разогнуться и подняться, даже несмотря на готовившийся экономический разгром страны» (с. 323).

Россия стоит перед очередным историческим выбором, и поэтому, как считает профессор В.Н. Дуденков (1996), вновь разгорелись споры о национальной (русской) идее, и они будут злободневными до тех пор, пока наше Отечество не обретет тот путь, который поддержит большинство его граждан и который объединит их. Русская идея по своему объему общенациональна – это путь движения страны, способ ее существования в настоящем и будущем. Ее основные положения развиты в философии русского космизма с его центральным учением о Всеединстве. Историческая миссия руководителей страны – воплотить русскую национальную идею на практике. Межконфессиональным разногласиям не будет места в стране свободных, материально обеспеченных и высоко духовных сограждан.

Сожалея о произошедшем за последние десятилетия духовном опустошении народа, Виктор Астафьев верит в его возрождение, и в этой уверенности демонстрирует еще одно свое созвучие – созвучие с музыкой Г.В. Свиридова в посвященной композитору новелле «Выстоять»: «…Отсюда, с этой родной земли унес в сердце и сохранил великий композитор современности тот нежный и непреклонный звук, ту пространственную, высокую мелодию, что стонет, плачет, сжимает сердце русское неизъяснимою тоскою, очистительной печалью. Мощным хором возносится композитор в поднебесье, набатным колоколом зовет Россию и русский народ: выстоять! Выпрямиться, как тот лес, та могучая тайга под ураганами и бурями! Выпрямиться и выстоять во имя будущего наших детей и во имя сохранения того прекрасного, что накопили на земле ее редкие мудрые страдальцы, гении человечества, эти вечные отважные странники, так на одиноком челне и продолжающие до сих пор бесстрашно плыть по бурному морю жизни» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 294).

Валентина Андреевна Майстренко, составительница и редактор книги «Затесь на сердце, которую оставил Астафьев» (2009), в «Предисловии» к ней пишет о Викторе Астафьеве: «Он был дарован нашей русской земле в эпоху оскудения русского слова, русской православной веры, когда убивали русскую душу. …Астафьевская река жизни чиста, хотя временами бурлива…Сколько раз Виктору Петровичу приходилось кричать от боли за одураченный народ, за Отечество, которое как легкую добычу рвали на куски очередные “хозяева жизни”. Потому что не мог писатель с его искренностью, совестливостью, обостренным чувством справедливости сидеть и отмалчиваться. …И влилась астафьевская река жизни и все, что было высокое, все, что было озарено цветением и озарено светом, в небесный мировой океан, вернулась душа к Богу. Но и сейчас омывает она нас своими чистыми водами. …Впрочем, мир еще не понял, что это за звезда просияла, чей свет неистребимо сиятелен и сейчас на литературном небосклоне России» (с. 3 – 6).

На телеканале «Культура» 24.02.2011 режиссер Сергей Соловьев в передаче об актере Иннокентии Смоктуновском произнес фразу: «Инопланетный мир не содеянного». Он имел в виду те безвозвратные потери, которые мы несем вследствие безвременной кончины творческой личности, каковой был и В.П. Астафьев. Подобные личности пропускают через себя и показывают нам космическую, неведомую для обывателя информацию, неявные для нас образы делают явными.

О таких людях Вяч. И. Иванов писал в 1914 году: «Мы имеем дело… с бездомностью лучших душ в современной и даже всегдашней исторической

Электронный архив УГЛТУ

культуре. Ибо возникновение этих душ-комет свидетельствует о содроганиях, во чреве Мировой Души, неведомого плода, и проходят они по миру, всегда немного юродивые, с бессознательною вестью о нарождающемся новом дне духа» (Иванов, 2007. С. 488).

Сегодня можно считать очевидным, что значение и роль русских космистов уходят в область этики и представления о смысле жизни. Ко всей плеяде русских космистов, как и к их идейному последователю Виктору Петровичу Астафьеву, можно с полным правом отнести заключительное слово Д.А. Гранина (1980. С. 112) об А.А. Любищеве в повести «Эта странная жизнь»: «Каким душевным здоровьем надо обладать, чтобы чувствовать счастье от ежедневного преодоления. У нас, наблюдающих издали это непрестанное восхождение, все равно рождается чувство восхищения, и зависти, и преклонения перед возможностями человеческого духа. Подвига не было, но было больше, чем подвиг – была хорошо прожитая жизнь. Странность ее, загадка, тайна в том, что всю ее необычайность он считал для себя естественной. Может быть, это и была естественная жизнь Разума?».

Электронный архив УГЛТУ

ПОСЛЕСЛОВИЕ. РУССКИЙ КОСМИЗМ И ТРАГИЧЕСКОЕ СТОЛЕТИЕ РОССИИ

Хотя «не любит история сослагательного наклонения», но для того, чтобы иметь представление о возможных исторических перспективах России, необходимо осмыслить наше прошлое, о чем было уже сказано в первом очерке. Н.В. Стариков (2010) утверждает, что во всех бедах России виноваты иностранные спецслужбы и приводит длинный реестр их подрывной деятельности: декабристы выступили на Сенатской площади в 1825 г., не имея политической программы и подчиняясь приказу «некого таинственного диктатора»; Герцен бил в свой зарубежный «Колокол» в условиях «финансовой неприкосновенности», гарантированной европейскими спецслужбами; император Александр II своими реформами «сделал Россию слишком сильной, за что и был убит», В.И. Ленин «отдыхал всей семьей на самых престижных европейских курортах» якобы на пенсию своей мамы, а в действительности «источником финансирования русских революционеров были спецслужбы соперничающих с Россией стран» (с. 21). Возможно, это маргинальная точка зрения на историю России, и в этом смысле Н.В. Стариков является «анти-Резуном-Суворовым», который ударился в другую крайность и все беды послереволюционной России связывал с преступной деятельностью «внутренних врагов». Толкователей нашей истории немало, и их число множится.

Чубайс Игорь Борисович
(род. в 1947 г.)

В этой связи весьма конструктивной выглядит позиция директора Центра по изучению России, доктора философских наук И.Б. Чубайса (не путать с его антиподом – А.Б. Чубайсом!), который для выхода страны из ее нынешнего системного кризиса предлагает концепцию «преемства с исторической Россией» (2009а): «Вместо ленинского революционного “до основания”, нам необходимо продолжить, насколько это еще возможно, с учетом происходивших семь десятилетий изменений, с учетом достижений Запада, великую российскую историю. Реформы начала прошлого века, преобразования С. Витте, П. Столыпина, Николая II надо вывести на уровень великой российской реформации. Советский период в 12-вековой истории страны – это нечто подобное монгольскому игу, хотя и его одной краской не нарисуешь. Как писал в 1918 году Василий Розанов, “над русскою историей опускается железный занавес”. Необходимо занавес поднять».

Один из виднейших представителей культуры Серебряного века Максимилиан Волошин в ноябре 1917 года под впечатлением Октябрьского переворота пишет в стихотворении «Святая Русь»:

«…Из невест красой да силой бранной
Не была ль ты самою желанной
Для заморских княжих сыновей?

Но тебе сыздетства были любы –
По лесам глубоких скитов срубы,
По степям кочевья без дорог,
Вольные раздолья да вериги,
Самозванцы, воры да расстриги,
Соловьиный посвист да острог.

Электронный архив УГЛТУ

Быть царёвой ты не захотела –
Уж такое подвернулось дело:
Враг шептал: развей да расточи,
Ты отдай казну свою богатым,
Власть – холопам, силу – супостатам,
Смердам – честь, изменникам – ключи.

Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посады и хлеба,
Разорила древнее жилище
И пошла поруганной и нищей
И рабой последнего раба…»
(Волошин, 2009. С. 103).

Но уже в мае 1918 года стихотворение «Европа» он заканчивает на оптимистической ноте, подчеркивая вслед за Ф.М. Достоевским (см.: Достоевский, 2002) всемирное предназначение славянской культуры:

«…Пойми великое предназначенье
Славянством затаенного огня:
В нем брезжит солнце завтрашнего дня,
И крест его – всемирное служенье…
…В крушеньях царств, в самосожженьях зла
Душа народов ширилась и крепла:
России нет – она себя сожгла,
Но Славия воссветится из пепла!»
(Волошин, 2009. С. 110).

Полемизируя с Президентом РФ Д.А. Медведевым в связи со статьей последнего «Россия, вперед!», в которой тот говорит о «вековой экономической отсталости» и «вековой коррупции», которые якобы не дают России подняться, И.Б. Чубайс пишет: «…Рассуждения о “вековой коррупции и отсталости” как причине нашего отставания просто не соответствуют действительности… На рубеже XIX и XX веков Россия стала страной первого евразийского экономического чуда. С 1890 по 1916 годы темпы роста ВВП были у нас самыми высокими в мире. Начало прошлого века ознаменовано реализацией блестящего технологического проекта – за 15 лет была построена уникальная трансширотная магистраль – Транссиб» (Чубайс, 2009а).

Это «экономическое чудо» явилось результатом проведения председателем Совета министров Российской империи при императоре Николае II, П.А. Столыпиным знаменитой аграрной реформы. Результаты его реформы характеризуются быстрым ростом аграрного производства, увеличением емкости внутреннего рынка, возрастанием экспорта сельскохозяйственной продукции, причем торговый баланс России приобретал все более активный характер. Доход всей экономики благодаря увеличению стоимости, созданной в сельском хозяйстве, возрос в сопоставимых ценах с 1900 по 1913 годы на 33,8%. Накануне Первой мировой войны экспорт сельскохозяйственной продукции возрос по сравнению с 1901 – 1905 годами на 61%. Экспорт российской пшеницы составлял в 1910 году 36,4% общего мирового экспорта (Румянцев, 1990). П.А. Столыпину принадлежит известная фраза: «Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России».

Предложенные П.А. Столыпиным реформы объективно способствовали ускорению развития рыночных начал в экономике, многоукладности.

Электронный архив УГЛТУ

Столыпин Пётр Аркадьевич
(1862 – 1911)

Это был выдающийся государственный деятель, но при существовании той системы, которая была в России, его проекты встречали непонимание или нежелание понять всю важность его начинаний, в первую очередь, со стороны императора. В конце концов, он был убит в Киеве агентом царской охранки.

В «Речи об устройстве быта крестьян и о праве собственности» в Государственной думе 10 мая 1907 г. П. А. Столыпин, дает гневную отповедь ультрарадикалам: «Я должен указать только на то, что тот способ, который здесь предложен, тот путь, который здесь намечен, поведет к полному перевороту во всех существующих гражданских правоотношениях, он ведет к тому, что подчиняет интересам одного, хотя и многочисленного класса – интересы всех других слоев населения. Он ведет, господа, к социальной революции. …Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» (Из речи П.А. Столыпина…, 1907).

Нужно признать, что политическое положение в России того периода было далеко не идеальным, назревала революционная ситуация, обусловленная спецификой русского самодержавия и в немалой степени – личностью императора Николая II (см. Предисловие). Князь С.Н. Трубецкой в июне 1905 года докладывал Николаю II об ужасной ситуации в стране: в январе пал Порт-Артур, 9 января расстреляна мирная демонстрация у Зимнего дворца, в мае погибли под Цусимой остатки российского военного флота, забастовки рабочих, бунты крестьян, волнения студентов, которых жандармы избивали на демонстрациях.

В том же году, незадолго до смерти князь С.Н. Трубецкой обращается к народу: «Час пробил. И если Россия не воспрянет теперь, она никогда не поднимется, потому что нельзя жить народу, равнодушному к ужасу и позору!... Мы-то русские или нет? Армия наша русская или нет? И, наконец, миллиарды, которые тратят, принадлежат России или бюрократии? И, наконец, сама бюрократия, самый строй наш, который во всем обвиняют, есть ли он нечто случайное и внешнее нам, независящее от нас приключение? Если причина в нем, то снимает ли это с нас наш стыд, нашу вину, наше горе, наш долг и нашу ответственность?» (цит. по: Шноль, 2010. С. 108).

Правда, это было сказано до проведения реформы П.А. Столыпина, начавшейся в конце 1906 года. Тем не менее, это удивительно современное обращение, как будто князь обращался к нынешним правителям России!

Академик А.Н. Яковлев утверждает: «Нам неприятно признавать, что В. Ульянов-Ленин, перед которым нас заставляли стоять на коленях, оказался убийцей с большой дороги. Именно он уничтожил нашу родину-мать Россию, бросил ее, как охапку хвороста, чтобы разжечь костер «мировой революции». Именно он санкционировал «красный террор», создание концентрационных лагерей, в том числе для детей-заложников, применение удушливых газов против восставших тамбовских крестьян. Именно он несет ответственность за бессмысленные жертвы гражданской войны» (Яковлев, 2001).

Будущий писатель Виктор Астафьев был свидетелем этого большевистского разгула в Сибири: «В Овсянке преобразования и борьба за счастье человека набирали мощь и силу. По пустым избам гулял ветер, по селу гуляли местные коммунисты… В селе из 250 домов после завершения коллективизации осталось 85, остальные были сведены с земли, растасканы на дрова, сожже-

Электронный архив УГЛТУ

ны ради потехи… Бдительная власть, пуще огня боящаяся своего народа, пересадила глав раскулаченных семейств в тюрьму. И Вася, мой крестный, вслед за отцом был посажен в тюрьму, как только ему исполнилось 16 лет. Бабушка из Сисима со всей оравой попала на пересылку в Николаевку. Там, неподалеку от кладбища, на пустыре был огорожен колючей проволокой загон, в котором томились тысячи семей спецпереселенцев. В загоне не было никаких построек, даже нужников не было. Люди растоптали, размесили загон, скоро тут началась дизентерия, подкрадывались и другие страшные болезни, которые преследовали и преследуют скученных, обездоленных людей. …Люди начали гибнуть. Прежде всего дети. Их ночами выносили за проволоку и возле въезда складывали в кучи…» (Астафьев, 2010. С. 13, 15).

Мой дед Матвей Васильевич, выходец из уральских казаков, в моем родном селе Крутиха (Курганская область) в 1930-е годы отказался вступать в колхоз, в результате – каторжные работы в течение четверти века в так называемой «трудовой армии». Ему еще повезло, что он не входил в число зажиточных крестьян – «кулаков»: в 1978 году в пос. Назимово (600 км к северу от Красноярска) местные жители рассказывали мне, как на Енисее открывали кингстоны барж и топили этих «кулаков» посреди реки, и человеческий рев на километры разносился над Енисеем. Видимо, в Дудинке и строившемся Норильске был уже избыток «рабсилы», и лишних просто топили, как Герасим – свою Муму.

Ю.В. Зобнин (2010) пишет: «Красный террор поставил перед сотрудниками ВЧК невиданную до того в России задачу уничтожения заключенных, поставленного «на поток». Так, в том же Петрограде за один 1918 год чекистам нужно было умертвить минимум 1169 человек (по официальной статистике). Это требовало новой методики исполнения смертных приговоров» (с. 12). По свидетельству З.Н. Гиппиус (цит. по: Зобнин, 2010), трупы расстреливаемых по ночам узников Петропавловской крепости скармливали зверям расположенного поблизости Зоологического сада.

После подавления Кронштадтского мятежа в марте 1921 года под очередную волну террора попал один из ярчайших поэтов Серебряного века Н.С. Гумилев. За несколько месяцев до расстрела он писал:

«Вы знаете, что я не красный,
Но и не белый, – я – поэт.
Пожалуй, силы больше нет
Читать стихи, писать доклады,
Но и не белый, – я – поэт,
Мы все политике не рады…».

Когда Дзержинским был подписан приказ о расстреле целой группы, в которую входил и Н.С. Гумилев, только один Ленин мог отменить приказ. По настоянию М.Ф. Андреевой об этом его попросил по телефону А.В. Луначарский. Ленин некоторое время молчал, потом произнес: «Мы не можем целовать руку, поднятую против нас», – и положил трубку. Позднее, в 1950-е годы, из материалов следствия стало ясно, за что был расстрелян поэт: «...Не донес органам советской власти, что ему предлагали вступить в заговорщическую офицерскую организацию, от чего он категорически отказался» (Зобнин, 2010).

Гумилев Николай Степанович (1986 – 1921)

Нобелевский лауреат И.А. Бунин в 1924 году, в то время уже из-за рубежа, пишет: «Была Россия,

Электронный архив УГЛТУ

Бунин Иван Алексеевич (1870 – 1953)

был великий, ломившийся от всякого скарба дом, населенный могучим семейством, созданный благословенными трудами многих и многих поколений, освященный богопочитанием, памятью о прошлом и всем тем, что называется культом и культурой. Что же с ним сделали? …Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее, он разорил величайшую в мире страну и убил миллионы людей, а среди бела дня спорят: благодетель он человечества или нет?» (цит. по: Яковлев, 2001).

После захвата власти большевиками начала уничтожаться литература, изданная до 1917 г., особенно массовые изъятия были совершены по инициативе зам. наркома просвещения Н.К. Крупской в 1923, 1928 и 1929 гг. В «черные списки» попали даже книги о покровительстве животным и об охране природы (см.: «Тьма сгущается»; http//www.ecoethics.ru/b61/24.html). Позднее А.Н. Яковлев (2001) напишет: «Фашисты демонстративно сжигали книги на площадях, коммунисты сожгли их в сотни раз больше, но тайно, по списочкам, с обязательной точностью».

Неисчислимые сокровища камнерезного и ювелирного искусства в годы индустриализации страны были «отправлены за покупками», т. е. превращены в ходовую за рубежом валюту – золотые и серебряные слитки. По свидетельству старых уральских мастеров, «в переплавку в те годы пускали подчас даже редчайшей красоты старинные украшения, уничтожая работу искусных ювелиров. …Из них получали определенного параметра слитки желтого металла с 79-м порядковым номером в таблице Менделеева… А камушки из изделий, чтоб не засоряли, выковыривали и за ненадобностью выбрасывали, чаще в Исеть (их за рубежом не покупали), и речка навсегда уносила их в вечную Лету. Так были уничтожены многие раритеты музейных коллекций и храмов…» (Гладкова, 2007. С. 134 – 135).

Иванов Дмитрий Дмитриевич (1870 – 1930)

Сокровища Оружейной палаты – символы величия Российской державы, собираемые столетиями со времен средневековья, в 1920-е годы стали баржами и товарными составами продавать за рубеж по бросовым ценам, пытаясь решать экономические проблемы за счет российской сокровищницы. Директором Оружейной палаты был Д.Д. Иванов – потомственный дворянин, с большим опытом юриста и искусствоведа, глубоко образованный и знавший шесть европейских языков. Он принадлежал к тому, названному «чеховским», поколению интеллигентов, отличавшихся целостным мировоззрением (Можаев, 2009).

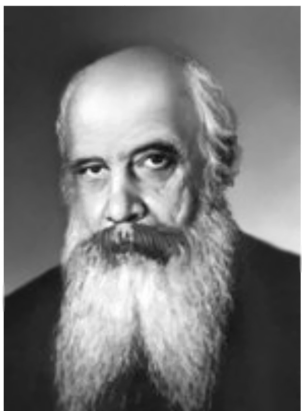
Еще в сентябре 1918 г. Д. Д. Иванов писал в Музейный отдел Наркомпроса: «Особенно желал бы работать в дорогом мне деле охраны памятников искусства и старины, воспрепятствовании вывоза их из России и сосредоточении их в государственных хранилищах для общего пользования». Занимаясь спасением музейных комплексов-усадеб, этих бесценных жемчужин русского быта, Дмитрий Дмитриевич писал: «Русские старинные усадьбы волею судеб выявили тип архитектуры, убранства и быта, наиболее соответствующий природе и пейзажу. Наиболее достижимый идеал культурной жизни, ясный и простой, имеющий много данных для дальнейшего развития типа художественного жилья в России» (цит. по: Можаев, 2009).

Электронный архив УГЛТУ

Член Академии художественных наук Д.Д. Иванов, находясь на грошовом жаловании, направлял в правительство многочисленные письма о высокой ценности музейных сокровищ, о необходимости сохранить их в национальном достоянии ради поддержания и развития уровня культуры будущих поколений. Он писал в Главнауку: «Вред от утраты факторов культуры в особенности злополучен именно теперь, когда все силы должны быть направлены на индустриализацию. …Для индустриализации всякой страны кроме усовершенствования машины требуется в первую очередь усовершенствование человека» (цит. по: Можаев, 2009).

12 января 1930 года в Подмосковном городе Люберцы, Дмитрий Дмитриевич Иванов, директор Оружейной Палаты, погиб под колесами поезда при невыясненных обстоятельствах. На другой день в Оружейной палате состоялась крупнейшая за все времена выемка ценностей. Так заканчивалась историческая схватка двух противостоящих сил – материалистов, проповедников мировой революции, и высоких идеалистов, интеллигентов Серебряного века с их верой в единственно выпрямляющую человека силу прекрасного (Можаев, 2009).

На принципах «уважения к истине» была основана вся творческая жизнь замечательного русского металлурга В.Е. Грум-Гржимайло. Его научные труды по сталеварению и теории металлургии известны во всем мире, неоценим его вклад в индустриализацию страны после гражданской войны и разрухи. Вслед за Ле-Шателье, он выступал за глубокую теоретическую подготовку инженеров, считая, что теоретически подготовленные инженеры легко сориентируются на практике, а при слабой научной подготовке хорошего инженера не получится. Во главу угла он ставил творческую личность: «Исследовательские институты должны руководиться людьми, отмеченными природой, с искрой гения в душе» (цит. по: Вибе, 2006).



Грум-Гржимайло Владимир Ефимович (1864 – 1928)

Владимир Ефимович видел бесперспективность «обобществленного», или как он называл, «казенного» управления хозяйством. В конце своей жизни в 1927 году он писал редактору журнала «Предприятие» о низкой эффективности подобной системы: «Чем страдает советская организация промышленности? …Скажите, в какую тарифную сетку вы можете упрятать человека? В какую канцелярию? …Кто даст вам право доверять на слово, рисковать? А ведь все это нужно в живом деле. …Московское купечество вышло из ничего. Его миллионы нажиты не разбоем на дороге, не жульничеством, а плодотворной работой. Кто их выдвигал? Жизнь, а не канцелярия. В канцелярии они мирно погибли бы и сошли бы на нет. …Казенная промышленность в нормальной работе исключает риск, всякая неудача вызывает вопрос о растрате народного достояния. Отсюда ревизии, отчеты и кислые разговоры, трепка нервов. Все это затрудняет проведение в жизнь новых приемов и идей до такой степени, что заводские инженеры решительно отказываются от своей инициативы, обращаясь в людей двадцатого числа» (цит. по: Вибе, 2006. С. 194 – 195).

Большевики объявили виновной за свои поражения на промышленном фронте всю интеллигенцию, было сфабриковано «шахтинское дело». В 1930 году был организован процесс так называемой промпартии, в тюрьмы и лагеря попали сотни «вредителей» из числа технической интеллигенции, а самого Владимира Ефимовича объявили «идейным вдохновителем вредительства». А потом грянули годы массовых репрессий, и были «насильственно изъяты из жизни» практически все сподвижники и ученики В.Е. Грум-Гржимайло

Электронный архив УГЛТУ

(Вибе, 2006). На пленуме ЦК партии большевиков Молотов «показал пример злой памяти» о Владимире Ефимовиче: «Этот известный своими черносотенными взглядами профессор… По своим убеждениям он был достаточно откровенный контрреволюционер, и нам не приходится жалеть, что он недавно умер» (цит. по: Вибе, 2006. С. 221).

«Кровавые репрессии тридцатых годов, пишет Ф.И. Вибе (2006), – привели к тому, что в стране почти прекратился прирост производства стали, а в 1939 году кривая производства металла вообще поползла вниз. По самым скромным подсчетам, мы недополучили перед войной около 13 миллионов тонн стали. Так сталинщина хозяйничала в стране…» (с. 222).

Репрессии не обошли стороной и российскую науку. В истории репрессий против российской науки и её работников особое место занимает так называемое «дело Академии наук» (1929 – 1931 гг.). Ф.Ф. Перченок писал: «К тому моменту, когда оно возникло в недрах ОГПУ, процесс огосударствления и идеологизации науки достиг крайнего напряжения. “Дело АН” призвано было окончательно сломить сопротивление научной интеллигенции, подкрепить процесс антидемократического переустройства в академии, распахнуть двери в нее для деятелей “нового типа”. Власть и её сторонники домогались “великого перелома” сразу на двух фронтах в войне против обеих главных творческих сил нации – интеллигенции и крестьянства. В первом случае на направлении главного удара оказались АН СССР и ученые-гуманитарии. Операция против них, подготовленная по правилам военного заговора и проведенная по нормам “классовой” морали, и вылилась в “дело Академии наук”. Судебного разбирательства, даже закрытого, по “делу АН” не было.

…Воцарился “культ мозолистых рук”, которому сопутствовали классовый паек, обыски, реквизиции, выселения, изымательства, непосильный быт, потеря службы, случайные аресты, бессмысленные расправы. …Закрыли юридические факультеты во всех учебных заведениях страны, полагая, что тем самым раз и навсегда разделались с “буржуазным” правом. В начальные годы НЭПа последовали новые, тщательно подготовленные удары: высылка нежелательных профессоров в 1922 г., ликвидация автономии высшей школы, закрытие гуманитарных научных обществ в 1923 г. в процессе принудительной их “перерегистрации”. Не случайно массовая эмиграция ученых захватила в первую очередь гуманитариев: каждый шестой из ученых-эмигрантов – правовед, почти каждый седьмой – экономист; за границу выметен весь цвет русской философии» (Перченок, 1995. С. 201 – 202).

Осада Академии наук началась в 1927 году введением ее нового устава Совнаркомом СССР. Его заведующий отделом научных учреждений Е.П. Воронов предпринял «демарш, напоминающий объявление войны», перед секретарем АН С.Ф. Ольденбургом: «Правительство десять лет ждало и дало много авансов, но на одиннадцатом году оно поступит с Академией наук по-своему. Академия наук не сумела понять и занять то положение, которое она должна занять в советском государстве» (Перченок, 1995. С. 203). Здесь вновь напрашивается параллель с нынешним отношением к Российской академии наук со стороны правительства «постсоветского государства».

Нобелевский лауреат академик И.П. Павлов в 1934 году направил письмо в СНК СССР: «Вы напрасно верите в мировую революцию. Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До Вашей революции фашизма не было. …Но мне тяжело не от того, что мировой фашизм попридержит на известный срок темп естественного человеческого прогресса, а от того, что делается у нас, и что, по моему мнению, грозит серьезной опасностью моей Родине» (цит. по: Яковлев, 2001).

В.И. Вернадский писал о большевиках в 1928 году: «Трудно сказать, удастся ли им долгое время, оставаясь живыми, стоять на базе научных до-

Электронный архив УГЛТУ

стижений старого времени при той коренной ломке, какой подвергается научная картина Космоса» (Вернадский, 1988). Интерпретацию Октябрьского переворота, во многом дополняющую комментарий В.И. Вернадского, предлагает Л.В. Шапошникова (1996): «Грядущая гибель Союза была уже заложена в его основание с первых же дней его существования. Ложная концепция национальности и национальной культуры с самого начала повела процесс его создания в тупик. …Ибо дух народа и его национальные культуры, являющиеся единственным скрепляющим материалом, в расчет никем не принимались. Этот материал был заменен государственным насилием и принуждением».

К 1921 году в результате гражданской войны Россия лежала в руинах, промышленное производство сократилось в 5 раз, проводилась политика так называемого «военного коммунизма». Прокатившиеся в разных областях России восстания крестьян и мятеж моряков в Кронштадте показали, что большевики теряют поддержку в обществе. Ленин на рубеже 1920 – 1921 гг. выступал за усиление политики «военного коммунизма», но под угрозой свержения власти Советов решил пойти на уступку ради сохранения власти большевиков. В 1921 году начала осуществляться новая экономическая политика (НЭП), основы которой были подготовлены еще партией эсеров. Главное содержание НЭП – использование рынка и различных форм собственности для восстановления экономики. Хотя общая картина в первые годы НЭП была далека от идеальной, в результате ее осуществления промышленное производство выросло на 18% по сравнению с 1913 годом, а производство сельскохозяйственной продукции за 5 лет выросло в два раза.

После смерти Ленина Сталин, который в отличие от Ленина делал ставку на усиление режима личной власти, к началу 1930-х годов фактически свернул НЭП. Возможно, тем самым Россия упустила еще один шанс выйти в число развитых стран мира. Это видно на примере Китая, который в последние годы взял на вооружение программу НЭП и лидирует в мире по темпам экономического роста. В России же основные преимущества, которые давала НЭП для развития мелкого и среднего бизнеса, не используются по сей день.

В ноябре 1920 года более 140 тысяч подданных Российской империи – моряков, казаков, мобилизованных крестьян, женщин, детей – погрузились в Крыму на 126 судов русской эскадры и вышли в открытое море. Оставшихся на берегу ждала печальная участь: только за первую неделю после вступления красноармейцев в Севастополь было расстреляно более 8 тысяч человек. Но и судьба эмигрантов была нелегкой: они представляли боеспособную силу, которой опасались и турки, и англичане, и французы. Кораблям с людьми, бывшими в основном без средств к существованию, были приказано рассредоточиться в портах Туниса, Гелиболе, Бургасе. Особенно тяжелые испытания достались казакам на греческом острове Лемнос (Тутина, 2010а).

Осенью 1922 года пароход «Обер-бургомистр Хакен» увозил из России «цвет нации» – большую группу философов, ученых и литераторов в Германию. Они оказались не нужны новой России. Но это спасло их от верной гибели. Тех, кто остался в России, ждали тяжкие времена. В последнюю минуту из списка высылаемых вычеркнут ученый-богослов Иоанн Артоболевский и расстрелян в 1937 году. Профессор П. Велихов был в это время под арестом, и потому его не выслали, а в 1930 г. расстреляли. Профессор-философ Г. Шпет сам попросил вычеркнуть его из списка и был сослан, а затем расстрелян (Питирим Сорокин…, 2007). Поэт и писатель А.М. Федоров, узнав о своей предстоящей «революционной чистке», вовремя покинул Россию, но его жена и сын были арестованы, жена расстреляна, а сын умер в лагере в 1948 году (Сырова, 2006). В угоду людоедским инстинктам «вождя» выкашивались лучшие кадры.

Но среди вынужденно уехавших, как свидетельствует князь Александр Александрович Трубецкой (рис. 116), всегда были чрезвычайно сильны стрем-

Электронный архив УГЛТУ

ления к возвращению в Россию, и сегодня их потомки едут сюда учиться, работать, жить: «Один из моих сыновей, …окончив юридический факультет во Франции, захотел продолжить учебу уже в России, поступил в этом году в МГИМО». Кстати, в их семье чтят его отца – белогвардейца-героя Александра Евгеньевича Трубецкого и деда – философа и мыслителя XIX века Евгения Николаевича Трубецкого, но другой их предок – знаменитый декабрист Сергей Трубецкой, чья жена первой отправилась за мужем в сибирскую ссылку, «традиционно воспринимался черным пятном, легшим на фамилию: его считали предателем, трижды изменником. Во-первых, создав тайное общество, он изменил присяге, данной царю; во-вторых, не выйдя на Сенатскую площадь 4 декабря 1825 года, он предал своих друзей и соратников; а в-третьих, назвав себя в мемуарах убежденным монархистом, предал свои убеждения» (цит. по: Тутина, 2010б).

Впрочем, «уплывали» из России не только философы, но и ученые, в частности, Владимир Козьмич Зворыкин, подаривший миру (прежде всего – США) «нормальное телевидение» – иконоскоп (Литвинов, 2010).

Зворыкин Владимир Козьмич (1888 – 1982)

В.К. Зворыкин был учеником профессора Бориса Львовича Розинга по Петербургскому технологическому институту, по окончании которого в 1912 году стажировался во Франции и Германии. В 1918 году он попал в «расстрельный» список белых офицеров, бежал в Сибирь, выполнял поручения адмирала Колчака по закупкам радиоаппаратуры, а в 1919 году, не желая участвовать в гражданской войне, эмигрировал в США, где стал сотрудником компании «Вестингауз». Переезд и последующая работа В.К. Зворыкина в США стали «щедрым подарком американскому континенту» (Борисов, 1998): он стал изобретателем современного электронного телевидения, в том числе цветного, а также электронного микроскопа, прибора ночного видения и миниатюрных «радиопилюль», выдающих данные о состоянии внутренних органов человека. Булат Окуджава как-то сказал: «Хорошо, что Зворыкин уехал и телевидение там изобрел! Если бы он из страны не уехал, он бы, как все, на Голгофу взошел» (Константинова, 2006).

Рис. 116. Князь Александр Александрович Трубецкой на Красной площади. 2010 г.
Фото: Gettyimages.com (Тутина, 2010 г.)

Электронный архив УГЛТУ

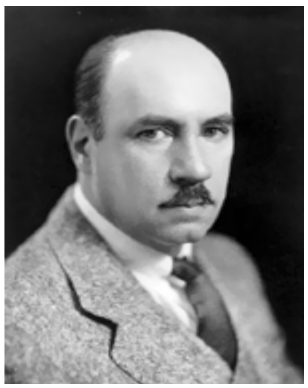
Впрочем, родиной телевидения все же была Россия: петербургский профессор Б.Л. Розинг впервые сформулировал основной принцип устройства и работы современного телевидения. 25 июля 1907 года ученый подал заявку на «Способ электрической передачи изображений на расстояние» и получил патент под № 18076. В 1931 году он был арестован по «делу академиков» (Истомин, 2000).

Розинг Борис Львович
(1869 – 1933)

И.И. Сикорский в 1909 году стал первым разработчиком вертолетной конструкции, а также создателем «Ильи Муромца» – тяжелого бомбардировщика, от которого шарахались немецкие истребители в Первую мировую войну. В начале XX века авиацию в России связывали с осуществленной «прекрасной и бесцельной мечтой человечества, может быть, тем тайным, что живет в душе нашей, как след дыхания Божьего, всегда влекущего к высоте; она исполняет благостную миссию – окрыляет наш ум, расширяет горизонты мысли, слишком прикованной к земле, обновляет ее сладким обетом безграничной свободы» (Амнуэль, 1916. С. 568 – 569). В летчиках видели людей, приближающихся к божественному миру, в народе их часто называли небожителями.

Но после октябрьского переворота большевики «вывели на сцену новых, выбранных по классовому признаку, коллективных обезличенных культурных героев – Рабочего, Крестьянина, Солдата и Матроса. Летчики же, которыми в большинстве были офицеры царской армии, представители высших слоев общества, волею судеб находившиеся во время войны в привилегированном по отношению к солдатам положении, рассматривались как классовые враги. …Классовая ненависть и непонимание значения авиации привели к тому, что в первые месяцы после Октябрьской революции среди большевистских лидеров появилось мнение о необходимости уничтожить авиацию как элемент царского режима. Был даже подготовлен проект декрета о переводе авиационных заводов на производство мебели» (Желтова, 2007а. С. 182 – 183).

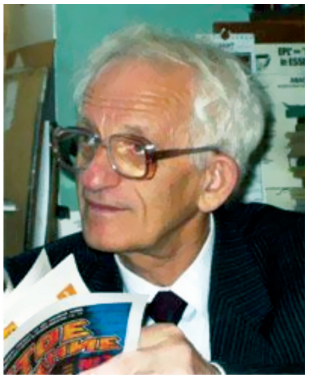
В этих условиях, находясь под угрозой ареста, Игорь Сикорский покинул Россию в марте 1918 года, отплыв из Мурманска и высадившись в Ньюкасле, в Англии. Начав свою карьеру с конструирования вертолетов в России, он вертолетами же блистательно продолжил последний этап своего конструкторского творчества в США. Его называли “мистер Вертолет”. В 1938 году в речи перед соотечественниками по случаю 950-летия крещения Руси, И.И. Сикорский завещал: “Русский народ должен подумать не о том, как повернуть назад, к тому, что не устояло, видимо, не уберегли, а подумать о том, чтобы из того болота, в котором мы теперь увязли, выбраться на широкую дорогу, чтобы двигаться вперед” (Рейтман, 1999).



Сикорский Игорь Иванович
(1889 – 1972)

В 1928 году арестован и провел 5 лет в Соловецком концлагере будущий академик и великий подвижник русской культуры Д.С. Лихачев – за чтение доклада о преимуществах старой орфографии в студенческом кружке. Там, уже будучи внесенным в расстрельный список из 300 человек, он по чистой случайности избежал расстрела (Шеваров, Мосин, 2009).

Электронный архив УГЛТУ



Шноль Симон Эльевич
(род. в 1930 г.)

Биофизик и историк науки С.Э. Шноль в книге «Герои, злодеи, конформисты отечественной науки» (2010) показал, что государственная политика последнего столетия в России обусловила постепенную деградацию страны, поскольку уничтожать лучших представителей науки, культуры, духовной элиты общества было государственным самоубийством.

С.Э. Шноль пишет, что в 1930 г. началось «…подавление свободной научной мысли уже не только в философии и других гуманитарных науках, а в науках естественных – начало политики, приведшей в конце концов к гибели государства “победившего социализма”. Это было государственным самоубийством. Подавлять и уничтожать экономистов, инженеров, химиков, математиков, биологов могут не просто тираны и деспоты, а невежественные тираны и тупые деспоты с суженным “классовым”, а по существу преступным сознанием… С осени 1948 г. в Советском Союзе перестали преподавать генетику. Книги сжигали – костры из книг горели во дворах университетских и научных библиотек… Страна погружалась во мрак обскурантизма – будущие поколения оказались лишенными света знаний… Уничтожены отечественные школы генетиков и физиологов, ошельмованы специалисты в теории относительности, квантовой механике (теории строения химических соединений), вычислительной математики…» (Шноль, 2010. С. 163, 199, 457).

Гранин Даниил
Александрович (род. в 1919 г.)

Объявили кибернетику и генетику как «лженауки, порожденные империализмом». Д.А. Гранин в биографической повести «Зубр» (1988) пишет: «На кибернетику нападали не специалисты, а философы вроде В. Колбановского. Их профессией была битва “за советскую науку против ее идейных противников”. Они громили генетиков И. Агола, С. Левита, Н. Вавилова, пока их не арестовали. Затем боролись с О.Ю. Шмидтом. В. Колбановский присоединился к Лысенко. От одной борьбы переходил к другой. Ни дня без борьбы. Эти философы ничего другого, кроме борьбы, не умели…» (с 253).

С.Э. Шноль и Д.А. Гранин не одиноки в своем мнении. Вот взгляд на историю отечественной науки современного физика-теоретика Г.А. Сарданашвили (2010): «Мне, моему поколению твердили (в школе, в добрых детских книжках, в институте, в газетах и по телевидению, в пионерии и комсомоле — везде): «Учитесь, станьте умными, творите, это ваша миссия, вы необходимы обществу!». В действительности, однако, оказалось, что стране не нужны умные люди, настолько не нужны, что она их массово убивала, прессовала, обратила в изгоев. Такого не было никогда, со времен становления древних цивилизаций. Даже дикий Чингисхан, ворвавшийся в свой XIII век из совсем уж доисторической глуши, все же берег умельцев.

…Это миф, что советская власть преуспела в развитии науки. Действительно, в 20-е годы большевики, вкладывая значительные средства и развивая международные контакты, дали толчок созданию в стране современной тогда науки – я буду говорить о физике. Но это не была “советская” наука. Ее делала дореволюционная профессура и ее молодые “непролетарские” ученики –

Электронный архив УГЛТУ

генерации Иоффе, Капицы, Тамма, Фока, Иваненко, Ландау и др. Однако “день без террора – гибель советской власти”, как указывал Ленин (в конце концов он оказался прав). В 30-е развернулись репрессии. Кто-то из энциклопедистов сказал: “Вышлите из Франции сотню ученых, и она превратится в страну идиотов”. В СССР тысячи талантов были уничтожены и десятки тысяч репрессированы: “дело академиков”, “дело УФТИ”, “дело ЛФТИ” и т. д. Выжившие все же выиграли войну, сделали бомбу и вышли в Космос. Но когда дореволюционная профессура и ее ученики ушли, и наука стала действительно “советской”, она пала. В 60 – 80-е СССР “прозевал” все научные и технологические революции, которые преобразили мир» (с. 65 –66).

Сарданашвили Геннадий Александрович (род. в 1950 г.)

В то же время, в предисловии к книге С.Э. Шноля (2010), опубликованной издательством URSS, ее анонимный издатель пишет: «Одно из самых ярких событий XX века – становление, расцвет и трагическая гибель советской цивилизации. Цивилизации, предложившей миру новый тип жизнеустройства, пытавшийся отказаться от вечного исторического проклятия жадности, властолюбия, порабощения и практически воплотить идеалы свободы, равенства, братства. …Советская цивилизация создала, вырастила, развила великую науку. И ее достижения грандиозны – от прорыва в Космос и освоения тайн атомного ядра до создания удивительной, оригинальной математической школы» (с. 6 – 7).

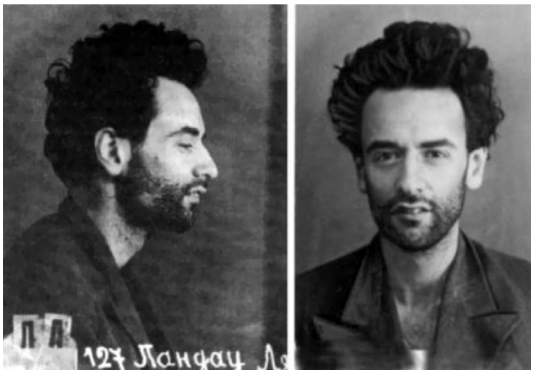
Потрясающая подмена понятий! Может быть, дело не в достоинствах «советской цивилизации», а в сохранении в тысячелетней нации специфичных «цивилизационных кодов», именно благодаря которым (и вопреки «достоинствам советской цивилизации») имел место упомянутый прогресс? Победа в Великой Отечественной войне, выход в Космос, научные достижения страны в XX веке во многом обусловлены духовностью народа, а также тем, что на оборону большевики никаких средств не жалели.

Известный историк науки Геннадий Горелик показывает, что далеко не все ученые хотели работать «на Сталина». И в первую очередь – это Нобелевские лауреаты Лев Ландау и Петр Капица. Они понимали, что может натворить с ядерным оружием диктатор: «Из советского термоядерного прошлого можно извлечь несколько уроков, главный из которых касается тревожного будущего. Советскую В-бомбу создавали такие замечательные люди – умные, честные и отважные, как Сахаров, Гинзбург и их учитель Тамм. Работали они не за страх, а за совесть, как огромное большинство их коллег. Исключением был Лев Ландау, знавший, что бомба делается не для советского народа, а для Сталина: «*Наша система, как я ее знаю с 1937 года, совершенно определенно есть фашистская система, и она такой осталась и измениться так просто не может. ...Если наша система мирным способом не может рухнуть, то Третья мировая война неизбежна со всеми ужасами, которые при этом предстоят. Так что вопрос о мирной ликвидации нашей системы есть вопрос судьбы человечества по существу*».

К этому взгляду Ландау пришел во время Большого Террора, получив годовой урок политграмоты в тюрьме. Таких, как он, среди физиков были лишь единицы, и у каждого свои особые «семейные» причины для горькой трезвости. …Впрочем, и Ландау работал на бомбу для Сталина. Работал не за совесть, а за страх, по минимуму, но не зря получил звание Героя и две Сталинские премии. И проживи т. Сталин еще пару лет, получил бы он вдобавок к своей беспредельной власти еще и оружие беспредельной разруши-

Электронный архив УГЛТУ

тельной силы. И тогда, судя по последним деяниям этого товарища, замечательные советские физики прокляли бы себя и свою увлекательную профессию. Но было бы уже поздно для жертв ядерной войны.



Ландау Лев Давидович (1908 – 1968)
Фото из архивов ГУЛАГ

Пока же еще не поздно понять, что тиран, поработив народ, может создать такие условия для небольшой группы талантов, что они, работая за совесть и за страх, строя иллюзии или закрывая глаза, сделают любое оружие для своего тирана, хотя многие и будут думать, что – для своей страны. И в этом им, разумеется, будут помогать спецслужбы, как и в советское время» (Горелик, 2009).

Капица Павел Леонидович
(1894 – 1984)

По свидетельству физика О.О. Фейгина (2011), накануне запуска «Атомного проекта» А.Ф. Иоффе рекомендовал Сталину академика П.Л. Капицу в качестве руководителя проекта, но тот отказался под предлогом, что «военные атомные технологии не имеют ни малейших перспектив». А после конфликта с куратором проекта Берией П.Л. Капица был снят с поста директора основанного им Института физических проблем и до самой смерти Сталина находился под домашним арестом.

Когда нынешние коммунисты говорят, что Сталин принял страну с сохой, а сдал развитой промышленной державой, вскоре вышедшей в Космос; когда новоявленный «политолог из бывших математиков» с лукавинкой в глазах – некий Кургинян взахлеб, на истерическом подъеме воспевает с экрана ТВ якобы очевидные преимущества сталинской системы управления, то все они почему-то упускают из виду, что если бы не этот «черный» период в истории России, страна могла сейчас быть в числе мировых духовных, интеллектуальных и экономических лидеров.

Историей поставлен «чистый эксперимент»: «Финляндия – это и есть та Россия, которая отделилась. И по ней можно понять возможную траекторию развития Российской империи. Ведь Финляндия – это сегодня одно из самых продвинутых и передовых государств мира» (Ремнев, 2008).

Этот же пример приводит И.Б. Чубайс (2009а): «…Обратимся к опыту Финляндии, так сказать, «советского Тайваня», развивавшейся в составе Империи более века и не вошедшей в Совдепию. Суоми, где белое движение одолело красных, где 70 лет не строилось «светлое будущее», сегодня со своим 2-тысячеевровым ежемесячным среднедушевым доходом входит в десятку наиболее развитых государств мира. …Значит, водораздел проходит не между вечно отсталой Россией и продвинутым внешним миром, а между ленинско-сталинским тоталитаризмом с его последователями и всем остальным историческим временем и социальным пространством».

И далее: «…Между исторической Россией и СССР не меньший разрыв, чем между Третьим Рейхом и ФРГ. Советское уничтожало российское «до основания» с момента Октябрьского государственного переворота. Между СССР и исторической Россией – Гражданская война, ГУЛАГ, раскулачи-

Электронный архив УГЛТУ

вание, расказачивание, коллективизация, депортации, искусственный голод,.. словом, комидеология и десятки миллионов уничтоженных русских людей… Как писал Солженицын, СССР соотносится с исторической Россией как убийца с убитым» (Чубайс, 2009).

Конечно, в период «холодной войны», в стремлении показать «кузькину мать» (по Н.С. Хрущеву) потенциальному противнику, на науку, имеющую хоть какое-то отношение к обороне и «звездным войнам», денег не жалели. На это, в том числе на завоевание Космоса (тоже, впрочем, в военных целях), были брошены огромные средства. Перекошенная, надорванная «гонкой вооружений» экономика, отторгающая все наукоемкие технологии. Даже бытовал (и по сей день в ходу) уникальный термин – «внедрение» научно-технических достижений в промышленность, буквальный смысл которого вызывал у западных специалистов недоумение: буквально «внедрение» (inculcation) – это насильственное насаждение чего-то, силовое проникновение чего-то в инородную среду, встречающее ее сопротивление.

Вот комментарий Ю. Визбора в «Рассказе технолога Петухова» (1964)

«Зато… мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди… планеты всей!».

Его дополняет Эльдар Рязанов своим стихотворением в фильме «Забытая мелодия для флейты» (1987 г.):

«Мы не пашем, не сеем, не строим;
Мы гордимся общественным строем».

В книгах С.Э. Шноля «Герои, злодеи, конформисты отечественной науки (2010) и моей «Русский космизм и современность» (Усольцев, 2010) было показано, как последовательно уничтожались представители русской аристократии, русского духовенства и науки. Директор Института компьютерных психотехнологий Е.Г. Русалкина свидетельствует, что не все люди поддаются коррекции сознания: это «аристократы духа – такая роскошь!». И продолжает: «Аристократы духа – это не образное выражение, а физиология. …Настолько эти люди цельные – просто диву даешься! Интеллигентность – всегда приобретенное качество. Врожденным может быть аристократизм. Он либо есть, либо нет» (цит. по: Ветрова, 2009). Это означает, что целенаправленно «выкашивая» представителей российской аристократии и насаждая всевластие (гегемонию) «швондеров» и «шариковых», советский режим сознательно подрывал генофонд российской национальной популяции.

В результате такой «селекции» формировался соответствующий тип поведения и соответствующий тип руководителя. Подобный тип в концентрированном виде был показан в фильме А. Прошкина «Холодное лето пятьдесят третьего года» (1987 г.) талантливым недавно скончавшимся актером Владимиром Кашпуром, сыгравшим роль начальника пристани Фадеичева – забитой, зомбированной режимом личности.

Но не все столь очевидно: если бы все хозяйство держалось только на таких руководителях, то режим не смог бы существовать целых 70 лет. Выполнять «план любой ценой» на производстве могли только талантливые посвоему личности, формирующие соответствующие коллективы, и в этом понимании не так уже важно, осуществлялось ли это под страхом репрессий или на энтузиазме «строителей коммунизма», или на том и другом одновременно.

Электронный архив УГЛТУ

Жженов Георгий Степанович
(1915 – 2005)

Духовные, сострадающие люди, правда, в виде исключения, работали даже в сталинско-бериевском репрессивном аппарате. Один такой случай описывает народный артист СССР Г.С. Жженов в автобиографическом рассказе «Саночки» (Жженов, 1997). Он повествует, как в бытность свою в ГУЛАГе, на Колыме он, полуживой от голодного истощения, в жестокий мороз пытался преодолеть 10-километровое расстояние от концлагеря до поселка, где на почте лежала для него посылка с продуктами. Его ждала неминуемая гибель в пути, если бы «оперуполномоченный» лейтенант по кличке «Ворон», которого боялись все заключенные, не протащил несчастного «зэка» все эти километры на детских саночках и тем спас ему жизнь. Потом Георгий Степанович напишет: «Я думал: в каких закоулках человеческой души или сознания добро научилось уживаться со злом, милосердие с жестокостью? Всё слилось воедино, всё перемешалось...» (Жженов, 1997. С. 93).

Здесь мы опять возвращаемся к понятию «цивилизационного кода нации» и обращаемся к доводам И.Б. Чубайса (2009а): «К сожалению, не все читали Василия Макаровича Шукшина, писавшего, что “за свою историю русский народ отобрал, сохранил, возвел в степень уважения человеческие качества, не подлежащие пересмотру – честность, совестливость, трудолюбие и доброту”».

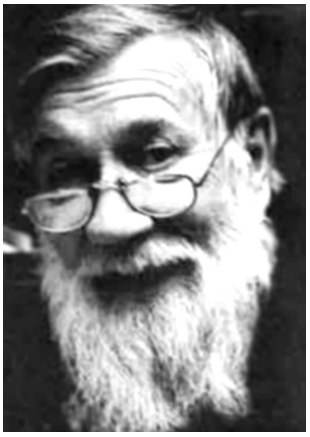
По мнению И.Б. Чубайса (2009б), развенчание культа Сталина началось не с XX съезда. После смерти Сталина в стране произошли серьезные бунты заключенных. Они оказали столь сильное давление на власть, что она испугалась и начала преобразования. Были крупные восстания в Норильске, затем в Воркуте. Повстанцев бомбили с воздуха, все партийное и государственное руководство из Воркуты было срочно эвакуировано, власть в панике бежала. Часть штаба повстанцев даже возили в Москву на переговоры. И Хрущев, очевидно, понял, что дальше держать людей в лагерях невозможно, потому что они дойдут до Москвы, до самого Кремля. После этого и началась оттепель, стали строить «хрущевки» и переселять туда людей из коммуналок, была придумана Целина, бессмысленный с точки зрения экономики трудовой фронт, чтобы отправлять туда молодежь. По мнению Игоря Чубайса, весь социалистический лагерь должен благодарить тех, кто поднял эти бунты.

Преследование инакомыслия продолжалось и после смерти Сталина. Различным репрессиям были подвергнуты так называемые «диссиденты». Одних выдворяли из страны, других отправляли в Институт Сербского (официально: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии (ГНЦССП) им. В.П. Сербского), организованный в 1921 году, в котором на должностях врачей состояли офицеры-чекисты. После «обследования» диссидента отправляли «на принудительное лечение» в спецлечебницы, зачастую – бессрочно.

Перечислим лишь некоторых из репрессированных диссидентов: литераторы А.Д. Синявский и Ю.М. Даниэль, А.А. Амальрик, В.К. Буковский, П. П. Старчик, генерал П.Г. Григоренко, философ Э.Г. Юдин, ученые и литераторы, ставшие затем лауреатами Нобелевской премии Б.Л. Пастернак, А.Д. Сахаров, А.И. Солженицын, И.А. Бродский и многие другие.

Последняя попытка уйти от тоталитарной системы управления экономикой СССР была предпринята в 1965 году. Она связана с именем председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина. Это была реформа управления народным хозяйством и планирования, осуществляемая в 1965—1970 гг.

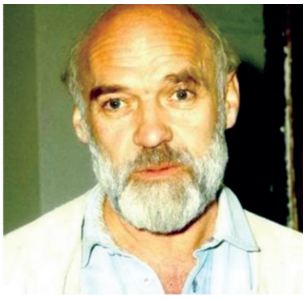
Электронный архив УГЛТУ



Синявский Андрей
Донатович (1925 – 1997)

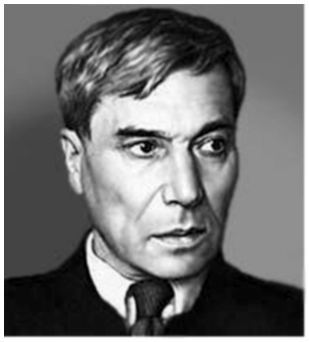
Даниэль Юлий Маркович
(1925 – 1988)

Буковский Владимир
Константинович (род. в 1942 г.)



Старчик Петр Петрович
(род. в 1938 г.)

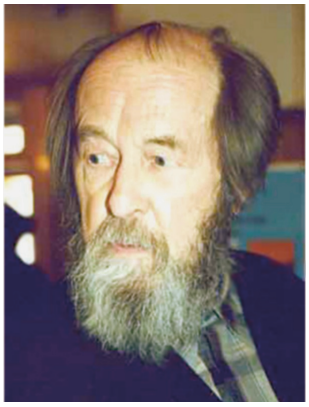
Григоренко Петр
Григорьевич (1907 – 1987)



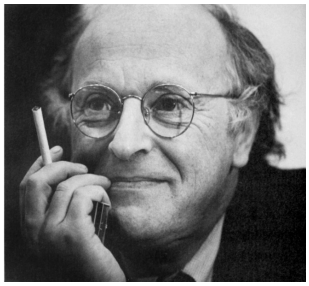
Пастернак Борис
Леонидович (1890 – 1960)

Электронный архив УГЛТУ

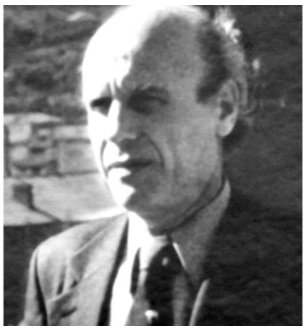
Сахаров Андрей Дмитриевич (1921 – 1989)



Солженицын Александр Исаевич (1918 – 2008)



Бродский Иосиф Александрович (1940 – 1996)



Юдин Эрик Григорьевич (1930 – 1976)

Она характеризовалась внедрением экономических методов управления, расширением хозяйственной самостоятельности предприятий, объединений и организаций, широким использованием приёмов материального стимулирования. Существуют разные предположения, почему она сорвалась. Одна из причин – генеральный секретарь КПСС Л.И. Брежнев не поддержал ее, это был человек, лишенный провидческого таланта Дэн Сяопина – «архитектора» китайских реформ. Дэн Сяопин в свое время сформулировал следующие требования к проводимым преобразованиям: они должны способствовать росту производства, укреплению мощи страны и повышению уровня жизни народа. И правители Китая четко следуют этим требованиям (Коптюг, 1997).

Не получилось избежать исторической национальной катастрофы: над П.А. Столыпиным был безвольный, но амбициозный Император всея Руси, НЭП был «задавлен» Сталиным, над А.Н. Косыгиным был, по сути, такой же, как император Николай, ретроград Брежнев.

Выше уже упоминалось, что существовавшая в СССР уникальная система общего образования во многом была обязана не только вниманию властей, но и своеобразной «передаче эстафеты» от педагогов старой, дореволюционной России, отличавшихся высоким уровнем профессионализма и духовности. Для моей матери, учительницы сельской школы, первой наставницей была воспитанница царского Смольного института Дарья Тимофеевна Палтусова. Работая в последние годы жизни библиотекарем Шадринской православной церкви, она уже в 80-летнем возрасте, пешком за 30 километров приходила к нам в гости и приносила с собой какой-то неповторимый дух доброты, скром-

Электронный архив УГЛТУ

ности, порядочности. Позднее, когда я слушал выступления академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, то почему-то вспоминал эту женщину, представительницу «старой аристократии» – так они были похожи своими манерами, тихим голосом, отсутствием назидательности. Когда я заканчивал «десятилетку» в районном центре Далматово, такой же наставницей была для меня учительница литературы Мария Дмитриевна Словцова, потомственная дворянка – такого умения учить «изящной словесности», какое было у нее, я более не встречал ни в своей тогдашней школе, ни, тем более, – в нынешних с их так называемым «ЕГЭ».

Академик Н.Н. Моисеев (1999) пишет о глубоком и неожиданном для него разочаровании в отношении знания математики аспирантами Калифорнийского университета, куда он был приглашен для чтения курса лекций: «Слушатели просто не понимали меня, хотя изложенный мной материал основывался на стандартных установочных положениях, которые преподавались студентам третьих-четвертых курсов Московского физико-технического института, где я тогда состоял профессором. Поэтому вместо намеченного курса лекций по высшей математике мне пришлось прочесть американским аспирантам лишь некоторое введение в функциональный анализ» (с. 236). Будь жив сегодня академик, вряд ли его сравнение знаний было в пользу российских вузов теперь, спустя полвека, особенно после «перестройки» и «реформирования» российской науки и образования в последние годы.

А тогда, в 1970-е годы, Н.Н. Моисеев был шокирован уровнем не только математического, но и гуманитарного образования на Западе. В кабинете заведующего кафедрой математики Йоркского университета в Торонто при обсуждении некоторых эпизодов Второй мировой войны хозяин произнес фразу, которую Н.Н. Моисеев сразу не понял: «А война-то у нас почти забыта». Гость не поверил. Дальше произошло следующее (Моисеев, 1999): «Мы вышли в коридор, и мой коллега задал вопрос первому из идущих нам навстречу студентов: «Кто с кем воевал во Второй мировой войне и кто кого победил?» – спросил он. Светловолосый, интеллигентного вида юноша примерно двадцатилетнего возраста расплылся в улыбке: «Ну, кто же этого не знает? – ответил он. – Мы, канадцы, вместе с англичанами и американцами разнесли в пух и прах немцев и русских, и они до сих пор оправиться не могут» (с. 236). И сегодня американцы пишут в газету «Правда.Ру»: «США спасли Россию от Гитлера», «Без США весь мир говорил бы по-немецки», «Вы не должны быть предвзяты к стране, которая спасла вас от фашизма» и т. п. (США…, 2009).

Впрочем, уровень гуманитарных знаний нашей молодежи уже приближается к уровню канадского студента, и это естественно в условиях, когда отечественные специалисты по микропроцессорной технике и программисты уходят в американский Intel и «Силиконовую долину», а им на смену приходят из «ближнего зарубежья» специалисты метлы и лопаты. 19 марта 2010 г. радиостанция «Эхо Москвы» обсуждала со слушателями вариант совместного парадного марша по Красной площади войск РФ и НАТО, как бывших союзников во Второй мировой войне, в честь 65-летия Победы. Звонит энергичный молодой человек из Самары, современный Митрофанушка-недоросль, и предлагает «помаршировать им не на Красной площади, а там, где они встретились в 1945 году – на острове Эльба».

Наверное, дело не столько в низком уровне духовности или образования на Западе, сколько в целенаправленном формировании общественного мнения средствами массовой информации, изображающими русских в треухе с красной звездой, валенках и с балалайкой в руках, или экстремистов и бандитов в американских фильмах, говорящих на ломаном русском. Президент России охарактеризовал все эти голливудские изыски коротко: «фантасмагория» (Интервью…, 2010). Но ни в одном из этих фильмов нет образа русского про-

Электронный архив УГЛТУ

фессора, обучающего американских студентов, или русских компьютерщиков, приносящих баснословные прибыли Биллу Гейтсу (Буровский, 2009). Свидетельствует профессор С.П. Капица (2006): «Два года назад я посетил штаб-квартиру “Майкрософт” и встретился со всей ее верхушкой. Три четверти людей, занимающих высшие посты в этой корпорации, – русские, воспитанники наших университетов» (с. 3).

Таким образом, двойные стандарты руководителей стран «образцовой демократии» побуждают СМИ формировать тот или иной отрицательный облик страны или народа, который с их точки зрения «подлежит перевоспитанию», а когда облик сформирован, то те или иные события интерпретируются уже в угоду «массовому сознанию». Этому явлению за рубежом пытаются придать некое наукообразие. В частности, во Франции возникло новое и популярное направление – ситуативная семиотика (от греч. *sēméion* – знак, признак), или семиотика для гуманитарных наук, согласно которому информация, полученная от СМИ, должна осмысливаться человеком в зависимости от «ситуации».

Анна Моретти из Университета Корсики им. П. Паоли пишет: «Получается замкнутый круг: журналисты получают политический заказ, создают определенное мнение (как понятие ситуативной семиотики) и сами оказываются под его влиянием, так как писать приходится о том, что люди хотят услышать. …Менталитет и исторически сложившуюся модель поведения той или иной страны или народа необходимо принимать во внимание в той же мере, что и политическую, и экономическую ситуацию в мире или регионе. По этой причине ситуативная семиотика может быть полезна при анализе политической обстановки и прессы» (Моретти, 2010. С. 159, 171).

В российских университетах, по сути, возрождается понимание необходимости подготовки *социально ответственного* специалиста, но в отличие от «коммунистических заповедей», во главу угла ставится первоочередная задача – ликвидация медиабезграмотности. «Человек не должен воспринимать что бы то ни было “на веру”, – полагает А.Ю. Шатин (2010), – главная особенность компетентного специалиста – рефлективное отношение к источникам информации, их качеству, в конце концов, социальной ответственности СМИ. Ведь не секрет, что окружающая каждого картина мира создается на 80% средствами массовой информации. …Следует вооружить студентов четкими технологиями фильтрования информации, умения распознавать манипуляции, которые воздействуют на сознание и подсознание, отличать ответственную подачу информации от ангажированной» (с. 213 – 214). Так вот, СМИ льют на нас грязь ушатами, а мы должны в ней рыться и уметь извлекать «жемчужины истины», и это официальная политика наших властей! Похоже, наши академики из Комиссии по борьбе с лженаукой полагают, что они уже в совершенстве овладели подобной «технологией фильтрования»!

Для фальсификации действительного имиджа России достаточно поводов дают в своих зарубежных похождениях сами русские, особенно «новые», обезумевшие от свалившихся им на голову миллиардов. «Цивилизованный мир ужасается, наблюдая за их поведением на Западе, – пишет о «новых русских» Ю.В. Линник (2007б). – Дикое самодурство – пошлая эскапада – мерзкая развязность! У этих людей никогда не появляется мысли о том, что деньги, которые они распыляют, могли бы послужить отечеству и его культуре» (с. 12 – 13). И не только нувориши создают имидж стране. Мне довелось быть в Швейцарии летом 1994 года, и надо было видеть и слышать, сколь язвительно местные СМИ комментировали эпизод, в котором подвыпивший Президент России танцевал, пел и дирижировал берлинским оркестром.

Не добавляет России престижа на мировом уровне и упорное нежелание властей отречься от позорного наследия страны – сталинизма, они даже гимн

Электронный архив УГЛТУ

страны «перетащили» из «сталинского средневековья» в наш XXI век. Как заявил на «Эхе Москвы» журналист и критик Артемий Троицкий (06.05.2010), если бы хоть малая толика той нарастающей от юбилея к юбилею помпезности и вложенных средств по поводу Победы над Гитлером, была направлена на ликвидацию в сознании людей образа Сталина как «эффективного менеджера», с этим пережитком прошлого можно было бы покончить в самое кратчайшее время. Может быть, было бы достаточно простого запрета на муссирование этого имени в СМИ, а пока что наблюдается обратный процесс.

«Нам навязали постыдный миф о том, что имя России – Сталин, а протест против этого чудовищного действа слабоват», – говорит И.Б. Чубайс. Он с горечью говорит также о том, что все больше людей в восточноевропейских странах, переживших ужас советского диктата, настроены даже не на антикоммунизм, а на антироссийскость. «И если мы хотим, чтобы нас ненавидели во всем мире, надо вывешивать больше плакатов Сталина… Раньше в Польше, Чехии, Словакии считали, что Россия страдала от Сталина, и если теперь русские превозносят Сталина – значит, дело не в Сталине, а в самих русских» (цит. по: Цветкова, 2009).

«Мы до сих пор не изжили большевизм, не изжили идеологию насилия и неуважения к достоинству и вообще к человеческой жизни, – говорит корреспонденту «Независимой газеты» доктор философских наук А.С. Ципко. – Люди у нас не понимают, что культ вождя – это на самом деле очень близко фашизму. И Сталин воплотил все худшие черты большевизма в наиболее жесткой форме. Вместо того, чтобы ужаснуться, нет абсолютно никакой идеологической кампании по преодолению этих комплексов большевизма и по раскрытию преступлений того периода» (цит. по: Цветкова, 2009).

Свое определение большевизма дает академик А.Н. Яковлев: «С точки зрения исторической, большевизм — это система социального помешательства, когда были физически уничтожены крестьяне, дворянство, купечество, весь слой предпринимателей, духовенство, интеллектуалы и интеллигенция; это «крот истории», вырывший братские могилы от Львова до Магадана, от Норильска до Кушки; это основанная на всех видах угнетения эксплуатация человека и экологический вандализм; это — античеловеческие заповеди, вбиваемые с беспощадностью идеологического фанатизма, скрывающего ничтожемыслие; это—фугас чудовищной силы, который чуть было не взорвал весь мир».

Яковлев Александр Николаевич (1923 – 2005)

Профессор И.В. Назаров (2007) задает вопрос, отчего так популярен миф о духовности русского народа? И отвечает: «Наверное, объясняется это тем, что в русском обществе действительно есть высокодуховные люди…Их жизнь и деятельность настолько ярка и значима, что их величие переносится на весь народ. Но таких людей ничтожно мало, и не они определяют характер народа в целом» (с. 131).

Показателен в этом отношении ответ Виктора Астафьева, прожившего жизнь в родном селе Овсянка на берегу Енисея, на вопрос его друга, дирижера Евгения Колобова: «Виктор Петрович, Вас тут, наверное, на руках носят, в вашей деревне?». На что писатель ответил: «Дорогой мой! В конце деревни не знают, кто такой Астафьев. Многие и книг-то моих не видели, тем более не читали» (Астафьев, Колобов, 2009. С. 33).

В одном из интервью Виктор Петрович сетует на чрезмерную доверчивость народа: «Это наше российское простодушие – самое губительное для народа.

Электронный архив УГЛТУ

У нас любой проходимец может объявить себя экстрасенсом, спасителем, может просто умным назваться, и кто-то за ним пойдет и деньги ему понесет. Вот эта рабская психология и животный трепет перед начальством – они просто комичны» (Астафьев, 2001).

И как же соединить эту характеристику с другой, данной в статье писателя и бывшего советника Президента по вопросам помилования А.И. Приставкина (2004): «Жестокость нравов у народа в исторической крови. Но большевики вытащили это из дремучего народного нутра и поставили на поток. В России цена человеческой жизни всегда была – полушка. Что при Петре, что при Иване Грозном, что при Сталине…Почему нас до сих пор не любят и побаиваются иностранцы?.. Мы неуправляемы. У нас нет твердых категорий поведения…А вот что власть может реально сделать, так это помочь людям повернуться к культуре. А у нас сейчас в культуре полное одичание. Коммерческое телевидение убивает в человеке иммунитет к злу, пороку» (с. 6).

Если сопоставить упомянутую рабскую психологию и страх перед начальством, якобы присущие русским, с европейской ментальностью, якобы лишенной этих качеств, то спрашивается, где корни этого различия, и не является ли это следствием 300-летнего татаро-монгольского ига над Русью, которое миновало Европу?

Вслед за князем М.М. Щербатовым Н.М. Карамзин в «Истории государства российского» писал, что некоторые особенности национального характера русского человека напрямую связаны с монгольским игом: «Земля русская сделалась жилищем рабов». О том, что оно наложило отпечаток на национальный характер на века вперед, писал также В.О. Ключевский (1990): «Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепенение… Мать пугала неспокойного ребенка лихим татарином. …Панический ужас одного поколения мог развиться в народную робость, в черту национального характера».

В то же время В.О. Ключевский отмечал и другой отличительный признак русских как великого народа – их «способность подниматься после падения». И уже к середине XIV века подросло поколение, «начавшее отвыкать от страха ордынского, от нервной дрожи отцов при мысли о татарине». Эту способность русских «подниматься после падения», отмеченную В.О. Ключевским, подчеркивает и В.П. Астафьев (2009), показывая, как наши люди, «столкнутые в темную яму, на самое земное дно, на муки и погибель», продолжают верить в лучшее будущее с одной надеждой – выжить: «Очевидно, во всех заблуждениях и надеждах русского человека и содержится главное его достоинство – великая стойкость. И как удобно оказалось обманывать и эксплуатировать человека с этакой верой и надеждой в сердце! Увы, ничто не вечно под луной, и вера иссякла, вместе с нею исчерпалась и главная сила, может, и могущество нашего народа. Я абсолютно уверен, что то, что мы, русские, перенесли, перетерпели и выдюжили, – никому более не по силам» (с. 490).

«И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России» (Волошин, 2009).

В своей работе «Как нам обустроить Россию» А.И. Солженицын пишет (1990): «Семьдесят лет влачась за слепородной и злокачественной марксоленинской утопией, мы положили на плахи или спустили под откос бездарно проведенной, даже самоистребительной, “Отечественной” войны – треть своего населения. Мы лишились своего былого изобилия, уничтожили класс крестьянства и его селения, мы отшибли самый смысл выращивать хлеб, а землю отучили давать урожаи, да еще заливали ее морями, болотами. Отходами

Электронный архив УГЛТУ

первобытной промышленности мы испакостили окружности городов, отравили реки, озера, рыбу, сегодня уже доконечно губим последнюю воду, воздух и землю, еще и с добавкой атомной смерти, еще и прикупая на хранение радиоактивные отходы с Запада. Разоряя себя для будущих великих захватов под обезумелым руководством, мы вырубили свои богатые леса, выграбили свои несравненные недра, невосполнимое достояние наших правнуков, безжалостно распродали их за границу. Изнурили наших женщин на ломовых неподымных работах, оторвали их от детей, самих детей пустили в болезни, в дикость и в подделку образования».

Этологи (от «этос» – нрав, обычай) пишут: «Агрессивность и страх – две стороны одной медали… Агрессия и страх – близнецы… Агрессия и страх взаимосвязаны. Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию… То же происходит и с толпой людей или обществом в целом. Агрессивно-трусливое состояние – самое опасное» (Дольник, 1994. С. 132, 203). Не в этом ли, пусть частичная, причина того, что теория Маркса оказалась апробированной именно в российской, а не в европейской среде?

В.П. Астафьев комментирует эту двойственность психологии русских следующим образом: «Еще автор “Очарованного странника” Николай Лесков в свое время писал: “Из русского человека, как из дерева – либо дубина, либо икона”. Есть у нас замечательные люди, с которых иконы писать, а иные только на дубины годятся» (Астафьев, 2001). По-видимому, у любого народа есть духовная элита, и есть «люди помойки» (рис. 117). Когда выносят вердикт нации в целом, неплохо бы поинтересоваться, насколько адекватной и независимой была выборка лиц из генеральной совокупности всей популяции и насколько оправданным было обобщение частного результата? (см., например: Козлов, 2003).

В 1920-е годы Л.С. Выготский подчеркивал ведущую роль искусства в процессе формирования человека будущего: «Несомненно только то, что в этом процессе искусство скажет самое веское и решающее слово. Без нового искус-

Рис. 117. На пути к обретению духовности. Худ. В. Богорад.

Электронный архив УГЛТУ

ства не будет нового человека. И возможности будущего также непредвидимы и неисчислимы наперед для искусства, как и для жизни (Выготский, 1987. С. 250).

В 1905 году, в книге «Заветные мысли» – духовном завещании будущим поколениям – Д.И. Менделеев писал о том, что наука и искусство являются двумя способами постижения мира, они имеют общие корни и общие закономерности, развиваются по одним законам, и периоды их возникновения и подъема часто совпадают.

Ю.В. Линник (2007б) перспективу возрождения России связывает с борьбой за культуру, с борьбой за демократию: «Неисчислимые страдания ослабили в нашем народе витальное начало. Только культура может вновь одухотворить Россию! Сегодня страна пассивна, безразлична, инертна. К подобным болезненным симптомам надо относиться с пониманием и сочувствием. Мы больны… Положение кажется безнадежным! И все же я выскажу свое чаяние – свое упование. Быть может, это утопическая мысль – идеализм чистой воды: но именно в культуре я вижу панацею – могучее оздоровляющее средство, способное победить любую болезнь». «Культуру надо насаждать! – говорит С.П. Капица. – Даже силой… Иначе нас всех ждет крах» (Зятьков, 2008).

Противостоянием политике правящих «чиновников и околокультурной тусовки» была отмечена вся жизнь великого подвижника русской культуры Д.С. Лихачева. «Он просто раздражал власть, – пишут литератор Д.Г. Шеваров и историк А.Г. Мосин (2009), – как раздражает, кстати, и сейчас, после своего ухода. Раздражает, конечно, не как ученый-академик, а как нравственный камертон. …Даже не проповедь, а просто неторопливый разговор о доброте, любви, чистоте, целомудрии, родовой памяти в глазах правящего слоя давно стал опасным вольнодумством. Все те немногие мудрые люди, которые еще могут размышлять вслух на эти темы, – они выброшены за борт СМИ. …“Элита” все больше походила на стаю. И главная беда была в том, что под напором этой стаи уходила та начитанная, совестливая и памятливая страна, которая была способна слышать тихий голос Лихачева, понимать, о чем он говорит, о чем печалится. Провинциальная интеллигенция, которая видела в Лихачеве своего единственного защитника, погрузилась в унизительную нищету и заброшенность» (с. 108 – 109). За четыре года до смерти Дмитрий Сергеевич пишет проект «Декларации прав культуры», в котором утверждается, что культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования как народов, так и государств.

Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906 – 1999)

Сегодня следует обратить внимание на концепцию участника Полярной экспедиции 1982 – 1983 гг. Г.С. Чеурина, сформировавшуюся у него после того, как он в числе шестерых уральцев прошел на собачьих упряжках весь российский Север – от Уэлена до Мурманска и приобщился к многотысячелетнему жизненному опыту северян, «опыту не только выживания, но и всей жизнеорганизации, и не только в тундре “наедине с природой”, но и, что еще более важно, опыту межличностного общения» (Чеурин, 2006).

Здесь речь идет не о «возврате в каменный век», как считают в Академии наук, а о принятии «культуры общения с окружающим миром». Для северянина проживание в тундре не является непрерывной борьбой за выживание, для него это естественный процесс, пронизанный добрым отношением к этой самой тундре, ко всем ее обитателям… Поэтому для него обычное дело – поехать одному на собачьей упряжке в полярную ночь за триста километров к соседу – по делам! (Чеурин, 2006).

Электронный архив УГЛТУ

А.Н. Яковлев считал, что Октябрьская революция была в действительности контрреволюцией, и писал: «Давным-давно, более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм – это не наука, а публицистика – людоедская и самоедская. Поскольку я жил и работал в высших «орбитах» режима, в том числе и на самой высшей – в Политбюро ЦК КПСС при Горбачёве, – я хорошо представлял, что все эти теории и планы – бред, а главное, на чём держался режим, – это номенклатурный аппарат, кадры, люди, деятели. Деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я – в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостью, истинные убеждения держали при себе» (Яковлев, 2001). После развала СССР Александр Николаевич призывал к суду над большевистским режимом, резко выступал против антисемитизма, считая его позорным явлением для России. Он подвергался критике со стороны националистической и коммунистической прессы, которые обвиняли его в предательстве.

Историк А.В. Кива (2010) считает, что настоящая причина регресса страны одна – «инфантильно-провинциальная философия рыночного фундаментализма, овладевшая властными российскими кругами, твердо усвоившими одно: рынок сам все отрегулирует. Он и отрегулировал: все, что не обещало немедленного обогащения, оказалось закрыто или заброшено» (с. 10).

Концепции российских реформаторов 1990-х годов, пошедших на поводу глобалистских устремлений американских политиков и их «курса на устранение одной из сильнейших держав мира», противостоит позиция одной из наиболее одиозных фигур американского и мирового финансового рынка – Джорджа Сороса (1995): «Я зарабатываю конкуренцией на рынках, но я вовсе не превозношу конкуренцию в ущерб сотрудничеству. Я не считаю, что конкуренция приводит к оптимальному распределению ресурсов, и выживание сильнейших не могу признать самым желаемым результатом. Мы должны бороться за определенные фундаментальные ценности, такие, как социальная справедливость, которые не могут быть достигнуты в результате ничем не сдерживаемой конкурентной борьбы. Я верю в то, что именно тем, кто извлек наибольшую пользу из существующей системы, надлежит приложить усилия к тому, чтобы ее улучшить. Сам я делаю то, что в моих силах, используя свой личный капитал, чтобы подать пример другим…».

С.Д. Варфоломеев (2004) показывает, что «человек развивается не просто экспоненциально, а он развивается гиперэкспоненциально» вследствие его способности «передавать накопленную информацию от поколения к поколению» (с. 32). Речь идет о сохранении и передаче так называемых цивилизационных кодов. Академик В.В. Алексеев, отмечая неопределенность набора цивилизационных кодов, определяющих специфику российской цивилизации, вместе с тем говорит о сохранении тех или иных их характеристик на протяжении более чем тысячелетней истории России: «Принимая разные формы, по-разному осознаваясь современниками и историками, цивилизационные коды продолжают “работать”, определяя самобытность России как цивилизации, имеющей свое “неповторимое лицо”» (цит. по: Якубовский, 2010. С. 7).

Т.М. Артишевская в сохранении цивилизационных кодов нации значительное место отводит родному языку: «Родной язык – это фундамент национальной безопасности, потому что у каждого человека есть языковая генетическая память. А разрушить ее – значит разрушить генофонд, что может привести к разрушению и среды обитания, и культуры в целом» (с. 34). В то же время, «…рождение нового компьютеризированного мира как некой мировой информационной связи, меняет весь образ жизни, стиль мышления человека, трансформирует личность в сторону индивидуализации. Создаются новые модели поведения, технологии воздействия на массовое сознание становятся более эффективными» (Артишевская, 2010. С. 41).

Электронный архив УГЛТУ

За «Круглым столом» Уральского НИИ человека 5 марта 2010 года острым и тревожным было выступление доктора философии О.Ф. Русаковой: «Сегодня российская бюрократия – сама себе и государственная машина, и партия. Тщательно выстроенная вертикаль власти создавалась ради стабильности, а сейчас от нее требуют инноваций. За последние годы вдвое выросло и достигло 70% число чиновников в ранге заместителей министра – выходцев из силовых ведомств. С мобилизационной модернизацией они безусловно справятся, но готовы ли они к инновационной модернизации?» (цит. по: Якубовский, 2010. С. 7).

С.П. Капица приводит пример, подтверждающий опасение О.Ф. Русаковой. В свое время в СССР был разработан прибор, с помощью которого можно было излечивать людей от рака; прибор воздействовал на пораженный орган, не задевая ничего вокруг. С.П. Капица свидетельствует: «Чтобы обеспечить весь СССР, нужна была 1000 машин, и мы были готовы их производить. Но тут, в эпоху чудовищного хаоса, к российским чиновникам пришли немцы и сказали: “Мы дадим вам миллиардный заем, чтобы вы смогли купить наши машины”. В результате мы оказались посаженными на иглу немецкой технологии. Мы писали письма, что у нас есть и клинический опыт, и что наши машины дешевле в эксплуатации, а мне отвечали: мол, чтобы изменить ситуацию, нужно дать такому-то чиновнику 20% “отката”. И так – в любых областях» (Зятьков, 2008).

Известно, что Китай начинал свои реформы в худших условиях, чем Россия: валовый внутренний продукт (ВВП) в 1980 г. составлял там всего 39% от российского, а уже в 2006 г. соотношение ВВП изменилось с точностью «до наоборот»: в России он составляет сегодня лишь 17% от китайского (Смирнов, 2008). К 2010 году Китай по экономической мощи вышел на второе место в мире, а Россию мировой экономический кризис опустил ниже первой десятки наиболее развитых стран (Кива, 2010). По заявлениям руководителей Китая, через 10 лет США уступят мировое лидерство их стране. Первоочередное внимание Китай уделяет образованию и науке: по расходам на науку (136 млрд. долл.) Китай вышел сегодня на 2-е место в мире после США (330 млрд. долл.), несколько обогнав даже Японию (130 млрд. долл.). По сравнению с Россией (около 10 млрд. долл.) это совершенно несопоставимые цифры (Смирнов, 2008). В 2010 году правительство РФ выделило на науку 6,7 млрд. долл. (Конушин, 2010) (рис. 118).

Рис. 118. Российские ученые в поиске… Худ. В. Богорад

Электронный архив УГЛТУ

Как следствие, работает «дьявольский насос» и продолжается «утечка умов» из России. Последняя потеря – ушел на Запад вместе со всей командой чл.-корр. РАН, легенда российской вычислительной техники Борис Бабаян.

Директор Института микропроцессорных систем РАН, лауреат Ленинской и Государственной премий Б.А. Бабаян – создатель комплексной электроники и микропроцессорных систем по оборонной тематике, участвующий в разработке системы автоматической посадки «Бурана» (американцы по сию пору сажают свои «Шаттлы» вручную), и один из ключевых разработчиков ЭВМ «Эльбрус» – «мозга» систем ПРО Москвы, предвосхитившего развитие мировой вычислительной техники. По заказу Минобороны РФ коллективом Б.А. Бабаяна созданы высокопроизводительные компьютеры «Эльбрус-90микро». Завершено проектирование отечественного процессора «Эльбрус-2000» (Е2К), по производительности превосходящего лучшие зарубежные аналоги в 3 – 5 раз. Кроме высокой скорости обработки в архитектуру «Эльбрусов» заложена система абсолютной защиты – «Секьюрити». В идеологию «Интернета» изначально был заложен изъян – операционная система компьютера воспринимает вирус как «законную» программу, в результате перед хакерами оказываются бессильными серверы НАСА, Пентагона и ЦРУ. В системе «Эльбрусов» вирус – программа «незаконная», которую система впускает и загоняет в «пожизненную тюремную одиночку», причем «арестант» может даже выполнять какие-то счетные работы (Медведев, 2004; Лесков, 2004).

Бабаян Борис Арташесович (род. в 1933 г.)
Вот этот магический кристалл – преграда для взломщиков (Лесков, 2004)

Поскольку, как считает Б.А. Бабаян, сегодня для российского ученого единственная возможность делать востребованные вещи – объединить усилия с западными партнерами, он уводит в компанию «Интел» всю группу компаний «Эльбрус» с отделениями в Москве, С.-Петербурге и Новосибирске и становится директором по архитектуре в подразделении программных решений «Интела», где руководит глобальным проектом по архитектуре вычислительных машин, технологии двоичной компиляции и технологии безопасных вычислений для борьбы с вирусами. Б.А. Бабаян признает, что вся интеллектуальная собственность, созданная его коллективом, поступает в распоряжение американского «Интела» (Медведев, 2004; Лесков, 2004). Таким образом, «Эльбрусы», стоящие сейчас на вооружении Российской армии, начинают работать на американский «Интел» и американскую оборону.

Одной из мотиваций Б.А. Бабаяна по уходу из страны было стремление сохранить коллектив, сохранить и развить свои наработки. Он говорит: «Обществу наши знания нужны, но государству – нет, не нужны. В создавшихся условиях уход в западную компанию позволяет сохранить потенциал российской науки, приобрести новые знания» (Лесков, 2004). Конечно, потенциал науки будет сохранен, но уже не российской.

Наши ученые не только получают возможность полноценно работать на Западе, но и «зарабатывают» там Нобелевские премии, как это случилось с бывшими россиянами Константином Новоселовым и Андреем Геймом, ныне работающими в Манчестере (Божко, 2010). Согласно данным историка А.В. Кивы (2010), сегодня более 50% молодых россиян хотели бы уехать в страны Запада, значит, уедут при первой же возможности, значит, будет и дальше падать интеллектуальный потенциал страны.

Таких примеров можно привести множество. Перед подобным выбором поставлен профессор Ю.В. Линник – директор Музея космического искус-

Электронный архив УГЛТУ

Юрий Владимирович Линник (род. в 1944 г.)

ства им. Н.К. Рериха в Карелии. Фактически же его детищем является «Полимусейдон» – комплекс из пяти музеев. В условиях полного отсутствия какой-либо поддержки от государства, под угрозой потери коллекции он пишет: «Мои культурные инициативы остаются в России невостребованными; условия моей жизни – и главное: хранения коллекций – здесь крайне тягостны и мучительны… Я очень люблю свою страну. Но я, мои инициативы здесь никому не нужны. У меня остается немного времени. Было бы гуманным разрешить мне выехать из России вместе со своими коллекциями и библиотекой… При сегодняшнем положении дел этот вынужденный вариант представляется мне оптимальным. Если мое дело в России оказалось невостребованным, то мне не должны чинить препятствий для того, чтобы я перенес его за пределы родины. Всякие препоны на этом пути будут противоречить международному праву. Я действую в интересах культуры» (Линник, 2007а. С. 5 – 8). Широкий спектр блестящих социо-культурных идей, новаторских взглядов и аналитических ремарок рассыпан в десятках тонких книжиц Ю.В. Линника, издаваемых, по-видимому, «не от хорошей жизни» на правах «самиздата» – путь, по которому уже прошли в советские времена К.Э. Циолковский и Ю.В. Кондратюк.

Казалось бы, естественный вариант – передача коллекций и библиотеки Ю.В. Линника государству. Но беда в том, что государство в лице нынешних чиновников не может быть гарантом сохранности коллекции. Пройдя в отношениях с чиновниками от культуры весь свой «путь на Голгофу», Ю.В. Линник (2007а) приходит к мрачному выводу: «…Руководство культурой в нашей стране часто доверяется людям, чье мышление и поведение акультурно» (с. 7).

В другой своей работе он более резок: «У музеев нет денег для закупки произведений искусства; комплектование даже крупных библиотек носит случайный характер. Зарплата работников культуры нищенская. В чем корни этой несправедливости? В природе власти! Культура ей не нужна, ибо культура – орган совести и мера духовности… Культура представляет колоссальную опасность для сегодняшней системы власти. Развитие культуры будет работать на ее разоблачение и преодоление…» (Линник, 2007б. С. 13).

И уже совсем безапелляционна ссылка на В. К. Буковского: «Конечно, Владимир Буковский не является ламаркистом – но вот его блестящая шутка в этом духе: “Десятки лет рубили головы – и наконец стали-таки рождаться безголовые люди нового типа”. Таков результат чекистской селекции» (Линник, 2007в. С. 15). По-видимому, с подобным настроением и мироощущением писал свою картину «Власть» (рис. 119) художник-космист из группы «Амаравелла» С.И. Шиголев, позднее исчезнувший в недрах ГУЛАГа.

В 1990-е годы у нас прекратили свое существование 800 научно-исследовательских институтов. Кроме двух труб – нефтяной и газовой, по которым наши природные богатства утекают за рубеж, продолжает исправно работать третья труба, по которой утекают «мозги». По разным источникам, из России уже уехали от 0,8 до 1,5 миллионов научных сотрудников, ежегодно страну покидают до 15% выпускников вузов. Сегодня почти четверть американской промышленности высоких технологий держится на выходцах из России. Бывшие российские ученые обеспечивают 20 – 25% американского высокотехнологичного производства, что составляет около 10% мирового рынка. Если в 2003 году в США работали 7 академиков РАН, то в 2010 году – от 10 до 15, а из 100 лучших российских ученых в США прожи-

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 119. Власть (графический цикл «Каприччио»). Худ. С.И. Шиголев

вают 50. Как уже упоминалось, многие из них погибают при странных обстоятельствах (Попова, 2010).

Несколько лет тому назад проф. С.П. Капица на одном из заседаний Совета министров сказал: «Если вы и дальше будете продолжать такую политику, то получите страну дураков. Вам будет проще этой страной править, но будущего у такой страны нет» (цит. по: Зятьков, 2008).

Разрушение научной среды носит системный характер, и никакие разовые вливания положения не спасают. Российские ученые считают необходимым вернуться к уникальной, «доперестроечной» системе образования. Наука, определяющая экономический потенциал страны, финансируется по остаточному принципу и в своей деградации достигла катастрофического уровня. Согласно данным агентства Thomson Reuters, количество индексированных научных публикаций в России составляет лишь 2,6% – меньше, чем в Китае (8,4%) и Индии (2,9%), причем довольно низкой научной значимости, тогда как работы индийских, бразильских и китайских исследователей имеют «прорывной» уровень (Попова, 2010).

Ситуация настолько мрачная, что в октябре 2009 года 185 эмигрировавших из России ученых подписали открытое письмо Президенту Д.А. Медведеву и премьеру В.В. Путину, предупреждая о неминуемом коллапсе российской науки, если срочно не изменить ситуацию с ее финансированием и «утечкой умов» за рубеж (Scientific glasnost…, 2010). А в 2010 году под аналогичным обращением подписались уже более 2200 российских ученых, в том числе 60 академиков РАН и 1000 докторов наук, обеспокоенных тем, что «чиновничья имитация полезной деятельности добьет российскую науку» (Открытое письмо…, 2010). А.И. Яблонским (2001) зависимость динамики социального развития от состояния науки переведена с чисто качественных, экспертных оценок на уровень математических моделей.

Электронный архив УГЛТУ

Еще на рубеже XVI – XVII столетий Галилео Галилей предостерегал: «…Назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учеными – это такие новшества, которые способны довести до гибели и разрушить государство» (цит. по: Золотая энциклопедия…, 2007). Об очевидных вещах говорили великие ученые: «Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно превращается в колонию» (Фредерик Жолио Кюри. Цит. по: Золотая энциклопедия…, 2007).

Об очевидных вещах пишут сегодня Зураб Силагадзе и Ксения Филипчук (2010): «…Фундаментальная наука – это важная часть общей культуры общества. …В примитивном обществе нет фундаментальной науки. Лживое коррумпированное общество не может поддерживать фундаментальную науку». Очевидна правота физика С.П. Капицы: «Невостребованность науки – угроза безопасности страны». Академик Ю.А. Рыжов в интервью «Эху Москвы» 7 октября 2010 года говорит: «Мы вползаем в нео-средневековье». Академик Г.А. Месяц (2006): «Большей деинтеллектуализации страны с высочайшей научной цивилизацией в истории не было» (с. 215).

Однако наши власти беспокоит совсем другая безопасность: экологическая, продовольственная, экономическая, конституционная, социально-политическая и т. д., но никак не безопасность от «своих дураков». Идея примата интеллекта при всей ее очевидности у нас официально не принята. А философы говорят: «Мыслей – меньше, чем финансовых ресурсов, чем времени, чем всего чего угодно. Поэтому с ресурсом мыслей нужен особый этикет обращения, потому что этот продукт быстро улетучивающийся и быстро портящийся» (Генисаретский, 2002. С. 81).

Ученые дают конкретные рекомендации по выводу российской науки из небывалого кризиса. Вот мнение академика Г.А. Месяца (2006): «…Все, на чем сейчас фактически держится бюджет страны – нефть, газ, алмазы, золото и т. д., – было когда-то предметом фундаментальных исследований ученых. …Как было создано уникальное вооружение – самолеты и прочее? Во всем этом участвовали ученые Академии наук и прикладных институтов. Почему-то никогда ни у кого не возникает вопрос: почему бы не отчислять, положим, 1% на развитие науки? Как это сделали немцы после войны, когда вся наука в Германии была разрушена. Они заставили промышленность давать деньги на науку…» (с. 234). Видимо, руководство России считает, что урезать оборонный бюджет (20% от ВВП в 2010 году!) на 1 – 3% – означает создать угрозу безопасности страны.

Когда руководитель департамента международного сотрудничества фонда «Сколково» А. Ситников высказал идею пригласить в Сколково Нобелевских лауреатов 2010 года по физике Андрея Гейма и Константина Новоселова (рис. 120), охарактеризовав их как «ярких представителей российской науки» и отметив «взаимодействие с российской научной диаспорой» как одну из приоритетных задач фонда, Андрей Гейм в интервью «Русской службе новостей» ответил: «Там у вас что – с ума посходили совсем? Считают, что если кому-нибудь отсыпят мешок золота, то можно всех пригласить? …В Англии я понял, что в течение шести месяцев там можно сделать то же самое, что в России в 1990-х годах сделать в течение 10 или 20 лет. …Оставаться в России было для меня все равно, что жизнь потратить на борьбу с ветряными мельницами». По мнению Константина Новоселова, «Сколково» не имеет шансов стать новой Кремниевой долиной, потому что российский центр организуется по распоряжению сверху (С ума…, 2010).

В эфире радиостанции «Эхо Москвы» Андрей Гейм заявил: «Сколково не нуждается ни во мне, ни в Константине Новоселове. Вам нужны свои люди. …России нужны свои ученые, которые найдут свой графен. Это глупость – импортировать большие имена, надо свои растить. …В России ничто не препятствует, чтобы наука вышла на передовые рубежи, нужно только

Электронный архив УГЛТУ

Рис. 120. Андрея Гейма и Константина Новоселова работа в Сколково не интересует. Фото: AP

2 – 3% бюджета вкладывать ежегодно в науку, и тогда лет через 50 наука в России будет на передовых рубежах».

Российский физик-теоретик Владислав Чельцов в беседе с корреспондентом «Новой газеты» не считает ситуацию с наукоемкими технологиями в России безнадежной. На вопрос корреспондента, возможно ли в Сколково создать российский квантовый компьютер, ученый отвечает: «…Несмотря на близкое к критической массе перетекание российских умов на Запад, случись сейчас крайняя, аналогичная «Урановому проекту», необходимость создать квантовый компьютер, интеллектуальные ресурсы у нас нашлись бы. … Но прямые работы по созданию квантовых компьютеров в России сегодня не ведутся». Если бы была программа, обеспеченная «нормальным менеджментом, если бы задачи, цели и само ее выполнение были бы абсолютно прозрачными, смею вас уверить, зазывать туда ученых, особенно молодых, не было бы никакой необходимости. Ей был бы обеспечен спонтанный приток и умов, и бизнес-инициативы» (цит. по: Смирнов, 2010).

Сегодня для России жизненной необходимостью является создание инновационного сектора в технологии и экономике в целом, для чего необходимо развитие триады: фундаментальная наука, прикладная наука, запуск наукоемких технологий. Во всем мире затраты на создание этой триады соотносятся как 1:10:100. Нынешние попытки реформирования науки в России – это манипулирование с одним рублем, а ключевая проблема – вложить в прикладную науку и сектор высоких технологий соответственно 10 и 100 рублей, и в этом направлении, к сожалению, мало что делается (Жуковский, 2007).

Примерно такие пропорции и существовали раньше в отечественной науке: «В СССР на финансирование Академии тратилось не более 5% от общих расходов на науку, примерно столько же шло на финансирование вузовской науки, а все остальное – на инновации в отраслевые институты и КБ, которые сейчас практически ликвидированы» (Месяц, 2006. С. 5).

Требуя от РАН технологий, которые она не может дать в силу особенностей своей структуры, руководство страны «забывает» финансировать фундамен-

Электронный архив УГЛТУ

тальную составляющую науки. В частности, в мире сегодня расходуются миллиарды долларов на то, чтобы спрогнозировать будущее планеты Земля на ближайшие десятилетия: американские ученые показали, что климат планеты катастрофически изменяется под влиянием выбросов парниковых газов (глобальное потепление) и «видимого» загрязнения атмосферы взвешенными частицами (глобальное затемнение и соответствующее снижение поступающей на Землю солнечной радиации). Пока что второй процесс в значительной степени компенсирует отрицательные последствия первого, но совершенствование технологий получения и расходования энергии снимает компенсирующий эффект затемнения. В результате через 2 – 3 десятилетия температура атмосферы подскочит на 10°С, что вызовет таяние полярных льдов и подъем мирового океана на 7 – 10 метров, затем последует таяние 10 тыс. миллиардов тонн метана на дне океана и выброс его в атмосферу, после чего процесс нарастания температуры становится необратимым.

Отказывая РАН в праве на получение финансирования фундаментальных исследований хотя бы в объеме 5% ВВП и одновременно выделяя на оборонные цели около 20% ВВП, руководство страны поступает крайне недальновидно. Простой пример. Специалисты компании Локхид Мартин запатентовали квантовый радар на основе эффекта квантового запутывания, который «способен предоставить информацию о целях, которую нельзя получить с помощью традиционных классических радарных систем» (Radar systems…, 2007; Adam, 2007). У нас же, судя по публикациям, серьезных попыток реализации квантовых компьютеров не предпринимается, если не считать некоторых наработок Института в Черноголовке. Впрочем, есть еще «наука спецслужб», достижения которой в открытой печати не публикуются.

Российский специалист по моделированию и прогнозированию глобальных биосферных процессов, соратник Н.Н. Моисеева и Ю.М. Свирежева, профессор А.М. Тарко (2004, 2005) видит для нашей страны два пути устойчивого развития (третье, переходное состояние неустойчиво и характеризуется точкой бифуркации): «Первый, к которому мы сейчас идем – вечное положение отсталой страны, ориентированной на ресурсодобывающие отрасли промышленности, имеющей неразвитую науку. Второй – путь к высокоразвитой стране, ориентированной на высокие технологии, имеющей передовую как фундаментальную, так и прикладную науку. Из концепции «дьявольского насоса» следует, что промежуточного пути быть не может…» (Тарко, 2005. С. 217 – 218).

В противовес американским «ястребам», стремящимся «вернуть Россию к границам 1551 года», Дж. Сорос разделяет оптимизм лучших представителей российской интеллигенции (Речь на торжественной церемонии по случаю 10-летия Фонда Сороса в России): «Я уверен, что есть нечто, что Россия способна открыть всему миру. Она может показать открытым обществам Запада смысл идеи открытого общества. Именно этим русская душа сумеет продемонстрировать свое величие» (цит. по: Шноль, 2010. С. 672).

Свою концепцию «преемства с исторической Россией» – пути, «весьма сложного, но единственно ведущего к исцелению», И.Б. Чубайс (2009) излагает в нескольких положениях. Во-первых, это необходимость «перехода страны от экстенсивного роста, от собирания земель – к росту качественному, к философии обустройства». Это непросто, поскольку нынешний «политический класс, двумя ногами стоящий в прошлом, десятилетиями говорящий об инновациях, реально способен опираться только на примитивный сырьевой экспорт. …Отказ от качественного развития приводит и к многим другим негативным последствиям, например, к целенаправленному разрушению системы образования». И далее: «Не определяя свою идентичность, не определяя лицо, Россия как часть всемирной социокультурной системы и мировой истории просто исчезает. Поэтому без принятия обновленной и реформированной российской идеи, выстраивание новых проектов теряет всякий смысл».

Электронный архив УГЛТУ

В конце 1990-х годов резко возросли темпы депопуляции российского народа. Ситуация с рождаемостью сегодня прямо противоположная той, что была в России столетие назад. Н.К. Кольцов в лекции, прочитанной в 1925 году, говорил: «Размножаемость русского народа, как показывает статистика, еще очень высока. В начале войны немецкие ученые писали, что эта высокая размножаемость русских и вообще славян представляет огромную опасность для их слабее размножающихся соседей и некоторые намекали даже на то, что война должна была начаться уже благодаря этой славянской плодовитости, и вычисляли, через сколько лет русских будет в десять раз больше, чем остальных европейцев» (Кольцов, 2009. С. 78).

«Наша самая острая проблема – демографическая – пишет И.Б. Чубайс (2009). – Россия вымирает, каждый год убыль превышает прирост почти на миллион человек. …Сохранение антисоциального характера государства остается одной из наиболее острых проблем, и это связано не только с демографией. Антисоциальность и коррупция – это сообщающиеся сосуды, мздоимство – не просто взятки и откаты, на которые уходит половина госбюджета. Феномен коррупции шире, это создание чиновниками правил, при которых их служебное положение используется для личного обогащения. …Антисоциальный характер проводимой политики, несправедливая налоговая система не просто нарушают конституцию, они разрушают человеческие правила и нормы жизни».

В результате коррумпированности властей на всех уровнях наши журналисты – представители «второй древнейшей профессии», пытающиеся вскрывать злоупотребления чиновников и «олигархов», подвергают свои жизни опасности: за последние 10 лет ежегодное число их заказных убийств, как правило, безнаказанных, составляет от 8 до 20. В первую очередь важно равенство всех перед законом. Показателен в этом плане ответ одного южнокорейского бизнесмена на доводы о том, что Россия встала на путь демократических преобразований: «Главный критерий демократии – равенство всех перед законом. Вот когда в вашей стране, как в нашей, на скамье подсудимых побывает пара представителей высшей власти, тогда я поверю, что у вас действительно реализуются демократические преобразования. Вот тогда и инвестиции пойдут в вашу страну» (Коптюг, 1997. С. 324).

Ольга из Новосибирской области в видеоблоге Президента выражает мнение, наверное, абсолютного большинства россиян: «Пока наше правительство не начнет издавать законы, соблюдающие интересы граждан, так и будем жить в «беспределе», и прав будет тот, у кого больше денег. А у них свои законы и трактуются они так, как им удобно! И лозунги с высокой трибуны так и будут лозунгами! А бедный россиянин уже не верит ничему, никому, и всё отрицает, ему надоели эксперименты, где он всегда остается крайним» (http://blog.kremlin.ru/post/115).

«Способен ли нынешний, ни за что не отвечающий политический класс осуществить преобразования?». Пока что «деструкция продолжается», и «год борьбы с коррупцией заметно ускорил ее рост и увеличил размер взяток вдвое, декларации о сокращении госаппарата сопровождаются удвоением его численности за 10 лет, …вертикаль власти стремится себя дополнить вертикалью мысли» (Чубайс, 2009).

По существу, И.Б. Чубайс (2009) предлагает вернуться к лучшим традициям русской культуры рубежа XIX – XX веков, адаптировать их к современным условиям и современной ситуации в России, поставить на первое место интересы человека, а не государственной машины. Попытки Президента выставлять на всенародное обсуждение некоторые законы не всегда эффективны, особенно, если эти законы ангажированы новыми «толстосумами».

Ярким примером служит принятие «нового лесного кодекса» от 2007 года, который, хотя и принимался долго, но «лесные академики и генералы»

Электронный архив УГЛТУ

были умышленно отлучены от его разработки и обсуждения. В результате развалена целая отрасль, разрушена формировавшаяся в течение двух веков система лесного хозяйства России, в результате – хищническое истребление лесов браконьерами и катастрофические лесные (природные) пожары, нанесшие в 2010 году многомиллиардный ущерб стране (Швиденко, Щепащенко, 2011).

Сегодня судьба наших лесов волнует не только лесоведов-экологов. Приведу позицию культуролога С.В. Цветкова (2007): «Понимаем ли мы сегодня, что такое лес и что мы с ним творим в угаре технического прогресса? Чем и как он живет (вернее – выживает), зажатый дорожными магистралями, удушаемый заводами, обезвоживаемый мелиорацией, не говоря уже о тотальных вырубках? Лес, который друиды и волхвы считали не только основой жизни, но и основой знаний. Мы сами не подозреваем, какую сакральную информацию мы стираем из памяти планеты, уничтожая его сотнями квадратных километров. Вот уж воистину рубим сук, на котором сидим. Рубим столь истово, словно боимся не успеть погубить и себя, и планету» (с. 167).

«Большевизм – социальная болезнь XX века. Все, что с нами происходит, – это расплата за большевизм», – пишет академик А.Н. Яковлев (2001). Чтобы переломить ситуацию, нужны руководители с соответствующими приоритетами, которые бы не на словах, а на деле реализовывали девиз великого «государственника» России: «Нам нужны не великие потрясения, а великая Россия!». Своего Дэн-Сяопина КПСС не смогла выдвинуть. Сможет ли современное российское общество выдвинуть подобных руководителей во главу страны? Реализация выше упомянутого девиза – дело не одного-двух лет, а нескольких десятилетий. Вот только осталось ли у нас время для вывода страны из небывалого системного кризиса?

Крупнейший исследователь творчества Н.Ф. Федорова литературовед С.Г. Семенова (2010) напрямую связывает его «величайший проект» – философию «общего дела» с будущей гармонизацией человека и общества: «В ситуации исчерпанности цивилизационного проекта Нового времени, кризиса человека потребляющего и играющего, в поисках новых планетарных альтернатив нельзя обойти величайший проект, впервые созданный в духе всеобщего синтеза (религии, науки, искусства), в виду самой высшей, предельно благой цели, какую только можно себе помыслить. Надо только понимать, что настоящие развилки развития, признание нового фундаментального выбора ценностей и цели происходят в большом историческом времени, несоизмеримом пока, увы, с нашим куцым индивидуальным малым временем жизни (70 – 90 лет). Но рефлекс такой высшей цели уже сейчас чрезвычайно ценен: он начнет оздоравливать психику и волю, укреплять в бытии, гармонизировать и отдельного человека, и человеческие сообщества».

Такова роль, отведенная всему течению русского космизма в осмыслении нашего прошлого, настоящего и будущего. В наши дни «…сквозь дымную пелену поднявшегося хаоса в условиях возродившейся свободы мысли вновь засверкали лучи космических идей. Сегодня к нам возвращаются имена наших выдающихся соотечественников, и их труды становятся все более актуальными» (Троянова, 2006. С. 51).

Повторяя тезис С.Г. Семеновой об исчерпании нынешней техногенно-потребительской цивилизации и констатируя, что нравственные основы цивилизации «старательно забыты современным человечеством», А.В. Иванов (2010) предлагает свое видение пути возрождения, с которым трудно не согласиться: «Чтобы встать на путь процветания и единения, надо на место конкуренции поставить сотрудничество и кооперацию; отказаться от материального потребительства и расхищения природных ресурсов, вспомнив о ценности нестяжательства, умеренности и примате ценностей духа над соблазнами плоти. Современный человек должен вновь научиться благоговеть перед националь-

Электронный архив УГЛТУ

ными и общечеловеческими природными и культурными святынями… Вновь должна вспыхнуть в душах жажда совершенствования… Красота и свет должны постепенно вытеснить безобразие и тьму…» (с. 180).

Несмотря на глубину нынешнего социокультурного, или системного кризиса, необходимо признать, что Россия переживала и более тяжелые периоды смут, и возрождение ее неминуемо. Вот мнение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна: «Катастрофичность русской истории общеизвестна. Не раз и не два казалось, что смуты и мятежи, агрессии и войны уничтожат российскую державу. И все же каждый раз милостью Божией Россия возрождалась, ибо духовные механизмы самозащиты христианской государственности – механизмы *соборности* – несмотря ни на что обеспечивали "регенерацию" растерзанной Руси, сохранение всенародного, общенационального единства, мировоззренческой целостности общества и его нравственно-религиозного здоровья» (цит. по: Яблонский, 2010). «В истории России не раз бывали периоды, – пишет историк А.В. Кива (2010), – когда казалось, что она обречена. Но, как говорил А.И. Солженицын, каждый раз находились силы, которые спасали Россию, и каждый раз после кризиса она становилась еще сильнее. Будем надеяться, что и на этот раз сбудутся его слова» (с. 14).

Как говорится, «надежда умирает последней», но неопределенность надежд и прогнозов усугубляется тем, что все прежние социальные катаклизмы происходили в других общественно-исторических условиях, и применение принципа исторических аналогий в нынешних условиях может не оправдаться. «Размеренный выход из полосы наших несчастий, который Россия сумеет или не сумеет теперь осуществить, – трудней, чем было встряхнуться от татарского ига: тогда не был сокрушен самый хребет народа, и не была подорвана в нем христианская вера», – считает А.И. Солженицын (1990).

Завершим наше повествование на поэтической ноте стихотворением «Загадка» уральского поэта В.И. Саломатина (2008):

«Как воронью заморскому не каркать?
Нрав у России властен и суров:
Богатая, но гордая дикарка
Давно на всех "чихала" женихов.

Она живет шальным страстям в угоду:
Ей запросто якшаться с лешачьем,
И прямо в прорубь, ледяную воду
Сигать из жаркой бани нагишом.

Европе с ней то холодно, то жарко
И достает досада до нутра –
С чего бы это именно дикарке
Бог столько дал и силы, и добра?».

Электронный архив УГЛТУ

Список использованной литературы

Амнуэль А. Белая птица // Нива. 1916. № 34. С. 568 – 569 (http://ec-dejavu.ru/a-2/Aviation.html).

Андреев А.И. Время Шамбалы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 384 с.

Артишевская Т.М. Потеря родного языка – потеря ориентиров // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26 – 28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 34 – 41.

Асмус В.Ф. Античная философия. Учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. М.: «Высшая школа», 1976. 544 с.

Астафьев В.П. Россия умнеет, и это радует… // Комсомольская правда. 2001. 7 декабря.

Астафьев В.П. Царь-рыба: повести и рассказы. М.: Изд-во «Эксмо», 2004. 864 с.

Астафьев В.П. Нет мне ответа… Эпистолярный дневник 1952 – 2001. 2-е издание. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 751 с.

Астафьев В.П. Прокляты и убиты: роман. М.: Эксмо, 2010. 832 с.

Астафьев В.П., Колобов Е.В. Созвучие. 2-е доп. издание. Москва; Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 320 с.

Бакушинский А.В. На пути к великому искусству // Жизнь. Литературно-художественный журнал. М., 1922. № 3. С. 132 – 134.

Басинский П. Муза Астафьева // Российская газета – Неделя. 2009. № 4(4828), 15 января.

Белов А.И. Арийское прошлое земли русской. Таинственные корни русичей. М.: Изд-во «Центрполиграф», 2011. 255 с.

Бехтерев В.М. Бессмертие человеческой личности как научная проблема // Вестник знания. 1918. Вып. 2 (отд. оттиск). С. 2 – 23.

Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2009. 383 с.

Блок А.А. Записные книжки (1901 – 1920). М.: «Художественная лит-ра», 1965. 663 с.

Блок А.А. Все – музыка и свет. Избранная лирика. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1980. 64 с.

Божко Л. Нобелевскую премию по физике получили выходцы из России // РИА Новости. 05.10.2010 (http://www.rian.ru/science/20101005/282433519.html).

Борисов В.П. Владимир Козьмич Зворыкин // Природа. 1998. № 7 (http://vivo-voco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/ZVORIKIN.HTM).

Булгаков С.Н. Сны Геи // Критические отзывы. В книге: Иванов В.И. По звездам. Борозды и межи. М.: Астрель, 2007. 1137 с.

Буровский А.М. Будет ли Будущее? Пугающий облик грядущего. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 254 с.

В китайской пустыне найдено кладбище белых людей с европеоидными чертами, похороненных 4000 лет назад //Наука и техника. Новости науки и техники. 21 – 10 – 2011 (http://oko-planet.su/science/sciencenews/85803-v-kitayskoy-pustyne-naydeno-kladbische-belyh-lyudey-s-evropeoidnymi-chertami-pohoronennyh-4000-let-nazad.html).

Вагнер А. Войны могло не быть // Радиогазета. Rozhlas.cz. 2005.12 октября (http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/).

Ванечкина И.Л. Скрябин и Чюрленис: музыка и живопись на пути к синтезу // Вестник Казанского ГТУ. 1999. № 1. С. 68 – 73.

Варфоломеев С.Д. Феномен жизни // Гордон А.Г. Ночные диалоги. М.: «Предлог», 2004. С. 27 – 72.

Васильев Л.Л. Экспериментальные исследования мысленного внушения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. 198 с.

Введенская Е.В. Утопические идеи в философии русского космизма (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский): Дис. …канд. философ. наук. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2007. 155 с. (Фонды РГБ).

Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 359 с.

Электронный архив УГЛТУ

Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. 334 с.

Ветрова Е. Интервью Елены Русалкиной // Газ. «Мой компас», 2009. Март-апрель (Психотехнологии. Елена Русалкина. Игорь Смирнов.- MoiKompas.ru).

Вибе Ф.И. Повесть о трудолюбивом Груме. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2006. 224 с.

Вибе Ф.И. Два тома страданий // Вестник Уральского отделения РАН: Наука, Общество, Человек. 2009. № 2(28). С. 169 – 175.

Викторова В.Д. Остров древностей, остров мечты // Областная газета. 2011. 20 октября (www.oblgazeta.ru).

Волков С. Экспедиция СС в Тибет, 1999 (http://baikal.irkutsk.ru/index.php?rubr=13&doc=24#bookm3).

Волошин М.А. Стихотворения. СПб.: «Азбука-классика», 2009. 222 с.

Воронин А.А. Атлантида – глобальная працивилизация на планете // Лаборатория альтернативной истории. 2009 (http://lah.ru/text/voronin/atl.htm).

Выготский Л.С. Психология искусства. М. «Педагогика», 1987. 345 с.

Гапонцев И.Л. XX век – «точка бифуркации» исторической системы капитализма (критический анализ миросистемного взгляда на историю XX столетия) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 10. Екатеринбург, 2010. С. 288 – 296.

Гендель Макс. Космогоническая концепция розенкрейцеров. 1911. Т. 2. С. 62 (http://gendel2005.narod.ru/k.k..htm).

Генисаретский О.И. Перспективы методологии // Седьмые Чтения памяти Г.П. Щедровицкого (23 февраля 2001 г., г. Москва). М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 79 – 84.

Гиренок Ф.И. Русские космисты (Из цикла «Страницы истории отечественной философской мысли»). М.: Знание, 1990а. 64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия и жизнь». № 2).

Гиренок Ф.И. Интуиции русского космизма // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990б. С. 55 – 62.

Гладкова И.М. 25 екатеринбургских тайн. Очерки. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2003. 217 с.

Гладкова И.М. Екатеринбург: Тайны и другие невыдуманные истории. Екатеринбург: МУ «Столица Урала», 2007. 235 с.

Гладышев В.В. Наследство атлантов: Русь изначальная. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 136 с.

Голубиная книга. СПб.: «Веды»; «Авалонъ», 2010. 256 с.

Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века: Дис. …д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 404 с. (Фонды РГБ).

Горелик Г.Е. Парадоксы АБ, ВБ и ГБ, или как история водородной бомбы проясняет историю атомной и, заодно, роль культа личности // Грани. Ру, 2009 (http://ggorelik.narod.ru/ADS68/090907_AB_VB_GB.htm).

Горский А.К. (Остромиров А.). Николай Федорович Федоров и современность. Очерки. Харбин. Вып. 2,3,4. 1928, 1932, 1933.

Гранин Д.А. Эта странная жизнь: повесть // Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. Л.: Художественная литература, 1980. С. 7 – 112.

Гранин Д.А. Зубр: повесть. Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 1988. 296 с.

Грязнов Д.С., Лепихина Т.Н., Пономарева Г.А. Край по имени Далмата. 1644 – 1924. Т. 1. Курган: Изд-во «Зауралье», 2002. 335 с.

Гулыга А.В. Космическая ответственность человечества // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990. С. 62 – 69.

Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. М.: ФАИР-ЭКСПРЕСС, 2002. 336 с.

Дарлинг Д. Телепортация: Прыжок в неведомое (пер. с англ.). М.: Эксмо, 2007. 297 с.

Демин В.Н. История Гипербореи. М.: «Вече», 2009. 384 с.

Демин В.Н. Уральская Гиперборея. М.: «Вече», 2010. 320 с.

Электронный архив УГЛТУ

Демин В.Н., Назаров В.Н., Аристов В.Ф. Загадки Русского Междуречья. М.: Вече, 2008. 352 с.

Дмитриев Н. Храм как образ мира. 2010 (http://sc1173.narod.ru/konf/projects/hram/index.htm).

Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей. М.: «Педагогика-Пресс», 1994. 208 с.

Доронин С.И. Квантовая магия. СПб.: ИГ «Весь», 2007. 336 с. (Квантовая магия).

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избр. страницы. М.: «Современник», 1989. 555 с.

Достоевский Ф.М. Пушкин // Русская идея. М., 2002. С. 187 – 188.

Достоевский Ф.М. Бесы: роман. М.: Эксмо, 2011. 606 с.

Дуденков В.Н. Русская идея и космизм // Вече. Альманах русской философии и культуры. 1996. № 6. С. 197 – 208.

Душа-певица (актрисы прошлого) // Каталог познавательных статей. 2008 (http://history-life.ru/post85407089/).

Евсеев А.В., Матвиенко А.Ф. Отчий край. Книга 2. Екатеринбург, 2002. 399 с.

Емец И.А. В поисках затерянных городов. М.: Армада-пресс, 2002. 352с.

Жаравина Л.В. Художественные формы выражения религиозной догматики в русском искусстве // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26 – 28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 74 – 85.

Жарникова С.В. К вопросу о возможной локализации священных гор Меру и Хары индоиранской (арийской) мифологии // Информ. бюл. МАИКЦА. 1988. № 11.

Жарникова С.В. Архаические корни традиционной культуры русского Севера: Сборник научных статей. Вологда: МДК, 2003. 98 с.

Жарникова С. В. Древние тайны Русского Севера // Радосвет. 2009. 17 октября (http://www.radosvet.net/slav/4691-drevnie-tajny-russkogo-severa-zharnikova-sv.html).

Жванецкий М.М. Голые женщины страну не спасут! // Сайт: Аргументы и факты. Peoples.ru. 26.08.2009 (http://www.peoples.ru/art/literature/prose/humor/jvaneckiy/history7.html).

Желтова Е. Л. Культурные мифы вокруг авиации в России в первой трети XX века // Труды Русской антропологической школы. 2007а. Вып. 4. Ч. 2. М.: РГГУ. С.163 – 193 (http://ec-dejavu.ru/a-2/Aviation.html).

Желтова Е. Л. Авиация в России в период Первой мировой войны: рождение нового культурного мифа // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / Под редакцией Э.И. Колчинского и Д. Байрау. СПб.: Нестор-История, 2007б. С. 469 – 490.

Жженов Г. С. Саночки: рассказы и повесть / Предисл. Л. Филатова. М.,1997. 203 с.

Жуковский В.М. Размышления о науке и образовании. Часть 3. Судьбы современного общества // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. Вып. 4(22). Екатеринбург, 2007. С. 27 – 33.

Зайков В.В. Юность геоархеологии. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 174 с.

Зализняк А.А., *Янин В.Л.* Новгородская псалтырь начала XI века – древнейшая книга Руси // Вестник РАН. 2001. Т. 71. № 3. С. 202 – 209 (http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/BOOK/BOOK.HTM).

Зализняк А.А., Янин В.Л. Новгородская берестяная почта 2006 года // Вестник РАН. 2007. Т. 77. № 3. С. 211 – 213 (http://www.ras.ru/publishing/rasherald/rasherald_articleinfo.aspx?articleid=7fd2692e-c5fd-4637-8605-0f7696b5032b).

Зданович Г.Б., Батанина И.М. Аркаим – Страна городов. Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск: Изд-во «Крокус»; Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007. 260 с.

Зобнин Ю.В. Казнь Николая Гумилева. Разгадка трагедии. М.: Яуза: Эксмо, 2010. 223 с.

Золотая энциклопедия мудрости. М.: «РООССА», 2007. 607 с.

Электронный архив УГЛТУ

Зятьков Н. Сергей Капица. Культуру надо насаждать! Даже силой… Иначе нас всех ждет крах // Газ. «Аргументы и факты». 2008. № 07(1424). 13 февраля (http://gazeta.aif.ru/online/aif/1424/03_01).

Иванов А.В. О вечных устоях в последние времена (философско-публицистические этюды). Барнаул: Изд-во АКОФ «Алтай – 21 век», 2010. 182 с.

Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ; Изд-во Фонда «Алтай –XXI век», 2006. 640 с.

Иванов Вяч. И. По звездам. Борозды и межи. М.: Астрель, 2007. 1137 с.

Из речи П.А. Столыпина 10 марта 1907 г. // Государственная Дума. Второй созыв. Сессия вторая. 1907 год. Стенографические отчеты. СПб., 1907. Т. I. С. 433 – 445.

Интервью Дмитрия Медведева газете «Известия» // Газ. «Известия». 2010. 7 мая.

Ионина Н.А. Сто великих чудес света. М.: Вече, 2008. 528 с.

Ирзабеков Ф. Высокий смысл привычных слов. Главы из будущей книги «Русское солнце, или новые тайны русского языка» // Региональный литературно-художественный альманах «Затесь». Красноярск, 2011. № 1. С. 36 – 38.

Истомин С.В. Самые знаменитые изобретатели России. М.: Вече, 2000. 469 с.

Казначеев В.П. Сознание и физика // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. 2002. № 1. С. 8 – 9.

Кантор В.К. Российское государство: империя или национализм // «Полит. Ру». 2008. 22 февраля (http://www.polit.ru/article/2008/02/22/russia/).

Капица С.П. Мозги у нас – от Бога // Аргументы и факты. 2006. № 30(1343). 26 июля. 3 с.

Карпенко М. Вселенная разумная («Universum Sapiens»). М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. 384 с.

Карпов Б. Поле его брани. Угрюмый солдат Виктор Астафьев // Газ. «Завтра». 2011. № 43 (936) 26 октября (http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/11/936/print62.html).

Кива А.В. Ученые говорят: Россию ждет катастрофа, если… // Наука и религия. 2010. № 3(605). С. 10 – 14.

Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога – древняя столица Руси. СПб.: Славия, 2010. 208 с.

Классен Е.И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов дорюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Вып. 1 – 3. М.: Университетская типография, 1854–1861 (СПб., 1995).

Клесов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии. М.: Белые альвы, 2010. 1026 с.

Ключевский В.О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Исторические портреты. М.: Правда, 1990. С. 63 – 76.

Книга Велеса. Перевод и комментарии А.И. Асова. М.: Наука и религия, 1997. 288 с.

Козлов М.В. Мнимые повторности (pseudoreplication) в экологических исследованиях: проблема, не замеченная российскими учеными // Журнал общей биологии. 2003. Т. 64. № 4. С. 292 – 307.

Козырев Н.А. Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени // История и методология естественных наук. Вып. 2. Физика. М.: Изд-во МГУ, 1963. С. 95 – 113.

Кокшаров С.Ф. Памятники энеолита севера Западной Сибири. Екатеринбург: «Волот», 2009. 272 с.

Кольцов Н.К. Евгеника (Улучшение человеческой породы) // Человек. 2009. № 1. С. 67 – 78.

Константинова С. «Как хорошо, что Зворыкин уехал и телевидение там изобрел!» // Изобретатель и рационализатор: Архив номеров: № 681 09 – 2006 (http://i-r.ru/show_arhive.php?year=2006&month=9&id=1356).

Электронный архив УГЛТУ

Конушин А. Финансы и количество ученых // Газ. «Троицкий вариант». 2010. № 63. 28 сентября.

Коптюг В.А. Наука спасет человечество. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 343 с.

Корогодин В.И. Информация и феномен жизни. Пущино: Объединен. Ин-т ядерных исслед., 1991. 202 с.

Кошмарчук М. Денисова пещера (Солонешенский район, Алтайский край) // РИА Новости. 2011. 8 июля (http://ria.ru/ocherki/20110708/398960788-print.html).

Купревич В.Ф. Путь к вечной жизни // Огонек. 1967. № 35. С. 14 – 15.

Кьеза Дж. Война империй: Восток – Запад. Раздел сфер влияния. М.: Эксмо, 2006. 320 с.

Леонов Н.С. Крестный путь России. М.: «Русский дом», 2003. 384 с.

Леонтьев А.И., Леонтьева М.В. Неведомые земли и народы Севера. М.: Вече, 2009. 288 с.

Лепехин И.И. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ея президента. Том 4. Продолжение Записок путешествия академика Лепехина. В Санкт-Петербурге, при Императорской Академии Наук, 1822. 436 с.

Лесков С. Борис Бабаян ушел на Запад со всей командой // Полемика и дискуссии. № 4980. 2004. 29 декабря (http://www.polemics.ru/rss/rss.php?type=articles&state=new&dateFrom= – 1).

Лидия Андреевна Русланова // Каталог познавательных статей «Все тут. ру». 2010 (http://www.bcetyt.ru/culture/music/lidia-ruslanova.html).

Линник Ю.В. Русский космизм и русский авангард. Петрозаводск: Изд-во «Святой остров», 1995. 82 с.

Линник Ю.В. Мессье 51. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2007а. 16 с.

Линник Ю.В. Аркадия. Петрозаводск: Музей Русского Севера, 2007б. 16 с.

Линник Ю.В. Диоген. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2007в. 16 с.

Линник Ю.В. Вознесенье. Петрозаводск: Музей Русского Севера, 2007г. 16 с.

Линник Ю.В. Амаравелла. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2008. 32 с.

Линник Ю.В. Зодчество Русского Севера. Петрозаводск: «Полимусейдон», 2009. 32 с.

Липунов В.М. Философия русского космоса. К 50-летию полёта Гагарина. Несколько вопросов о космосе // Русский переплет. 2011. 10 апреля (http://www.pereplet.ru/text/lipunov10apr11.html).

Литвинов К. Американскую социологию создал коми // Аргументы недели. 2010. № 35(225), 9 сентября.

Локацкий В. Загадочные захоронения в Тибете. Арийцы или викинги? // Правда. Ру. 22 марта 2010 г. (http://www.pravda.ru/science/mysterious/past/22-03-2010/1023413-aria_vikings-0/).

Лыкова И. Кого всю жизнь искала Лидия Русланова? // Liveinternet.Ru. 2010. 27 октября (http://www.liveinternet.ru/tags/%EB%E8%E4%E8%FF+%F0%F3%F1%EB%E0%ED%EE%E2%E0/).

Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Историческая феноменология бесчеловечности. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 245 с.

Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта: Опыты теоретические и исторические. Изд. 2-е. М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. 416 с.

Майстренко В.А. От автора-составителя // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 3 – 6.

Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти. Очерки истории Екатеринбургского Екатерининского собора. Екатеринбург: «Академкнига», 2000. 145 с.

Мартынов А.И. Археология: учебник. 6-е изд. М.: Высшая школа, 2008. 447 с.

Медведев Ю. «Клетка для хакера». Член-корреспондент РАН Борис Бабаян предлагает Биллу Гейтсу способ защиты его миллиардов // Российская газета. Федеральный выпуск № 3419 от 3 марта 2004 г. (http://s.100projects.ru/IMAGES/180x135/app18.jpg).

Электронный архив УГЛТУ

Мединский В.Р. О русской грязи и вековой технической отсталости. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 224 с. (Мифы о России).

Меремкулов О. О. Он спел, а я услышал // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 116 – 118.

Месяц Г.А. О науке и жизни. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 260 с.

Мехова Г.И. Русское деревянное зодчество. Альбом. М.: Советский художник, 1965. 114 с.

Милосердов В.В. Крестьянство России в глобальном мире. Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2008. 583 с.

Миркин Б.М., *Наумова Л.Г.* Русский космизм: pro et contra // Экология и жизнь. 2009. № 7 – 8. С. 21 – 25.

Миронова Е.А. Следы руницы на Крите // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77 – 6567, публ. 15510, 05.09.2009 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111108.htm).

Миронова Е.А. Рунические надписи в египетском Карнаке // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77 – 6567, публ.15947, 15.06.2010а (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161656.htm).

Миронова Е.А. К вопросу о славянских символах на этрусских артефактах // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77 – 6567, публ.16129, 31.10.2010б (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02111094.htm).

Миронова Е.А. Славянские знаки на керамике из Карфагена // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77 – 6567, публ.16782, 25.08.2011 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111132.htm).

Миронова Е.А., Котова Г.Г. Русская надпись на солнечных часах из набатейской Хегры // «Академия Тринитаризма», М. Эл № 77 – 6567, публ.16438, 17.03.2011 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111117.htm).

Михайловский Ю., Гутенев А. Тайны «Елюю Черкерех» – якутской долины смерти // Чудеса и приключения. 1996. № 5. С. 44 – 47.

Можаев А.Б. Хранитель прекрасного. Очерк о директоре Оружейной Палаты Дм. Дм. Иванове // Научно-культурологический журн. 2009. № 7(187) (http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2389&level1=main&level2=articles).

Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика (человек, природа и будущее цивилизации). М.: Молодая гвардия, 1988. 254 с.

Моисеев Н.Н. Быть или не быть…человечеству? М., 1999. 288 с.

Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

Моисеев Н.Н. Мир XXI века и христианская традиция // Экология и жизнь. 2003. № 1(30). С. 6 – 10.

Моретти А. Применение ситуативной семиотики при анализе СМИ: на примере грузино-осетинского конфликта // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26 – 28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 157 – 172.

Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внетропической природы человечества. Новосибирск: Наука, 1992. 254 с.

Мулдашев Э.Р. От кого мы произошли? М.: «АиФ-Принт», 2002. 448 с.

Муравьев В.Н. Овладение временем. М.: Издание автора, 1924. С. 109.

Нагибин Ю.М. Сильнее всех иных велений (Князь Юрка Голицын): повесть. М.: Госкомиздат, 1988. 64 с. (Роман-газета – № 17 (1095) (http://lib.rus.ec/b/38725/read).

Назаров И.В. Мифы современной России как новая идеология // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. Вып. 3(21). Екатеринбург, 2007. С. 127 – 133.

Найденов Н.А. Москва. Соборы, монастыри и церкви. Ч. 1: Кремль и Китай-город. М., 1883 (http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=1461).

Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 277 с.

Электронный архив УГЛТУ

Никольский С.А. Русское мировоззрение в классической литературе XIX столетия». 2-я лекция // Телеканал «Культура». ACADEMIA. 2010. 28 октября (http://www.tvkultura.ru/page.html?cid=9524).

Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. 443 с.

Новейшая расшифровка Нострадамуса: слово от Бога на землю дано, великим славянам все скажет оно // Веды. 2010. № 5. С. 8 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Овечкина И.С. Космизм и русское искусство первой трети XX века: Автореф. дис… канд. культурологии. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 1999. 18 с.

Осиновских А.Ю. История монастыря. 2004 (http://uralafon.perm.ru/?page=history).

Открытое письмо Президенту Российской Федерации //Scientific.ru. 2010 (http://www.scientific.ru/doska/rffi2010.html).

Пахомов С. Квантовый компьютер // КомпьютерПресс. 2007. № 5 (http://www.compress.ru/article.aspx?id=17653&iid=817).

Паэгле Н.М. За колючей проволокой Урала. Ч. 3: Трудармия. Екатеринбург, 2010.

Перченок Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР (составитель И.Г. Арефьева). М.: Наука, 1995. С. 201 – 235.

Петров Ф.Н. Аркаим и «Страна городов»: история и природа степного Зауралья (фотоальбом). Челябинск: Крокус, 2008. 72 с.

Питирим Сорокин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты: за 60 минут. СПб.: Невский проспект; Вектор, 2007. 176 с.

Попова Н. Убийство на острове Мальта. Цвет российской науки гибнет не только на родине, но и за кордоном // Аргументы недели. 2010. № 35(225), 9 сентября.

Последнее пророчество Ванги о России // Веды. 2010. № 5. С. 11 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Поспелов П. Зал церковных соборов открыл концертный сезон // Известия. 2000. Понедельник 04 сентября (http://www.musiccritics.ru/?id=3&readfull=3518).

Постнов Г.А. Уголок межнационального несогласия. Тезис о «русской оккупации Татарстана» постепенно становится официальным // Независимая газета. 2011. 15 декабря (http://www.ng.ru/printed/263390).

Предсказания о будущем России // Веды. 2010. № 5. С. 7 (http://vedaom.siteedit.ru/about).

Приставкин А.И. Жестокость и безразличие // Аргументы и факты. 2004. № 23. 6 с.

Путенихин В.П. Тайны Аркаима: наследие древних ариев. 5-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 285 с.

Рассоха И.Н. Прародина русов. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. 383 с.

Рейтман М.И. Знаменитые эмигранты из России. М.: «Феникс», 1999. 320 с.

Ремнев А.В. Азиатские окраины Российской империи: география политическая и ментальная // Полит.Ру. Публичные лекции. 2008. 8 декабря (http://www.polit.ru/lectures/2008/11/27/remnev.html).

Ростовцев Ю.А. Виктор Астафьев. М.: Молодая гвардия, 2009. 392 с. (Серия «Жизнь замечательных людей», вып. 1254).

Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи и итоги // Вопросы экономики. 1990. № 10.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с.

Рыбаков Б.А. Древние славяне и античный мир // Природа. 1993. № 10. С. 37.

Рыбалка А., Синельников А. Тайны русских соборов. М.: Эксмо, 2008. 319с.

Рябинин Е.А. У истоков Северной Руси: Новые открытия. СПб.: Блиц, 2003. 224 с.

Савельева И.П. Идеи космизма в музыкальной культуре Серебряного века: Дис… канд. культурологии. Нижневартовск: Нижневартовский гос. пед. ин-т, 2004. 148 с. (Фонды РГБ).

Саломатин В.И. Загадка: Стихотворения. Екатеринбург: «Банк культурной информации», 2008. 240 с.

Электронный архив УГЛТУ

Санин Г., Панкратова К. Четвертая раса. Ученые из Екатеринбурга нашли под Салехардом захоронения, способные пролить свет на историю европейских этносов // Итоги. 2001. № 40 / 278. 09 октября (http://www.itogi.ru/archive/2001/40/109155.html).

Сарабьянов В.Д. Георгиевская церковь в Старой Ладоге. М.: Северный паломник, 2003. 96 с.

Сараскина Л. И. «Бесы»: роман-предупреждение. М.: Советский писатель, 1990. 480 с.

Сарданашвили Г.А. Я – ученый. Заметки теорфизика. М.: УРСС, 2010. 160 с.

Сафронов И.А. Русский космизм. Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. 90 с.

Семенова С.Г. Русский космизм (вступительная статья) // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 3 – 33.

Семенова С.Г. Высшая правда Николая Федорова (интервью) // Экслибрис. 2010. 28 января (http://exlibris.ng.ru/koncep/2010 – 01 – 28/4_fedorov.html).

Силагадзе З., Филипчук К. Зачем нужна фундаментальная наука? // Газ. «Троицкий вариант». 2010. № 63. 28 сентября.

Славяно-Арийские Веды. Кн. 2: Книга Света. Слово мудрости волхва Великомудра. Омск: АСГАРДЪ; АРКОР, 2002. 256 с.

Слукин В.М. Тайны уральских подземелий (легенды, реальность, поиск). Свердловск: Средне-Уральское книжн. изд-во, 1988. 269 с.

Смирнов А. Уроки Китая // Русский журнал. 2008. № 1. С. 42 – 46.

Смирнов К. Квантовый компьютер…// Новая газета. 2010. № 80, 26 июля (http://www.novayagazeta.ru/data/2010/080/33.html).

Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: Посильные соображения. Л.: Сов. писатель, 1990. 64 с.

Сорокин Г. Гроза над Кижами: Не пора ли спасать памятник от реставраторов? //Литературная газета. 1986а. 9 апреля. С. 12.

Сорокин Г. Кижи: Бремя решений //Литературная газета. 1986б. 10 сентября. С. 12.

Сорос Дж. Почему я помогаю России // 1995 (http://www.chg.ru/Newspaper/274/article6b.html).

Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. СПб.: Питер, 2010. 285 с.

США: Мы спасли Россию от Гитлера // Вентилятор. Полит-онлайн. 08.05.2009 (http://www.politonline.ru/?area=articleItem&id=1033&mode=print).

Сырова Ю.Н. А.М. Федоров: жизнь и творчество в контексте литературной эпохи конца XIX – начала XX веков (1885 – 1920). Дис. …канд. филолог. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2006. 250 с. (Фонды РГБ).

«С ума посходили совсем» // Эксперт Online 2.0. 7 октября 2010 (http://www.expert.ru/news/2010/10/07/refuse?esr=2).

Тарасов А.Б. Генплан для утопленников // Новая газета. 2011. № 52. 18 мая (http://www.novayagazeta.ru/data/2011/052/11.html).

Тарко А.М. Два пути устойчивого развития России // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2004. № 2. С. 3 – 6.

Тарко А.М. Антропогенные изменения глобальных биосферных процессов. Математическое моделирование. М.: Физматлит, 2005. 232 с.

Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах. М.: ФАИР-ЭКСПРЕСС, 2001. 525 с.

Тимохина Г.А. Исследование сосудов-голосников в храмах // Современный энциклопедический словарь. 2011 (http://festival.1september.ru/articles/569264/).

Толмачев В.Я. Деревянный идол Шигирского торфяника // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 60. Петроград: Тип. Гл. Управления уделов, 1916. С. 94 – 99.

Толстой Л.Н. Из записок князя Д. Нехлюдова (Люцерн) //Журнал «Современник». 1857. № 9 (http://www.magister.msk.ru/library/tolstoy/prosa/tolsl012.htm).

Троянова Е.В. Гуманно-личностная педагогика в системе космического мировоззрения // Идеи космизма в педагогике и современном образовании: от прошлого к будущему (материалы научно-педагогич. конф.). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. С. 43 – 57.

Электронный архив УГЛТУ

Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: Харьков; АСТ; Фолио, 2000. 651 с.

Тулупов А.В. Дети Арктиды. Северные истоки Руси. М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. 304 с.

Тургенев И.С. Накануне. Отцы и дети. М.: «Художественная литература», 1979.

Тутина Ю. Безысходный исход: 90 лет назад русский флот навсегда покинул Отечество // Аргументы и факты. 2010а. № 31(1552). 4 – 10 августа (http://www.aif.ru/society/article/36603).

Тутина Ю. Такие разные Трубецкие: предатель-декабрист, профессор-реформатор и герой-белогвардеец // Аргументы и факты. 2010б. № 37(1558). 15 – 21 сентября (http://www.aif.ru/society/article/37643).

Тьма сгущается (http//www.ecoethics.ru/b61/24.html).

Тюняев А.А. Древнейшая Русь. Сварог и сварожьи внуки // Исследования древнерусской мифологии. М.: 2010 (http://www.organizmica.org/archive/703/sisv1.shtml#3).

Уоррен У. Ф. Найденный рай на Северном полюсе. Пер. с англ. Н. Гусевой. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 480 с. (История и мифология).

Усольцев В.А. Этюды о наших лесных деревьях. Екатеринбург: «Банк культурной информации», 2008. 188 с.

Усольцев В.А. Русский космизм и современность. 3-е изд. Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. 568 с.

Фаст Г. Вечный житель Овсянки // Затесь на сердце, которую оставил Астафьев. Красноярск: «Енисейский благовест», 2009. С. 42 – 44.

Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с. (Философское наследие. Т. 85).

Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1995. 544 с.

Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1990. 269 с.

Фейгин О.О. Лев Ландау: Последний гений физики. М.: Эксмо, 2011. 287 с.

Форись О. Идол из уральских болот старше Ноева ковчега // CloudWatcher-Times. 3 июля 2008 (http://cloudwatcher.ru/times/all/788/795/1253/).

Христофор, архим. / ректор Моск. духов. акад. Древнехристианская иконография, как выражение древнецерковного веросознания. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1886. 288 с. – репринтная копия (http://www.bibliard.ru/vcd-1269-1-1282/index.html).

Цветков М. В великом ищем мелкое, чтобы быть равным…// Вводные лекции. СПб, 2011 (http://www.macvetkov.ru/index/0-18).

Цветков С.В. В поисках славянской прародины. СПб.: БЛИЦ, 2007. 216 с.

Цветкова Р. Кто в ответе за Сталина? // Независимая газета. 2009. 24 июня (http://www.ng.ru/politics/2009-06-24/1_stalin.html?mthree=1).

Циолковский К.Э. О небе: Фантазия и действительность // Энергия: экономика, техника, экология. 1985. № 7. С. 24 – 29; № 8. С. 31 – 34.

Циолковский К.Э. Космическая философия // Философия и жизнь. Вып. 2. 1990. С. 55 – 62.

Циолковский К.Э. Воля Вселенной // К.Э. Циолковский: неизвестные разумные силы. М.: Московский рабочий, 1991. С. 22 – 33.

Ципко А.С. Эра пофигизма: Почему мы все меньше верим посулам политиков // Аргументы и факты. 2010. № 31(1552). 4 – 10 августа.

Чаиркина Н.М. Древности Горбуновского торфяника // Газ. «Наука Урала». 2010. № 22(1026), октябрь (http://www.uran.ru/gazetanu/gazeta.htm).

Черная Л.А. История культуры Древней Руси. М.: Логос, 2007. 288 с.

Черняев А.М. Биосферно-экологическое учение – мировоззрение человечества XXI века // Урал и экология: учеб. пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. 284 с. (Сер. «Природа Урала». Вып. 5).

Чеурин Г.С. Самоспасение без снаряжения. М.: Изд-во «Армпресс», 2006. 160 с.

Чубайс И.Б. Гражданское послание президенту // Газ. «День». 2009а. № 192, 24 октября (http://www.gazeta.lv/story/11986.html).

Чубайс И.Б. Сталинизм повергли оуновцы и власовцы…2009б (http://www.unian.net/rus/news/news-310876.html).

Чудинов В.А. Арктидная гипотеза Уоррена в свете науки. 2008 (http://chudinov.ru/arktidnaya-gipoteza-uorrena-v-svete-nauki/1/).

Электронный архив УГЛТУ

Чудинов В.А. Тайные знаки древней Руси. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 511 с.

Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. 3-е изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

Шапошникова Л.В. Новое планетарное мышление и Россия // Мир Огненный (Новая эпоха). 1996. № 3 (11) (www.newepoch.ru/journals/11/shap_new-thought.html).

Шапошникова Л.В. Жизнь и гибель «Амаравеллы» // Тернистый путь Красоты. М.: МЦР; Мастер-банк, 2001. С. 262 – 273.

Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Учение Живой этики. М.: Междунар. центр Рерихов, 2003. С. 5 – 165.

Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Идеи космизма – педагогике и образованию: место человека на пути эволюции (материалы науч.-пед. конф.) Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. С. 11 – 41.

Шатин А.Ю. Социальная ответственность выпускника вуза (к вопросу о технологиях ценностно-ориентированного обучения) // Горизонты цивилизации: Сб. статей участников Междунар. науч. конф. (Аркаим, 26 – 28 мая 2010 г.). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. С. 211 – 214.

Швиденко А.З., *Щепащенко Д.Г.* Что мы знаем о лесах России сегодня? // Лесная таксация и лесоустройство. 2011. № 1 – 2(45 – 46). С. 153 – 172.

Шеваров Д.Г., Мосин А.Г. «Народ существует не для торговли…». Вспоминая Д.С. Лихачева // Вестник УрО РАН. Наука, общество, человек. 2009. № 3(29). С. 102 – 111.

Шишин М.Ю. Ноосфера, культура, культурный ландшафт. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 234 с.

Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки (3-е изд.). М.: КД «Либроком», 2010. 714 с.

Яблонский А.И. Модели и методы исследования науки. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 400 с. (серия «Философы России XX века»).

Яблонский Э.Г. Космизм как феномен русской культуры // Журнал «Самиздат». 2010. 6 апреля (http://zhurnal.lib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml).

Яковлев А. Н. Большевизм —социальная болезнь XX века. Вступительная статья // Чёрная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии. 95 миллионов жертв. 2-е изд. М.: Изд-во «Три века истории», 2001. 766 с. (http://www.agitclub.ru/gorby/ussr/blackbook1.htm).

Яковлев К. Государственный рязанский русский народный хор. К 30-летию со дня основания коллектива. 1976 (http://esenin.ru/1976-g/gramplastinki.html).

Якубовский А. Плывем… Куда ж нам плыть? // Газ. «Наука Урала». 2010. № 6 (1013), март.

Янин В.Л. У истоков новгородской государственности // Вестник РАН. 2000а. Т. 70. № 8. С. 675 – 680 (http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/YANIN/YANIN.HTM).

Янин В.Л. Новгород – раскрытая книга русского средневековья // Природа. 2000б. № 10 (http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/10_00/YANIN.HTM).

Adam D. US defence contractor looks for quantum leap in radar research // The Guardian. 2007. Tuesday 6 March (http://www.guardian.co.uk/world/2007/mar/06/usa.science).

Radar systems and methods using entangled quantum particles // European patent EP1750145. 2007. (https://publications.european-patent-office.org/PublicationServer/documentpdf.jsp?PN=EP1750145%20EP%201750145&iDocId=6181555&iepatch=.pdf).

Scientific glasnost: Russia's scientific reputation will continue to dwindle unless it embraces international research (Editorial) // Nature. 2010. Vol. 464. P. 141 – 142 (http://www.nature.com/nature/journal/v464/n7286/full/464141b.html).

Warren William Fairfield. Paradise Found – the Cradle of the Human Race at the North Pole (A Study of the Prehistoric World). Boston: Houghton, Mifflin and Co. 1885. (В русском переводе: Уоррен У. Ф. Найденный рай на Северном полюсе. — Пер. с англ. Н. Гусевой. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. — 480 с. (История и мифология).

Электронный архив УГЛТУ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Русский космизм как вектор цивилизационного развития 7

Истоки Руси 19

О монастырях и храмах России: былое и современность (заметки о возрождении русской культуры) 63

Виктор Петрович Астафьев как продолжатель традиций русского космизма (к 10-летию со дня смерти писателя-гражданина) 110

Послесловие. Русский космизм и трагическое столетие России 134

Список использованной литературы 168

Электронный архив УГЛТУ

Научно-популярное издание

Усольцев Владимир Андреевич

Очерки по теме «русского космизма»

ISBN 978-5-94984-380-2

9 785949 843802

Редактор Н. П. Бунькова
Ответственный за выпуск В.А. Усольцев
Компьютерная верстка выполнена А.В. Слабко

Подписано в печать 24.01.12. Формат 70×108 1/16.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,8.
Тираж 300 экз. Заказ № 4.

Отпечатано в типографии
«Уральский центр академического обслуживания»
620990, Екатеринбург, ул. Первомайская, 91

Электронный архив УГЛТУ

Сведения об авторе

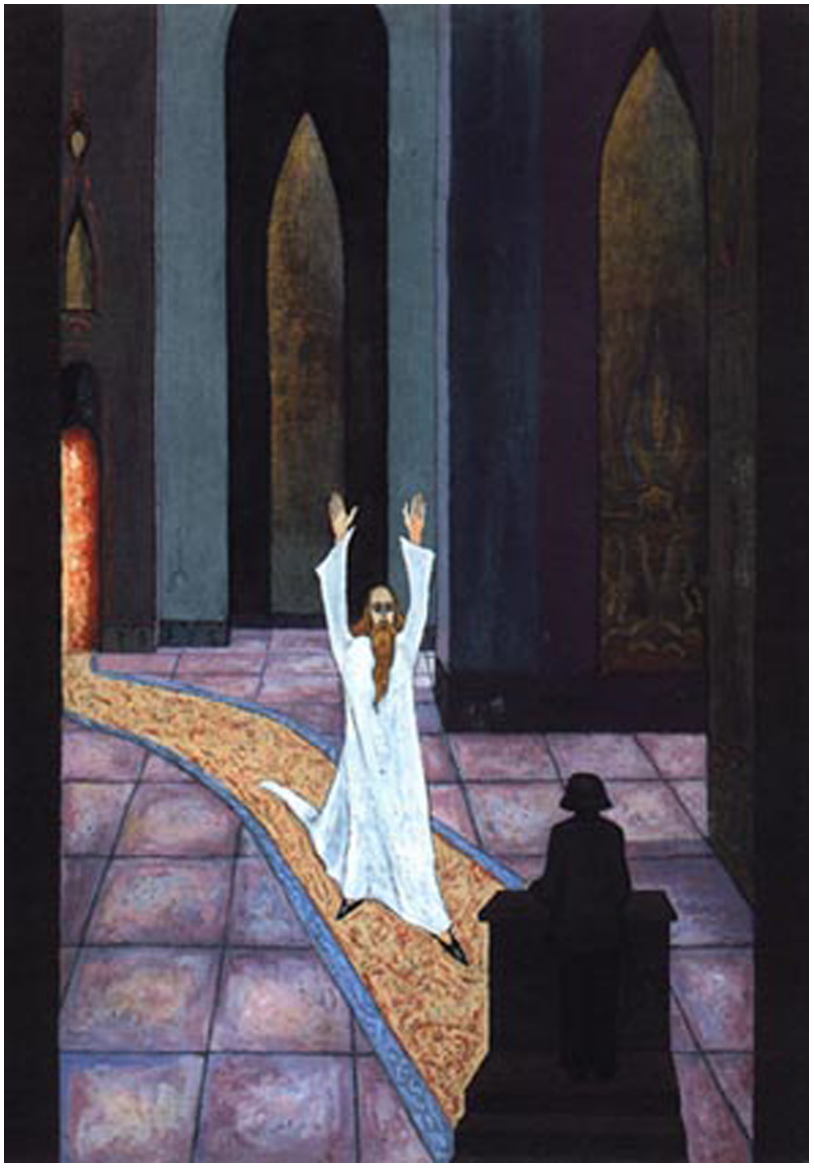
УСОЛЬЦЕВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ родился в 1940 г., окончил в 1963 г. Уральский лесотехнический институт, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Уральского государственного лесотехнического университета, главный научный сотрудник Ботанического сада Уральского отделения РАН, Заслуженный лесовод России. Автор около 480 научных работ в области оценки и моделирования биологической продуктивности лесов, в том числе 16 монографий.

Электронный архив УГЛТУ

Электронный архив УГЛТУ

Знак проявленный. Худ. В.Т. Черноволенко

Электронный архив УГЛТУ



Силуэт в храме. Худ. П.П. Фатеев

Электронный архив УГЛТУ

Поэма утренней зари. Худ. А.П. Сардан

Электронный архив УГЛТУ

Идущий. Худ. С.И. Шиголев